Электронный архив УГЛТУ

ISSN 2310-2888

Эко-ПОТЕНЦИАЛ

№1 - 2 2013

Электронный архив УГЛТУ

Электронный архив УГЛТУ

ЭКО-ПОТЕНЦИАЛ

ЖУРНАЛ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

№ 1-2, 2013

Электронный архив УГЛТУ

«ЭКО-ПОТЕНЦИАЛ»
Ежеквартальный научный журнал
№ 1-2, 2013
ISSN 2310-2888
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ66-01070
Все права на журнал принадлежат
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный лесотехнический университет»
Почтовый адрес редакции научного журнала «Эко-Потенциал»
620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, д. 37
E-mail: general@usfeu.ru
Эл. адрес: http://management-usfeu.ru/Журнал/ЖурналСтарт.aspx#&panel1-1

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

Багинский В.Ф. - профессор кафедры лесохозяйственных дисциплин Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (Беларусь), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси

Залесов С.В. - проректор по научной работе Уральского государственного лесотехнического университета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Колтунов Е.В. - ведущий научный сотрудник Ботанического сада Уральского отделения РАН, доктор биологических наук, профессор

Мехренцев А.В. - ректор Уральского государственного лесотехнического университета, кандидат технических наук, профессор

Миронова Е.А. - доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Ростовского государственного экономического университета, кандидат филологических наук, доцент

Мурадова Н.С. - директор НИИ содержания и методов НИР и НД студентов Орловского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор

Нагимов З.Я. - декан лесохозяйственного факультета Уральского государственного лесотехнического университета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Руденко В.Н. - директор Института философии и права Уральского отделения РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор

Назаров И.В. - профессор кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета, доктор философских наук, профессор

Шавнин С.А. - директор Ботанического сада Уральского отделения РАН, доктор биологических наук, профессор

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Усольцев В.А. - главный редактор, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Часовских В.П. - заместитель главного редактора, декан факультета экономики и управления Уральского государственного лесотехнического университета, доктор технических наук, профессор

Воронов М.П. - ответственный секретарь, кандидат технических наук, доцент

Электронный архив УГЛТУ

THE EDITORIAL COUNCIL

Baginskiy V.F. – Professor of Department of Forest Sciences of Gomel State University named after f. Skaryna (Belarus), Doctor of agricultural sciences, Professor, corresponding member of NAS of Belarus

Zalesov S.V. - Scientific vice-rector of the Ural State Forest Engineering University, Doctor of agricultural sciences, Professor

Koltunov E.V. - Senior Scientific Curator of the Botanical Garden of the Ural Branch of the RAS, Doctor of biological sciences, Professor

Mekhrentsev A.V. - Rector of the Ural State Forest Engineering University, Candidate of technical sciences, Professor

Миронова Е.А. - Associate Professor of Department of Linguistics and cross-cultural communication, Rostov State Economic University, candidate of philological sciences, Associate Professor

Muradova N.S. - Director of Scientific Institute of content and methods of student scientific activity of Orlovsky State University, Doctor of pedagogical sciences, Professor

Nagimov Z.Ya. - Dean of the Forestry Faculty of the Ural State Forest Engineering University, Doctor of agricultural sciences, Professor

Rudenko V.N. - Director of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the RAS, corresponding member of RAS, Doctor of law, Professor

Nazarov I.V. - Professor of Philosophy Department of the Ural State Forest Engineering University, Doctor of philosophical sciences, Professor

Shavnin S.A. - Director of the Botanical Garden of the Ural Branch of the RAS, Doctor of biological sciences, Professor

THE EDITORIAL BOARD

Usoltsev V.A. - Editor-in-chief, Doctor of agricultural sciences, Professor

Chasovskikh V.P. - Deputy Editor, Dean of the Faculty of Economics and Management of the Ural State Forest Engineering University, Doctor of technical sciences, Professor

Voronov M.P. - Executive Secretary, Candidate of technical sciences, Associate Professor

Электронный архив УГЛТУ

Содержание /Content

АВТОРЫ……6

КОЛОНКА РЕДАКЦИИ……..8

ЭКОНОМИКА

Воронов М.П., Часовских В.П.
Методика экономической оценки средоформирующих функций леса…….13

Мехренцев А.В., Стариков Е.Н.
Об основных направлениях создания новых рабочих мест в лесопромышленном комплексе Свердловской области……..24

Литовский В.В.
Н.К.Чудинов, русский неокосмизм, триадная диалектическая логика, геобиогенез и проблемы фундаментального осмысления генезиса галосистем, природных газов и нефти в свете нового импульса освоения Арктики……33

ЭКОЛОГИЯ

Усольцев В.А.
География биологической продуктивности кедровых экосистем в Азии……..47

Жамурина Н.А.
Рекреационный потенциал национального парка «Бузулукский бор»……68

Колтунов Е.В.
Влияние аэротехногенного загрязнения на пораженность городских насаждений стволовыми и корневыми гнилями……76

Багинский В.Ф., Катков Н.Н.
Экологические особенности, строение и прогноз изменения типологической структуры древостоев ольхи черной в лесах Беларуси…….84

Лапицкая О.В.
Эколого-экономические особенности лесопользования в Республике Беларусь.. ……93

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Козлов В.К.
Медицина в пространстве культуры: пути возвращения …….105

Чадов Б.Ф.
Идея Творца в религии и науке…….134

Усольцев В.А.
Истоки русской цивилизации…….157

Усольцев В.А.

AUTHORS……..6

EDITORIAL BOARD COLUMN……8

ECONOMY

Voronov M.P., Chasovskykh V.P.
A method of economic evaluation of environment-forming forest functions…….13

Mekhrentsev A.V., Starikov E.N.
To the matter about the main trends of creation new working places in the timber industry of Sverdlovsk region…….24

Litovskiy V.V.
N.K. Chudinov, Russian neocosmism, triple dialectical logic, geobiogenesis and the problems of fundamental understanding the galosystem genesis, natural gases and oil in relation to the new impetus to assimilating the Arctic……..33

ECOLOGY

Usoltsev V.A.
Geography of biological productivity of Cedar Pine ecosystems in Asia ……..47

Zhamurina N.A.
Recreational potential of the national park “Buzuluksky Bor"…….68

Koltunov E.V.
Effect of aerotechnogenic contamination on the urban planting infestation with rotting of stem and root……..76

Baginskiy V.F., Katkov N.N.
Ecological features, structure and the forecast of changes of typological structure of black alder forests in Bela-
rus……84

Lapitskaya O.V.
Environmental and economic features of forest management in Belarus……..93

HUMANITY

Kozlov V.K.
Medicine in the field of culture: the ways of the return……105

Chadov B.F.
The idea of the Creator in religion and science…….134

Usoltsev V.A.
The origins of Russian Civilization……..157

Электронный архив УГЛТУ

О созвучии специфики православия с пророчествами великого будущего России…….187
Усольцев В.А.
Книга Т.Л. Мироновой «Русская душа и нерусская власть» как апология воинствующего православия и как руководство к действию……209
Чеурин Г.С.
Двадцать лет на пути к экологическому выживанию? А «ключи от дороги» - на Севере! ……...232
Линник Ю.В.
Преображенка……..238
Линник Ю.В.
Сергей Волов…….……..264
Линник Ю.В.
Нелинейный Леонид Лесков…….283
Московкин В.В.
Просто о сложном и важном ……291

Приложение: Отзыв первого читателя…300

Usoltsev V.A.
On the accord of orthodoxy specifics with the prophecies of the great future of Russia……..187
Usoltsev V.A.
The book by Tatiana Mironova “Russian soul and not Russian authority” as an apology of militant orthodoxy and as a Guide to action……209

Cheurin G.S.
Twenty years on the road to ecological survival. But “the keys from the road” are in the North!.....232
Linnik Yu.V.
Preobrazhenka **……..**238
Linnik Yu.V.
Sergey Volov…….……264
Linnik Yu.V.
Nonlinear Leonid Leskov……..283
Moskovkin V.V.
Let’s talk simply about complex and important issues……291
Appendix: Review by the first reader……300

Электронный архив УГЛТУ

АВТОРЫ

Багинский Владимир Феликсович -
доктор сельскохозяйственных наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор кафедры лесохозяйственных дисциплин Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (Гомель, Беларусь). Тел.: +375-29-166-74-95; e-mail: BagVF@mail.ru

Воронов Михаил Петрович -
кандидат технических наук, профессор кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности предприятия факультета экономики и управления Уральского государственного лесотехнического университета (Екатеринбург). Тел.: (343)375-51-40; e-mail: mstrk@yandex.ru

Жамурина Надежда Алексеевна -
кандидат биологических наук, доцент Оренбургского государственного аграрного университета (Оренбург). Тел.: 8-922-55-15-759;
e-mail: nadya_1616@mail.ru

Катков Николай Николаевич -
директор Республиканского дочернего лесоустроительного унитарного предприятия «Гомельлеспроект» (Гомель, Беларусь).
Тел.: +375-29-166-74-95; e-mail: BagVF@mail.ru

Козлов Виктор Константинович -
доктор медицинских наук, профессор; профессор кафедр: челюстно-лицевой хирургии и хирургической стоматологии Санкт-Петербургского государственного университета, клинической лабораторной диагностики Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова (Санкт-Петербург), микробиологии, иммунологии и инфекционных болезней Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород).Тел.: 8-911-775-98-39; e-mail: kvk52@mail.ru

Колтунов Евгений Владимирович -
доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Ботанического сада Уральского отделения РАН (Екатеринбург).
Тел.: (343)322-56-37; e-mail: evg_koltunov@mail.ru.

Лапицкая Ольга Владимировна -
кандидат экономических наук, доцент Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого (Гомель, Беларусь).
Тел.: +375-29-603-23-64, +375-232-48-45-40; e-mail: olapitskaya@mail.ru

Линник Юрий Владимирович –
доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник НП «Водлозерский» (Петрозаводск, Карелия). E-mail: yulinnik@yandex.ru

Литовский Владимир Васильевич –
доктор географических наук, доцент, заведующий сектором размещения и развития производительных сил Института экономики Уральского отделе-

Электронный архив УГЛТУ

ния РАН (Екатеринбург). Тел.: +7(343)3710286; e-mail: VLitovskiy@rambler.ru

Мехренцев Андрей Вениаминович -
кандидат технических наук, профессор, ректор Уральского государственного лесотехнического университета (Екатеринбург). Тел. (343)254-65-06; e-mail: general@usfeu.ru

Московкин Виктор Васильевич -
руководитель этно-культурного экологического центра «Былина» (Екатеринбург). Тел.: (343)376-95-09; e-mail: olona.t@mail.ru

Стариков Евгений Николаевич -
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики лесного бизнеса, заместитель проректора по инновационной деятельности Уральского государственного лесотехнического университета (Екатеринбург).
Тел.: (343)262-97-55; e-mail: starik1705@yandex.ru

Усольцев Владимир Андреевич -
доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности предприятия факультета экономики и управления Уральского государственного лесотехнического университета, профессор, главный научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН (Екатеринбург). Тел.: (343)254-61-59; e-mail: Usoltsev50@mail.ru

Чадов Борис Федорович –
доктор биологических наук, член редакционных советов журналов Биокосмология – НеоАристотелизм (Россия) и Proceedings of the Asian Centre for Biocosmology and Mind Studies (Республика Южная Корея); ведущий научный сотрудник Института цитологии и генетики СО РАН. Автор около 200 научных работ по генетике, эволюционной теории и философии. Действительный член Российской Академии Естественных наук, награжден медалью «Биосфера и Человечество» памяти Н.В. Тимофеева - Ресовского (Новосибирск). E-mail: chadov@bionet.nsc.ru; boris_chadov@mail.ru

Часовских Виктор Петрович -
доктор технических наук, профессор, декан факультета экономики и управления Уральского государственного лесотехнического университета (Екатеринбург). Тел. (343)261-46-44; e-mail: vip@usfeu.ru

Чеурин Геннадий Семенович -
директор Учебного центра по предотвращению социальных и природных чрезвычайных ситуаций экспедиции «Сибирский путь» (Екатеринбург).
E-mail: cheurin@gmail.com

Электронный архив УГЛТУ

КОЛОНКА РЕДАКЦИИ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Представляем вашему вниманию первый номер журнала «Эко-Потенциал». В этом журнале мы предполагаем публикацию статей по широкому кругу экологических, экономических, информационных и культурологических вопросов, востребованных современной научной общественностью и представляющих интерес для специалистов вузов и научно-исследовательских институтов, а также для докторантов, аспирантов и магистров. Названные проблемы отражают основные составляющие современного цивилизационного кризиса.

Сегодня, особенно после конференции ООН 1992 г. в Рио-де-Жанейро, одним из наиболее широко обсуждаемых понятий является «устойчивое развитие» (sustainable development), как поиск стратегии перехода к обществу, способному обеспечить режим коэволюции Природы и Человека. В то же время, в стратегии выживания мирового сообщества сформировалась тупиковая ситуация, которую А.М. Черняев (2001) формулирует предельно кратко: «Развитые должны притормозить свой экономический подъем… А они не хотят!». И блокируют реализацию международных соглашений по глобальным проблемам. Мировое сообщество все более убеждается в том, что цивилизация находится «на острие бритвы», в точке бифуркации, - ситуация, по своей опасности для человечества не имевшая прецедентов в мировой истории. И никто сегодня не в состоянии сделать прогноз на будущее – именно по определению понятия бифуркации (Корогодин, 1991).

Эта ситуация все больше тревожит мировую общественность. В отчете Всемирного фонда дикой природы (WWF) говорится, что человечеству к 2030 году для удовлетворения своих потребностей в природных ресурсах потребуются две планеты, поскольку люди сегодня используют ресурсов на 30% больше, чем планета в состоянии воспроизвести. Ее ресурсы для поддержания грандиозного разнообразия видов, включая человека, велики, но не безграничны. Когда спрос человека на эти ресурсы превысит экологический предел, мы разрушим здоровье биологических систем Земли. В конечном итоге это угрожает жизни человека.

В книге «Война империй» депутат Европарламента Дж. Кьеза (2006) отмечает понимание Соединенными Штатами того факта, что ресурсов на планете не хватит для трех Америк (подразумевая под второй и третьей Америками соответственно Китай и Индию). Но США предпочитают действовать с позиции силы, в то время как необходимо вырабатывать новую модель развития человечества, бережливую к природным ресурсам, поскольку через 30 лет человечеству может не хватать уже не нефти и газа, а питьевой воды и воздуха. По мнению Дж. Кьезы, если структура мировой

Электронный архив УГЛТУ

экономики не будет изменена, то неизбежна война за ресурсы, за выживание.

Наступление водного кризиса WWF прогнозирует уже к 2025 году. Эксперты 200 крупнейших компаний, входящих во Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию, прогнозируют массовые эпидемии, падение производства продуктов питания, волны эмигрантов из засушливой Африки, которые заполонят Европу и вызовут там общественные беспорядки, - все это вследствие дефицита пресной воды. По этой же причине прогнозируется даже обрушение экономики Китая, где практически все крупнейшие города столкнулись с проблемами водоснабжения и канализации.

В связи с антропогенной деградацией природной среды на Земле ежегодно погибают 10-15 тыс. биологических видов. По имеющимся оценкам за полвека мы можем потерять от одной четверти до половины всего биологического разнообразия планеты. Пока будут актуальными такие проблемы, как сохранение биоразнообразия, устойчивое развитие и глобальные биосферные изменения, в качестве основной характеристики биоты будет рассматриваться биологическая продуктивность лесов как основного компонента растительного покрова – этого колоссального планетарного автотрофа. Годовое депонирование углерода лесными экосистемами в 8 раз превышает годовое потребление энергии в мире, и в перспективе лесной покров, а не ископаемое топливо, должен стать основным поставщиком энергии для человека.

Планета Земля на протяжении своей истории пережила немало экологических катастроф, причины которых во многом до конца еще не установлены. Все они были естественными, природными. Сегодня главный фактор глобального экологического кризиса на Земле – сам человек, и в этом основное отличие современного кризиса от всех предыдущих. На Межпарламентской ассамблее стран СНГ в 1995 г. академик К.Я. Кондратьев произнес основополагающую фразу: «…пока мы вели долгие споры о том, какие меры следует предпринять, чтобы предотвратить наступающий экологический кризис, он уже наступил».

А.М. Черняев (2001) предупреждает, что в основе устойчивого развития общества должна быть перестройка всех сфер жизни людей и, главное, - «формирование новой нравственности, нового менталитета», а не «привлекательная для политиков идея о том, что природоохранная деятельность, якобы имеющая целью сохранение биосферы, - и есть основа устойчивого развития общества; весьма опасное заблуждение» (с. 25). Он считает, что само понятие «человек и окружающая природная среда» в корне противоречит идее коэволюции и формирования ноосферы, что человек и природа едины, и – никакой «окружающей»; это так же нелепо, как «природа и окружающий ее человек».

С.Т. Алексеев (2008) обращает внимание на потенциальную агрессивность общества потребления: «Цивилизация потребления труслива по

Электронный архив УГЛТУ

определению и потому опасна, поскольку ей всегда кажется, что могут отнять потребляемое или, например, завтра она не сможет получить то, к чему уже привыкла и без чего не мыслит своего существования, поэтому всегда готова нанести превентивный удар… Близок тот день, когда Западу уже будет нечего предложить своим сытым гражданам» (с. 216-217).

Академик Н.Н. Моисеев (2001) пришел к пониманию того, что в ходе научного и информационного прогресса в обществе должна происходить перестройка нравственных установок, необходимых для учета постоянно изменяющихся реалий современного мира, и подчеркивал невозможность реализации экологического императива без утверждения императива нравственного. Он считал, что одно дело – знать границы допустимого (экологический императив), но совсем другое – следовать этой необходимости, и здесь возникает представление о нравственном императиве, о нравственном содержании цивилизации нового тысячелетия, и в решении этой проблемы выдающуюся роль может сыграть христианская традиция с ее идеей «спасения всех» (Моисеев, 2003).

Н.Н. Моисеев назвал XX век «веком предупреждения». Наука пока не знает путей выхода из глобального цивилизационного кризиса, а имеющиеся рекомендации утопичны и сводятся к тому, чтобы обеспечить экономический рост и процветание при одновременном уменьшении расхода энергии, природных ресурсов и техногенных отходов. Единственный выход видится в смене мировоззрения от антропоцентристского – к антропокосмическому, поскольку в рамках старого мировоззрения общество не готово поступиться достигнутым уровнем потребления и комфорта. Сегодня некоторые западные идеологи выдвигают концепцию «золотого миллиарда» жителей Земли, согласно которой один миллиард может жить на планете хорошо, а другим отказано в самом праве на жизнь.

Концепция устойчивого развития в интерпретации и понимании В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева и Ю.И. Новоженова как поиск выхода из цивилизационного кризиса через культурную эволюцию, через всеобщее, глобальное понимание планетарной ситуации, находит все большее признание среди мировой научной элиты и общественности. Свидетельство этому – нарастающая частота международных форумов по глобальным проблемам. Активизация мирового сообщества, во всяком случае, его элитарной части, в поисках выхода из системного цивилизационного кризиса, в поисках стратегии перехода общества в режим коэволюции Природы и Человека все более очевидна.

Но есть и другая тенденция, состоящая в коллизии с выше обозначенной проблемой устойчивого развития. Это тенденция, связанная с “побочным эффектом” так называемой глобализации, проблема которой, наряду с выше упомянутой, является сегодня наиболее широко обсуждаемой как в специальной литературе, так и в СМИ (Кондратьев, 1999).

Процесс глобализации, который имеет 2000-летнюю историю и восходит еще к эпохе Римской империи, на протяжении столетий характери-

Электронный архив УГЛТУ

зуется экономической экспансией развитых стран за пределы их границ. Но за последние десятилетия эта экспансия приобрела взрывообразный характер вследствие охватившего весь мир процесса либерализации, разрушения национальных экономических барьеров. В результате основной экономический потенциал оказался во власти немногочисленных транснациональных корпораций (ТНК), определяющих политику стран «золотого миллиарда». Речь идет об «утверждении планетарного тоталитаризма» (Моисеев, 2001), о формировании «пока еще тайного на сегодняшний день мирового правительства» (Бородин, 2001).

Экономические выгоды глобализации получают лишь несколько развитых стран за счет прогрессирующего обнищания остального мира, насчитывающего сегодня около 7 миллиардов людей. Сегодня, пишет Н. Н. Моисеев (1999), «заработал дьявольский насос, откачивающий из отсталых стран все лучшее, что они имеют». В обратном же направлении, в «отставшие навсегда» страны идет не менее «дьявольский» поток – экологически грязные производства и отходы цивилизации.

Германские ученые Г.-П. Мартин и Х. Шуман (2001) констатируют, что «смертоносный потенциал, заложенный в сочетании новых финансовых инструментов и высокотехнологичных методов торговли, может способствовать началу разрушительной цепной реакции. Сегодня мировые финансовые рынки опаснее для стабильности, нежели атомное оружие». По свидетельству академика Д. Львова (2001), мировая финансовая система превратилась в глобальный спекулятивный конгломерат, функционирующий в интересах укрепления позиций стран «золотого миллиарда». Это раковая опухоль на живой ткани мировой экономики, финансовая чума XX века, опасность разрастания которой в XXI веке становится все более очевидной и может спровоцировать глобальный кризис XXI века.

Современный информационно-коммуникационный «бум», невиданный ранее и сопровождаемый стремительным снижением информационной «отдачи» научного прогресса (в традиционном понимании), является свидетельством информационного кризиса в понимании современного активного поколения. Информационные потоки сейчас на шесть порядков превышают естественные возможности человечества усваивать информацию, т.е. лишь одна миллионная часть информации усваивается, а все остальное представляет собой информационный шум, что затрудняет процесс обучения специалиста традиционными образовательными технологиями. Традиционная бумажная информатика, основанная на технологии накопления и распространения информации, но не ее обработки, структурирования и сжатия, сегодня исчерпала себя. Современный студент, имея компьютер и Интернет, получает больше информации, чем знает его преподаватель. Появился новый информационно-когнитивный потенциал общества.

Интернет сегодня ежедневно охватывает более 2 млрд. пользователей. В этих условиях учитель и ученик выступают на-равных. Учитель да-

Электронный архив УГЛТУ

ет лишь траекторию в процессе познания, но не сами знания, которые ученики получают из Интернета, формируя локальные сети, и тем самым имеют преимущества перед учителем в возможности получать новые знания. Интернет стал глобальной системой, а любая глобализация означает смерть системы. Поскольку развитие невозможно без борьбы противоположностей, любая глобальная система в условиях отсутствия конкуренции становится монополистом. В этой информационно-коммуникационной глобализации, в этом новом информационно-когнитивный потенциале общества, как это ни парадоксально, таится опасность застоя.

В.И. Вернадский, 150-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году, еще в начале прошлого века предвидел системный кризис современной техногенной потребительской цивилизации, целью которой является рост экономики любой ценой и удовлетворение материальных потребностей человека без учета последствий для природы и человечества в целом. Его учение о ноосфере, «сфере разума», предполагает смену парадигмы развития цивилизации, когда мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой. В.И. Вернадский понимал под ноосферой не творение рук человека (которое преходяще), а нечто вечное, не имеющее пространственно-временных пределов и основанное на некой вселенской, может быть, солнечной энергетике, опосредованной через фотосинтез растительного покрова в том числе. Именно такой смысл вкладывал В.И. Вернадский в понятие автотрофности человечества. Все творения рук человека – глобальная экономика, Интернет, глобальное правительство – преходящи, поскольку любая глобализация означает застой и смерть системы.

Когда экономика становится глобальной, рынок как таковой исчезает, когда информационно-коммуникационная система становится глобальной, она, не встречая противодействия, обрекает себя на застой, когда правительство стремится стать глобальным, оно стагнирует и погибает рано или поздно. Неслучайно ни одна диктатура не смогла реализовать свое мировое господство. Это не получилось у Римской Империи, не получилось у Аттилы, Александра Македонского, Чингис-хана и Тамерлана, не получилось у нацистской Германии и не получится у ее нынешнего идеологического преемника – США.

Где же выход, возможен ли он в принципе? Наука пока не знает выхода, но только она способна его отыскать, только она способна разработать и обеспечить претворение в жизнь принципов совершенствования человеческой цивилизации, минуя тупики и подводные камни глобализации и обеспечивая вечность движения и бесконечность совершенствования. В этом - смысл науки и научной издательской деятельности, издания периодических научных журналов, в том числе и журнала «Эко-потенциал».

В.А. Усольцев, В.П. Часовских.

Электронный архив УГЛТУ

ЭКОНОМИКА

УДК 332.14

М.П. Воронов, В.П. Часовских

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

МЕТОДИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СРЕДОФОРМИРУЮЩИХ ФУНКЦИЙ ЛЕСА

Аннотация. В статье представлена методика экономической оценки средоформирующих функций леса: кислородопродуцирующей, углерододепонирующей, водоохранно-регулирующей, водоочистительной, климатообразующей, облакообразующей, ресурсно-резервационной, почвообразующей, почвозащитной. Методика может быть использована при проектировании информационно-коммуникационных систем муниципальных образований, позволяющих проводить оценку и менеджмент хозяйственной деятельности, не нарушая экологического баланса и используя лесные ресурсы с максимальной эффективностью.

Ключевые слова. Экономическая оценка, средоформирующие функции леса, муниципальные образования, информационная система.

M.P. Voronov, V.P. Chasovskykh

A METHOD OF ECONOMIC EVALUATION OF ENVIRONMENT FORMING FOREST FUNCTIONS

Abstract. Within the article the method of economic evaluation of such environment forming forest functions as maintenance of air, carbon deposition, water protecting and regulating, water purifying, climate forming, clouds forming, resources reservation, soil forming and soil protecting is considered. The method can be used at designing of municipalities information and communication systems, which allow to evaluate and force the economic activity without disrupting the ecological balance and using forest resources with maximum efficiency.

Keywords. Economic evaluation, environment forming forest functions, municipalities, information system.

Электронный архив УГЛТУ

Стоимость функции поддержания состава воздуха можно рассчитать на основе стоимости производства кислорода в объеме, который производят леса на оцениваемом участке:

$$CW_1 = \sum_{k=1}^{v}\sum_{i=1}^{n} OE_{ki} \cdot S_{ki} \cdot C_{ok} \qquad (1)$$

где OE_{ki} – эмиссия кислорода деревьями *i*-й породы, за *k*-й год, т/год;

S_{ki} - площадь, занимаемая *i*-й породой в *k*-й год, га;

C_{ok} – стоимость производства 1 тонны кислорода в *k*-м году, руб./т.

Учитывая устойчивое отношение количества углерода к общей фитомассе растений (0,5), а также устойчивым отношением количества кислорода, выделяемого при депонировании 1 единицы CO_2, формулу для расчета функции поддержания состава воздуха может быть записана в следующем виде:

$$CW_1 = 0{,}5 \cdot 0{,}727 \cdot \sum_{k=1}^{v}\sum_{i=1}^{n} TZ_{ki} \cdot S_{ki} \cdot C_{ok} = 0{,}364 \cdot \sum_{k=1}^{v}\sum_{i=1}^{n} TZ_{ki} \cdot S_{ki} \cdot C_{ok} \qquad (2)$$

где *v* – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

TZ_{ik} –прирост общей фитомассы *i*-й породы за *k*-й год, т/га;

S_{ik} – площадь, занимаемая *i*-й породой в *k*-м году, га;

C_{ok} – стоимость производства 1 тонны кислорода в *k*-м году, руб./т.

Стоимость воздухоочистительной функции леса можем определить по формуле:

$$CW_2 = \sum_{k=1}^{v}\sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{m} \gamma_{kij} \cdot S_{ki} \cdot C_{kj} \qquad (3)$$

где γ_{kij} - количество *j*-го загрязнителя, улавливаемого деревьями *i*-й породы за *k*-й год, т/га) (по Смирнову с соавторами (1981), 1 га хвойных лесов задерживает 40 тонн пыли, 400 кг сернистого ангидрида, 100 кг хлоридов, 20-25 кг фторидов в год);

S_{ki} – площадь, занимаемая древостоем *i*-й породы, га;

C_{kj} – стоимость очистки воздуха от 1 тонны *j*-го загрязнителя в *k*-м году, руб./т (табл. 1).

Стоимость углерододепонирующей способности лесов зависит от продолжительности существования лесной экосистемы и от климатических условий в каждый отдельный год существования экосистемы. Можно использовать формулу:

$$CW_3 = 0{,}5 \cdot \sum_{k=1}^{v}\sum_{i=1}^{n} TZ_{ik} \cdot S_{ik} \cdot C_{ck} \qquad (4)$$

где *v* – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

TZ_{ik} –прирост общей фитомассы *i*-й породы за *k*-й год, т/га;

S_{ik} – площадь, занимаемая *i*-й породой в *k*-й год, га;

C_{ck} – стоимость 1 тонны депонируемого углерода за *k*-й год, руб./т.

Электронный архив УГЛТУ

Таблица 1 - Оценка стоимости 1 тонны-эквивалента CO_2

№	Источник	Стоимость CO_2	Год прогноза или оценки
1	2	3	4
1.	Бобылев и др., 1999 (по данным экспертов и проекта Joint Implementation)	10-50 $	1999
2.	Ильинский, 2003	1-50 euro	2003
3.	Корр. ИТАР-ТАСС Виталий Макарчев (по данным контракта, заключенного между фирмами Shell и BHT.Billiton)	8,4 euro	2005
4.	Climate Change Global Service	11-12 euro	2011
5.	Thomson Reuters Point Carbon (www.pointcarbon.com)	7-12 euro	2011
6.	Thomson Reuters Point Carbon (www.pointcarbon.com)	8,4 euro	январь 2012
7.	Thomson, 2011	85 $	2100

В настоящее время CO_2 становится объектом торгов на рынке, поэтому регулярно оценивается его как текущая, так и прогнозная стоимость. В таблице 1 показаны различные оценки стоимости 1 тонны-эквивалента CO_2.

Водоохранно-регулирующая функция лесов может быть описана совокупностью следующих свойств:

1. Аккумуляция воды в лесных почвах, и, как следствие, защита территорий от наводнений и увлажнение почв.
2. Защита берегов от волновых размывов.
3. В зависимости от средней годовой температуры – увеличение стока речной воды. При сравнительно низкой температуре воздуха леса увеличивают сток, при высокой леса начинаю испарять влагу в атмосферу, и таким образом функция увеличения стока прекращается, и происходит активация облакообразующей функции.
4. Увеличение интенсивности формирования грунтовых вод.

Взаимосвязь лесистости и модуля стока показана в работе Г.Н. Лагутина и Г.К. Николаева (1989) на примере р. Судость.

Таким образом, стоимость водоохранно-регулирующей функции лесов может быть определена по формуле:

$$CW_4 = (2l_r + l_l)\cdot(C_{p1} + C_{p2}) + \\ + \sum_{k=1}^{v}\left[\begin{array}{l} RC_k + (\Delta q_{1k}\cdot(C_w + T_k) + S_k\cdot Q_k)\cdot t_{1k} + \\ + \sum_{j=1}^{n}\left(\frac{(M_{\max jk} - M_{\min jk})\cdot(Л_{jk} - Л_{\min jk})}{Л_{\max jk} - Л_{\min jk}}\right)\cdot t_{2k}\cdot l_{rj}\cdot C_w + \Delta q_{2k}\cdot C_w \end{array}\right] \quad (5)$$

где l_r – общая длина рек в лесном массиве, м;

l_l – общая длина береговой линии водоемов в лесном массиве, м;

Электронный архив УГЛТУ

C_{p1} – себестоимость строительства 1 м заградительных сооружений по берегам рек для защиты от разливов, руб./м;

C_{p2} – себестоимость строительства 1 м защитных сооружений по берегам рек для защиты от волновых размывов берегов рек, руб./м;

n – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

RC_k – годовые затраты на ремонты и профилактику заградительных сооружений для защиты от разливов и волновых размывов берегов за k-й год, руб.;

Δq_{1k} – количество воды, необходимой для орошения в теплый период k-го года обеслесенных территорий для сохранения того уровня влаги в почве, который обеспечивают занимающие оцениваемый участок леса, м^3/мес.;

C_w – стоимость 1 м^3 воды, руб./м^3;

T_k – транспортные издержки за k-й год по доставке 1 м^3 воды к месту орошения, руб./м^3;

S_k – среднемесячная заработная плата одного работника занятого для орошения почв за k-й год, руб./мес.;

Q_k – количество работников, необходимых для осуществления в k-й год орошения почв в объеме Δq_{1k}, чел.;

t_{1k} – количество месяцев в теплом периоде k-го года, мес.;

M_{minjk} – минимальное значение модуля водостока за k-й год для j-й реки, протекающей в оцениваемом лесном массиве (при нулевой или минимальной лесистости), м^3/(день*км^2);

M_{maxjk} – максимальное значение модуля водостока за k-й год для j-й реки, протекающей в оцениваемом лесном массиве (при максимальной лесистости, наблюдаемой в оцениваемом лесной массиве), м^3/(день*км^2);

$Л_{jk}$ – лесистость j-й реки в месте оцениваемого участка леса за k-й год;

$Л_{maxjk}$ – максимальное значение лесистости j-й реки, наблюдаемая в оцениваемом лесном массиве за k-й год;

$Л_{minjk}$ – минимальное значение лесистости j-й реки, наблюдаемая в оцениваемом лесном массиве за k-й год;

l_{rj} –протяженность j-й реки, км;

t_{2k} – количество дней за k-й год в теплом периоде, дневная температура которых ниже 20^{0}С, дней;

Δq_{2k} – количество грунтовых k-го года на оцениваемом участке леса, м^3/год.

Для оценки водоочистительной функции леса можно воспользоваться формулой:

$$CW_5 = \sum_{k=1}^{v}\sum_{i=1}^{n} q_k \cdot k_{ki} \cdot S_{ki} \cdot PC_{ki} + \sum_{k=1}^{v} V_k \cdot RC_k \qquad (6)$$

где v – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

q_k – количество выпавших осадков за k-й год, т/га;

k_k – коэффициент просачиваемости воды в почву на участке произрастания i-й породы за k-й год;

Электронный архив УГЛТУ

S_k – площадь участка произрастания *i*-й породы за *k*-й год, га;

PC_k – стоимость очистки 1 тонны воды промышленным способом до концентрации взвесей, соответствующей фильтрующей способности лесных почв очищать воду, поступающую в виде осадков на участке произрастания *i*-й породы за *k*-й год, руб./т;

V_k – поток речной воды, проходящей через лес на оцениваемом участке за *k*-й год, т/год;

RC_k - стоимость очистки 1 тонны воды промышленным способом до концентрации взвесей, соответствующей концентрации в речной воде после ее прохождения через лес на оцениваемом участке за *k*-й год, руб./т.

Сложность оценки климатообразующей функции леса обусловлена двумя факторами.

1. Необходимо рассматривать изменения на планетарном уровне, т.к. невозможно описать климатические изменения в рамках только одного локального участка, пусть даже очень большого. Поэтому, оценивая климатообразующую функцию отдельной экосистемы, мы можем говорить только о вкладе экосистемы, ее роли в биосфере, формирующей климат в масштабах планеты.
2. Мы не можем напрямую оценить стоимость того или иного климата, а можем судить о стоимости климатообразующей функции только на основе изменений ежегодной стоимости ущерба, нанесенного природными катаклизмами, вызванными определенными изменениями климата, или стоимости ликвидации их последствий. Принимая во внимание, что наблюдается устойчивая тенденция к сокращению растительного покрова планеты и увеличению ежегодных затрат на ликвидацию ущерба, нанесенного природными катаклизмами, оценку текущей стоимости климатообразующей функции леса на оцениваемом участке предполагается производить на основе отношения изменения этих затрат к величине сокращения общей фитомассы растений на планете. И т.к. является необходимой оценка изменений за существенный период времени (10 лет или более), предполагается сравнение текущего уровня затрат с дисконтированной стоимостью затрат прошлых периодов.

С каждым годом экономический ущерб, вызванный природными катаклизмами и стихийными бедствиями увеличивается. Согласно результатов исследования Кондратьева К.Я. и др. (2005), экономический ущерб, вызванный природными катастрофами в 90-х гг. более чем в 3 раза превышает уровень 80-х гг. (табл. 2).

Согласно работам ряда авторов (Khalilov, 2010; Samedzade, Khalilov, 2011), в период с 2000 по 2009 суммарный экономический ущерб составил более 930 млрд. долларов, за один только 2010 год – 222 млрд. долларов, и за 9 месяцев 2011 года – более 550 млрд. долларов. Оценки сокращения площади лесных земель на планете различны – от 7 млн. га до 19-23 млн. га в год.

Электронный архив УГЛТУ

Таблица 2 - Статистика крупнейших природных катастроф

Десятилетие	1950-1959	1960-1969	1970-1979	1980-1989	1990-1999
Число природных катастроф	20	27	47	63	91
Экономические потери млрд. долларов	42.1	75.5	138.4	213.9	659.9

При экономической оценке природные катаклизмы можно условно разделить на:

- стихийные бедствия (приносящие прямой экономический ущерб):
  - наводнения (C_1);
  - землетрясения (C_2);
  - вулканическая активность (C_3);
  - цунами (C_4);
  - повышение уровня моря (C_5);
  - штормами и ураганами (C_6);
  - торнадо (C_7);
  - лесные пожары (C_8);
- аномальные явления и природные катаклизмы, ущерб от которых не может быть оценен экономически, но оказывающие влияние на состояние экосистем на планете, в том числе на частоту и масштабы стихийных бедствий (такие явления, как смещение магнитных полюсов, земной оси, и т.п.).

Таким, образом, в предлагаемой модели оценивается только стоимость экономического ущерба от стихийных бедствий:

$$C = C_1 + C_2 + C_3 + C_4 + C_5 + C_6 + C_7 + C_8 \quad (7)$$

Принимая во внимание очевидный рост экономического ущерба при перманентном сокращении площади лесов на планете, можно сделать вывод, что стоимость вырубки каждой последующей части лесов увеличивает размер экономического ущерба от природных катаклизмов. Поэтому расчет стоимости климатообразующей функции предлагается рассчитывать на основе отношения изменения стоимости экономического ущерба за последнее десятилетие по сравнению с предыдущим к величине фитомассы вырубленных лесов за последнее десятилетие.

Для расчета стоимости климатообразующей функции можно воспользоваться формулой:

$$CW_6 = \frac{C_t - C_0(1 + i \cdot t)}{\Delta Q} \cdot q \cdot vk \quad (8)$$

где C_t – стоимость экономического ущерба от природных катаклизмов за последнее десятилетие, руб.;

C_0 – стоимость экономического ущерба от природных катаклизмов за предыдущее десятилетие, руб.;

Электронный архив УГЛТУ

i –ставка дисконтирования;

t – временной шаг (10 лет), лет;

ΔQ - фитомасса вырубленных лесов на планете за последнее десятилетие, тонн;

q – общая фитомасса всех фракций на оцениваемом участке, тонн;

vk – удельный вес вклада лесной растительности на формирование климата.

К числу основных факторов, влияющих на формирование климата традиционно относят:

- изменение размеров, рельефа и взаимного расположения материков и океанов;
- изменение светимости солнца и солнечной радиации;
- изменения параметров орбиты и оси Земли;
- изменение прозрачности атмосферы и ее состава в результате изменений вулканической активности Земли;
- изменение концентрации парниковых газов (CO_2 и CH_4) в атмосфере;
- изменение отражательной способности поверхности Земли (альбедо);
- изменение количества тепла, имеющегося в глубинах океана.

О.Г. Сорохтин (2007) выделяет в качестве наиболее значимых величину солнечной радии и давление и теплоёмкость земной атмосферы, однако, большинство вышеперечисленных факторов являются взаимозависимыми и одни факторы не могут рассматриваться изолированно, без учета влияния других. И растительность, в силу влияния на состав и теплоемкость атмосферы так или иначе влияет на все факторы, что обуславливает сложность определения ее вклада при формировании климата. Для выявления вклада каждого из факторов необходимо отдельное исследование, в рамках же данной работы, условно примем удельный вес вклада лесной растительности на формирование климата равным 0,05.

Экономическая стоимость влияния изменений, произведенных на оцениваемом участке леса за определенный период (увеличение или уменьшение числа деревьев) на формирование климата на планете можно рассчитать по формуле:

$$CW_6 = \sum_{k=1}^{v} \frac{C_{tk} - C_{0k}}{\Delta Q_k} \cdot \Delta q_k \cdot vk \qquad (9)$$

где v – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

C_{tk} – стоимость суммарного экономического ущерба от природных катаклизмов за k-й год, руб.;

C_{0k} – стоимость суммарного экономического ущерба от природных катаклизмов за год, предшествующий k-му, руб.;

ΔQ - фитомасса вырубленных лесов за k-й год, тонн;

Δq_k – изменение общей фитомассы всех фракций на оцениваемом участке, тонн;

vk – удельный вес вклада лесной растительности на формирование климата.

Электронный архив УГЛТУ

Облакообразующая функция включает:

1. Способность лесов испарять влагу – непосредственно, облакообразующая функция. Интенсивность испарения зависит от многих факторов: возраст, тип леса, температура и влажность воздуха, скорость ветра, интенсивность света. Зависимость интенсивности испарений от типа леса, и его возраста была показана А.А. Молчановым (1961, 1962). Согласно его исследованиям, годовой расход влаги на транспирацию и испарение с крон при 556 мм осадков составляет в сосняке мшистом соответственно 173 и 80 мм, в сосняке-брусничнике - 195 и 86 мм, в сосняке сфагновом - 119 и 80 мм. Оценку данной способности леса предлагаем осуществлять на основе стоимость количества испаряемой ежегодно воды. Следует также учитывать, что интенсивность испарений возрастает при повышении температуры в теплый период, что сказывается на уменьшении уровня речного стока.
2. Способность лесов влиять на движение облаков. Благодаря данной способности происходит также движение облаков, образуемых над поверхностью мирового океана в сторону суши. Оценку этой способности можно произвести по затратам на орошение участка водой, в количестве, равном среднегодовому уровню осадков.

Таким образом, оценку облакообразующей функции можно произвести по формуле:

$$CW_7 = \sum_{k=1}^{v}\left(\sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{m}(P_{ijk}\cdot\frac{(t_k - t_{0k} + t_{2k})}{t_k} + P'_{ijk}\cdot\frac{(t_{0k} - t_{2k})}{t_k})\cdot S_{ij}\cdot C_w + q_{ijk}\cdot S_{ij}\cdot(T+S)\right) \qquad (10)$$

где v – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

C_w – стоимость 1 м^3 воды, руб./м^3;

P_{ijk} – среднегодовой расход влаги на транспирацию и испарение в лесу j-го типа, i-го возраста в k-м году, м^3/га;

P'_{ijk} – расход влаги на транспирацию и испарение в лесу j-го типа, i-го возраста при теплой и жаркой погоде (температура выше 20^{0}С) в k-м году, м^3/га;

t_k – количество дней в k-м году, дней;

t_{0k} – количество дней в теплом периоде k-го года, дней;

t_{2k} – количество дней в теплом периоде k-го года, дневная температура которых ниже 20^{0}С, дней;

S_{ij} – площадь участка, занимаемого лесом j-го типа, i-го возраста, га;

q_{ijk} – среднегодовое количество осадков в регионе, м^3/га;

T – удельные транспортные издержки по доставке 1 м^3 воды к месту орошения, руб./м^3;

S - удельная заработная плата по доставке 1 м^3 воды к месту и орошению, руб./м^3.

Ресурсорезервационная функция леса, как способность экосистемы воспроизводить древесные и недревесные лесные ресурсы и восполнять ими ресурсы, используемые в хозяйственной деятельности, может быть оценена по таким показателям, как бонитет (5 классов), породный состав (5 классов), класс спелости, жизнеустойчивость (4 класса), фитонцидность (5

Электронный архив УГЛТУ

классов), газоустойчивость (5 классов), коэффициент совершенства недревесных ресурсов, воссоздаваемых экосистемой:

$$CW_8 = \sum_{i=1}^{p} CT_i \cdot \frac{(6 - BC_i) + (6 - CC_i) + AC_i + (5 - LC_i) + (6 - PC_i) + (6 - GC_i) + NTC_i}{7}, \quad (11)$$

где CT_i – стоимость древесных ресурсов на *i*-м участке, руб.;

BC_i – класс бонитета древостоя на *i*-м участке;

CC_i – класс состава древостоя на *i*-м участке;

AC_i – класс спелости на *i*-м участке;

LC_i – класс жизнеустойчивости на *i*-м участке;

PC_i – класс фитонцидности на *i*-м участке;

GC_i – класс газоустойчивости на *i*-м участке;

NTC_i – коэффициент, отражающий количество видов недревесных ресурсов, воспроизводимых экосистемой.

Класс спелости определяется:

$$\begin{cases} \exists c \le k : AC_i = c \\ \exists c > k : AC_i = n - c \end{cases} \quad (12)$$

где c – класс возраста на *i*-м участке;

k – класс возраста спелости, принятый для характеристики возрастной структуры древостоя;

n – количество классов возраста, принятых для характеристики возрастной структуры древостоя.

Хвойные породы, как правило, обладают большей фитонцидностью, чем лиственные. Согласно В.А.Рогову (2000), в среднем наибольшей фитонцидностью обладает кедр, затем в порядке снижения фитонцидных свойств – сосна, ель, пихта, лиственница. Таким образом определяем класс фитонцидности в соответствии с преобладанием в насаждениях тех или иных хвойных пород.

В свою очередь, лиственные породы обладают большей степенью газоустойчивости, чем хвойные.

Коэффициент совершенства недревесных ресурсов, воссоздаваемых экосистемой, оценивается аналогичным способом:

$$NTC_i = \frac{\sum_{j=1}^{m} (5 - C_{ij})}{m} \quad (13)$$

где C_{ij} – класс недревесного ресурса на *i*-м участке по 4-х бальной шкале (учитывается до 12 видов недревесных ресурсов – CNT_2, CNT_3, CNT_5, CNT_6, CNT_7, CNT_8, CNT_{10}, CNT_{11}, CNT_{12}, CNT_{13}, CNT_{15}, CNT_{23}); m – количество видов древесных ресурсов, учитываемых при оценке *i*-го участка.

В.В. Докучаев (1899) выделил пять факторов почвообразования – климат, почвообразующие породы, живые и отмершие организмы, возраст и рельеф местности. При этом главенствующую роль в почвообразовании он отдавал высшим растениям.

Принимая во внимание, что стоимость уже всех слоев существующей подстилки (включая опад, полуразложившиеся остатки и гумус) учитыва-

Электронный архив УГЛТУ

ется при оценке величины CNT_{22}, представляется целесообразным оценивать почвообразующую функцию леса по количеству гумуса производимой экосистемой за 1 год с учетом типов почв, образуемых различными типами леса на оцениваемом участке. Классификация типов и методы диагностики почв представлены в работе Л.Л. Шишова с соавторами (2004).

Таким образом, можем воспользоваться следующей формулой для оценки почвообразующей функции лесов:

$$CW_9 = \sum_{k=1}^{v} \sum_{i=1}^{n} \Delta q_{ik} \cdot S_{ik} \cdot C_{ik} \qquad (14)$$

где v – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

Δq_{ik} – годичный прирост гумуса в почве i-го типа за k-й год, т/га;

S_{ik} – площадь, занимаемая почвой i-го типа за k-й год, га;

C_{ik} – стоимость 1 тонны гумуса i-го типа (в настоящее время доходит до 6000 руб за тонну), руб.

В основе оценки стоимости почвозащитной функции леса лежит предположение, что снижая эрозию почв, леса тем самым снижают недобор урожая. Стоимость почвозащитной функции лесов может быть рассчитана как:

$$CW_{10} = \sum_{k=1}^{v} \sum_{i=1}^{n} \frac{H_{ik} \cdot C_{ik} \cdot S_{ik}}{S_{tk}} \cdot S_k \cdot k_S \cdot k_H \cdot p \qquad (15)$$

где v – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

H_{ik} – урожайность i-й культуры за k-й год на сельскохозяйственных землях, прилегающих к оцениваемому участку леса, т/га;

C_{ik} – стоимость 1 тонны i-й культуры за k-й год, руб./т;

S_{ik} – площадь занимаемая посадками i-й культуры в k-м году на сельскохозяйственных землях, прилегающих к оцениваемому участку леса, га;

S_{tk} – общая площадь сельскохозяйственных земель, прилегающих к оцениваемому участку леса, занятых всеми культурами в k-м году, га;

S_k – площадь лесов на оцениваемом участке в k-м году, га;

k_S – коэффициент предотвращения площади эрозии сельскохозяйственных почв за счет 1 га лесных земель;

k_H – коэффициент недобора урожая на эрозийных почвах;

p – вероятность предотвращения эрозии почв лесами до уровня k_S.

Список использованной литературы

Бобылев С.Н., Медведева О.Е., Сидоренко В.Н., Соловьева С.В, Стеценко А.В., Жушев А.В. Экономическая оценка биоразнообразия / Под. ред. С.Н. Бобылева и А.А. Тишкова. М.: ЦПРП, Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия», 1999. 112 с.

Докучаев В.В. К учению о зонах природы: Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны. СПб.: Тип. Санкт-Петербургского градоначальства, 1899. 28 с.

Электронный архив УГЛТУ

Ильинский А.А. Мировой опыт углеродного рынка и устойчивое развитие российских регионов // Электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы». 2003. № 1. http://esco-ecosys.narod.ru/2003_1/art10.htm

Кондратьев К.Я., Крапивин В.Ф., Потапов И.И. Статистика природных катастроф // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов: Обзорная информация. 2005. № 5. С. 57-76.

Лагутин Г.Н., Николаев Г.К. Лесистость и речной сток // Современные леса Брянской области и рациональное лесопользование. М.: МФГО, 1989. С. 35-40.

Молчанов А.А. Лес и климат. М.: Наука, 1961. 280 с.

Молчанов А.А. Гидрологическая роль полезащитных полос и методика ее изучения. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 188 с.

Рогов В.А. Использование летучих терпеноидов сосновых лесов в оздоровлении воздушной среды замкнутых объемов помещений // Химия растительного сырья. 2000. № 2. С. 67-72.

Смирнов В.И., Кожевников В.С., Гаврилов Г.М. Охрана окружающей среды при проектировании городов. Л.: Стройиздат, 1981. 168 с.

Сорохтин О.Г. Эволюция климатов Земли // Физика. 2007. № 9 (832). http://fiz.1september.ru/article.php?ID=200700907

Шишов Л.Л., Тонконогов В.Д., Лебедева И.И., Герасимова М.И. Классификация и диагностика почв России. Смоленск: Ойкумена, 2004. 342 с.

Khalilov E.N. Global Changes of the Environment: Threatening the Progress of Civilization. GEOCHANGE: Problems of Global Changes of the Geological Environment. Vol. 1. London, 2010. P. 54-220.

Samedzade Z.A., Khalilov E.N. Natural cataclysms as a global factor of influence on the world economy // Natural Cataclysms and Global Problems of the Modern Civilization. Book of abstracts of the World Forum - International Congress, September 19-21, Istanbul, Turkey. London: SWB, 2011. 19 p..

Thomson A.M., Calvin K.V., Smith S.J., Kyle G.P., Volke A., Patel P., Delgado-Arias S., Bond-Lamberty B., Wise M.A., Clarke L.E., Edmonds J.A. RCP4.5: a pathway for stabilization of radiative forcing by 2100 // Climatic Change. 2011. Vol.109. № 1-2. P. 1-18.

Электронный архив УГЛТУ

Стоимость функции поддержания состава воздуха можно рассчитать на основе стоимости производства кислорода в объеме, который производят леса на оцениваемом участке:

$$CW_1 = \sum_{k=1}^{v}\sum_{i=1}^{n} OE_{ki} \cdot S_{ki} \cdot C_{ok} \qquad (1)$$

где OE_{ki} – эмиссия кислорода деревьями *i*-й породы, за *k*-й год, т/год;

S_{ki} - площадь, занимаемая *i*-й породой в *k*-й год, га;

C_{ok} – стоимость производства 1 тонны кислорода в *k*-м году, руб./т.

Учитывая устойчивое отношение количества углерода к общей фитомассе растений (0,5), а также устойчивым отношением количества кислорода, выделяемого при депонировании 1 единицы CO_2, формулу для расчета функции поддержания состава воздуха может быть записана в следующем виде:

$$CW_1 = 0{,}5 \cdot 0{,}727 \cdot \sum_{k=1}^{v}\sum_{i=1}^{n} TZ_{ki} \cdot S_{ki} \cdot C_{ok} = 0{,}364 \cdot \sum_{k=1}^{v}\sum_{i=1}^{n} TZ_{ki} \cdot S_{ki} \cdot C_{ok} \qquad (2)$$

где *v* – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

TZ_{ik} –прирост общей фитомассы *i*-й породы за *k*-й год, т/га;

S_{ik} – площадь, занимаемая *i*-й породой в *k*-м году, га;

C_{ok} – стоимость производства 1 тонны кислорода в *k*-м году, руб./т.

Стоимость воздухоочистительной функции леса можем определить по формуле:

$$CW_2 = \sum_{k=1}^{v}\sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{m} \gamma_{kij} \cdot S_{ki} \cdot C_{kj} \qquad (3)$$

где γ_{kij} - количество *j*-го загрязнителя, улавливаемого деревьями *i*-й породы за *k*-й год, т/га) (по Смирнову с соавторами (1981), 1 га хвойных лесов задерживает 40 тонн пыли, 400 кг сернистого ангидрида, 100 кг хлоридов, 20-25 кг фторидов в год);

S_{ki} – площадь, занимаемая древостоем *i*-й породы, га;

C_{kj} – стоимость очистки воздуха от 1 тонны *j*-го загрязнителя в *k*-м году, руб./т (табл. 1).

Стоимость углерододепонирующей способности лесов зависит от продолжительности существования лесной экосистемы и от климатических условий в каждый отдельный год существования экосистемы. Можно использовать формулу:

$$CW_3 = 0{,}5 \cdot \sum_{k=1}^{v}\sum_{i=1}^{n} TZ_{ik} \cdot S_{ik} \cdot C_{ck} \qquad (4)$$

где *v* – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

TZ_{ik} –прирост общей фитомассы *i*-й породы за *k*-й год, т/га;

S_{ik} – площадь, занимаемая *i*-й породой в *k*-й год, га;

C_{ck} – стоимость 1 тонны депонируемого углерода за *k*-й год, руб./т.

Электронный архив УГЛТУ

Таблица 1 - Оценка стоимости 1 тонны-эквивалента CO_2

№	Источник	Стоимость CO_2	Год прогноза или оценки
1	2	3	4
1.	Бобылев и др., 1999 (по данным экспертов и проекта Joint Implementation)	10-50 $	1999
2.	Ильинский, 2003	1-50 euro	2003
3.	Корр. ИТАР-ТАСС Виталий Макарчев (по данным контракта, заключенного между фирмами Shell и BHT.Billiton)	8,4 euro	2005
4.	Climate Change Global Service	11-12 euro	2011
5.	Thomson Reuters Point Carbon (www.pointcarbon.com)	7-12 euro	2011
6.	Thomson Reuters Point Carbon (www.pointcarbon.com)	8,4 euro	январь 2012
7.	Thomson, 2011	85 $	2100

В настоящее время CO_2 становится объектом торгов на рынке, поэтому регулярно оценивается его как текущая, так и прогнозная стоимость. В таблице 1 показаны различные оценки стоимости 1 тонны-эквивалента CO_2.

Водоохранно-регулирующая функция лесов может быть описана совокупностью следующих свойств:

1. Аккумуляция воды в лесных почвах, и, как следствие, защита территорий от наводнений и увлажнение почв.
2. Защита берегов от волновых размывов.
3. В зависимости от средней годовой температуры – увеличение стока речной воды. При сравнительно низкой температуре воздуха леса увеличивают сток, при высокой леса начинаю испарять влагу в атмосферу, и таким образом функция увеличения стока прекращается, и происходит активация облакообразующей функции.
4. Увеличение интенсивности формирования грунтовых вод.

Взаимосвязь лесистости и модуля стока показана в работе Г.Н. Лагутина и Г.К. Николаева (1989) на примере р. Судость.

Таким образом, стоимость водоохранно-регулирующей функции лесов может быть определена по формуле:

$$CW_4 = (2l_r + l_l)\cdot(C_{p1} + C_{p2}) + \\ + \sum_{k=1}^{v}\left[\begin{array}{l} RC_k + (\Delta q_{1k}\cdot(C_w + T_k) + S_k\cdot Q_k)\cdot t_{1k} + \\ + \sum_{j=1}^{n}\left(\frac{(M_{\max jk} - M_{\min jk})\cdot(Л_{jk} - Л_{\min jk})}{Л_{\max jk} - Л_{\min jk}}\right)\cdot t_{2k}\cdot l_{rj}\cdot C_w + \Delta q_{2k}\cdot C_w \end{array}\right] \quad (5)$$

где l_r – общая длина рек в лесном массиве, м;

l_l – общая длина береговой линии водоемов в лесном массиве, м;

Электронный архив УГЛТУ

C_{p1} – себестоимость строительства 1 м заградительных сооружений по берегам рек для защиты от разливов, руб./м;

C_{p2} – себестоимость строительства 1 м защитных сооружений по берегам рек для защиты от волновых размывов берегов рек, руб./м;

n – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

RC_k – годовые затраты на ремонты и профилактику заградительных сооружений для защиты от разливов и волновых размывов берегов за k-й год, руб.;

Δq_{1k} – количество воды, необходимой для орошения в теплый период k-го года обеслесенных территорий для сохранения того уровня влаги в почве, который обеспечивают занимающие оцениваемый участок леса, м^3/мес.;

C_w – стоимость 1 м^3 воды, руб./м^3;

T_k – транспортные издержки за k-й год по доставке 1 м^3 воды к месту орошения, руб./м^3;

S_k – среднемесячная заработная плата одного работника занятого для орошения почв за k-й год, руб./мес.;

Q_k – количество работников, необходимых для осуществления в k-й год орошения почв в объеме Δq_{1k}, чел.;

t_{1k} – количество месяцев в теплом периоде k-го года, мес.;

M_{minjk} – минимальное значение модуля водостока за k-й год для j-й реки, протекающей в оцениваемом лесном массиве (при нулевой или минимальной лесистости), м^3/(день*км^2);

M_{maxjk} – максимальное значение модуля водостока за k-й год для j-й реки, протекающей в оцениваемом лесном массиве (при максимальной лесистости, наблюдаемой в оцениваемом лесной массиве), м^3/(день*км^2);

$Л_{jk}$ – лесистость j-й реки в месте оцениваемого участка леса за k-й год;

$Л_{maxjk}$ – максимальное значение лесистости j-й реки, наблюдаемая в оцениваемом лесном массиве за k-й год;

$Л_{minjk}$ – минимальное значение лесистости j-й реки, наблюдаемая в оцениваемом лесном массиве за k-й год;

l_{rj} –протяженность j-й реки, км;

t_{2k} – количество дней за k-й год в теплом периоде, дневная температура которых ниже 20^{0}С, дней;

Δq_{2k} – количество грунтовых k-го года на оцениваемом участке леса, м^3/год.

Для оценки водоочистительной функции леса можно воспользоваться формулой:

$$CW_5 = \sum_{k=1}^{v}\sum_{i=1}^{n} q_k \cdot k_{ki} \cdot S_{ki} \cdot PC_{ki} + \sum_{k=1}^{v} V_k \cdot RC_k \qquad (6)$$

где v – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

q_k – количество выпавших осадков за k-й год, т/га;

k_k – коэффициент просачиваемости воды в почву на участке произрастания i-й породы за k-й год;

Электронный архив УГЛТУ

S_k – площадь участка произрастания *i*-й породы за *k*-й год, га;

PC_k – стоимость очистки 1 тонны воды промышленным способом до концентрации взвесей, соответствующей фильтрующей способности лесных почв очищать воду, поступающую в виде осадков на участке произрастания *i*-й породы за *k*-й год, руб./т;

V_k – поток речной воды, проходящей через лес на оцениваемом участке за *k*-й год, т/год;

RC_k - стоимость очистки 1 тонны воды промышленным способом до концентрации взвесей, соответствующей концентрации в речной воде после ее прохождения через лес на оцениваемом участке за *k*-й год, руб./т.

Сложность оценки климатообразующей функции леса обусловлена двумя факторами.

1. Необходимо рассматривать изменения на планетарном уровне, т.к. невозможно описать климатические изменения в рамках только одного локального участка, пусть даже очень большого. Поэтому, оценивая климатообразующую функцию отдельной экосистемы, мы можем говорить только о вкладе экосистемы, ее роли в биосфере, формирующей климат в масштабах планеты.
2. Мы не можем напрямую оценить стоимость того или иного климата, а можем судить о стоимости климатообразующей функции только на основе изменений ежегодной стоимости ущерба, нанесенного природными катаклизмами, вызванными определенными изменениями климата, или стоимости ликвидации их последствий. Принимая во внимание, что наблюдается устойчивая тенденция к сокращению растительного покрова планеты и увеличению ежегодных затрат на ликвидацию ущерба, нанесенного природными катаклизмами, оценку текущей стоимости климатообразующей функции леса на оцениваемом участке предполагается производить на основе отношения изменения этих затрат к величине сокращения общей фитомассы растений на планете. И т.к. является необходимой оценка изменений за существенный период времени (10 лет или более), предполагается сравнение текущего уровня затрат с дисконтированной стоимостью затрат прошлых периодов.

С каждым годом экономический ущерб, вызванный природными катаклизмами и стихийными бедствиями увеличивается. Согласно результатов исследования Кондратьева К.Я. и др. (2005), экономический ущерб, вызванный природными катастрофами в 90-х гг. более чем в 3 раза превышает уровень 80-х гг. (табл. 2).

Согласно работам ряда авторов (Khalilov, 2010; Samedzade, Khalilov, 2011), в период с 2000 по 2009 суммарный экономический ущерб составил более 930 млрд. долларов, за один только 2010 год – 222 млрд. долларов, и за 9 месяцев 2011 года – более 550 млрд. долларов. Оценки сокращения площади лесных земель на планете различны – от 7 млн. га до 19-23 млн. га в год.

Электронный архив УГЛТУ

Таблица 2 - Статистика крупнейших природных катастроф

Десятилетие	1950-1959	1960-1969	1970-1979	1980-1989	1990-1999
Число природных катастроф	20	27	47	63	91
Экономические потери млрд. долларов	42.1	75.5	138.4	213.9	659.9

При экономической оценке природные катаклизмы можно условно разделить на:

- стихийные бедствия (приносящие прямой экономический ущерб):
  - наводнения (C_1);
  - землетрясения (C_2);
  - вулканическая активность (C_3);
  - цунами (C_4);
  - повышение уровня моря (C_5);
  - штормами и ураганами (C_6);
  - торнадо (C_7);
  - лесные пожары (C_8);
- аномальные явления и природные катаклизмы, ущерб от которых не может быть оценен экономически, но оказывающие влияние на состояние экосистем на планете, в том числе на частоту и масштабы стихийных бедствий (такие явления, как смещение магнитных полюсов, земной оси, и т.п.).

Таким, образом, в предлагаемой модели оценивается только стоимость экономического ущерба от стихийных бедствий:

$$C = C_1 + C_2 + C_3 + C_4 + C_5 + C_6 + C_7 + C_8 \quad (7)$$

Принимая во внимание очевидный рост экономического ущерба при перманентном сокращении площади лесов на планете, можно сделать вывод, что стоимость вырубки каждой последующей части лесов увеличивает размер экономического ущерба от природных катаклизмов. Поэтому расчет стоимости климатообразующей функции предлагается рассчитывать на основе отношения изменения стоимости экономического ущерба за последнее десятилетие по сравнению с предыдущим к величине фитомассы вырубленных лесов за последнее десятилетие.

Для расчета стоимости климатообразующей функции можно воспользоваться формулой:

$$CW_6 = \frac{C_t - C_0(1 + i \cdot t)}{\Delta Q} \cdot q \cdot vk \quad (8)$$

где C_t – стоимость экономического ущерба от природных катаклизмов за последнее десятилетие, руб.;

C_0 – стоимость экономического ущерба от природных катаклизмов за предыдущее десятилетие, руб.;

Электронный архив УГЛТУ

i –ставка дисконтирования;

t – временной шаг (10 лет), лет;

ΔQ - фитомасса вырубленных лесов на планете за последнее десятилетие, тонн;

q – общая фитомасса всех фракций на оцениваемом участке, тонн;

vk – удельный вес вклада лесной растительности на формирование климата.

К числу основных факторов, влияющих на формирование климата традиционно относят:

- изменение размеров, рельефа и взаимного расположения материков и океанов;
- изменение светимости солнца и солнечной радиации;
- изменения параметров орбиты и оси Земли;
- изменение прозрачности атмосферы и ее состава в результате изменений вулканической активности Земли;
- изменение концентрации парниковых газов (CO_2 и CH_4) в атмосфере;
- изменение отражательной способности поверхности Земли (альбедо);
- изменение количества тепла, имеющегося в глубинах океана.

О.Г. Сорохтин (2007) выделяет в качестве наиболее значимых величину солнечной радии и давление и теплоёмкость земной атмосферы, однако, большинство вышеперечисленных факторов являются взаимозависимыми и одни факторы не могут рассматриваться изолированно, без учета влияния других. И растительность, в силу влияния на состав и теплоемкость атмосферы так или иначе влияет на все факторы, что обуславливает сложность определения ее вклада при формировании климата. Для выявления вклада каждого из факторов необходимо отдельное исследование, в рамках же данной работы, условно примем удельный вес вклада лесной растительности на формирование климата равным 0,05.

Экономическая стоимость влияния изменений, произведенных на оцениваемом участке леса за определенный период (увеличение или уменьшение числа деревьев) на формирование климата на планете можно рассчитать по формуле:

$$CW_6 = \sum_{k=1}^{v} \frac{C_{tk} - C_{0k}}{\Delta Q_k} \cdot \Delta q_k \cdot vk \qquad (9)$$

где v – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

C_{tk} – стоимость суммарного экономического ущерба от природных катаклизмов за k-й год, руб.;

C_{0k} – стоимость суммарного экономического ущерба от природных катаклизмов за год, предшествующий k-му, руб.;

ΔQ - фитомасса вырубленных лесов за k-й год, тонн;

Δq_k – изменение общей фитомассы всех фракций на оцениваемом участке, тонн;

vk – удельный вес вклада лесной растительности на формирование климата.

Электронный архив УГЛТУ

Облакообразующая функция включает:

1. Способность лесов испарять влагу – непосредственно, облакообразующая функция. Интенсивность испарения зависит от многих факторов: возраст, тип леса, температура и влажность воздуха, скорость ветра, интенсивность света. Зависимость интенсивности испарений от типа леса, и его возраста была показана А.А. Молчановым (1961, 1962). Согласно его исследованиям, годовой расход влаги на транспирацию и испарение с крон при 556 мм осадков составляет в сосняке мшистом соответственно 173 и 80 мм, в сосняке-брусничнике - 195 и 86 мм, в сосняке сфагновом - 119 и 80 мм. Оценку данной способности леса предлагаем осуществлять на основе стоимость количества испаряемой ежегодно воды. Следует также учитывать, что интенсивность испарений возрастает при повышении температуры в теплый период, что сказывается на уменьшении уровня речного стока.
2. Способность лесов влиять на движение облаков. Благодаря данной способности происходит также движение облаков, образуемых над поверхностью мирового океана в сторону суши. Оценку этой способности можно произвести по затратам на орошение участка водой, в количестве, равном среднегодовому уровню осадков.

Таким образом, оценку облакообразующей функции можно произвести по формуле:

$$CW_7 = \sum_{k=1}^{v}\left(\sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{m}(P_{ijk}\cdot\frac{(t_k - t_{0k} + t_{2k})}{t_k} + P'_{ijk}\cdot\frac{(t_{0k} - t_{2k})}{t_k})\cdot S_{ij}\cdot C_w + q_{ijk}\cdot S_{ij}\cdot(T+S)\right) \qquad (10)$$

где v – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

C_w – стоимость 1 м^3 воды, руб./м^3;

P_{ijk} – среднегодовой расход влаги на транспирацию и испарение в лесу j-го типа, i-го возраста в k-м году, м^3/га;

P'_{ijk} – расход влаги на транспирацию и испарение в лесу j-го типа, i-го возраста при теплой и жаркой погоде (температура выше 20^{0}С) в k-м году, м^3/га;

t_k – количество дней в k-м году, дней;

t_{0k} – количество дней в теплом периоде k-го года, дней;

t_{2k} – количество дней в теплом периоде k-го года, дневная температура которых ниже 20^{0}С, дней;

S_{ij} – площадь участка, занимаемого лесом j-го типа, i-го возраста, га;

q_{ijk} – среднегодовое количество осадков в регионе, м^3/га;

T – удельные транспортные издержки по доставке 1 м^3 воды к месту орошения, руб./м^3;

S - удельная заработная плата по доставке 1 м^3 воды к месту и орошению, руб./м^3.

Ресурсорезервационная функция леса, как способность экосистемы воспроизводить древесные и недревесные лесные ресурсы и восполнять ими ресурсы, используемые в хозяйственной деятельности, может быть оценена по таким показателям, как бонитет (5 классов), породный состав (5 классов), класс спелости, жизнеустойчивость (4 класса), фитонцидность (5

Электронный архив УГЛТУ

классов), газоустойчивость (5 классов), коэффициент совершенства недревесных ресурсов, воссоздаваемых экосистемой:

$$CW_8 = \sum_{i=1}^{p} CT_i \cdot \frac{(6 - BC_i) + (6 - CC_i) + AC_i + (5 - LC_i) + (6 - PC_i) + (6 - GC_i) + NTC_i}{7}, \quad (11)$$

где CT_i – стоимость древесных ресурсов на *i*-м участке, руб.;

BC_i – класс бонитета древостоя на *i*-м участке;

CC_i – класс состава древостоя на *i*-м участке;

AC_i – класс спелости на *i*-м участке;

LC_i – класс жизнеустойчивости на *i*-м участке;

PC_i – класс фитонцидности на *i*-м участке;

GC_i – класс газоустойчивости на *i*-м участке;

NTC_i – коэффициент, отражающий количество видов недревесных ресурсов, воспроизводимых экосистемой.

Класс спелости определяется:

$$\begin{cases} \exists c \le k : AC_i = c \\ \exists c > k : AC_i = n - c \end{cases} \quad (12)$$

где c – класс возраста на *i*-м участке;

k – класс возраста спелости, принятый для характеристики возрастной структуры древостоя;

n – количество классов возраста, принятых для характеристики возрастной структуры древостоя.

Хвойные породы, как правило, обладают большей фитонцидностью, чем лиственные. Согласно В.А.Рогову (2000), в среднем наибольшей фитонцидностью обладает кедр, затем в порядке снижения фитонцидных свойств – сосна, ель, пихта, лиственница. Таким образом определяем класс фитонцидности в соответствии с преобладанием в насаждениях тех или иных хвойных пород.

В свою очередь, лиственные породы обладают большей степенью газоустойчивости, чем хвойные.

Коэффициент совершенства недревесных ресурсов, воссоздаваемых экосистемой, оценивается аналогичным способом:

$$NTC_i = \frac{\sum_{j=1}^{m} (5 - C_{ij})}{m} \quad (13)$$

где C_{ij} – класс недревесного ресурса на *i*-м участке по 4-х бальной шкале (учитывается до 12 видов недревесных ресурсов – CNT_2, CNT_3, CNT_5, CNT_6, CNT_7, CNT_8, CNT_{10}, CNT_{11}, CNT_{12}, CNT_{13}, CNT_{15}, CNT_{23}); m – количество видов древесных ресурсов, учитываемых при оценке *i*-го участка.

В.В. Докучаев (1899) выделил пять факторов почвообразования – климат, почвообразующие породы, живые и отмершие организмы, возраст и рельеф местности. При этом главенствующую роль в почвообразовании он отдавал высшим растениям.

Принимая во внимание, что стоимость уже всех слоев существующей подстилки (включая опад, полуразложившиеся остатки и гумус) учитыва-

Электронный архив УГЛТУ

ется при оценке величины CNT_{22}, представляется целесообразным оценивать почвообразующую функцию леса по количеству гумуса производимой экосистемой за 1 год с учетом типов почв, образуемых различными типами леса на оцениваемом участке. Классификация типов и методы диагностики почв представлены в работе Л.Л. Шишова с соавторами (2004).

Таким образом, можем воспользоваться следующей формулой для оценки почвообразующей функции лесов:

$$CW_9 = \sum_{k=1}^{v} \sum_{i=1}^{n} \Delta q_{ik} \cdot S_{ik} \cdot C_{ik} \qquad (14)$$

где v – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

Δq_{ik} – годичный прирост гумуса в почве i-го типа за k-й год, т/га;

S_{ik} – площадь, занимаемая почвой i-го типа за k-й год, га;

C_{ik} – стоимость 1 тонны гумуса i-го типа (в настоящее время доходит до 6000 руб за тонну), руб.

В основе оценки стоимости почвозащитной функции леса лежит предположение, что снижая эрозию почв, леса тем самым снижают недобор урожая. Стоимость почвозащитной функции лесов может быть рассчитана как:

$$CW_{10} = \sum_{k=1}^{v} \sum_{i=1}^{n} \frac{H_{ik} \cdot C_{ik} \cdot S_{ik}}{S_{tk}} \cdot S_k \cdot k_S \cdot k_H \cdot p \qquad (15)$$

где v – количество лет жизни лесной экосистемы, лет;

H_{ik} – урожайность i-й культуры за k-й год на сельскохозяйственных землях, прилегающих к оцениваемому участку леса, т/га;

C_{ik} – стоимость 1 тонны i-й культуры за k-й год, руб./т;

S_{ik} – площадь занимаемая посадками i-й культуры в k-м году на сельскохозяйственных землях, прилегающих к оцениваемому участку леса, га;

S_{tk} – общая площадь сельскохозяйственных земель, прилегающих к оцениваемому участку леса, занятых всеми культурами в k-м году, га;

S_k – площадь лесов на оцениваемом участке в k-м году, га;

k_S – коэффициент предотвращения площади эрозии сельскохозяйственных почв за счет 1 га лесных земель;

k_H – коэффициент недобора урожая на эрозийных почвах;

p – вероятность предотвращения эрозии почв лесами до уровня k_S.

Список использованной литературы

Бобылев С.Н., Медведева О.Е., Сидоренко В.Н., Соловьева С.В, Стеценко А.В., Жушев А.В. Экономическая оценка биоразнообразия / Под. ред. С.Н. Бобылева и А.А. Тишкова. М.: ЦПРП, Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия», 1999. 112 с.

Докучаев В.В. К учению о зонах природы: Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны. СПб.: Тип. Санкт-Петербургского градоначальства, 1899. 28 с.

Электронный архив УГЛТУ

Ильинский А.А. Мировой опыт углеродного рынка и устойчивое развитие российских регионов // Электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы». 2003. № 1. http://esco-ecosys.narod.ru/2003_1/art10.htm

Кондратьев К.Я., Крапивин В.Ф., Потапов И.И. Статистика природных катастроф // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов: Обзорная информация. 2005. № 5. С. 57-76.

Лагутин Г.Н., Николаев Г.К. Лесистость и речной сток // Современные леса Брянской области и рациональное лесопользование. М.: МФГО, 1989. С. 35-40.

Молчанов А.А. Лес и климат. М.: Наука, 1961. 280 с.

Молчанов А.А. Гидрологическая роль полезащитных полос и методика ее изучения. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 188 с.

Рогов В.А. Использование летучих терпеноидов сосновых лесов в оздоровлении воздушной среды замкнутых объемов помещений // Химия растительного сырья. 2000. № 2. С. 67-72.

Смирнов В.И., Кожевников В.С., Гаврилов Г.М. Охрана окружающей среды при проектировании городов. Л.: Стройиздат, 1981. 168 с.

Сорохтин О.Г. Эволюция климатов Земли // Физика. 2007. № 9 (832). http://fiz.1september.ru/article.php?ID=200700907

Шишов Л.Л., Тонконогов В.Д., Лебедева И.И., Герасимова М.И. Классификация и диагностика почв России. Смоленск: Ойкумена, 2004. 342 с.

Khalilov E.N. Global Changes of the Environment: Threatening the Progress of Civilization. GEOCHANGE: Problems of Global Changes of the Geological Environment. Vol. 1. London, 2010. P. 54-220.

Samedzade Z.A., Khalilov E.N. Natural cataclysms as a global factor of influence on the world economy // Natural Cataclysms and Global Problems of the Modern Civilization. Book of abstracts of the World Forum - International Congress, September 19-21, Istanbul, Turkey. London: SWB, 2011. 19 p..

Thomson A.M., Calvin K.V., Smith S.J., Kyle G.P., Volke A., Patel P., Delgado-Arias S., Bond-Lamberty B., Wise M.A., Clarke L.E., Edmonds J.A. RCP4.5: a pathway for stabilization of radiative forcing by 2100 // Climatic Change. 2011. Vol.109. № 1-2. P. 1-18.

Электронный архив УГЛТУ

УДК 332.14

А.В. Мехренцев, Е.Н. Стариков

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с механизмами создания новых высокопроизводительных рабочих мест. Проанализированы подходы к определению понятия высокопроизводительного рабочего места, выделены критерии таких рабочих мест. Проведен анализ основных тенденций развития лесопромышленного комплекса Свердловской области и качества существующих рабочих мест, на основе чего предложены направления стратегии создания высокопроизводительных рабочих мест в лесной промышленности и комплекс мер государственной поддержки.

Ключевые слова. Рабочие места, критерии выделения, тенденции развития, Свердловская область.

A.V. Mekhrentsev, E.N. Starikov

TO THE MATTER ABOUT THE MAIN TRENDS OF CREATION NEW WORKING PLACES IN THE TIMBER INDUSTRY OF SVERDLOVSK REGION

Abstract. The article is concerned with issues related to studying of the mechanisms of creation of new high-performance working places. Approaches to the definition of a high-performance working places are analyzed, as well as criteria of such jobs are identified. The major development trends of the timber industry of Sverdlovsk region and the quality of existing jobs are analyzed and

Электронный архив УГЛТУ

on that basis strategies to create highly productive jobs in the timber industry and a set of measures of state support are proposed.

Keywords. Working places, selection criteria, trends of development, Sverdlovsk region.

В настоящее время мы наблюдаем формирование и становление новой социально-хозяйственной парадигмы развития экономики и общества, объединяющей как новую систему хозяйствования, так и новый образ жизни современного человека. В качестве такой новой парадигмы развития рассматривается «информационная экономика», «экономика знаний», «экономика сферы услуг», «экономика высоких технологий», «сетевая экономика», «постиндустриальная экономика», «инновационная экономика» и др. Все эти понятия нередко используются как синонимы, хотя имеют во многом различное содержание. Каждое из них акцентирует внимание на отдельных чертах современной экономики, при этом, не отрицая общую тенденцию развития – расширение производства, повышение его технологичности, внедрение инноваций во все сферы деятельности, кратный рост производительности труда, что в итоге обеспечивает высокий уровень доходов и, соответственно, повышает уровень жизни людей и благосостояние общества в целом. Таким образом, содействие формированию и стимулирование развития высокотехнологичных производств, создание на этой основе новых высокопроизводительных рабочих мест может рассматриваться в качестве одного из основных инструментов решения задачи повышения качества жизни населения нашей страны.

В этой связи, учитывая наблюдаемые тенденции в развитии экономики, и, принимая во внимание социальные обязательства, взятые на себя государством, задача создания новых высокопроизводительных рабочих мест в высокотехнологичных секторах экономики приобретает сегодня высокую актуальность. Сформулированная как одна из базовых задач долгосрочной экономической политики России в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» она предполагает создание 25 млн. новых высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году. Вклад Свердловской области в решение данной задачи предполагает создание 700 тыс. высокопроизводительных рабочих мест, в том числе до 19,8 тыс. – в лесопромышленном комплексе. Безусловно, что это является очень амбициозным проектом отраслевого развития, предполагающим создание новых и коренную модернизацию действующих производств, освоение новых инновационных видов лесопромышленной продукции, развитие отраслевой инфраструктуры, формирование новых рынков и др.

Союз предпринимателей – общероссийская общественная организация «Деловая Россия» предлагает считать высокопроизводительным такое рабочее место, которое обеспечивает выручку не менее 3,5 млн. рублей в год (в ценах 2011 года). АНО «Агентство стратегических инициатив по

Электронный архив УГЛТУ

продвижению новых проектов» рассматривает в качестве такого рабочего места место с производительностью труда не ниже 0,9 млн. рублей в год (в ценах 2011 года) применительно к промышленному сектору. По формулировке Фонда Форда (США) аналог высокопроизводительного рабочего места – рабочее место, позволяющее получать достаточную для жизни заработную плату, накапливать финансовые активы и иметь карьерные перспективы. А по определению Института изучения занятости (США) – это рабочее место, которое гарантирует улучшение качества жизни среднего класса и выход за пределы порога бедности для граждан с низким уровнем доходов. В любом случае, принимая во внимание перечисленные выше, а также иные подходы, к определению содержания и сущности высокопроизводительного рабочего места, мы вынуждены констатировать, что в лесопромышленном комплексе Свердловской области ни по уровню производительности труда, ни по уровню заработной платы, существующие сегодня рабочие места не отвечают критериям высокопроизводительных.

Как видно из рис. 1, усредненно оценивая производительность труда в отрасли, сегодня можно говорить об уровне 0,6–0,85 млн. рублей на одного работающего в год (при среднем уровне по промышленному комплексу региона – 2,3 млн. рублей в год на одного работающего). Среднеотраслевой уровень заработной платы отстает от среднего по экономике региона (24858,0 рублей / месяц) в 1,8 – 1,9 раза (рис. 2).

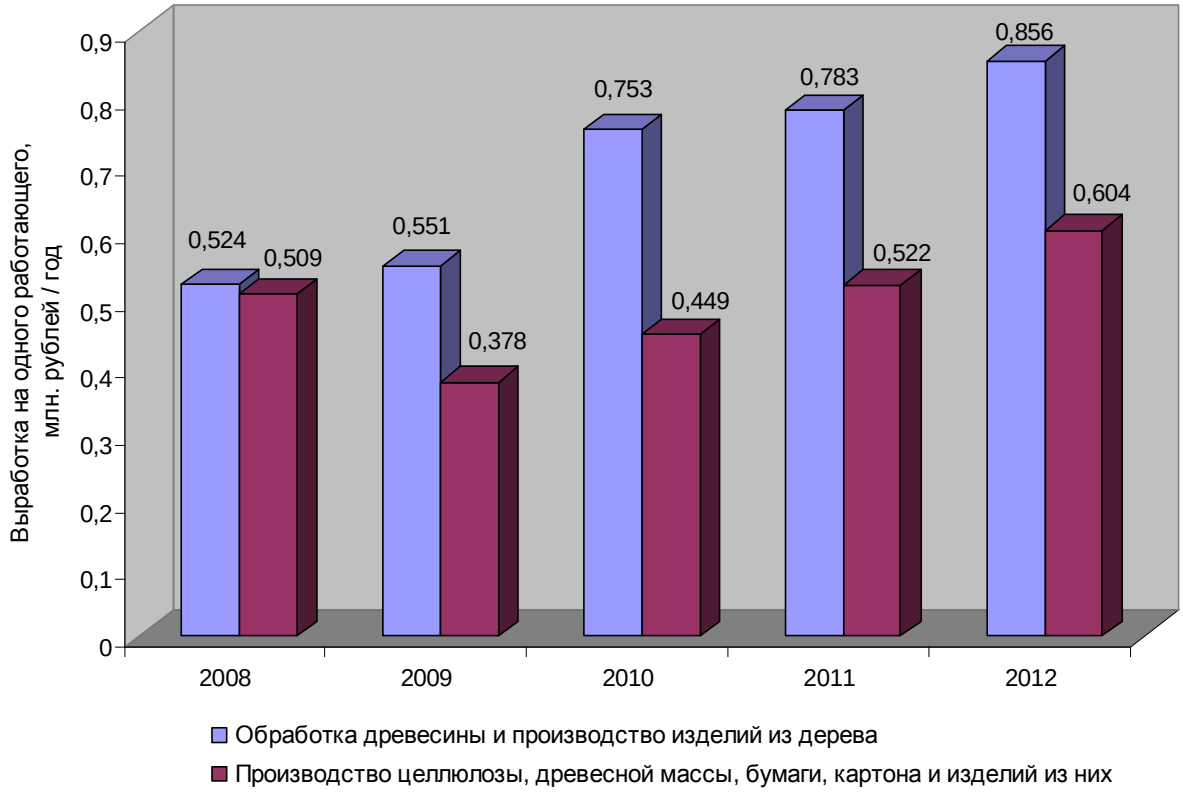

Рис. 1. Производительность труда в лесопромышленном комплексе Свердловской области в 2008-2012 гг.

Региональный лесопромышленный комплекс ориентирован в настоящее время на выпуск традиционных видов лесопромышленной про-

Электронный архив УГЛТУ

дукции – это пиломатериалы, фанера, древесные плиты (ДВП, ДСП), обеспечивает занятость для более чем 11,5 тыс. работающих, и валовой объем отгрузки продукции собственного производства на сумму более 16,0 млрд. рублей в год в текущих ценах.

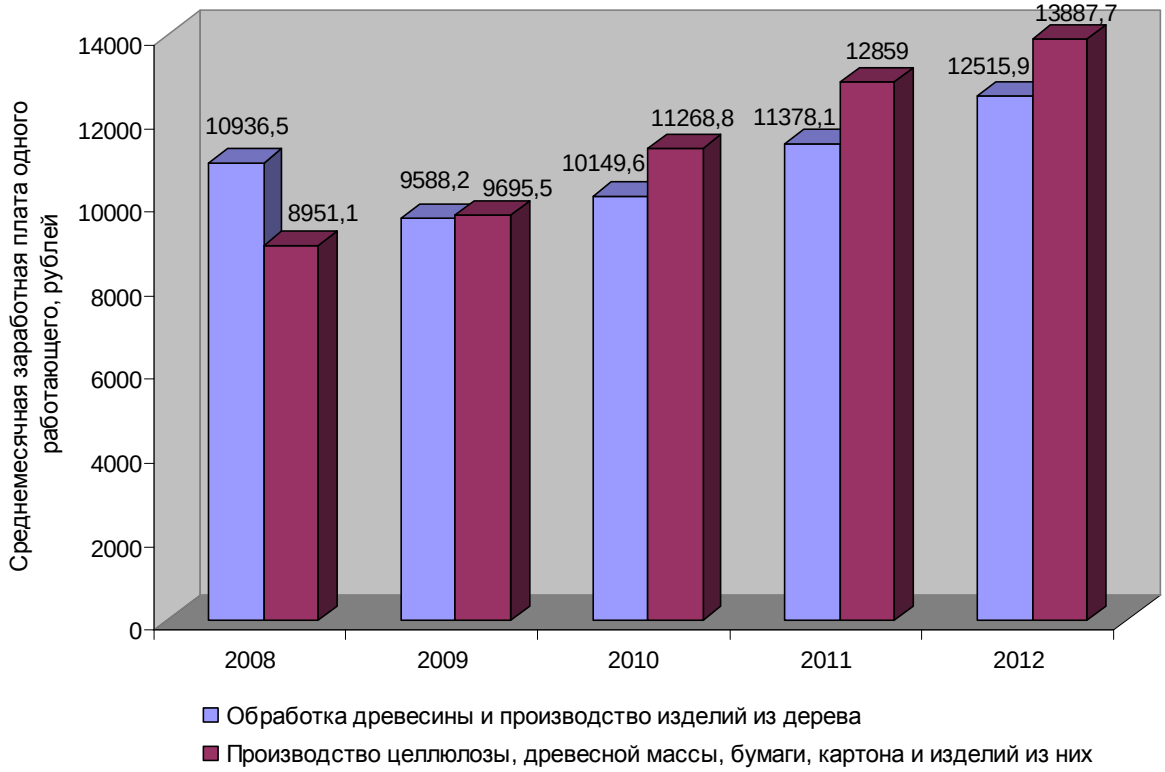

Рис. 2. Среднемесячная заработная плата в лесопромышленном комплексе Свердловской области в 2008-2012 гг.

В то же время, данная продуктовая линейка, учитывая сложившиеся уровни цен на готовую продукцию и затрат на ее производство, не способна обеспечить достаточный для современных стандартов жизни доход работающих и уровень прибыли, необходимый для эффективного развития предприятий, осуществления их модернизации и технического перевооружения производства (рис. 2 и 3). Тем самым, не позволяет решить задачу, связанную с повышением производительности труда и обеспечением высокой производительности рабочих мест.

Как показывает производственно-хозяйственная практика создание новых производственных мощностей, ориентированных на производство традиционных видов лесопромышленной продукции не дает положительного эффекта. Так в Свердловской области в период 2008-2011 гг. по схеме brown-field были построены производственные мощности Выйского ДОКа и фанерный завод «Аргус» в пос. Восточный. В результате сейчас эти предприятия вынуждены конкурировать на рынке с традиционными производителями данной продукции в режиме освоения производства, что существенно снижает их конкурентный потенциал. Кроме того, негативно на экономике этих предприятий отражаются понесенные ими инвестици-

Электронный архив УГЛТУ

онные затраты, увеличивающие текущую себестоимость продукции при существующем уровне рыночных цен.

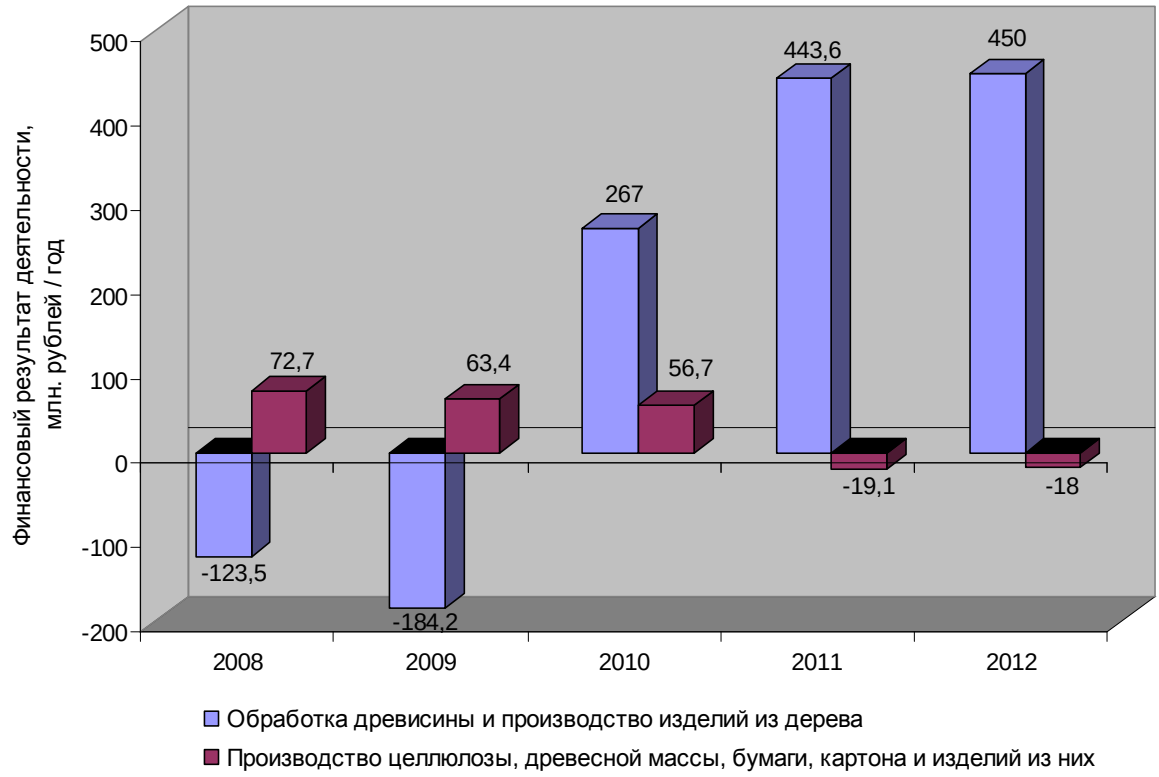

Рис. 3. Финансовый результат деятельности предприятий в лесопромышленном комплексе Свердловской области в 2008-2012 гг.

В структуре затрат на производство и реализацию продукции в лесопромышленном комплексе Свердловской области доминируют материальные затраты. При этом в последние годы наблюдается общий рост затрат на производство и реализацию продукции, а в 2010-2012 гг. – отрицательная рентабельность, в связи с чем финансовое положение большинства предприятий можно охарактеризовать как неустойчивое. Данная тенденция обусловлена наличием диспаритета цен между выпускаемой лесопромышленной продукцией и потребляемыми в процессе ее производства материальными и энергетическими ресурсами. Кроме того, в структуре затрат предприятий в последние три года наблюдается рост доли затрат на оплату труда и налоговых отчислений на фоне снижения удельного веса затрат на воспроизводство основных производственных фондов. Негативно отражается на экономике предприятий лесопромышленного комплекса и рост затрат, связанный с содержанием арендованных лесных земель, что в ближайшие годы может привести к увеличению доли затрат на древесное сырье не менее чем на 5 – 7 процентов.

В этой связи, более эффективным направлением трансформации производственно-технологического потенциала отрасли, обеспечивающим в то же время и формирование высокопроизводительных рабочих мест, является создание новых видов высокотехнологичных производств при модернизации действующих предприятий. Примерами последних лет в этом

Электронный архив УГЛТУ

ряду являются освоение производства ламинированной опалубочной фанеры в ЗАО «Фанком» и бумаги санитарно-гигиенического назначения в ЗАОр «Туринский целлюлозно-бумажный завод».

Понятие «высокотехнологичные производства (отрасли)» впервые было использовано в исследованиях по определению влияния научно-технического прогресса на экономику примерно в конце 80-х гг. XX века (Внешнеэкономические проблемы…, 2001. С. 174). Исследования показали, что применение результатов, получаемых в научно-технической сфере, устойчиво локализуются в так называемых высокотехнологичных производствах (отраслях), которые открывают возможности для опережающего экономического роста и формируют предпосылки для создания нового технологического уклада. В настоящее время организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработан специальный стандарт отнесения отраслей и производств к разряду высокотехнологичных (www.oecdmoscoworg.83.com1.ru). Характерными особенностями таких производств, согласно данному стандарту, являются (Федоров, 2009):

– темпы роста, в 3-4 раза превышающие темпы роста прочих производств и отраслей хозяйства;

– большая доля добавленной стоимости в конечной продукции;

– высокая производительность труда, существенно превышающая средний уровень по другим отраслям (производствам) и экономике в целом;

– повышенная заработная плата работающих;

– крупные объемы экспорта;

– высокий инновационный потенциал, ускоряющий развитие не только обладающей им отрасли или производства, но и других смежных отраслей.

Таким образом, исходя из представленных выше критериев высокотехнологичных производств, очевидно, что задача создания высокопроизводительных рабочих мест в конкретной отрасли и по экономике региона в целом решается главным образом через опережающее развитие подобных сегментов. В то же время, сегодня в лесопромышленном комплексе Свердловской области практически единственным производством, в основном удовлетворяющим базовым критериям отнесения к высокотехнологичным, можно назвать производство целлюлозно-бумажной продукции (тара, писчая бумага, обои) в ЗАО «Туринский целлюлозно-бумажный завод» .

Недостаточное количество высокотехнологичных производств по глубокой механической, химической и энергетической переработке древесного сырья является в настоящее время ключевой системной проблемой развития отрасли, сдерживающей экономический рост лесопромышленного производства и решение задачи создания высокопроизводительных рабочих мест. Процесс массового создания высокопроизводительных рабочих мест в лесопромышленном комплексе Свердловской области, требуемый для решения задач долгосрочной экономической политики государст-

Электронный архив УГЛТУ

ва, может быть реализован только при условии масштабного развития «прорывных», высокотехнологичных производств и внедрения новых высоких технологий, обладающих мультипликативным эффектом, к которым можно отнести:

– заготовку древесного сырья в режиме несплошных рубок с применением современных лесозаготовительных комплексов с процессорным управлением (производительность труда в данных видах деятельности составляет 2,5–3,0 млн. рублей на одного работающего в год);

– переработку низкосортной древесины и древесных отходов на различные виды нормированного биотоплива (древесный уголь для металлургии, древесные гранулы, топливные брикеты, торрефицированное древесное топливо) (производительность труда превышает 3,0 млн. рублей на одного работающего в год);

– производство различных видов инновационной продукции (активные угли, термомодифицированная древесина, новые виды лесохимической и бумажной продукции на основе нанотехнологий, новые виды экологичной бумажной упаковки и иной бумажной продукции – водорастворимая бумага, «умная бумага» и др.) (производительность труда в таких секторах достигает 3,7–3,8 млн. рублей на одного работающего в год);

– развитие производственно-технологической базы деревянного домостроения (производительность труда до 2,5 млн. рублей на одного работающего в год);

– внедрение энергоэффективных технологических процессов.

В этой связи основные направления стратегии по созданию новых рабочих мест в лесопромышленном комплексе Свердловской области можно обозначить как:

Расширение действующих и создание новых производств в экспортоориентированных секторах лесного комплекса и секторах высокой переработки (производство мебели, деревянное домостроение и пр.).

Развитие высокотехнологичных производств в секторе малого лесного бизнеса, ориентированного на выпуск, в первую очередь, инновационной продукции (древесный уголь, нормированное древесное биотопливо, активный уголь, торефицированные древесные гранулы и брикеты и др.). Элементами механизма создания таких производств сегодня могут выступить муниципальные программы развития, включая, в первую очередь, программы освоения местных видов энергетических ресурсов, а также развития и поддержки малого и среднего предпринимательства (на основе софинансирования инвестиционных проектов за счет средств инвестора, бюджетных средств и средств муниципальных фондов развития). Основные преимущества развития таких производств на территории муниципальных образований связаны с высокой производительностью труда, относительно небольшими объемами инвестиций и их высокой эффективностью (средний срок окупаемости проектов – 2,5-3 года). Кроме того, развитие данных видов производств влечет за собой формирование новых рын-

Электронный архив УГЛТУ

ков и, как следствие, создание новых рабочих мест в отраслях-потребителях данной продукции.

При этом реализация указанных направлений приведет к созданию дополнительных новых рабочих мест в смежных отраслях-потребителях продукции лесного комплекса и отраслях обеспечивающей инфраструктуры, что связано с мультипликативным эффектом развития. При этом часть этих рабочих мест также будут высокопроизводительными. В первую очередь, это относится к производствам и отраслям химической промышленности, металлургии (белая металлургия), энергетики (муниципальная биоэнергетика на основе древесных видов топлива), оптовой и розничной торговле, транспорту. Согласно экспертным оценкам одно рабочее место в секторе высокотехнологичных производств лесного комплекса способно сформировать до 2,5-й рабочих мест в последующей цепи воспроизводственного процесса.

Эффективная реализация выделенных выше стратегических направлений, безусловно, потребует определенных мер поддержки со стороны государства, которые могут включать в свой состав:

– реализацию мер, определенных существующими программами поддержки развития субъектов промышленной деятельности, включая мероприятия Программы развития кооперации на территории Свердловской области на период до 2020 года;

– совершенствование законодательного и нормативно-правового обеспечения по вопросам развития и модернизации промышленности (в первую очередь, принятие областного закона о промышленной политике);

– увеличение объемов финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в рамках существующих и апробированных на практике механизмов; упрощение процедур получения данных мер поддержки для субъектов малого инновационного предпринимательства;

– снижение административных барьеров;

– содействие формированию отраслевой инфраструктуры в сфере заготовки древесного сырья и инновационной деятельности;

– включение инвестиционных проектов предприятий лесопромышленного комплекса в программы поддержки смежных отраслей-потребителей продукции.

Результативным инфраструктурным механизмом поддержки развития высокотехнологичных производств в сегменте малого и среднего лесопромышленного бизнеса, уже имеющим положительные практические результаты, является Уральский лесной технопарк Уральского государственного лесотехнического университета. За период прошедший после своего создания в 2007 году, в Уральском лесном технопарке было коммерциализировано более десяти научно-технических разработок, создано 14 малых инновационных предприятий, 6 из которых в настоящее время являются самостоятельными бизнес структурами лесного предпринимательства и обеспечивают высокопроизводительную занятость для более 100 человек.

Электронный архив УГЛТУ

Таким образом, тиражирование опыта Уральского лесного технопарка по инкубированию и развитию малых инновационных предприятий при заинтересованности муниципальных образований Свердловской области может дать положительный эффект по созданию высокопроизводительных рабочих мест в лесопромышленном комплексе региона в кратчайшие сроки – в течение 1-2 лет.

Следующим этапом, параллельно с развитием высокотехнологичных производств в малом и среднем лесопромышленном бизнесе, должен быть запущен процесс подготовки и реализации крупных проектов в лесной промышленности региона. Осуществление таких мега-проектов, опирающихся на развитый малый бизнес в муниципальных образованиях и действенную систему внутриобластной кооперации, приведет к созданию требуемого количества высокопроизводительных рабочих мест и обеспечит высокую антикризисную устойчивость лесного предпринимательства.

Список использованной литературы

Внешнеэкономические проблемы перехода России на инновационный путь развития / ред. Ситарян С.А. М.: Наука, 2001. 252 с.

Федоров С.В. Сущность и специфические особенности наукоемких отраслей // Креативная экономика. 2009. №12 (27) . С. 50-53.

Электронный архив УГЛТУ

УДК 332.14

В.В.Литовский

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

Н.К. ЧУДИНОВ, РУССКИЙ НЕОКОСМИЗМ, ТРИАДНАЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА, ГЕОБИОГЕНЕЗ И ПРОБЛЕМЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ГЕНЕЗИСА ГАЛОСИСТЕМ, ПРИРОДНЫХ ГАЗОВ И НЕФТИ В СВЕТЕ НОВОГО ИМПУЛЬСА ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

Аннотация. В статье обсуждаются взгляды русского геохимика Н.К.Чудинова в контексте русского неокосмизма, триадной диалектической логики, геобиогенеза и проблем фундаментального осмысления генезиса галосистем, природных газов и нефти в свете нового импульса освоения Арктики.

Ключевые слова. Русский неокосмизм, геобиогенез, генезис галосистем, освоение Арктики.

V.V. Litovskiy

N.K. CHUDINOV, RUSSIAN NEOCOSMISM, TRIPLE DIALECTICAL LOGIC, GEOBIOGENESIS AND THE PROBLEMS OF FUNDAMENTAL UNDERSTANDING THE GALOSYSTEM GENESIS, NATURAL GASES AND OIL IN RELATION TO THE NEW IMPETUS TO ASSIMILATING THE ARCTIC

Abstract. The article discusses The views by the Russian geochemist N.K. Chudinov in relation to Russian neocosmism, triple dialectical logic, geobiogenesis and the problems of a fundamental understanding of the galosystem genesis, natural gases and oil having in mind the new impetus to assimilating the Arctic.

Keywords. Russian neocosmism, geobiogenesis, galosystem genesis, assimilating the Arctic.

Электронный архив УГЛТУ

Развивая учение о биосфере, В.И. Вернадский указывал, что биологическое вещество является огромной геологической силой не только на стадии жизни, но и в биокосном состоянии, участвуя в метаморфическом процессе. Гипотеза панспермии С. Аррениуса указала на возможность участия в круговороте вещества еще одной его вероятной формы - вещества жизнеспособного. Это заменяло диадные методы познания геосферных процессов триадными.

Существенные сдвиги в этом вопросе произошли в 1950-1960-е гг. благодаря геохимику Н.К.Чудинову (1925-1988), который обнаружил в калийных солях Верхнекамского месторождения явление активного участия палеобиоты в генезисе соляных пород, названное им геобиогенезом (Чудинов, 1967). Фактически открытие Н.К. Чудинова ознаменовало появление качественного базиса развития естественнонаучного знания и философского осмысления мироустройства на триадной логике познания, очередной этап русского космизма или неокосмизма.

Это позволило ему развить методики прогнозирования скопления биогенных газов в галосистемах и оценивать взрывоопасность газов в шахтах, а позже применить их для решения проблемы генезиса нефти (Чудинов, 1977). В фундаментальном аспекте им была выдвинута идея об «уснувших» слоевых ядерных реакторах на биогенных элементах, которые «просыпаются» в ритме изменения интенсивности космических процессов в геологическом времени. Именно эти процессы, по Н.К.Чудинову, обусловливают «параллелизм изменения в слоях калийной соли содержания азота, аргона, гелия, тяжелых углеводородов, нефтяного коэффициента, микронефти, окиси углерода, окислов азота, серы, обусловливают неравномерность процесса нефте-, газо- и элементо- образования.

Н.К.Чудинов (1977) свел решение к разбору некоторых новых закономерностей галогенеза и, с учетом этого, новых аспектов генезиса природных газов и нефти (генезиса тяжелых углеводородов, происхождения метана, водорода, кислорода, углекислоты, генезиса аргона, гелия), количественных аспектов интенсивности природных процессов (определения коэффициентов интенсивности процессов), а также пиков и фона эволюции.

Рассматривая закономерности галогенеза в свете сделанного им открытия, Н.К.Чудинов показал (1977), что организмы калийных солей являются мощными преобразователями и созидателями органического, косного и биокосного вещества самих солей. На этой основе он вскрыл такие особенности галогенеза (с. 292-293):

- существует структурная закономерность распределения организмов, а именно: слоистая структура калийных солей обусловлена пигментированными организмами и их биокосным веществом, распределенным по циклам, строго отвечающим условиям сезонной генерации и садки;
- имеется фациально-экологическая закономерность: разным видам первичных калийных солей присущи характерные организмы, ценозы и

Электронный архив УГЛТУ

косное вещество, образующее парагенетические ряды, т.е. имеет место совместное нахождение в горных породах калийного месторождения минералов, связанных общностью условий образования;

- существует строгая пропорциональность между содержанием организмов, газов, биогенных карбонатов в пластах солей; микрогазы в прослоях, не содержащих органического вещества, отсутствуют;

- существенное отличие структуры приспособленных к солям экосистем от известных в науке и их биогеохимического цикла. Биогеохимический цикл наряду с обычным вещественно-энергетическим компонентом может включать нефтепродуцирующий или мутагенный, косный. Цикл включает изоляционно-седиментационный компонент, являющийся периодическим или постоянным убежищем для организмов и характеризующийся стоком в него космического вещества и энергии определенной интенсивности;

- в калийной галосистеме имеет место резко различная степень сохранности организмов – от зеленых жизнеспособных растений до бурых и обугленных органических остатков, включенных в различные, однако крайне мало отличающиеся по возрасту соли (годы, десятки лет),

- существует различная в количественном и качественном отношении газопродуктивность органического вещества в разных, но непосредственно контактирующих пластах соли;

- соблюдается строгая пропорциональность между содержанием микровключений в кристаллах углерода и газообразного азота.

Исходя из того, что экосистема калийных солей включает газонефтепродуцирующий или мутагенный компонент, Н.К.Чудинов уделил особое внимание ранее не изучавшимся процессам в изоляционно-седиментационном компоненте. В частности, в таком подходе он попытался описать генезис природных газов и нефти.

Согласно его исследованиям, главный компонент в микрогазах калийных солей – азот. Его доля составляет 70-90%. С учетом того, что азот вместе с метаном, тяжелыми углеводородами, аргоном, гелием, двуокисью углерода, водородом и другими компонентами присутствует в природных, нефтяных, угольных водоминеральных и других газах, Н.К. Чудинов пришел к выводу, что «решение вопроса о природе азота в калийных солях, а также его строгой пропорциональности с углеродом, решает, очевидно, не только проблему генезиса газов калийных солей, но представляет и более общий интерес» (Чудинов, 1977. С. 293).

Так, используя известное превращение азота в углерод и его включение в CO_2, он, с одной стороны, учел, что количество ${}_6C^{14}$ в организмах должно быть пропорциональным его содержанию в атмосфере соответствующего периода, а с другой стороны, с учетом изоляции организмов в кристаллах соли учел модерирующий фактор или процесс противоположной направленности, вследствие частичной обратной трансформации изотопа ${}_6C^{14}$ в ${}_7N^{14}$ с известным периодом полураспада 5730 лет. Ясно, что та-

Электронный архив УГЛТУ

кое превращение радиоуглерода в закристаллизованных организмах в газонепроницаемых кристаллах приводит к накоплению в них строго пропорциональных количеств азота из изначально "упакованного" углерода. Поэтому, несмотря на то, что за период примерно в 200 тысяч лет радиоактивного углерода там не остается, количество накопленного в соли азота за известный геологический период может служить не только качественным свидетельством былого присутствия в породе радиоуглерода, но и его количественной мерой. Более того, поскольку количество исходного углерода определялось в соответственный период интенсивностью нейтронной бомбардировки космического излучения, древние организмы могут выступать в качестве меры космических процессов в геологическом времени (Там же. С. 294).

Н.К.Чудинов (1977) писал: «С другой стороны, это же определение радиоуглерода-азота характеризует также и конкретный энергетический потенциал изоляционно-седиментационного компонента, т.е. ту космическую энергию, которая была сначала овеществлена организмами, а затем затрачена на изменение органического вещества (например, на образование газов)».

Реальность такого сценария подтверждается строго закономерной графической связью углерода - азота микрогазов солей. Он попытался также вскрыть и сущность процесса генезиса тяжелых углеводородов (ТУ). Согласно Н.К.Чудинову, реальность выше приведенного механизма газообразования подтверждается наличием и закономерным распределением в соляных микрогазах тяжелых углеводородов, а именно: этана H_3CCH_3, пропана $CH_3\ CH_3\ CH_3$, бутана $CH_3\ (CH_2)_2\ CH_3$ и т.д. Эти вещества не образуются в результате жизнедеятельности микробов, но постоянно присутствуют в нафтидах. Поскольку же содержание тяжелых углеводородов в нафтидах на 5-6 порядков выше, чем в биохимических газах, это с одной стороны указывает на их более реалистичную генетическую связь с нефтью и целесообразность использования этого при поиске нефти, а с другой стороны, факт отсутствия тяжелых углеводородов в современных осадках служит решающим доводом против биогенной (биохимической) теории образования нефти.

Важным критерием при этом, как известно, служит нефтяной коэффициент (НК) - отношение содержания тяжелых углеводородов (ТУ) к метану (CH_4), содержащемуся в значительных количествах в газах биохимического и нефтяного происхождения. Вследствие того, что из-за более высокого содержания тяжелых углеводородов НК (ТУ/CH_4) существенно больше в нефтяных газах, нежели в биохимических, его используют в качестве показателя того или иного генезиса углеводородов. В этой связи Н.К.Чудинов подметил, что содержание тяжелых углеводородов в микрогазах солей выше, чем для нефтяных месторождений. Так, значение НК в микрогазах солей оказалось выше, чем в однопластовых свободных газах

Электронный архив УГЛТУ

(в пласте пестрых сильвинитов (АБ) в 3 раза, а в пласте красных сильвинитов (КрII) в 5 раз).

Таким образом, стало ясно, что существующее представление о миграции тяжелых углеводородов из нефти в соли не отвечает действительности. Оказалось, что они образуются в солях «на месте», а единственно убедительным механизмом образования тяжелых углеводородов оказался радиоуглеродный. При этом при образовании атома N^{14} из C^{14} могут возникать до пяти частиц газа при первом распаде, 10 при втором, 15 при третьем и т.д., тяжелые углеводороды (при дополнительном наличии внедренных в кристалл атомов водорода) и т.д. Образование компонентов осколков и нарастание давления газа происходит лавинообразно, что и соответствует давлению газа в сотни атмосфер в кристаллах, содержащих организмы, и отсутствию газов в прослоях, не содержащих их. Таким образом, по Н.К. Чудинову, тяжелые углеводороды не являются продуктом метаболизма, а являются косвенными продуктами изобарного превращения углерода в азот и сопутствующих реакций (Чудинов, 1977. С. 295). Образование компонентов-осколков в организмах и биокосных минералах-узниках (помимо азота и ТУ) подтверждается наличием и других разрастающихся из производных азота и ТУ компонентов газовых микровключений солей. Так, в выделенной органической и биокосной массе карналлита …были найдены на инфракрасном спектрометре группы CH, CH_2, CH_3… Во всех образцах исследованных карналлитов и сильвинов обнаружены амины (NH_2) в количестве от 0,001 до 0,003% массы собственно калийной соли. При этом установлено, что содержание аминов в солях строго пропорционально содержанию в них организмов-газов.

Установив корреляцию генезиса тяжелых углеводородов (ТУ) с процессами изобарного превращения углерода в азот, Н.К.Чудинов принялся за установление подобной корреляции для таких микрогазов, как метан, водород, кислород, углекислый газ, сероводород, аргон и гелий. Для этого он использовал отношения к азоту в различных слоях аргона (Ar/N_2)•100, метана CH_4/N_2 , кислорода O_2/N_2 , водорода H_2/N_2 , углекислого газа CO_2/N_2. Поведение этих коэффициентов графически (послойно) сопоставлялись между собой и с нефтяным коэффициентом (ТУ/ CH_4). В результате им был выявлен строгий параллелизм этих геохимических коэффициентов, который свидетельствовал об образовании на месте (в соляных «запаянных капсулах») вышеперечисленных газов, их строго закономерном (пластовом) распределении, единой генетической природе.

Сходные зависимости им были выявлены и для шпуровых или свободных газов. К таким выводам он пришел на основании данных более 400 анализов шпуровых газов, охватывающих шесть шахтных полей Верхнекамского месторождения. Также им изучалось количественное содержание битумоидов или нефтепродуктивность (содержание битумоидов, отнесенное к количеству органического углерода, в %). Эти данные по нефтепродуктивности органического вещества солей показали строго

Электронный архив УГЛТУ

закономерное распределение микронефти и газов, т. е. также свидетельствовали о происхождении их из изоляционного компонента органического вещества самих солей. Кроме того, совокупно анализируя содержание органического вещества, например, в пласте «Б», он заметил, что сами по себе эти параметры всецело еще не исчерпывают и не определяют процесса нефтеобразования. Нефтепродуктивность, по его мнению, в существенной мере определяется энергетическим (космическим) потенциалом системы нефтеобразования. На это указывает, в частности, сопоставление тех же параметров с соответстующими параметрами в пласте галопелита («Кр1-Кр2»). Так, при значении нефтяного коэффициента (ТУ/ CH_4) равном 1,59, аргона к азоту (Ar/N_2)•100 = 1,51, органического углерода = 0,19%, нефтепродуктивность составляет только 32,1% (т.е. при всех прочих параметрах в пласте «Б» в десять раз больше, чем в пласте «Кр1-Кр2», нефтепродуктивность выше всего в два раза).

Из этого он сделал вывод о том, что **нафтидообразование (выделенное в чистом виде) протекает крайне неравномерно,** причем условия его в некоторых случаях меняются необычайно быстро, что необходимо учитывать при оценке условий образования и миграции «одновозрастных» нафтидов. Таким образом, нет оснований всецело связывать образование нефти и газов с большими глубинами (нефть не менее интенсивно может образовываться на глубине десятков-сотен метров), с термокаталитическими, чисто биогенными, абиогенными, космическими процессами, преувеличивать значение факторов длительности и движения.

Итак, по Н.К.Чудинову (1977) получается, что **"образование нефти обусловлено, во-первых, космическими причинами, во-вторых, (по виду энергии), - ядерными процессами преобразования органического вещества"** (с. 299).

Более того, «…в кристаллах соляных толщ, вследствие их практической непроницаемости, сохраняются все газообразные, жидкие и твердые нафтиды, образующиеся в них при ядерных и сопутствующих реакциях…имеются объективные, простые и строго количественные критерии газо-, нефте-, элементообразования. Это нефтяной, аргоновый, гелиевый, азотный, водородный, изотопные и многие другие коэффициенты» (с. 299).

Н.К.Чудинов предложил считать эти коэффициенты мерилом интенсивности геологических процессов и назвал их «коэффициентами интенсивности процессов» (КИП) (с. 300). А древние организмы, нефть, ее компоненты, радиогенные газы и изотопы предложил рассматривать в качестве эталонов метода измерения КИП.

Сам Николай Константинович так оценивал результаты своей деятельности: «Что вышло из работы? – открыт главный фактор эволюции жизни (природы), решена проблема происхождения нефти, природного газа, образования углей, горючих сланцев, радиоактивных и редких элементов, вымирания и смены фаун и флор одновременно и повсеместно,

Электронный архив УГЛТУ

проблема периодичного горообразования на Земле, Луне, Марсе и т.д. Разработаны методы количественного учета газо-нефте-элементообразования, расчета и прогноза горных давлений и газодинамических явлений для нефтяной, угольной, калийной промышленности.

Кстати, по картам давлений (газодинамических явлений) Второго Березниковского рудоуправления прогноз полностью подтвердился. Совпали не только все выбросы, взрывы, обрушения, которые произошли на руднике, но еще и горное давление. Рудник провалился точно по контуру газового купола, выявленного мною. На глубину 1,2 м села поверхность, потрескались здания, фундаменты, линии трубопроводов порвались, села на 70 см железная дорога. Короче, создалось катастрофическое положение, которое «изучали» генералы от железной дороги, министерства химической промышленности.

Количественный метод описания эволюции и жизни вносит значительный вклад в общечеловеческую культуру… Он вытекает из анализа структуры жизни, палеоэкосистмы – главный фактор эволюции – космический – обусловливает развитие, эволюцию – а не борьба, как необоснованно полагал Дарвин. Ни один организм не может существовать без взаимопомощи, взаимообусловленности, взаимосвязи, включая сюда связь с космосом (связь количественную, всеобщую!). Ни одного явления нельзя описать верно, исходя из абсолютного или бинарного подхода.

Все явления описываются точно только при помощи триадного принципа дополнительности, учитывающего структуру, неравномерность, относительность развития, наличие третьего компонента – жизнеспособного вещества. Мы, начав с «Узников», выразили все явления в научной реальности, причем количественно, с мерой и контролем. Без последнего нет науки…Литологический, палеонтологический и абсолютный радиологический метод оказались по отдельности непригодными, противоречащими действительности. И вот почему. Время не абсолютно, «течет» неравномерно. Есть пики, есть фон. Поэтому должно быть три эталона измерения – для пиков, для фона и для структуры (направления) развития.

Так что без знания структуры жизни, уровней стока вещества-энергии на Землю, в организмы и т.д., без наших методов количественного учета интенсивности процессов (а их считали монотонными, равными, неизменными) нет реальности, нет мира, нет науки…».

Именно поэтому с весны 1978 года Николай Константинович Чудинов, несмотря на колоссальную значимость его практических разработок, стал сосредотачиваться на популяризации предложенного им триадного принципа дополнительности (ТПД) и триадно-диалектической логики (ТДЛ).

Дело в том, что успешно введенные им в практику понятия, такие как «вещество-энергия», «жизнедеятельность-смерть» (анабиоз) и др. на деле по существу являют собой синтетическое единство противоположно-

Электронный архив УГЛТУ

стей (ЕП), дополнительное к диаметрально противоположным бескомпромиссным монопонятиям (например, жизнь и смерть). Более того, в его понимании именно «ТПД – физический эквивалент ленинского принципа единства мира и самодвижения», без которого нет реального единства противоположностей, а стало быть, нет и материализма, нет самодвижения, нет эволюции.

Как свидетельствует переписка Н.К.Чудинова тех лет с режиссером Т.И.Иовлевой, к этому времени ими был задуман сценарий еще одного научно-популярного фильма, в котором в отличие от фильма «Узники Пермского моря», кинодокументирующего открытия Николая Константиновича, предполагалось перейти к более важному для него этапу - раскрытию более объективной методологии получения нового знания, к демонстрации предложенной им новой логики научно-познавательного процесса.

В этих целях Тамарой Ивановной Иовлевой ему были заданы главные кинематографические установки и критерии по сценарию такого фильма. О новаторской методологии Николая Константиновича в фильме должен был рассказывать, судя по всему, его давний коллега и карагандинский сподвижник к.т.н. А. Джакупов. Предварительно для этого Николаем Константиновичем было решено подготовить материалы нескольких популярных статей по поставленной проблеме от имени А. Джакупова[1], а «обкатку» темы на широкой аудитории решено было сделать с помощью серии публикаций в местной газете «Уральский калийщик».

В частности, как следует из переписки (письмо от 6.05.1978 г.), в течение февраля-апреля 1978 года Н.К. Чудиновым было подготовлено пять тематически связанных блоков сценария. В первом из них («Принцип единства мира») показывались принципиальные противоречия существующих бинарной и триадной парадигм физического описания единства мира. Во втором - «Прибор и метод единства мира» – исследовались возможности применяемых подходов для доказательства единства мира в выше указанных парадигмах. Далее (в блоке с названием «Методы Либби и Чудинова»), на примере сравнения геохронологического метода Либби и его собственного, учитывающего синхронность прямых и обратных радиационных процессов в солях с наличием палеоорганизмов[2], раскрыва-

[1] Такая практика к тому времени и Н.К.Чудинова уже была. Так в «Уральском калийщике» за 10 марта 1977 года от имени А. Джакупова была опубликована первая часть, а в номере за 3 декабря 1977 года – вторая часть статьи «Горное дело – от искусства к науке».

[2] Так, помимо изложенного ранее, хотелось бы отметить, что живой организм по существу регенерирует активность радиоуглерода, так как его физическое распадание восполняется поступлением радиоуглерода из окружающей среды. В мертвом веществе или в анабиотическом состоянии вещества из-за отсутствия должной компенсации активность начинает падать, но... вследствие образования в окружающей среде радиоуглерода космическим путем его активность должна коррелировать с вариациями космического фона (нейтронного и протонного облучения). Поэтому пружиной, которой заводятся радиоуглеродные часы, на самом деле является космический поток протонов и нейтронов. Если в настоящий период на 1 см^2 Земли приходится 2-3 нейтрона в секунду, то предложенный Н.К. Чудиновым радиоуглеродно-азотный метод выявил неравномерность космического потока и выяснилось, что для организмов перми, карбона, девона и других периодов нейтрон-протонное облучение оказалось на несколько по-

Электронный архив УГЛТУ

лась необходимость введения синтетического третьего логического элемента для корректного анализа - (дополнительного к бинарным понятиям). В четвертом и пятом блоках - «Триадный принцип дополнительности и принцип дополнительности» и «Триадный принцип дополнительности и диалектический материализм» - детально излагалась суть триадно-диалектической логики и показывалась ее органическая согласованность с положениями диалектического материализма.

В двух завершающих блоках «Детская и взрослая (так называемая - научная) логика» и «План на 300000%» предполагалось популярно прояснить принципиальную значимость равнозначности взаимодополняющих элементов логических триад (на примере таких хорошо всем известных триад как мама, папа, мама-папа (дитя)), а также на примере его собственных изысканий по прогнозированию горнодинамических процессов продемонстрировать колоссальную эффективность триадного подхода, позволявшего сразу на несколько порядков повышать эффективность научных поисков и технологических операций.

При этом принципиально ставилась задача разъяснить новую философию и методологию на уровне среднего зрителя (учащихся 10 классов) - вместе с тем учесть, чтобы это было интересно и академической публике.

Как следует из плана сценария, изложенного в письме Т.И. Иовлевой (06.05.1978 г.), в фильме предполагалось показать, как все наши понятия, логика и практические действия зависят от понятия жизни и ее логического алфавита. Так, в бинарном представлении биологические и физические явления оказываются несовместимыми, так как невозможно показать движение, не прервав непрерывного, не упростив, не разделив, не омертвив живого. В частности, классическое явление жизни представляется огрубленно и ограничено всего лишь в одном из ее состояний, а именно: жизнедеятельном. В отличие от упрощенного понимания жизни, Н.К.Чудинов в опытах показал, что жизнь – это не только жизнедеятельность, а целых три дополнительных состояния (мертвое, анабиотическое и жизнедеятельное), что изоляционный анабиоз и явление изоляционной консервации – есть мера элементообразования. Он установил, что «жизнь» (сохранность) клеток и атомов определяется одним и тем же – космическим фактором, а уровень элементообразования и уровень сохранности организмов определяется мерой его колоссальной и поистине всеобъемлющей работы.

Далее Н.К.Чудиновым констатировалось, что если ядерную физику на пути к пониманию единства мира интересует стабильность атомов, а биологию – стабильность «атомов жизни» - клеток, то их по существу интересует одно и то же – экспериментальные объекты или «установка», по-

---

рядков выше. По существу это были ураганные ливни (по сравнению с мелким «дождиком в 2-3 частицы на 1 см^2). Собственно эти ливни, сопровождаемые трансгрессиями океана, вызывали массовый мутагенез, резкую смену флор и фаун. Периоды с такими с ливневыми потоками нейтронов, обусловленными определенными фазами галактического года, Н.К.Чудинов назвал пиковыми (в отличие от современного – низкофонового периода).

Электронный архив УГЛТУ

зволяющая измерять: и стабильность атомов, и стабильность клеток – установка, позволяющая исследовать и то, и другое, переходы из одного в другое.

Такой универсальной установкой или естественным опытным прибором для изучения "атомов жизни", по Н.К.Чудинову, является *организм в кристалле*! «Кристалл, в котором организм находится в равновесном состоянии со всеми продуктами распада, а таких кристаллов – мириады. А это означает, что открыты мириады установок и сотни методик, позволяющих количественно измерять явления жизни и смерти атомов и клеток…Одновременно измерять параллельно идущие биологические, физические, земные и космические явления.

Что измеряет прибор: организм в кристалле? Что демонстрирует метод исследования изоляционного анабиоза? Только то, что интенсивное образование элементов изолированным в кристалле организмом разрушает его структуру (иногда вплоть до перевода его в мертвое состояние). Этот процесс идет параллельно с интенсивным образованием микронефти и микрогазов. Если процесс менее интенсивен, то он оставляет организм жизнеспособным, но зато, (что существенно!) не создает ни микронефти, ни микрогазов, ни элементов!

Бесспорно, что жизнеспособность и смерть организма определяются, прежде всего, «жизнеспособностью или смертью» (т.е. стабильностью или превращением) входящих в него атомов. Следовательно, и стабильность клеток, и стабильность физических атомов определяются одним легко измеримым физическим явлением – явлением элементообразования».

Таким образом, три состояния жизни – анабиотическое (А), живое (Ж) и мертвое (М), или АЖМ оказались дополнительными. Причем, состояние «А» (анабиотическое или в триаде «жизнедеятельное-мертвое», как единство противоположностей) оказалось мерой не только биологических (жизнедеятельного и мертвого), но и чисто физических явлений (элементообразования, неравномерности времени и т.д.). В итоге, в триадном определении жизни оказались кровно заинтересованы не только геологи, нефтяники, биологи, палеонтологи, горняки и т.д., но, не менее их, – физики. Оказалось, что открытие изоляционного анабиоза, «биогенного» образования азота, гелия и других элементов для физики отнюдь не мелочь… Оно непосредственно касается ее основ. Ведь исключение «А» автоматически ведет к исключению фундаментального физического явления – явления естественного элементообразования. А следовательно, и метода измерения времени…Так что единичное (Ж) и бинарное (ЖМ) представление согласно определению его практическим возможностям, согласно его языку и алфавиту, автоматически делает человека слепым в отношении «А», в отношении «упаковочной энергии», в отношении элементообразования, в отношении единого объекта и метода измерения. *Ограниченное бинарное представление «ЖМ» дробит мир на физический и биологи-*

Электронный архив УГЛТУ

ческий. Оно и есть причина этого дробления, причина того, что мы так долго не замечали объект, прибор и метод единства мира».

Итак, как явствует из сценария фильма и прямо указывается в переписке Н.К.Чудинова с Т.И.Иовлевой, должно было быть показано главное – язык и алфавит бинарной и триадной логики, соответственно, 4 класса логического алфавита бинарного представления жизни (ЖМ, жМ, Жм, жм) и 8 классов полного логического алфавита жизни в ТПД-ТДЛ (АЖМ, АЖм, Ажм, АжМ, аЖМ, аЖм, ажМ, ажм)[3]. Согласно Н.К. Чудинову, триадно-диалектическая логика «вводит диалектический материализм в науку, ликвидирует кризис. Это она дает *практическое* применение основного понятия диалектического материализма – единства противоположностей в науке и промышленности.

Вся наша деятельность зависит от алфавита логики. При этом оказывается, что привычная для нас бинарная логика – «мартышкин труд» везде – на Земле, в Антарктиде, на Марсе, тогда как триадная логика – план на 300000% и выше. Например, в бинарной логике «вещество» не характеризует ни энергию, ни «вещество-энергию». То же можно сказать про электрон или про радиоуглерод. В результате, мы бросаем на ветер сотни тысяч анализов и проб, но не решаем ни одной проблемы, не можем измерять прошлые процессы. В результате, пользуясь методом У.Ф. Либби[4] в геохронологии, мы приходим к ложному выводу о равномерности радиоуглеродообразования (времени), к априоризму и абсолютному агностицизму в физике, геологии, философии.

В триадной логике – кругом «лады» и потрясающая экономичность! Так, что в ней мы получаем ответы на коренные вопросы естествознания и способ их решения. Теперь нам надо это только популяризовать, в том числе на методах «физики» - на радиоуглеродно-азотном методе (методе Н.К.Чудинова – В.Л.) . 18 апреля 1978 г. состоялось Союзное координационное совещание по проблемам газодинамики и выбросов. В основе всех работ теперь находятся мои положения о слоевых ядерных реакторах на биогенных элементах, о неравномерном элементообразовании (а также – генезисе нефти, газов и т.д.). Без этого нельзя теперь работать ни в одной области.

Подтверждается все, и выбросы снизу, и пластовые выбросы (выбрасывает, например, комбайн (вес 40 т) на расстояние 93 м!). Вот какую силу дают мои маленькие котелки. И все это можно точно предсказывать и избегать жертв – людей и материальных убытков. Методы общие - от песчинок до участков, от месторождений до планет. Очень удобно, очень

---

[3] Три символа обозначают три несовместимых или дополнительных состояния. Так, заглавные буквы обозначают наличие: А – жизнеспособного или анабиотического состояния объекта, Ж – живого или жизнедеятельного, М- мертвого состояния. Строчные буквы, напротив, обозначают отсутствие соответствующих качеств. Например, а – отсутствие свойств анабиоза, ж – живого, м - мертвого состояния.

[4] Либби (Libby) Уиллард Франк (1908-1980) – американский физико-химик. Участник разработки газодиффузионного метода разделения изотопов урана. Создал метод радиоуглеродного датирования (1947). Лауреат Нобелевской Премии (1960).

Электронный архив УГЛТУ

экономично. То же - и с технологическими свойствами практически всех руд.

Изоляционный анабиоз вводит три состояния жизни. И тут оказывается, что он (анабиоз), а, следовательно, и вся жизнь - есть мера элементообразования, есть мера всего: и жизни, и времени, и космоса, причем всего сразу. Далее по контексту – геохимики и физики слишком долго отрицали объединение физики и биологии в элементообразовании, неравномерность этого процесса. Вследствие этого шли не в ту сторону. К счастью, некоторые все же начинают поворот. Чтобы не быть голословным, упомяну 35-40 работ в журнале «Геохимия» (1977, №№ 4,7,11,12) и зарубежные статьи по естественным слоевым и урановым реакторам (35-40 работ). Последние – прямое подтверждение положений Н.К. Чудинова. Завершаться фильм должен был не только демонстрацией триумфа практического внедрения ТДЛ, но и показом потерь от пренебрежения ею на примере исследования промахов в практике реального использования флотационных технологий[5]. К сожалению, съемка фильма не состоялась, так как, видимо, не было получено разрешения в высоких инстанциях. Тем не менее, как следует из переписки с Тамарой Ивановной Иовлевой, такая надежда у него еще теплилась в 1983 году. Другой вероятной причиной стали и проблемы со здоровьем. Очевидно, что в 1986 году проблемы со здоровьем вынудили его выйти на пенсию.

Перестройку и приход к власти М.С. Горбачева он, как и множество других советских людей, на первом этапе воспринял восторженно, но вскоре отношение к социальным переменам начало меняться в худшую сторону. Особенно показательно его отношение к социальным переменам в его последнем письме Тамаре Ивановне (датировано 24 апреля 1988 года).

«…Вы пишете, что сейчас время, благоприятное для дела. Да, но какого? Для черного, дьявольского? Да! При Хрущеве я взял лабораторию. Мне не помогали и не мешали… В эпоху застоя дело уже оболгали, мешали, но сейчас обе лаборатории разрушили, обворовали, уничтожили. Обворовали дом, дачу, украли документы открытия, «перестроили» здоровье (2 инфаркта). Невероятно?! Да, но то, что невероятно, и есть реальность. Сколько было Чернобылей? То-то!...А знаете ли Вы, что (в Березниках - В.Л.) был взрыв-катастрофа[6] ценой в 13 млрд руб.?...Такова гласность… Читал в «Огоньке» предложение опубликовать материалы ВАСХНИЛ-48. Хорошо, надо, но надо и другое. Например, «комиссии-1965[7]» - это пере-

[5] Как указывалось выше, на практике столкнулись с тем, что из пестрых сильвинитов (богатых калием) при флотации калийных удобрений получается куда меньше, чем из красных (более бедных калием) сильвинитов.

[6] речь идет о взрыве в 1986 г., который по существу привел к разрушению калийных разработок Третьего рудоуправления Березниковского калийного комбината (ПО"Уралкалий").

[7] Н.К.Чудинов имел ввиду комиссию А.А.Имшенецкого и публикацию его сотрудников (С.С. Абызов, Г.А. Заварзин, М.В. Иванов, В.И. Серегин, О.Г. Широков. О выживаемости микроорганизмов в ископаемых калийных солях // Микробиология. 1966. Т. XXXV. Вып.5. С. 885-889).

Электронный архив УГЛТУ

стройки касается непосредственно, тогда как «48», во-первых, опубликовали, а, во вторых, второстепенно. Неужели и теперь публикации возможны только через 40-50 лет? Во-первых, мы этого не дождемся, во-вторых, есть основания полагать, что и другие не дождутся, поздно сейчас, а потом… Свидетельство об открытии древних организмов я Вам выслал… Что касается диплома АН, то он (несмотря на перестройку!) все еще не получен. Но это свидетельствует совсем не об отсутствии явления, а лишь о том, что «отвергатели» сенсационного открытия теперь сами на него претендуют. И сами хотят его получить!

Искренне Ваш Чудинов».

Как следует из того же письма, в последние месяцы его жизни они вместе с Тамарой Ивановной замышляли подготовку фильма об Иване Антоновиче Ефремове. Ивана Антоновича Николай Константинович знал через своего брата – Петра Константиновича, который в свое время трудился вместе с Ефремовым в Палеонтологическом институте АН СССР и в 1987 году выпустил о нем обстоятельный труд. В свою очередь, сам Иван Антонович знал и горячо поддерживал работы Николая Константиновича. Остается только сожалеть, что осуществить этот план Николаю Константиновичу было уже не суждено: 30 мая 1988 года его не стало.

Как бы ни было парадоксально, но исходя из соображений сохранения приоритета открытия явления сверхдлительного анабиоза за отечественными учеными, сейчас уже следовало бы благодарить, а не хулить былых оппонентов Н.К.Чудинова, которые пошли по его пути и, зная цену его идеям, продолжили изучение явления сверхдлительного анабиоза, правда, закрепив приоритет открытия за собой, учитывая специфику использованного иного (а именно: антарктического – В.Л.) материала. Так, в 1995 году одному из них удалось все же получить свидетельство об открытии явления сверхдлительного анабиоза у микроорганизмов. Так, спустя семь лет после смерти Н.К.Чудинова его открытие сверхдлительного анабиоза получило наконец-то официальное признание, но… приоритет был признан не за Н.К.Чудиновым, а за С.С. Абызовым. Такова судьба его научного открытия.

Тем не менее, великое значение исследований Н.К.Чудинова в том и состоит, что они многоаспектны и узкому специалисту открывают только то, что он сможет видеть. Многое из его наследия и сейчас остается для исследователей «за кадром». Один из таких аспектов связан с актуальнейшей проблемой понимания механизма накопления и географического распределения газогидратов и нефти в Арктической зоне на шельфе. Более подробно о Н.К.Чудинове и его идеях было изложено ранее (Литовский, 2008).

Ныне в контексте пропагандирования идей «Русского неокосмизма» было бы правильным издать труды Николая Константиновича, в Пер-

---

.

Электронный архив УГЛТУ

ми и Березниках создать музейные экспозиции, а лучшим ему памятником было бы возобновление его исследований и на их базе воссоздание Музея палеобиоты, о чем он так мечтал.

Работа выполнена в рамках проекта №12-С-7-1010 (ГР № 01201268593) Программы межрегиональных и межведомственных исследований РАН.

Список использованной литературы

Литовский В.В. Мировые минеральные ресурсы: калийные соли Прикамья и фундаментальные проблемы геобиогенеза. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та путей сообщения, 2008. 162 с.

Чудинов Н.К. О природе окраски калийных солей палеозоя. В кн.: Минералы изверженных горных пород и руд Урала. Л.: Наука, 1967. С. 118-130

Чудинов Н.К. Методы количественной оценки пиковых и фоновых процессов эволюции в практике решения проблемы генезиса природных газов и нефти. В кн.: Проблемы соленакопления. Т.2. Новосибирск: Наука, 1977. С.292-301.

Электронный архив УГЛТУ

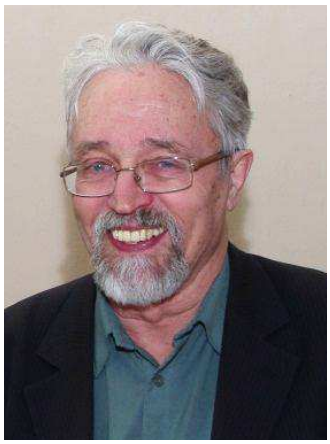
ЭКОЛОГИЯ

УДК 630*52:630*174.754+630*16:582.475.4

В.А. Усольцев

Уральский государственный лесотехнический университет,
Ботанический сад УрО РАН, г. Екатеринбург

ГЕОГРАФИЯ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ КЕДРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В АЗИИ

Аннотация. Установлены статистически значимые закономерности изменения фитомассы, первичной продукции и удельной первичной продукции по экорегионам Азии в пределах ареалов кедра сибирского, корейского и кедрового стланика.

Ключевые слова. *Pinus sibirica* Du Tour, *P. koraiensis* S. et Z., *P. pumila* (Pall.) Regel, фитомасса, первичная продукция, удельная первичная продукция, географические закономерности.

V.A. Usoltsev

GEOGRAPHY OF THE BIOLOGICAL PRODUCTIVITY OF CEDAR PINES IN ASIA

Abstract. Statistically significant regularities of biomass, primary production and relative primary production of cedar pines (*Pinus sibirica* Du Tour, *P. koraiensis* S. et Z. and *P. pumila* (Pall.) Regel) change according to Asian regions are stated.

Keywords. *Pinus sibirica* Du Tour, *P. koraiensis* S. et Z., *P. pumila* (Pall.) Regel, live biomass, primary production, relative primary production, geographical patterns.

В фундаментальном учении В.И. Вернадского была раскрыта планетарная роль живого вещества и его эволюции в связи с космической организованностью биосферы. «Как солнечные излучения, так и космические, - писал А.Л. Чижевский (1976), - являются главнейшими источниками энергии, оживляющей поверхностные слои земного шара» (с. 29). Первичная продуктивность растительного покрова является основой функционирования биосферы, и от нее зависит жизнь человека и всех гетеротрофных организмов, но лишь в последние 30-40 лет представление о продукционной

Электронный архив УГЛТУ

способности биосферы вышло за рамки "просвещенных догадок" и получило некоторое количественное подтверждение (Whittaker et al., 1975).

Исследования второй половины XX столетия в области экологии привели к тому, что стали очевидными, по крайней мере, четыре положения (Lieth, 1975):

- представление о возможном неограниченном росте и благосостоянии человеческой популяции является самообманом и ведет к ее деградации;
- спонтанное увеличение человеческой популяции за пределы, обеспечивающие устойчивое функционирование биосферы, должно рассматриваться как моральное преступление;
- непрерывное наращивание валового национального продукта промышленно развитыми странами ценой благосостояния человечества в целом должно расцениваться как социальное преступление;
- безрассудная эксплуатация ресурсов ископаемого топлива во имя краткосрочной выгоды вместо тщательно спланированного долго-срочного его использования является преступлением против наших будущих поколений.

Перечисленные положения были сведены Н.Н. Моисеевым (1988) в понятие экологического императива.

Биологическая продуктивность лесов рассматривается как их основная характеристика, определяющая ход процессов в лесных экосистемах и используемая в целях оценки углерододепонирующей емкости лесов, экологического мониторинга, устойчивого ведения лесного хозяйства, моделирования продуктивности лесов с учетом глобальных изменений, изучения структуры и биоразнообразия лесного покрова (Fowler et al., 2002).

Роль лесов в глобальном углеродном балансе сегодня является экологической загадкой, суть которой состоит в противоречии между результатами прямых измерений и косвенных (модельных) расчетов потоков углерода. В первом случае оказывается, что имеется некий «недостающий источник» выделений углерода в атмосферу, а во втором выявляется «недостающий сток» атмосферного углерода (Вудвелл, Хафтон, 1997). Поэтому для мирового научного сообщества изучение биологической продуктивности и угледородепонирующей способности лесов в географическом аспекте является одним из наиболее приоритетных направлений.

Биологическая продуктивность в нашем исследовании понимается как совокупность трех количественных характеристик лесной экосистемы: фитомассы (в т/га), чистой первичной продукции (ЧПП), определяемой как количество фитомассы, продуцируемой на единице площади за 1 год (в т/га) и удельной чистой первичной продукции (УдЧПП) как отношения ЧПП к фитомассе (в относительных единицах или процентах).

Методические подходы и результаты оценки фитомассы и ЧПП лесов в литературе изложены детально (Уткин, 1975; Satoo, Madgwick, 1982; Gower et al., 1997; Clark et al., 2001; Усольцев, 2007). Но количественным

Электронный архив УГЛТУ

показателям УдЧПП, характеризующей скорость обновления органического вещества фитомассы (Базилевич и др., 1986), посвящены лишь единичные работы последних лет (Уткин и др., 2004; Гульбе и др., 2010), хотя в традиционной лесной таксации подобный показатель в «урезанном» виде, т.е. в виде процента текущего прироста по запасу стволов исследуется давно (Турский, 1925; Орлов, 1928; Науменко, 1946; Prodan, 1951; Анучин, 1952; Кайрюкштис, 1969; Wenk, 1973а,б; Антанайтис, Загреев, 1981; Хлюстов, Макаренко, 1983; Бузыкин и др., 1991). Если ЧПП характеризует интенсивность фотосинтеза и депонирования углерода, то УдЧПП показывает удельную скорость процесса: как быстро «работает» или «превращается» один грамм вещества. Обратная величина – отношение фитомассы к ЧПП – показывает, за какое время поток ЧПП создает наличный запас фитомассы (Базилевич, Титлянова, 2008).

Изучению названных трех показателей биологической продуктивности на примере кедровых сосен, произрастающих на азиатском материке, посвящена настоящая работа.

Цель исследования: на основе сформированной базы данных о фитомассе и ЧПП кедровых сосен – кедра сибирского (*Pinus sibirica* Du Tour), корейского (*P. koraiensis* S. et Z.) и кедрового стланика (*P. pumila* (Pall.) Regel), полученных на пробных площадях в пределах их азиатских ареалов, разработать систему регрессионных моделей и установить географические закономерности распределения фитомассы, ЧПП и УдЧПП названных древесных пород.

Объекты, методы исследования и объем выполненных работ

С целью исследования межвидовых и региональных особенностей распределения фитомассы кедровых сосен в пределах их ареалов на территории Азии по 60 литературным источникам нами сформирована база данных в количестве 180 пробных площадей. Из них 98 пробных площадей заложены в древостоях кедра сибирского (Урал, Западная Сибирь, Средняя Сибирь, Алтай и Забайкалье), 47 пробных площадей - в древостоях кедра корейского (Дальний Восток России, Северо-Восточный Китай и Южная Корея) и 35 пробных площадей - кедровостланиках (Дальний Восток, Забайкалье и Япония). Их территориальное распределение дано на рис. 1.

Данные о ЧПП и фитомассе кедровников представлены в значительно меньшем количестве и в меньшем числе экорегионов: из 8 литературных источников взяты данные 24 пробных площадей, заложенных в древостоях кедра сибирского (Западная Сибирь) и кедра корейского (Северо-Восточный Китай) и 13 пробных площадей для кедрового стланика Колымы и Японии (рис. 2).

Электронный архив УГЛТУ

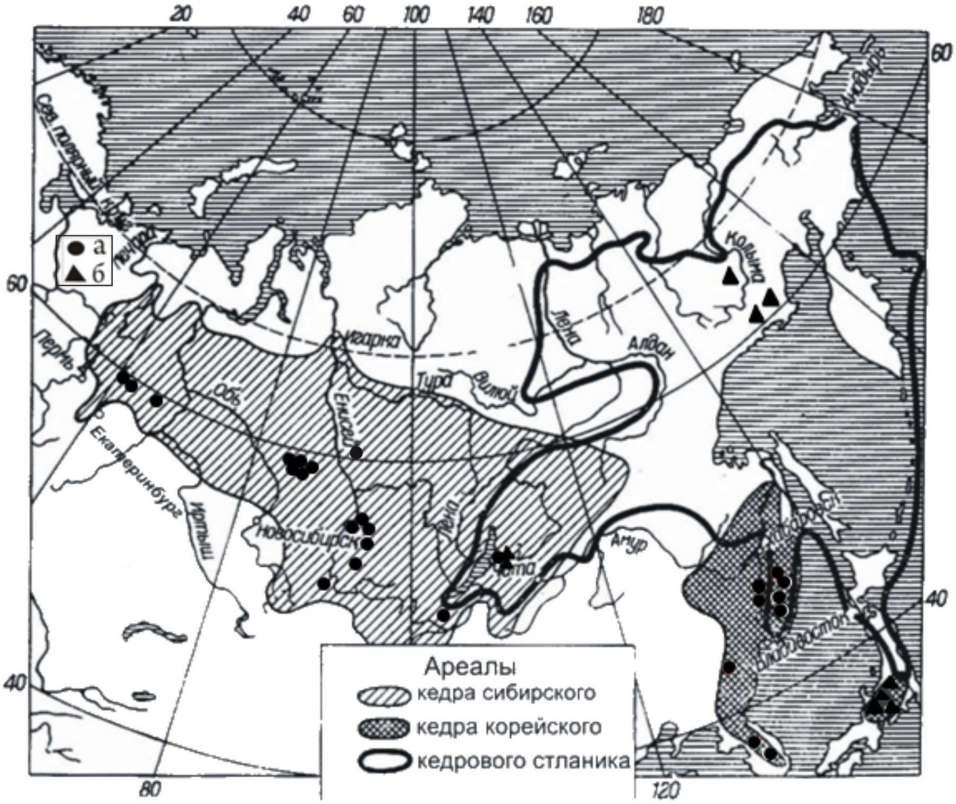

Рис. 1. Местоположение пробных площадей с определениями фитомассы кедровых сосен в их ареалах, по И.Ю. Коропачинскому (1983); насаждения: а- кедров сибирского и корейского, б- кедрового стланика.

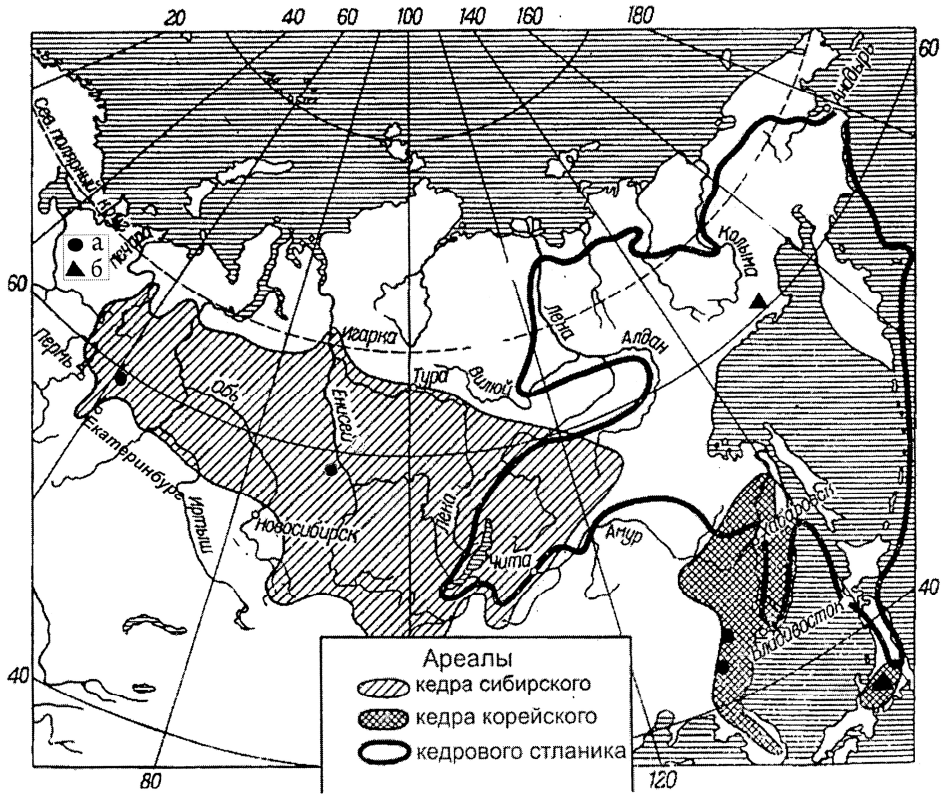

Рис. 2. Местоположение пробных площадей с определениями ЧПП кедровых сосен в их ареалах, по И.Ю. Коропачинскому (1983); насаждения: а - кедров сибирского и корейского, б - кедрового стланика.

Электронный архив УГЛТУ

Поскольку для Уральского экорегиона какие-либо данные о фитомассе и ЧПП кедровников отсутствуют, нами были заложены для этой цели пробные площади в темнохвойных насаждениях Новолялинского лесничества Свердловской области. Исследованные насаждения относятся к Западно-Сибирской равнинной лесной области, Зауральской холмисто-предгорной провинции, среднетаежному округу (Колесников и др., 1973) (рис. 3).

Рис. 3. Место закладки пробных площадей в кедровниках Новолялинского лесничества (отмечено кружком) на карте-схеме лесничеств Свердловской области (http://forest.midural.ru/article/show/id/113).

Электронный архив УГЛТУ

В основу исследования положен метод пробных площадей и модельных деревьев (рис. 4). Пробные площади заложены с учетом ОСТ 56-69-83 «Площади пробные лесоустроительные». Для определения фитомассы и ЧПП деревьев и древостоев взяты модельные деревья. После рубки ствол делили на 10 секций, на середине каждой и на расстоянии 1,3 м от комля выпиливали диски и определяли диаметры ствола в коре и без коры.

Рис. 4. Взвешивание кроны кедра сибирского на пробной площади.

По этим замерам рассчитывали объем древесины и коры. Прирост древесины ствола определен путем “расчехления” ствола по 10 отрезкам и определения годичного радиального и объемного прироста, среднего за последние 5 лет, с последующим пересчетом объема и объемного прироста на единицы массы в абсолютно сухом состоянии по базисной плотности, определенной по дискам. Прирост коры рассчитан по приросту древесины и соотношению массы древесины и коры ствола. У дисков, взятых на относительных высотах 20, 50 и 80% от общей высоты дерева (рис. 5), отделяли кору, взвешивали отдельно древесину и кору с точностью до 0,1 г, сушили и термовесовым методом рассчитывали абсолютно сухую фитомассу древесины и коры ствола (Усольцев, 2007). Фитомасса структурных частей кроны определялась после ее деления на три одинаковые по длине секции. После взвешивания каждой секции кроны с точностью до 50 г производилось деление их на охвоенные и неохвоенные ветви и последние взвешивались. Затем из охвоенной части каждой секции отбиралась проба (около 0,5 кг), взвешивалась с точностью до 1 г, затем от нее отделялась

Электронный архив УГЛТУ

вручную хвоя, в том числе хвоя текущего года, которые взвешивались отдельно. Для определения содержания сухого вещества (ССВ) в массе хвои (листвы) и ветвей из каждой части кроны взяты их образцы, которые взвешивали с точностью до 0,01 г и сушили (рис. 6). По полученным значениям рассчитывали абсолютно сухую массу хвои (листвы) и ветвей дерева. ЧПП ветвей определена методом, предложенным А.И. Русаленко и Е.Г. Петровым (1975).

Рис. 5. Выпилы, взятые на высоте груди и на относительных высотах 20, 50 и 80% от общей высоты ствола.

Рис. 6. Сушка образцов хвои и коры в сушильном шкафу.

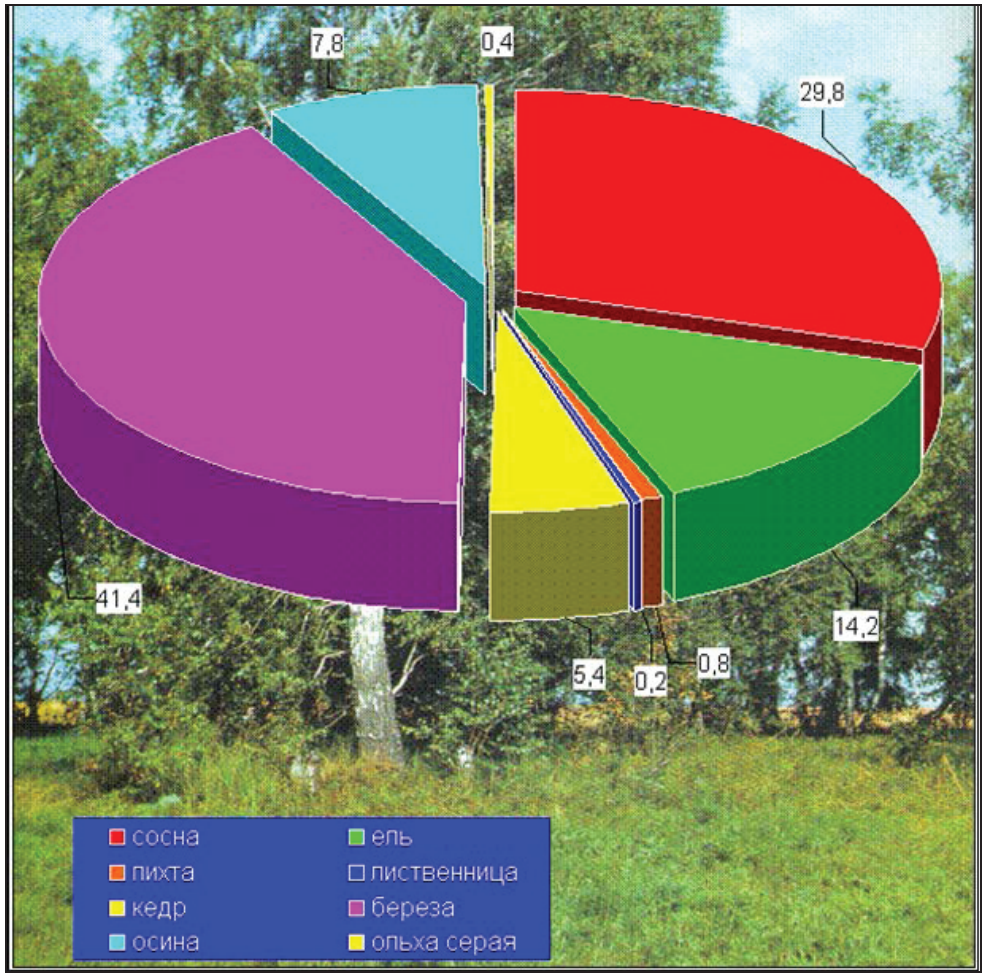
Заложены 13 пробных площадях в кедровниках в возрасте от 82 до 118 лет (табл. 1) с долей кедра в составе от 50 до 80% (рис. 7).

Таблица 1 - Таксационные показатели, фитомасса, ЧПП и УдЧПП кедровников по данным пробных площадей Новолялинского лесничества*

№	*A*, лет	*N*, тыс. шт/га	*D*, см	*H*, м	*M*, $м^3$/га	Фитомасса, т/га				ЧПП, т/га				УдЧПП, %			
						Стволы	Ветви	Хвоя	Всего	Стволы	Ветви	Хвоя	Всего	Стволы	Ветви	Хвоя	Общая
1	107	1,471	20,4	21,2	567	193,2	22,6	11,2	226,9	3,05	0,87	2,74	6,66	1,6	3,8	24,5	2,9
2	118	0,916	20,3	24,4	313	110,6	14,5	7,80	132,9	1,94	0,54	1,73	4,21	1,8	3,7	22,2	3,2
3	90	1,121	22,2	17,7	430	150,0	16,7	9,11	175,8	2,51	0,64	1,83	4,98	1,7	3,8	20,1	2,8
4	99	0,282	42,7	20,2	472	170,3	19,4	9,41	199,2	2,55	0,72	2,25	5,53	1,5	3,7	23,9	2,8
5	82	1,257	18,0	15,8	297	177,1	24,7	14,0	215,8	3,50	0,92	2,92	7,33	2,0	3,7	20,8	3,4
6	87	0,678	20,0	16,9	243	86,5	9,7	4,63	100,7	1,48	0,41	1,26	3,14	1,7	4,2	27,2	3,1
7	103	1,045	20,6	21,1	400	140,8	16,1	8,15	165,0	2,17	0,60	1,84	4,61	1,5	3,7	22,6	2,8
8	109	0,875	24,0	19,8	482	164,5	19,1	9,94	193,5	2,32	0,63	2,01	4,96	1,4	3,3	20,2	2,6
9	93	1,483	19,4	16,7	548	186,7	21,1	9,75	217,6	2,54	0,73	2,32	5,59	1,4	3,5	23,8	2,6
10	103	0,966	22,3	18,7	449	164,8	19,7	8,77	193,3	2,17	0,62	2,02	4,81	1,3	3,1	23,0	2,5
11	87	1,083	21,6	17,7	478	179,8	22,2	9,60	211,6	2,20	0,63	2,16	4,99	1,2	2,8	22,5	2,4
12	101	1,358	18,5	16,8	506	161,3	16,7	7,57	185,6	1,91	0,54	1,62	4,07	1,2	3,2	21,4	2,2
13	90	1,258	18,6	19,8	394	139,2	15,5	7,60	162,4	1,98	0,55	1,59	4,11	1,4	3,5	20,9	2,5

* *A* – возраст древостоя; *N* – густота древостоя; *D* и *H* – соответственно средние диаметр на высоте груди и высота древостоя; *M* – запас стволовой древесины.

Электронный архив УГЛТУ

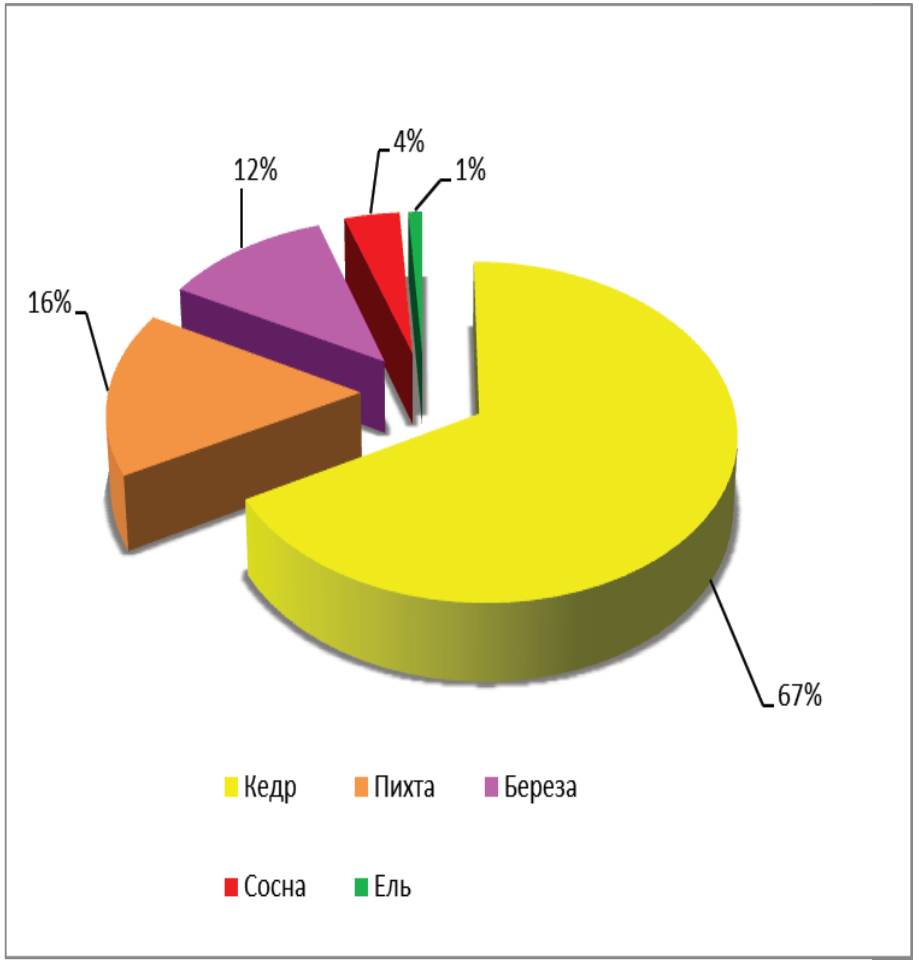

Рис. 7. Распределение по породному составу площади лесов Новолялинского лесничества по данным лесоустройства (слева) и кедровников на заложенных 13 пробных площадях (справа)

Электронный архив УГЛТУ

Электронный архив УГЛТУ

На заложенных пробных площадях в естественных кедровниках в возрасте от 82 до 118 лет (таблица 1) взято более 70 модельных деревьев (14-15 модельных деревьев по каждой породе, участвующей в составе древостоев). Из крон модельных деревьев взято 248 навесок, в том числе 44 – кедра сибирского, 52 – ели, 50 – пихты, 60 – сосны и 42 – березы. Общее количество выпилов из стволов модельных деревьев – 295, в том числе кедра сибирского – 33, ели – 50, пихты – 50, сосны – 75 и березы – 87.

Результаты и обсуждение

1. *География фитомассы кедровников*

Поскольку кедры сибирский и корейский, с одной стороны, близки по своей морфоструктуре, а с другой – произрастают в разных природных зонах и имеют отдельные, взаимно не перекрывающиеся ареалы, мы поставили задачу выяснить, есть ли различия в структуре фитомассы кедров сибирского и корейского, экспериментально оцененной на заложенных пробных площадях. Для этого использована сформированная нами база данных в количестве 193 пробных площадей.

Учитывая, что совокупность показателей биопродуктивности в пределах региона сильно варьирует в связи с различиями возраста, добротности произрастания и морфологии полога, для обеспечения корректности сопоставлений анализируются не обезличенные совокупности наблюдений, а многофакторные уравнения, объясняющие изменчивость переводных коэффициентов фитомассы (P_i/M) в пределах региона посредством включенных в них переменных:

$$\ln (P_i/M) = f (\ln A, \ln H, \ln D, \ln N), \qquad (1)$$

где A, N, D, H и M – соответственно возраст (лет), густота (тыс. экз./га), средний диаметр (см), средняя высота (м) и запас стволовой древесины ($м^3$/га); P_i – масса стволов, ветвей, хвои (т/га): P_S, P_B, P_F, соответственно.

Для выявления межвидовых различий в фитомассе кедров сибирского и корейского уравнение (1) модифицировано путем введения бинарной переменной X, представляющей простейшую модификацию фиктивной переменной (Дрейпер, Смит, 1973):

$$\ln(P_i/M) = f(\ln A, \ln H, \ln D, \ln N, X). \qquad (2)$$

В уравнении (2) бинарная переменная X = 0 для кедра сибирского и X=1 – для кедра корейского; R^2 варьирует от 0,70 до 0,91. Их константы здесь и далее значимы на уровне t_{05} и выше. Реализован рекурсивный принцип, со-

Электронный архив УГЛТУ

гласно которому уравнение (2) совмещается с возрастными трендами массообразующих показателей и запаса древостоя:

$$\ln H = f(\ln A, X) \rightarrow \ln D = f(\ln A, \ln H, X) \rightarrow \ln N = f(\ln A, \ln H, \ln D, X) \rightarrow \rightarrow \ln M = f(\ln H, \ln D, \ln N, X), \quad (3)$$

в которых R^2 превышает 0,95, за исключением уравнения для N (0,47). Рекурсивный принцип и блоковые фиктивные переменные обеспечили последовательное накопление региональных различий в возрастной динамике массообразующих показателей и запасов стволовой древесины по цепочке взаимозависимых уравнений. Путем табулирования уравнений (3) и затем – (2) составлена таблица возрастной динамики морфометрических показателей и фитомассы кедров сибирского и корейского. Установлено, что различие показателей как надземной, так и общей фитомассы древостоев кедров сибирского и корейского, полученной на пробных площадях в пределах их ареалов, статистически не достоверно, но в соотношениях ее фракций расхождения между двумя породами существенные.

Хотя по общим совокупностям данных о фитомассе кедров сибирского и корейского достоверного различия по общей фитомассе не выявлено, мы попытались выяснить, будут ли иметь место различия, если данные по обеим породам стратифицировать в географическом аспекте. Экспериментальные данные после нанесения на схему зонально-провинциального деления территории Азии нами распределены по 8 экорегионам, закодированным соответствующими блоковыми фиктивными переменными (табл. 2). Каждый блок переменных (X_0,…, X_7), представляет группу пробных площадей, приходящуюся на данный экорегион.

Таблица 2 - Схема кодирования блоковыми переменными региональных массивов данных о фитомассе кедров сибирского и корейского

Экорегион*	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
УРср (*Pinus sibirica*)	0	0	0	0	0	0	0
ЗСюж (*P. sibirica*)	**1**	0	0	0	0	0	0
ССср (*P. sibirica*)	0	**1**	0	0	0	0	0
АСюж (*P. sibirica*)	0	0	**1**	0	0	0	0
ЗБюж (*P. sibirica*)	0	0	0	**1**	0	0	0
ДВхш (*P. koraiensis*)	0	0	0	0	**1**	0	0
Кит (*P. koraiensis*)	0	0	0	0	0	**1**	0
ЮК (*P. koraiensis*)	0	0	0	0	0	0	**1**

*Обозначения экорегионов в таблице 2: УРср – Уральская провинция, средняя тайга; ЗСюж – Западно-Сибирская равнинная провинция, южная тайга; ССср – Средне-Сибирская плоскогорная провинция, средняя тайга; АСюж – Алтае-Саянская горная провинция, южная тайга; ЗБюж - Забайкальская провинция, южная тайга; ДВхш – Дальний Восток, хвойно-широколиственные леса; Кит – Северо-Восточный Китай; ЮК – Южная Корея.

Электронный архив УГЛТУ

Выделенные регионы, закодированные блоковыми фиктивными переменными X_0,…, X_7 (Дрейпер, Смит, 1973), включены в уравнения (1) с целью установления степени отличия показателей фитомассы каждого региона от базового, соответствующего насаждениям кедра сибирского подзоны средней тайги на Урале:

$$\ln (P_i/M) = f(X_0, \ldots, X_7, \ln A, \ln H, \ln D, \ln N). \quad (4)$$

Полученная расчетом характеристика уравнений (5) подтверждает их достаточную адекватность фактическим данным (R^2 = 0,82-0,89). Уравнения (4) «работают» по принципу “Что будет, если…?” и обеспечивают сопоставимость фракционного состава фитомассы разных регионов, если в эти уравнения подставить соответствующие характеристики насаждений: *A, H, D, N* и *M*, определяемые рекурсивной цепочкой взаимозависимых уравнений:

$$\ln H = f(X_0, \ldots, X_7, \ln A, (\ln A)^2) \rightarrow \ln D = f(X_0, \ldots, X_7, \ln A, \ln H) \rightarrow$$
$$\rightarrow \ln N = f(X_0, \ldots, X_7, \ln A, \ln H, \ln D) \rightarrow \ln M = f(X_0, \ldots, X_7, \ln H, \ln D, \ln N). \quad (5)$$

Последовательным табулированием систем уравнений (5) и (4) по задаваемым значениям возраста получены возрастные тренды всех массообразующих показателей и запасов фитомассы кедровников по каждому экорегиону. Анализ фитомассы кедровников подтверждает наличие профиля продуктивности по зональному градиенту. Запасы фитомассы кедров сибирского и корейского в возрасте 100 лет закономерно возрастают в направлении от Сибири до Корейского полуострова, составляя в средней тайге 78, в южной тайге Западной Сибири и Забайкалья 110-176, в хвойно-широколиственных лесах Приморья 137-197 и в широколиственных лесах Южной Кореи 537 т/га. По провинциальному градиенту (в направлении с запада на восток) названный показатель последовательно снижается от 207 т/га на Урале до 78 т/га в Средней Сибири, а затем возрастает с 110 т/га в Забайкалье до 137 т/га в Приморье.

Путем наложения расчетных данных фитомассы кедровников с известными координатами на схемы изоконт (по А.А. Борисову, 1967) и изотерм (Tuhkanen, 1984) составлена двухвходовая таблица, в которой входами служат значения индекса континентальности климата (*IC*) и среднемесячной суммы эффективных температур (*T*), и по данным этой таблицы рассчитаны уравнения

$$\ln P_{abo} = 6{,}704 - 1{,}791(\ln IC) + 1{,}453(\ln T), \; R^2 = 0{,}684; \; SE = 0{,}46; \quad (6)$$
$$\ln P_{tot} = 10{,}574 - 2{,}259(\ln IC) + 1{,}028(\ln T), \; R^2 = 0{,}761; \; SE = 0{,}34; \quad (7)$$

Электронный архив УГЛТУ

где P_{abo} и P_{tot} – расчетные значения соответственно надземной и общей фитомассы кедровников в возрасте 100 лет, т/га. Установлена статистически достоверная закономерность снижения фитомассы кедровников в направлении с юга на север (зональный градиент) и от Урала и тихоокеанского побережья – к полюсу континентальности в центре Сибири (провинциальный градиент). Графическая интерпретация уравнений (6) и (7) дана на рис. 8.

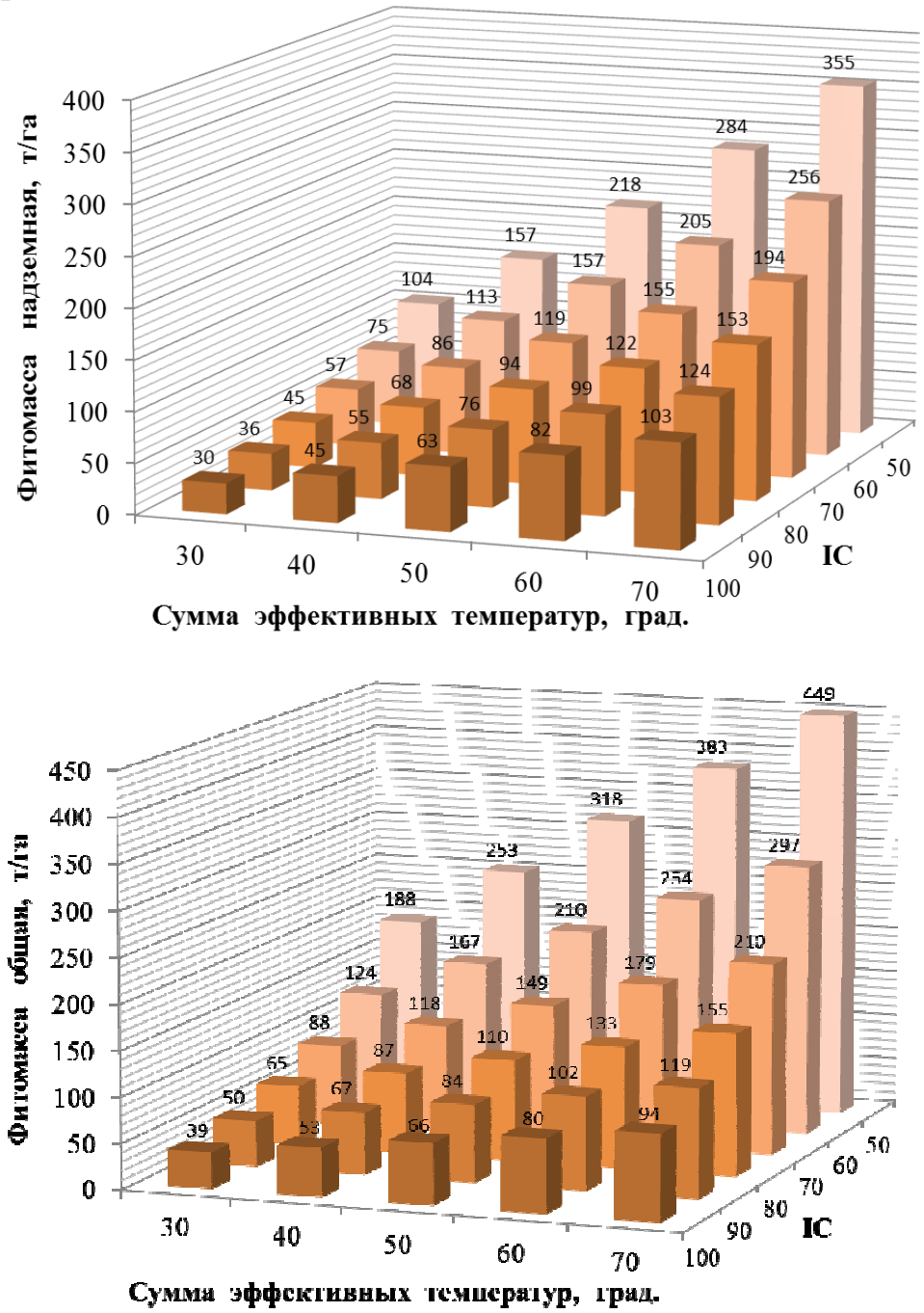

Рис. 8. Связь расчетных показателей надземной (вверху) и общей (внизу) фитомассы кедровников (*Pinus sibirica, P. koraiensis*) в возрасте 100 лет с индексом континентальности климата (%) и суммой эффективных температур (^{0}C).

Электронный архив УГЛТУ

Упомянутые выше 35 пробных площадей с данными о фитомассе кедрового стланика распределены по экорегионам следующим образом (см. рисунок 1): 12 – для северной тайги Дальнего Востока, 9 – для южной тайги в подгольцовом поясе Забайкалья и 14 – для хвойно-широколиственных лесов в подгольцовом поясе Японии.

Для выявления региональных различий фитомассы кедрового стланика упомянутые три региона закодированы блоковыми фиктивными переменными (табл. 3).

Таблица 3 - Схема кодирования региональных массивов данных о фитомассе кедровостлаников блоковыми фиктивными переменными

Регион*	X_1	X_2
ДВсев	0	0
ЗБюж	**1**	0
ЯПхш	0	**1**

*Обозначения экорегионов: ДВсев – Дальний Восток, северная тайга; ЗБюж – Забайкальская горная провинция, южная тайга; ЯП – Японские острова, хвойно-широколиственные леса.

Рассчитаны уравнения

$$\ln P_i = f(X_1, X_2, \ln H, \ln M), \qquad (8)$$

где H – средняя высота, м; M – запас стволовой древесины, м^3/га. Уравнения (8) объясняют от 92 до 99,9% изменчивости надземной и подземной фитомассы кедровостлаников и 79% изменчивости фитомассы нижнего яруса. Уравнение (8) совмещено с возрастными трендами средней высоты и запаса стволовой древесины кедровостлаников согласно уравнениям:

$$\ln H = f(X_1, X_2, \ln A) \rightarrow \ln M = f(X_1, X_2, \ln A, \ln H). \qquad (9)$$

Последовательным табулированием рекурсивных систем уравнений (9) и (8) по задаваемым значениям возраста кедрового стланика получены возрастные тренды показателей фитомассы по каждому экорегиону. Запасы общей фитомассы в 100-летних кедровостланиках закономерно возрастают по зональному градиенту в последовательности: северная тайга Дальнего Востока, южная тайга Забайкалья, субтропики Японии, составляя соответственно 32, 38 и 145 т/га. Их фракционная структура представлена на рис. 9.

Электронный архив УГЛТУ

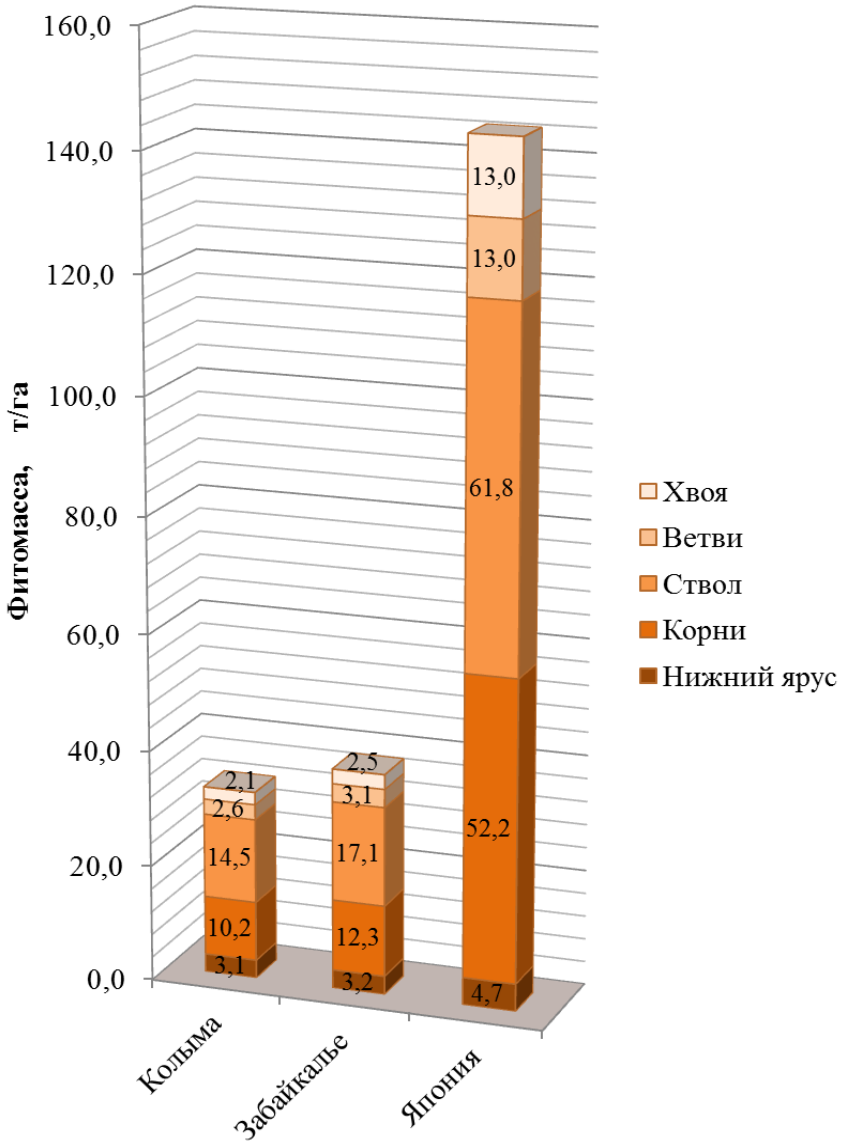

Рис. 9. Структура фитомассы 100-летних кедровостланников в трех экорегионах на востоке Азии

2. *География ЧПП и УдЧПП кедровников*

На основе сформированной базы данных из 50 пробных площадей необходимо выяснить, есть ли различия кедров сибирского и корейского по структуре ЧПП и УдЧПП. Для этого в регрессионные уравнения включена по аналогии с уравнением (2) бинарная переменная X и рассчитаны системы связанных уравнений для ЧПП:

$$\ln M = f(\ln A, X) \rightarrow \ln(Z_i/M) = f(\ln A, X) \qquad (10)$$

и для УдЧПП:

$$\ln M = f(\ln A, X) \rightarrow \ln(Z_i/P_i) = f(\ln A, X), \qquad (11)$$

Электронный архив УГЛТУ

где P_i и Z_i - соответственно фитомасса и годичная ЧПП стволов с корой, хвои, скелета ветвей, корней, нижнего яруса, т/га; Z_i/P_i – УдЧПП, т/т. Коэффициенты R^2 варьируют от 0,70 до 0,96. Составленные по уравнениям (10) и (11) таблицы возрастной динамики ЧПП и УдЧПП показали, что ЧПП кедра корейского статистически значимо превышает ЧПП кедра сибирского: по стволам, хвое, ветвям и общей ЧПП соответственно на 64, 28, 10 и 27%. Фракционные соотношения ЧПП двух пород составляют: у кедра сибирского ЧПП стволов, хвои, ветвей и корней соотносятся как 34, 30, 9 и 27, а у кедра корейского как 44, 30, 8 и 18%, т.е. у кедра корейского по сравнению с сибирским в общей ЧПП больше доля стволов, но меньше - корней. УдЧПП кедра корейского превышает таковую кедра сибирского в большей степени, чем ЧПП: по стволам, хвое, надземной и общей соответственно в 2,2; 2,0; 1,4 и 1,8 раза.

Для географического анализа фитомассы и годичной ЧПП кедров сибирского и корейского (т/га) мы расчленили исходные данные по экорегионам с соответствующими сдвигами их блоковыми переменными, как показано в табл. 4.

Таблица 4 - Схема кодирования блоковыми переменными региональных массивов данных о фитомассе и ЧПП кедровников

Экорегион*	X_1	X_2	X_3	* УРср – Уральская провинция, средняя тайга; ЗСюж – Западносибирская провинция, южная тайга; КИТюж – северо-восток Китая, южная тайга; КИТхш – то же, хвойно-широколиственные леса.
УРср (*Pinus sibirica*)	0	0	0	
ЗСюж (*P. sibirica*)	**1**	0	0	
КИТюж (*P. koraiensis*)	0	**1**	0	
КИТхш (*P. koraiensis*)	0	0	**1**	

Для ЧПП кедровников рассчитана система связанных уравнений

$$\ln M = f(X_0, X_1, X_2, X_3, \ln A) \rightarrow \ln(Z_i/M) = f(X_0, X_1, X_2, X_3, \ln A). \qquad (12)$$

Поскольку при расчете аналогичных уравнений для УдЧПП запас M статистически незначим, первое звено в системе (12) исключено, и расчет выполнен по уравнению, имеющему общий вид

$$\ln(Z_i/P_i) = f(X_0, X_1, X_2, X_3, \ln A). \qquad (13)$$

Коэффициенты R^2 для фракций фитомассы древостоев варьируют в (12) от 0,81 до 0,93 и в (13) – от 0,78 до 0,97. Табулированием уравнений (12) и (13) по задаваемым значениям возраста получены возрастные тренды ЧПП и УдЧПП кедровников по каждому экорегиону. На рис. 10 и 11 показаны их соотношения для возраста 100 лет. На рис. 10 снижение показателей ЧПП кедровников в направлении от Уральской к Западносибир-

Электронный архив УГЛТУ

ской провинции с 7,9 до 6,3 т/га объясняется увеличением индекса континентальности климата, а увеличение ее в северо-восточном Китае в направлении от южной тайги к хвойно-широколиственным лесам с 7,8 до 11,1 т/га происходит под влиянием повышения среднемесячной суммы эффективных температур выше $+5^0$С за вегетационный период.

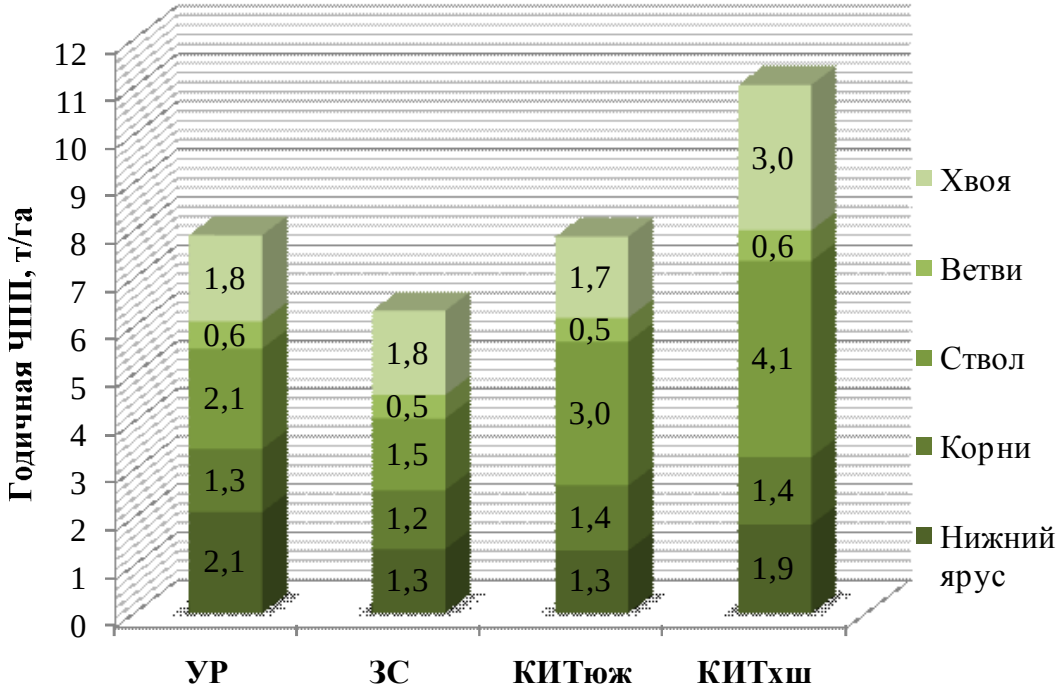

Рис. 10. Региональное изменение структуры ЧПП кедровников в возрасте 100 лет.

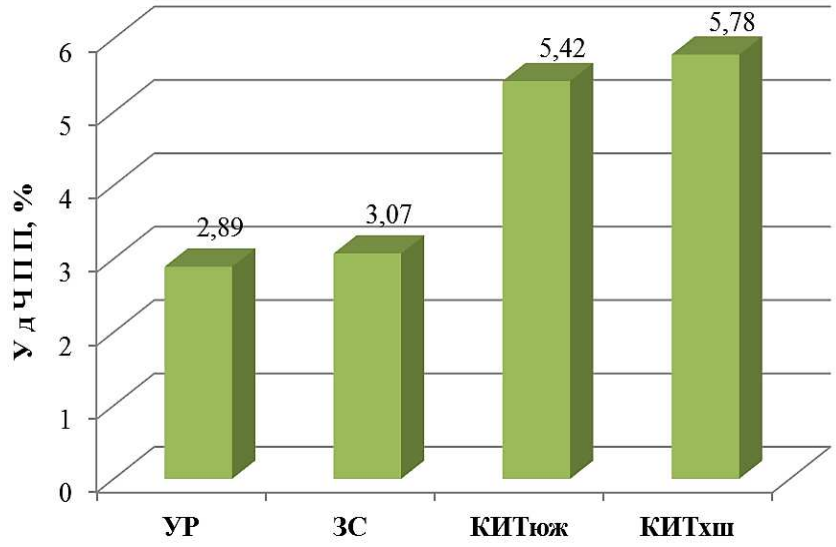

Рис. 11. Региональное изменение общей (надземной и подземной) УдЧПП кедровников в возрасте 100 лет.

На рис. 11 показано последовательное увеличение УдЧПП кедра сибирского в направлении от средней тайги Урала (2,9%) к южной тайге Западной Сибири (3,1%) и затем в Китае (кедр корейский) – от южной тайги

Электронный архив УГЛТУ

(5,4%) к хвойно-широколиственным лесам (5,8%). Таким образом, в направлении от Урала до Китая происходит удвоение УдЧПП кедровников. По фракционному составу наибольшая скорость обновления органического вещества в фитомассе и, следовательно, скорость «работы» вещества, у кедра сибирского в возрасте 100 лет свойственна хвое (21-22%). Существенно ниже (3,0-4,3%) она по ветвям и корням и наименьшая – по стволам (1,5-1,8%). Аналогичные показатели у кедра корейского составляют соответственно 27-48%; 3,2-3,5% и 3,3-3,4%.

Выполненные два исследования ЧПП и фитомассы в кедровостланиках: одно в России Т.М. Панченко (1985) и одно в Японии (Kajimoto, 1996) дают возможность в первом приближении сравнить ЧПП и УдЧПП кедрового стланика с кедрами сибирским и корейским. Эти соотношения видоспецифичны в зависимости от рассматриваемого показателя. Так, в 100-летнем возрасте общая ЧПП насаждений кедра сибирского и корейского больше, чем кедровостлаников на Колыме в 1,3-1,7 раза. По показателю УдЧПП закономерность меняется на противоположную: УдЧПП по общей фитомассе в кедровостланике на Колыме в 3,5 раза превышает аналогичный показатель у кедра сибирского и вдвое – у кедра корейского. В 200-летнем возрасте превышение по ЧПП древостоев кедра сибирского и корейского над кедровостланиками на Колыме примерно 2-кратное, а по УдЧПП закономерность меняется на противоположную: превышение вторых над первыми по данному показателю варьирует от 2- до 3-кратного.

При приблизительном равенстве как общей фитомассы, так и общей ЧПП, кедровостлаников на плакорах Колымы и на горе Кинпу в Японии, их фракционная структура существенно различается: если по массе и ЧПП хвои вторые превышают первые соответственно в 4 и 6 раз, то по скелетной надземной части, напротив, первые превышают вторые соответственно в 2 и 7 раз. УдЧПП хвои и общая УдЧПП в кедровостланиках Японии превышают таковые Колымы в 1,6 раза. При одинаковом возрасте (40 лет) кедровостлаников под пологом лиственницы на Колыме и на верхней границе леса в Японии их фракционная структура также существенно различается: по массе хвои и общей вторые превосходят первые соответственно в 24 и 2,2 раза. По ЧПП расхождения значительнее: вторые превышают первые по ЧПП скелетной части в 8 раз и хвои – в 41 раз. Общая УдЧПП кедровостлаников Японии превышает таковую кедровостлаников под пологом лиственницы на Колыме в 18 раз.

Таким образом, установлены статистически значимые закономерности изменения фитомассы, ЧПП и УдЧПП по экорегионам Азии в пределах ареалов кедра сибирского, корейского и кедрового стланика. Полученные результаты могут быть использованы в ресурсоведческом и лесоэкономическом аспектах, а также при разработке системы глобальных экологических услуг.

Электронный архив УГЛТУ

Список использованной литературы

Антанайтис В.В., Загреев В.В. Прирост леса. М.: Лесн. пром-сть, 1981. 200 с.

Анучин Н.П. Лесная таксация. М.; Л.: Гослесбумиздат, 1952. 532 с.

Базилевич Н.И., Гребенщиков О.С., Тишков А.А. Географические закономерности структуры и функционирования экосистем. М.: Наука, 1986. 297 с.

Базилевич Н.И., Титлянова А.А. Биотический круговорот на пяти континентах: азот и зольные элементы в природных наземных экосистемах. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 381 с.

Борисов А.А. Климаты СССР. М.: Просвещение, 1967. 296 с.

Бузыкин А.И., Исмагилов А.М., Суворова Г.Г., Щербатюк А.С. Оценка продуктивности деревьев и древостоев // Лесоведение. 1991. № 6. С. 16-25.

Вудвелл Д.М., Хафтон Р.Э. Тайна великого северного леса // Устойчивое развитие бореальных лесов: Тр. VII ежегодной конфер. МАИБЛ. М.: Федеральная служба лесн. хоз-ва РФ, 1997. С. 39-46.

Гульбе Я.И., Гульбе Т.А., Гульбе А.Я., Ермолова Л.С. Удельная продуктивность фитомассы древостоев основных лесообразующих пород // Лесные экосистемы в условиях изменения климата: биологическая продуктивнолсть, мониторинг и адаптационные технологии. Материалы международной конференции. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2010. С. 197-200.

Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. М.: Статистика, 1973. 392 с.

Кайрюкштис Л.А. Научные основы формирования высокопродуктивных елово-лиственных насаждений. М.: Лесн. пром-сть, 1969. 208 с.

Колесников Б.П., Зубарева Р.С., Смолоногов Е.П. Лесорастительные условия и типы лесов Свердловской области. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1973. 176 с.

Коропачинский И.Ю. Древесные растения Сибири. Новосибирск: Наука, 1983. 383 с.

Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика (человек, природа и будущее цивилизации). М.: Молодая гвардия, 1988. 254 с.

Науменко И.М. Текущий объемный прирост насаждений // Науч. записки Воронежского лесохозяйственного ин-та. Т. 9. Воронеж: Воронежск. областное книгоизд-во, 1946.

Орлов М.М. Лесная вспомогательная книжка для таксации и технических расчетов. М.: Государственное техническое издательство, 1928. 757 с.

Панченко Т.М. Продуктивность кедрового стланика в фитоценозах юга Магаданской области // Ботан. журн. 1985. Т. 70. № 1. С. 67-76.

Электронный архив УГЛТУ

Русаленко А.И., Петров Е.Г. Определение прироста фитомассы в сосновых насаждениях // Текущий прирост древостоев (материалы научной конференции). Минск: Изд-во “Ураджай”, 1975. С. 139-140.

Турский Г.М. Очерки по теории прироста. М.: Кооперативное изд-во «Жизнь и знание», 1925. 72 с.

Усольцев В.А. Биологическая продуктивность лесов Северной Евразии: методы, база данных и ее приложения. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 636 с.

Уткин А.И. Биологическая продуктивность лесов: Методы изучения и результаты // Лесоведение и лесоводство: Итоги науки и техники. М.: ВИНИТИ, 1975. Т. 1. С. 9-189.

Уткин А.И., Гульбе Я.И., Гульбе Т.А., Замолодчиков Д.Г. Связь надземной чистой первичной продукции с фитомассой и с запасами насаждений (поиск моделей по материалам базы данных) // Структурно-функциональная организация и динамика лесов. Красноярск: Ин-т леса СО РАН, 2004. С. 477-479.

Хлюстов В.К., Макаренко А.А. Зависимость текущего прироста от полноты древостоев // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана. 1983. № 8. С. 88-91.

Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. 367 с.

Clark D.A., Brown S., Kicklighter D.W., Chambers J.Q., Thomlinson J.R., Ni J. Measuring net primary production in forests: concepts and field methods // Ecological Applications. 2001. Vol. 11. No. 2. P. 356-370.

Fowler A., Low K., Stone J. Earth observation for sustainable development: Using space-based technology for monitoring Canada’s forests // Information Forestry. April 2002. Canadian Forest Service. Pacific Forestry Centre. Victoria; British Columbia. P. 6-7.

Gower S.T., Vogel J.G., Norman J.M., Kucharik C.J., Steele S.J., Stow T.K. Carbon distribution and aboveground net primary production in aspen, jack pine and black spruce stands in Saskatchewan and Manitoba, Canada // J. Geophys. Res. 1997. Vol. 102, No. D24. P. 29-41.

Kajimoto T., Kurachi N., Chiba Y., Utsugi H., Ishizuka M. Effects of external factors on growth and structure of *Pinus pumila* scrub in Mt. Kinpu, Central Japan // Climate change and plants in East Asia. K. Omasa, K. Kai, H. Taoda, Z. Uchijima, M. Yoshino, eds. Tokyo: Springer-Verlag, 1996. P. 149-156.

Lieth H. Modeling the primary productivity of the world // Lieth H., Whittaker R.H. (eds.). Primary productivity of the biosphere. New York: Springer-Verlag, 1975. P. 237-263.

Prodan M. Messung der Waldbestände. Frankfurt/M: J.D. Sauerländer, 1951. 260 S.

Satoo T., Madgwick H.A.I. Forest Biomass. Martinus Nijhoff / Dr. W. Junk Publishers, 1982. 152 p. (Forestry Sciences. No. 6).

Электронный архив УГЛТУ

Tuhkanen S. A circumboreal system of climatic-phytogeographical regions // Acta Bot. Fennica. 1984. Vol. 127. P. 1-50.

Wenk G. Ertragskundliche Grundlagen der Bestandesbehandlung. DDR; Tharandt: Bereich Forsteinrichtung und forstliche Ertragskunde, 1973a. 237 S.

Wenk G. Mathematische Formulierung von Wachstumsprozessen // Biom. Zeitschrift. 1973b. Bd. 15. S. 345-362.

Whittaker R. H., Likens G. E., Lieth H. Scope and purpose of this volume// Ecological studies: Analysis and synthesis.- 1975.- Vol. 14.- P. 3-4.

Электронный архив УГЛТУ

УДК 634.0.2 (470.56)

Н.А. Жамурина

Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург

РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «БУЗУЛУКСКИЙ БОР»

Аннотация. Приводятся данные о возможностях рекреационного использования территории национального парка «Бузулукский бор». Дается описание наиболее достопримечательных форм рельефа и водных объектов бора.

Ключевые слова: национальный парк, достопримечательности, места отдыха, растительность, рельеф, водные объекты, экологическое просвещение

N.A. Zhamurina

RECREATIONAL POTENTIAL OF THE NATIONAL PARK "BUZULUKSKY BOR"

Abstract. Information about recreational use within the National Park "Buzuluksky Bor" is provided. The most remarkable relief forms and water sources are described.

Keywords: national park, attractions, rest areas, vegetation, topography, water sources, environmental education.

Национальный парк «Бузулукский бор», единственный в Оренбургской области, создан в 2007 г. и занимает площадь 106,8 тыс. га. Парк является природоохранным, эколого-просветительским и научно-исследовательским учреждением. Его территория включает в себя комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую, эстетическую и рекреационную ценность, и предназначена для использования

Электронный архив УГЛТУ

в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях, а также для развития регулируемого туризма (Положение…, 2008).

Уникальность национального парка «Бузулукский бор» обусловлена следующими факторами:

- это самый крупный в степной зоне Северной Евразии и единственный в степном Заволжье лесной остров с реликтовыми ландшафтами, представленными сосновыми и сосново-широколиственными насаждениями;
- расположен на стыке двух лесорастительных зон европейской части РФ: степной и лесостепной, преимущественно среди степных территорий с ровным рельефом;
- наличие объектов историко-культурного значения (музей, здание, дендросад Боровской ЛОС; опытные лесные культуры и др.);
- наличие редких для степной зоны природных ландшафтов: песчаные дюны, крутые обрывы, озера, болота, лес различного состава, возраста и строения и т. д. (Бузулукский бор…, 2008);

Одной из основных функций национальных парков является организация отдыха и экологического туризма (Федеральный закон…, 1995). Бузулукский бор характеризуется высокой пригодностью для рекреационного использования:

- высокое биологическое и ландшафтное разнообразие территории бора;
- более 40% территории бора занято экосистемами, не претерпевшими существенных изменений в результате деятельности человека;
- наличие природных и культурно-исторических достопримечательных объектов;
- хорошая внешняя транспортная доступность и затрудненная внутренняя дорожная сеть, что создает хорошие условия для регулирования рекреационной деятельности. Протяженность наземных путей транспорта, в основном, - лесохозяйственных дорог, составляет 19 км/1000 га. Квартальные просеки шириной 4 м большей частью находятся в проезжем состоянии. Существует автомобильная асфальтированная дорога, которая проходит в центральной части бора между поселками Партизанский и Колтубановский (Бузулукский бор…, 2008; Материалы…, 2003; Проект…, 2010).

Бузулукский бор широко используется населением для отдыха. Основной приток отдыхающих идет со стороны городов Бузулук, Бугуруслан, Самара. Наиболее посещаемой является центральная часть бора, где имеются живописные места и хорошие транспортные пути. После создания парка рекреационная деятельность разрешена на площади 101,7 тыс. га в рекреационно-туристической, хозяйственной, учебно-производственной и особо охраняемой (по специально выделенным маршрутам) зонах.

В бору функционирует несколько баз, домов и лагерей отдыха, некоторые из них действуют круглогодично, другие – в весенне-летний пери-

Электронный архив УГЛТУ

од. Широко распространены неорганизованный сбор грибов, ягод, рыбная ловля, лыжные, пешие и велосипедные прогулки.

Одной из задач национальных парков, кроме организации отдыха и туризма, является экологическое просвещение населения. Для этого на территории Бузулукского бора уже существует и планируется создать несколько прогулочных, экологических и туристических маршрутов. Проектом освоения (2010) на территории парка предусматривается создание 5 пеших экскурсионных маршрутов: памятники природы опытно-лесокультурной деятельности (3 км), пойма р. Боровки (7 км), пойма р. Колтубань (5 км), лесной маршрут (8 км), лыжный маршрут (10 км) и один пешеходно-автобусный в сложные боры (25 км).

В настоящее время маршруты не обустроены. Для организации отдыха и повышения его комфортности необходимо разместить малые архитектурные формы, автостоянки, гидротехнические сооружения, создать условия для зимнего отдыха и т. д. Места отдыха следует привязывать к местным достопримечательностям. Привлекательность национального парка для посещения обусловлена, в первую очередь, его рельефом и растительностью.

Рельеф Бузулукского бора – одно из феноменальных явлений оренбургской природы, образованных водой и ветром. Бор лежит в котловине глубиной 100-150 м, более 60 тыс. га которой занимают пески мощностью до 90 м. Отложение песков и формирование дюн произошло несколько сотен тысяч лет тому назад, когда до этих широт доходило древнее Каспийское море.

В настоящее время наибольшее влияние на рельеф бора оказывает р. Боровка. Являясь достаточно быстрой рекой, она образовала в своем русле ряд обрывов, наиболее примечательные из которых – Паникинский яр, Среднеборовые яры и яр «Красная глина».

Паникинский яр расположен на левом берегу р. Боровки. Представляет собой высокий (16-18 м) крутой обрыв, подмываемый рекой. В разрезе представлены слоистые красные и серые отложения, разбитые на 5 ритмов. Яр «Красная глина» – высокий обрыв (18 м), сложенный красной глиной, давшей название яру. Река у подножия обрыва делает крутой поворот и стремительно преодолевает перекат. К северу яр переходит в высокую дюну, поросшую старовозрастным сосняком. Среднеборовые яры представляют собой циркообразные вогнутые склоны крупных песчаных дюн.

За пределами на территории бора можно выделить три надпойменные террасы. Первая надпойменная терраса занимает небольшую площадь и характеризуется ровным рельефом с небольшими ложбинами. Вторая терраса занимает значительную ровную или слабо всхолмленную площадь. Третья, самая высокая терраса, занимает основную часть бора и представляет собой нагромождение валов и холмов высотой до 6-10 м. Наиболее

Электронный архив УГЛТУ

интересен рельеф в части, обращенной к реке, где дюны достигают высоты 25-30 м и создают красивый гористый вид.

Для посещения можно выделить урочище «Орлиная гряда» и Черталыкский обрыв, расположенные в районе самого большого притока Боровки – р. Черталык, которая «прорыла» узкую и глубокую долину среди огромных скоплений песчаных дюн и грив. Урочище «Орлиная гряда» представляет собой живописный участок песчаных дюн с облесенными склонами и слабо развитым травяным покровом. Черталыкский обрыв, или утес Ярослава Даркшевича представляет собой обрыв (18-20 м) к р. Черталык. Обрыв имеет две части: цоколь и верхнюю толщу. Цоколь сложен чередующимися песчаными и глинистыми отложениями, покрытыми слоем перевеянного песка.

Бор интересен и в ботаническом отношении. Исключительное разнообразие почвенно-гидрологических условий создали в нем уникальное сочетание лесных, степных, луговых и болотных урочищ и ландшафтов (Бузулукский бор…, 2008). Особую ценность бора составляют его леса, представленные более чем 20 типами леса сосны, дуба, березы, тополя, ольхи и ивы.

Преобладающая древесная порода на территории парка – сосна обыкновенная, представленная 15 типами леса: лишайниковые сосняки (на вершинах дюн, характерно разнообразие лишайников), мшистые сосняки (склоны и припойменные террасы, в травостое господство мохообразных), ложнотравяные боры (пологие всхолмления и понижения, разнообразый травостой, подлесок из степных кустарников), сложные боры (ровные места или неглубокие понижения между дюнами).

Другие породы – дуб черешчатый (пологие склоны, ровные места, густой травяной покров с изобилием папоротников), мягколиственные (березняки, осинники и ольшаники в пониженных формах рельефа с уникальной травянистой растительностью), распространены в основном по поймам рек и окраинам бора.

Наиболее живописные типы леса – сосняки мшистые и сложные, произрастающие, в основном, в центральной части бора. Живописный участок мшистого сосняка расположен в урочище «Орлиная гряда» – песчаные дюны покрыты чистыми древостоями сосны, под пологом которых травяной покров скудный или полностью отсутствует. Подрост и подлесок отсутствуют или встречаются единично. Урочище «Берендеево царство» – участок старовозрастного сложного бора, первый ярус которого представлен сосной, второй – дубом и липой. Лес занимает ровные места с хорошими условиями увлажнения.

Более 60% естественных сосняков на территории парка представлены древостоями в возрасте 140 лет и более. Сохранились две 350-летние сосны высотой более 30 м и диаметром около 150 см - самые старые в бору, с 1983 г. являются памятником природы регионального значения (рис.

Электронный архив УГЛТУ

1). В южной части бора в месте слияния ручьев Танеевка и Гатная расположен самый крупный в бору массив черной ольхи «Куклинские ольхи».

Рис. 1. Уникальные экземпляры сосны обыкновенной в возрасте 350 лет, произрастающей ныне в Бузулукском бору. Отсчет возраста идет, по-видимому, с момента первого лесоустройства, проведенного в 1844 г.

Электронный архив УГЛТУ

Интересным объектом для показа является и чернокорая сосна (рис. 2), первое официальное упоминание о которой относится к 1977 г. Чернокорая сосна – сосна обыкновенная, растет в мшистом сосняке пологих всхолмлений и равнин. Размеры и форма ствола и кроны типичны для сосны. Однако, дерево резко отличается от окружающих по окраске и строению корки – корка черная, шероховатая, трещиноватая, отслаивающаяся, по стволу поднимается очень высоко, что не типично для сосны Бузулукского бора. Хвоя насыщена смоляными каналами. Происхождение сосны неизвестно.

Рис. 2. Уникальный экземпляр сосны обыкновенной чернокорой формы в окружении обычных сосен. Бузулукский бор, Боровое опытное лесничество, квартал 97.

На территории бора во второй половине XIX - начале XX вв. проводились эксперименты по обогащению видового состава лесов. Наиболее

Электронный архив УГЛТУ

широкомасштабные работы проводились на территории дендросада Боровой лесной опытной станции. Дендросад был заложен А.П. Тольским в 1910-1912 гг. при испытании культур лиственницы сибирской. На территории дендросада сохранились *Larix sibirica* Ldb. (лиственница сибирская), *Juniperus communis* L. (можжевельник обыкновенный), *Pinus sibirica* (Rupr.) Mayr. (сосна сибирская), *Quercus suber* L. (дуб пробковый), *Pyrus ussuriensis* Maxim (груша уссурийская), *Physocarpus opulifolius* (L.) Maxim (пузыреплодник калинолистный), *Sorbaria sorbifolia* M. Br. (спирея рябинолистная), *Amelanchier spicata* Koch. (ирга колосистая) и др.

Боровая лесная опытная станция создана в 1903 г. по инициативе учёного-лесовода Г.Ф. Морозова. Станция размещается в деревянном доме, построенном в лучших традициях русского зодчества под руководством профессора А.П. Тольского. В настоящее время станция занимается всесторонними исследованиями природы (климат, погода, флора и т.п.) бора. На станции имеется музей флоры и фауны Бузулукского бора.

Основной водной артерией бора является р. Боровка, которая протекает в центральной части бора. Боровка, в основном, мелководна, лишь иногда встречаются плесы глубиной 2-3 м. Весьма характерны для Боровки перекаты, где она течет очень быстро, шумя и пенясь на выступающих коренных породах. Наиболее живописные места – Щербаков перекат, напоминающий небольшой водопад, и дугообразный перекат Гремячий - тонкий слой стремительного потока воды по плотным глинам.

На территории бора в незначительном количестве имеются озера и болота. Одно из наиболее крупных водоемов бора – озеро Лебяжье – расположено в северо-восточной части бора. Является временным водоемом, уровень воды в котором подвержен резким колебаниям. Во влажные годы оно приобретает вид настоящего озера, с максимальной глубиной – 2 м. В засушливые годы о. Лебяжье превращается в болото или вовсе пересыхает и зарастет травой и березово-осиновым лесом. Озеро окружено сосновыми лесами, берега покрыты лугово-степной растительностью. Место гнездования водоплавающих птиц.

Одним из крупнейших временных водоемов бора является также озеро Моховое, расположенное в северной части бора среди соснового и смешанного леса. Имеет топкие заболоченные берега, заросшие травой и деревьями. Озеро Холерное – крупное, живописное озеро. В 1829 г. остановившаяся возле озера большая группа переселенцев погибла от холеры, дав название озеру. Озеро Студеное расположено на ручье Студеный. Очень живописно, расположено в центральной части бора и окружено сосновым лесом.

К временным водоемам относится болото Кочкарное - одно из самых крупных осоково-кочкарных болот бора, окружено березово-осиновыми и ольховыми лесами. Уровень воды регулируется запрудой, в связи с чем

Электронный архив УГЛТУ

болото заполнено водой выше естественного уровня. Расположено в восточной части бора.

Все описанные объекты, достаточно компактно расположены в центральной части бора, на территории, открытой для рекреации. Территория бора благоустроена лишь частично. Благоустроенные места отдыха имеются на озерах Холерное, Моховое и Студеное, в районе Паникинского яра. Они оборудованы спусками к воде, местами для разведения костра, столами, сиденьями, туалетами. Кроме этого, на о. Моховом имеются баня и беседки.

Согласно Положению (2008), в национальном парке «Бузулукский бор» центром обслуживания посетителей является п. Колтубановский. В поселке имеется железнодорожная станция, почта, продуктовые и универсальные магазины, медицинский пункт. Желательно создание гостиницы и пунктов общественного питания.

Для осуществления рекреационной деятельности могут быть организованы туристические станции, тропы и трассы, культурно-массовые мероприятия, пешеходные, велосипедные и лыжные прогулки, конные прогулки, занятия изобразительным искусством, познавательные и экологические экскурсии, а также другие виды организации рекреационной деятельности. Согласно Проекту освоения (2010), на территории парка допускается возведение физкультурно-оздоровительных, спортивных и спортивно-технических сооружений

Таким образом, территория национального парка «Бузулукский бор» востребована и пригодна для рекреационного использования и экологического просвещения населения. Необходимо организовать экскурсионные и туристические маршруты, увеличить количество благоустроенных мест отдыха, что позволит более эффективно выполнять задачи, возложенные на национальный парк.

Список использованной литературы

Бузулукский бор: эколого-экономическое обоснование организации национального парка. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 186 с.

Материалы лесоустройства лесного массива «Бузулукский бор», 2003.

Положение о Федеральном государственном учреждении «Национальный парк «Бузулукский бор» от 4 февраля 2008 года № 27.

Проект освоения лесов ФГУ «Национальный парк Бузулукский бор», п. Колтубановский . 2010. 466 с.

Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», № 33-ФЗ от 15.02.1995 г.

Электронный архив УГЛТУ

УДК 630.443

Е.В. Колтунов

Ботанический сад УрО РАН, г. Екатеринбург

ВЛИЯНИЕ АЭРОТЕХНОГЕННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НА ПОРАЖЕННОСТЬ ГОРОДСКИХ НАСАЖДЕНИЙ СТВОЛОВЫМИ И КОРНЕВЫМИ ГНИЛЯМИ

Аннотация. Исследования показали, что в условиях урбанизированной городской среды вблизи автодорог пораженность сосны обыкновенной гнилевыми болезнями значительно выше, чем на расстоянии от 500 до 800 м от автодороги (соответственно 67 и 33%). Вблизи автодорог заметно выше площадь поражения древесины стволовой гнилью. Пораженность сосны корневой гнилью варьирует от 0 до 30%. Некоторые сосновые насаждения внутри города имеют невысокий уровень пораженности гнилевыми болезнями. Вероятно, это обусловлено как более низким средним возрастом сосняков, так и расстоянием от автомагистралей, наличием зданий и древесных насаждений, которые частично снижали уровень миграции аэротехногенных выбросов автомобилей. Основными факторами снижения устойчивости сосны обыкновенной к гнилевым болезням в условиях урбанизированной среды является не столько загрязнение почв тяжелыми металлами (при незначительном уровне загрязнения), сколько уровень аэротехногенного загрязнения воздушной среды формальдегидом, окислами азота, серы и другими веществами.

Ключевые слова. Стволовые гнили, корневые гнили, сосна обыкновенная, аэротехногенное загрязнение.

E.V. Koltunov

EFFECT OF AEROTECHNOGENIC CONTAMINATION ON THE URBAN PLANTING INFESTATION WITH ROTTING OF STEM AND ROOT

Электронный архив УГЛТУ

Abstract. The studies have shown that in an urban city environment near highways infestation of pine with rotting of stem and root rots was significantly higher than that at a distance of 500 to 800 meters from the highway (respectively, 67 and 33%). Near the road was well above the wood square by rotting of stem. In Forest Park «Nizhneisetsky» rotting of stem of pine, almost absent, (found only one quarter sporadically). The infestation of pine root rot ranged from 0 to 30%. A number of pine planting in the city had a low level of infestation rotting of stem and root rots. This is probably due to a lower average age of pine and appreciable distance from the highway, but also the presence of buildings and woody plants, are partially reduced level of migration aerotechnogenic emission vehicles. The main factors reducing the *Pinus sylvestris* sustainability to rotting of stem and root in an urban environment is not so much soil contamination with heavy metals (with an insignificant level of pollution), but the level of air environment aerotechnogenic contamination by formaldehyde, nitrogen oxides, sulfur and other substances.

Keywords. rotting of stem, root rots, *Pinus sylvestris*, aerotechnogenic contamination.

Уровень и масштабы антропогенного воздействия на древесные насаждения в городской среде постоянно возрастают. В результате заметного уровня аэротехногенного загрязнения уровень устойчивости древесных растений значительно снижается, в том числе и к инфекционным болезням (Бухарина, 2009; Мозолевская и др., 1996). Поэтому в условиях значительного техногенного загрязнения уровень пораженности древостоев стволовыми и корневыми гнилями значительно возрастает (Колтунов и др., 2007, 2008; Колтунов, 2009, 2011). Исходя из этого, целью исследования было изучение пораженности корневыми и стволовыми гнилями хвойных и лиственных древостоев внутри города в зависимости от расстояния от источников аэротехногенного загрязнения. Основным источником техногенного загрязнения в изучаемых условиях были городские автомагистрали с интенсивным потоком автотранспорта.

Материалы и методы

Основными объектами исследований были сосновые насаждения городских лесопарков «Юго-Западный», «Нижне-Исетский», вблизи областной больницы, а также городского парка микрорайона «Сортировочный». Исследования проводились на основе закладки постоянных пробных площадей в одних и тех же лесорастительных условиях. Пробные площади размером 25х25 м закладывались с помощью измерительных инструментов (рулетки и буссоли) в типичных для данного участка условиях в соответствии с требованиями ОСТ 56-69-83 «Площади пробные лесоустроительные». Пораженность древостоев корневыми и стволовыми гнилями опре-

Электронный архив УГЛТУ

деляли путем взятия кернов из ствола и трех корневых лап. Этот подход позволяет более точно изучить реальную пораженность древостоев корневыми и стволовыми гнилями, так как ранее было показано, что в условиях техногенной и рекреационной нагрузки, испытываемой насаждениями городских лесопарков и пригородных лесов, несмотря на полное отсутствие действующих и затухших очагов инфекционных болезней, общая пораженность сосны обыкновенной стволовыми и корневыми гнилями достигала 60%, а березы – 100% (Колтунов и др., 2007, 2008).

Вследствие этого использование стандартного метода оценки и мониторинга распространенности инфекционных болезней на основе определения площади действующих и затухших очагов болезней совершенно неэффективно. Для взятия кернов внутри постоянных пробных площадей закладывались трансекты. Последние закладывались в диагональном направлении от северо-восточного угла каждого квартала к юго-западному, чтобы наиболее полно отразить возможную мозаичность участка. Взятие кернов на трансектах осуществлялось методом случайного отбора проб у деревьев через каждые 10 метров. В целях исключения случайного распространения инфекции среди здоровых древостоев приростной бурав каждый раз стерилизовался обработкой раствором трихлоруксусной кислоты.

Кроме количественной оценки степени пораженности древостоев корневыми и стволовыми гнилями проводилась также количественная оценка площади поражения и стадия развития болезни (по кернам). Для этого уровни развития инфекционного процесса дифференцировали по трем основным стадиям:

- начальная (признаки сильного засмоления керна, без побурения и снижения плотности древесины);
- средняя (признаки побурения и начала процесса биодеструкции древесины (снижение плотности);
- последняя (сильная биодеструкция древесины, возникновение пустот в стволе).

С целью изучения состояния древостоя определялась также их фаутность. Анализировалось наличие морозобойных трещин, сухобочин, изреживание кроны; наличие в коре отверстий, связанных с деятельностью насекомых-ксилофагов; наличие на стволе плодовых тел грибов; наличие загнивших сучков, дупел, отверстий от сгнивших сучков, которые могут являться местом проникновения патогенов; наклон или изгиб ствола в любой его части, ожоги ствола, раздвоение вершины, наличие наростов, наплывов, водяных побегов, ведьминых метл.

Одновременно с этими методами для проведения комплексного лесопатологического обследования древостоев как на пробных площадях, так и за их границами, использовался маршрутный метод. Основной целью маршрутного обследования древостоев были поиски действующих, затухающих или затухших очагов корневой и стволовой гнили.

Электронный архив УГЛТУ

Результаты и их обсуждение

Целью исследования было изучение возможного влияния аэротехногенного загрязнения на пораженность сосны обыкновенной стволовыми и корневыми гнилями. Она обусловлена тем, что по результатам предыдущих исследований достаточно заметной взаимосвязи между загрязнением почв в лесопарках тяжелыми металлами и степенью поражения сосны обыкновенной стволовыми и корневыми гнилями не было обнаружено. В связи с этим было сделано предположение о том, что при сравнительно умеренном загрязнении почв в лесопарках тяжелыми металлами этот фактор не оказывает заметного влияния на снижение устойчивости сосны к поражению гнилевыми болезнями. Ключевым фактором, значительно снижающим устойчивость древостоев к гнилевым болезням, является уровень аэротехногенного воздействия на древесные растения (Колтунов, 2011). При этом основными факторами ослабления древостоев могут быть не тяжелые металлы, а газообразные соединения (формальдегид, окислы азота, серы и другие вещества), продуцируемые автомобильным транспортом и промышленными предприятиями.

Для изучения влияния аэротехногенного компонента (от выбросов автомобильного транспорта) нами в Юго-Западном лесопарке (рядом с автомагистралью по ул. Амундсена закладывалась серия временных пробных площадей параллельно дороге на расстоянии 20 м от нее и в 500-800 м от дороги. Количественное изучение уровней техногенного загрязнения почвы и хвои тяжелыми металлами (подвижных форм) в местах закладки пробных площадей было проведено ранее (Колтунов и др., 2007). Результаты исследования приведены в табл. 1.

Таблица 1 - Содержание подвижных форм тяжелых металлов в почве и хвое сосны обыкновенной в Юго-Западном лесопарке (Колтунов и др., 2007)

Наименование элемента	Содержание в почве (мг/кг)	Содержание в хвое сосны (мг/кг)
Zn	90,0	71,0
Pb	0	0
Cd	1,2	0,7
Co	0	0,9
Ni	2,0	12,2
Cu	9,6	7,2
Mn	1124,0	1800,0
Fe	188,0	456,0
Cr	0	0

Как видно из табл. 1, содержание почти всех тяжелых металлов ниже ПДК, за исключением Zn (3,91 ПДК) и Cd (5 ПДК). Анализ содержания

Электронный архив УГЛТУ

подвижных форм тяжелых металлов в хвое сосны показывает, что наиболее интенсивной биоаккумуляцией в системе: «почва-растение» обладает Ni, в меньшей степени Fe, Mn. В целом, общий уровень загрязнения почв и хвои сосны в местах закладки проб невысокий. Сомнительно, чтобы столь незначительный уровень техногенного загрязнения почвы в лесопарке был способен вызвать столь значительное снижение устойчивости сосны к гнилевым болезням.

Как показали результаты сравнительного изучения пораженности сосны гнилевыми болезнями (стволовыми и корневыми гнилями), пораженность сосняков гнилями на разном расстоянии от автодороги значительно различалась (табл. 2). Так, вблизи автомобильной дороги средняя пораженнсть сосны стволовыми и корневыми гнилями составляла 66%, тогда как на расстоянии от 500 до 800 м от автодороги – 33% (табл. 2). Различия статистически достоверны.

Таблица 2 - Пораженность сосны обыкновенной стволовыми и корневыми гнилями в Юго-Западном лесопарке в зависимости от расстояния до автодороги

Расстояние 20 м от автомагистрали				Расстояние 500 м от автомагистрали			
№ квартала	№ пробы	Кол-во деревьев на пробе	Пораженность сосны, %	№ квартала	№ пробы	Кол-во деревьев на пробе	Пораженность сосны, %
98	1	15	60,0	98	8	15	36,4
98	2	15	42,8	98	9	15	36,4
98	3	15	60,0	100	10	15	30,0
98	4	15	77,8	100	11	15	30,0
101	5	15	77,8	100	12	15	30,0
101	6	15	77,8	100	13	15	35,0
101	7	15	62,8	101	14	15	30,0
Среднее значение 66%; SE=4,96				Среднее значение 33%; SE=1,21			
P_{var} =0,00324; $F_{ratio\ var.}$ = 16,82							

Изучены особенности распределения древостоев сосны, пораженных гнилевыми болезнями по классам диаметра древостоев. Учитывая, что ранее было показано отсутствие выраженного градиента загрязнения почвы и хвои сосны в Юго-Западном лесопарке на разном расстоянии от автомагистрали и достаточно низкий уровень техногенного загрязнения почв подвижными формами тяжелых металлов (Колтунов и др., 2007), можно предполагать, что основными факторами снижения устойчивости сосны к гнилевым болезням вблизи автомагистралей является не загрязнение почв тяжелыми металлами, а аэротехногенное загрязнение воздушной среды от автотранспорта.

Электронный архив УГЛТУ

Для изучения влияния условий городской среды на устойчивость древостоев к гнилевым болезням нами проведена количественная оценка пораженности гнилевыми болезнями в древесных насаждениях внутри города. Результаты исследования изложены в табл. 3.

Таблица 3 - Пораженность стволовыми (СГ) и корневыми (КГ) гнилями сосны обыкновенной в условиях городской среды

Наименование объекта	Число деревьев	Пораженность, %
1. Сосновые насаждения вблизи горбольницы № 40	20	26,2
2. Сосновые насаждения городского парка отдыха в микрорайоне «Сортировочный»	20	32,4
3. Сосняки в Нижнеисетском лесопарке	100	СГ- 4,0 КГ- 12,4

Сосна обыкновенная вблизи горбольницы № 40, несмотря на достаточно высокий уровень фаутности и высокую рекреационную нагрузку, слабо поражена гнилевыми болезнями (26,2%). При этом сопутствующие породы лиственных древесных растений (черемуха, осина и др.) в местах взятия кернов из ствола и корневых лап сосны были, наоборот, в значительной степени поражены стволовыми гнилями. Столь низкая пораженность сосняков гнилевыми болезнями может быть обусловлена значительным расстоянием от объектов до автодороги (300-500 м), наличием препятствий, закрывающих автодороги (здания, сооружения), которые снижают распространение аэротехногенных выбросов, небольшим возрастом обследуемых сосняков.

Сосновые насаждения городского парка отдыха в микрорайоне «Сортировочный» также имели невысокий уровень пораженности гнилевыми болезнями. Он составлял в среднем 32,4% (см. табл. 3). При этом, как и в предыдущем варианте, сопутствующие сосне лиственные древостои также имели более значительный уровень пораженности стволовыми гнилями: осина – 87,1 и черемуха – 46,2 %. Это обусловлено как более низким средним возрастом сосняков, так и более высокой влажностью почвы в этом городском парке, при которой пораженность древостоев гнилями снижается.

В сосняках Нижнеисетского лесопарка пораженность стволовой гнилью у сосны практически отсутствует, так как она выделена только в одном участке кв. 122, а осмотр стволов сосны показал полное отсутствие плодовых тел этого гриба. Пораженность сосны корневой гнилью оказалась незначительной и колебалась от 0 до 30 %. При этом 18,7% сосновых насаждений в кварталах вообще не поражены корневой гнилью, 37,5%

Электронный архив УГЛТУ

кварталов были поражены на 5-10% и лишь 6% - на 30%. Преобладает поражение древостоев центральной корневой гнилью (73-80 %). Примерно половина древостоев сосны характеризовались слабой и средней степенью поражения (до 40 % площади корневой лапы.). Примерно столько же древостоев находятся в значительной степени поражения 50-70. Около 60 % пораженных корневой гнилью древостоев сосны находились в начальной стадии развития инфекционного процесса, 40 % - в средней.

Лесопатологическое обследование березы повислой (*Betula pendula* Roth.) в Нижнеисетском лесопарке г. Екатеринбурга показало, что стволовая гниль чрезвычайно широко распространена во всех кварталах лесопарка. Общий уровень пораженности березы стволовой гнилью колеблется от 60 до 100 %. Источником поражения служит трутовик окаймленный, вызывающий бурую гниль древесины. Важной причиной ослабленности является порослевое происхождение березы. Около половины пораженных древостоев характеризовалось сильной степенью поражения (от 50% площади ствола и более). Примерно столько же древостоев находятся в слабой и средней степени поражения - до 40%. Состояние березы повислой в лесопарке значительно хуже, чем сосны.

Для сравнительной оценки объемов поражения сосны стволовыми гнилями в Юго-Западном лесопарке проводилось взятие трех кернов на разной высоте ствола, где была идентифицирована стволовая гниль. Керны отбирали в вариантах с расстоянием от дороги 20 и 500-800 м. Как показали результаты, на всех высотах взятия кернов площади поражения ствола гнилями значительно различались (табл. 4).

Таблица 4 - Влияние расстояния пробной площади от автомагистрали на площадь поражения стволов сосны обыкновенной гнилью.

Наименование варианта	Средний ди аметр деревьев, см	Средний диаметр зоны поражения стволовой гнили у кернов на высоте		
		20 см	120 см	300 см
Расстояние 20 м от автомагистрали	28,9	5,3 см	12, 4 см	14,1 см
Расстояние 500 м от автомагистрали	28,3	1,6 см	7,3 см	5,1 см

Наиболее значительной оказалась площадь поражения ствола гнилевыми болезнями вблизи автомагистрали. Подобные тенденции демонстрируют и результаты сравнительных исследований пораженности гнилевыми болезнями древостоев в лесопарках в городской зоне (Юго-Западный) и за ее пределами (Нижнеисетский). Наиболее низкий уровень распространения гнилевых болезней отмечен в сосняках Нижнеисетского лесопарка.

Электронный архив УГЛТУ

Таким образом, основным фактором снижения устойчивости сосны обыкновенной к гнилевым болезням в условиях урбанизированной среды является не столько загрязнение почв тяжелыми металлами (при незначительном уровне загрязнения), сколько уровень аэротехногенного загрязнения воздушной среды формальдегидом, окислами азота, серы и другими веществами.

Список использованной литературы

Бухарина И.Л. Биоэкологические особенности древесных растений и обоснование их использования в целях экологической оптимизации урбаносреды (на примере г. Ижевска): Автореф. дис. д.б.н. Тольятти, 2009. 42 с.

Мозолевская Е.Г., Соколова Э.С., Кузьмичев Е.П., Белова Н.К., Куликова Е.Г. Факторы нарушения устойчивости зеленых насаждений г. Москвы и стратегия лесозащитных мероприятий // Экология, мониторинг и рациональное природопользование / Научные труды МГУЛ, 1996. Вып. 283. С. 37 – 64.

Колтунов Е.В., Залесов С.В., Лаишевцев Р.Н. Корневая и стволовая гнили сосны обыкновенной (*Pinus silvestris*) в городских лесопарках г. Екатеринбурга // Леса России и хозяйство в них. 2007. Вып. 1. С. 238-246.

Колтунов Е.В., Залесов С.В., Лаишевцев Р.Н. Содержание тяжелых металлов в хвое и листьях сосны обыкновенной в лесопарках Екатеринбурга // Леса России и хозяйство в них. 2007. Вып. 1. С. 247-261.

Колтунов Е.В. Залесов С.В., Лаишевцев Р.Н. Основные факторы пораженности сосны корневыми и стволовыми гнилями в городских лесопарках // Защита и карантин растений. 2008. № 2. С. 56-58.

Колтунов Е.В. Корневые и стволовые гнили сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) и березы повислой (*Betula pendula* Roth.) в Нижнеисетском лесопарке г. Екатеринбурга // Иммунопатология, аллергология, инфектология. 2009. № 1. С. 35-36.

Колтунов Е.В. Корневые и стволовые гнили сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) в условиях антропогенного воздействия // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6 (www.science-education.ru/100-5222).

Электронный архив УГЛТУ

УДК 630*5*6

В.Ф. Багинский, Н.Н. Катков

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, СТРОЕНИЕ И ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ДРЕВОСТОЕВ ОЛЬХИ ЧЕРНОЙ В ЛЕСАХ БЕЛАРУСИ

Аннотация. Показаны экологические особенности произрастания ольхи черной в Беларуси, которые за последние десятилетия существенно изменились. Строение древостоев черной ольхи по диаметру имеет три четко выраженных типа распределения, зависимых от возраста: до 20 лет, 20 – 40 лет, старше 40 лет и описывается кривой обобщенного нормального распределения. Приведен прогноз изменения типологической структуры черноольшанников до 2030 года в связи с изменением климата.

Ключевые слова. Ольха черная, экологические условия роста, возраст древостоя, биологическое разнообразие, строение древостоя, математические модели, тип леса, тип условий произрастания, прогноз, климат.

V.F. Baginskiy, N.N. Katkov

ECOLOGICAL FEATURES, STRUCTURE AND THE FORECAST OF CHANGES OF TYPOLOGICAL STRUCTURE OF BLACK ALDER FORESTS IN BELARUS

Abstract. Showing the ecological characteristics of growing black alder in Belarus, which over the last decade have changed. The structure of forest stands of black alder in diameter has three distinct types of distribution, dependending on their age: 20 years, 20 - 40 years old, older than 40 years and is described by

Электронный архив УГЛТУ

the generalized normal distribution curve. The forecast of changes of typological cubic structure of alder-forests due to climate change to 2030 is fulfilled.

Keywords. Environmental growth conditions, *Alnus glutinosa* (L.) Gaertn., age of the stand, biological diversity, the structure of the stand, the mathematical model, the type of forest, type of growing conditions, weather, climate.

Ольха черная (*Alnus glutinosa* (L.) Gaertn.) в Беларуси является одной из главных древесных пород. Ее древостои произрастают на площади в 660 тыс. га или 8,4 % от всех земель покрытых лесом (Государственный учет, 2010). Она занимает специфическую экологическую нишу, приуроченную к влажным, сырым и мокрым условиям произрастания: $С_3$ – $С_5$ и $Д_3$ – $Д_5$ (Юркевич, Гельтман, 1965; Юркевич, Гельтман, Ловчий, 1968).

В наиболее мокрых типах леса возможности для роста других древесных видов ограничены. В этих условиях произрастания ольха черная формирует либо монодоминантные насаждения, либо имеет примесь других пород (сосна, ель, береза, ясень), которые уступают здесь ей по энергии роста и производительности. Поэтому ольха черная, хотя и относится к мягколиственным древесным видам, имеет «статус» главной породы наряду с хвойными и твердолиственными.

В силу того, что древесина ольхи черной является ценным сырьем для выработки фанеры, древостои этой породы интенсивно вырубаются, начиная со второй половины XIX века. Возобновление вырубок происходит в основном порослевым путем. В результате к настоящему времени значительная часть черноольшанников представляет собой порослевые насаждения 2 – 3 генерации, и имеется проблема их обновления и перевода в высокоствольное хозяйство.

В лесах Беларуси проводят интенсивные рубки промежуточного пользования. В отличие от хвойных и твердолиственных насаждений, произрастающих на суходолах, где такие рубки ведутся весьма интенсивно, часто с превышением допустимых норм выборки древесины, в насаждения ольхи черной рубки ухода проводят в ограниченных объемах, что обусловлено условиями произрастания этой породы. В то же время выборочные санитарные рубки ведут довольно интенсивно, приурочивая их к зимнему времени.

Результатом описанного хозяйственного воздействия явилось существенное отличие современных черноольшанников от тех, которые произрастали в довоенное и послевоенное время и описаны разными авторами (Юркевич, Гельтман, 1965; Юркевич, Гельтман, Ловчий, 1968; Давидов, 1974; Багинский, 1984 и др.). В последние десятилетия сюда добавилась проблема снижения продуктивности древостоев и трансформации типов леса под влиянием глобального потепления климата, что требует разработки прогноза грядущих изменений.

Электронный архив УГЛТУ

В силу изложенного исследование современных экологических особенностей произрастания черноольховых древостоев, их видового биологического разнообразия, строения и прогноз типологической структуры являются актуальной задачей.

Материалы и методика исследований

Материалом для исследований послужили пробные площади, заложенные специалистами РДЛУП «Гомельлеспроект» в 2006 – 2010 годах при выполнении научной тематики по составлению новых сортиментных таблиц. Методика сбора и обработки экспериментального материала разработана автором (Багинский, 2007), а полевой материал собирался с нашим участием.

Пробные площади заложены в 29 лесхозах, расположенных во всех лесорастительных подзонах Беларуси (Юркевич, Гельтман, 1965). Их основное количество сосредоточено в Белорусском Полесье и Предполесье в соответствии с долевым распространением черноольховых насаждений по территории страны. Всего использовано 229 пробных площадей, которые охватывали возрастной диапазон от I до VIII класса возраста и уровни производительности, соответствующие I^a (15 проб), I (127 проб), II (81 проба) и III (6 проб) классам бонитета, что совпадает с процентной долей каждого класса бонитета в черноольшаниках.

На пробных площадях выполнялись стандартные лесоводственные и лесотаксационные измерения. Методика исследований включала общепринятые биологические, лесоводственные и лесотаксационные методы (Анучин, 1977; Мелехов, 1980, и др.). Использовалось также математическое моделирование и системный анализ (Никитин, Швиденко, 1978; Атрощенко, 2004; Багинский, 2009).

Результаты и обсуждение

Анализ экспериментального материала показал, что видовое разнообразие в насаждениях ольхи черной зависит от экологических условий их роста, т.е. от типа леса, и антропогенного воздействия, где основным фактором являются рубки промежуточного пользования. Последние приводят к уменьшению полноты и повышению освещенности.

В типологической характеристике черноольховых древостоев отмечены 9 типов леса. В целом они описаны ранее И.Д. Юркевичем (1980). В целом, названные 9 типов леса представлены 5 коренными и 4 переходными типами, сменяющие елово-широколиственные насаждения.

Согласно проведенным исследованиям, количество подлеска в кисличном, снытевом, крапивном, папоротниковом, касатиковом и таволговом типах леса составляет от 2 до 5 тыс. шт/га. Максимальное количество эк-

Электронный архив УГЛТУ

земпляров подлеска наблюдается в осоковом, болотно-папоротниковом и ивняковом типах леса, где его численность превышает 5 тыс. шт./га. В целом, развитие подлеска в исследованных ольсах соответствует среднему и высокому уровню густоты подлесочного яруса. Видовой состав подлеска достаточно подробно изучен И.Д. Юркевичем (1980). В настоящее время он не претерпел существенных изменений, что позволяет опустить его описание.

В составе яруса травянистой растительности встречаются виды, описанные ранее И.Д. Юркевичем с соавт. (1968). Отметим только, что при большом разнообразии видов травянистой растительности ряд из них имеет проективное покрытие, не превышающее 1 %: хвощ лесной, звездчатка ланцетолистная, кочедыжник женский, вороний глаз, калужница болотная и др. В целом видовой состав напочвенного покрова в черноольховых насаждениях формируется под влиянием типа условий местопроизрастания, светового режима, зависящего от состава, формы, возраста и сомкнутости насаждений. Последняя определяется в основном частотой и интенсивностью рубок промежуточного пользования.

Запас современных нормальных черноольховых древостоев в возрасте спелости (51-60 лет) колеблется от 250м^3/га в худших условиях роста, до 500 м^3/га в лучших экотопах. Модальные древостои, где к возрасту спелости полнота снижается до 0,5 – 0,6, имеют наличные запасы в пределах 150 – 250 м^3/га. В стволовой древесине черноольшанников депонируется в среднем 100 – 110 т/га углерода, запас которого вычислен по общеизвестным методикам (Уткин, 2003; Усольцев и др., 2009; Рожков, 2011). Еще большее значение имеет углерод, накопленный в почве, на которой растут насаждения ольхи черной, из-за длительного срока его депонирования (Пугачевский и др., 2010).

Характер хозяйственной деятельности существенно влияет и на строение черноольховых древостоев. Здесь наибольшее значение имеют закономерности распределения числа деревьев по диаметру. Именно эти закономерности определяет товарную ценность древостоя и его структурно-функциональные особенности. При исследовании строения древостоев наиболее употребителен индуктивный метод, заключающийся в анализе строения каждой пробной площади и последующего обобщения результатов (Никитин, Швиденко, 1978; Мошкалев и др., 1982; Багинский, 1984). Мы поступили аналогичным образом: вычислили параметры строения по каждой пробной площади и обобщили результаты.

Для выявления влияния на ряды возраста и среднего диаметра все пробные площади разделили в 5 групп с вычислением пределов их диаметров (таблица 1). Вычислив статистики рядов распределения в каждой возрастной группе и усреднив их, провели сравнение сходства и различия этих кривых, используя критерии согласия (Никитин, Швиденко,1978).

Электронный архив УГЛТУ

Таблица 1 – Пределы средних диаметров в возрастных группах

Возраст древостоя	Пределы диаметров		
	Min	Max	Среднее
<11	4	6	5
11 – 20	12	14	13
21 – 40	16	20	17
41 – 50	22	26	24
>50	24	32	28

В условиях интенсивного хозяйственного воздействия ряды распределения числа стволов по диаметру (далее ряды) имеют определенную скошенность и различную крутость, т.е. асимметрию (α) и эксцесс (Е) отличаются от нуля, что исключает использование в качестве модели строения кривой нормального распределения Гаусса-Лапласа.

Выбирая модели для описания распределения числа стволов по диаметру, руководствовались принципом необходимой достаточности, т.е. в качестве модели брали такое уравнение, которое хорошо описывает суть явления и является наиболее простым. В результате пришли к выводу, что для выражения распределение деревьев по диаметру в черноольховых древостоях хорошо подходит кривая обобщенного нормального распределения (тип А), которая относительно простая и учитывает наличие асимметрии и эксцесса.

Она хорошо описывает все выделенные типы строения, которые отличаются между собой лишь параметрами этой модели. Соответствие эмпирических и теоретических кривых распределения установили по критериям согласия Колмогорова и Пирсона (Никитин, Швиденко, 1978). Всего выделено 3 типа строения: до 20 лет, 21 – 40 лет, старше 40 лет, которые четко отличаются между собой, и при оценке товарной структуры этих древостоев следует применять различные товарные таблицы..

Известно, что для проведения сопоставлений по критериям согласия используют величины накопленных численностей рядов. Эти величины для каждой выделенной возрастной группы приведены в таблице 2.

Для выражения кривых, которые характеризует изменение накопленных численностей обычно применяют уравнение параболы 3 порядка (Анучин, 1977; Никитин, 1966; Никитин, Швиденко, 1978), что объясняется наличием у этой кривой 2 точек перегиба. В нашем случае просматриваются 3 точки перегиба в относительных ступенях 0,5; 0,9; 1,3 – 1,4.. Это требует использования более сложных кривых для описания закономерности изменения накопленных численностей. Наиболее простой из них будет полиномом 4 степени, который и применили для выравнивания.

Сопоставляя наши данные с общепризнанными рядами А.В.Тюрина и других авторов (Анучин, 1977, Багинский, 1984), видим существенные отличия, которые подтверждают особенности строения черноольховых древостоев в лесах Беларуси.

Электронный архив УГЛТУ

На рост черноольховых древостоев в Беларуси может существенно повлиять изменение климата. Поскольку эта проблема общеизвестна, ее обсуждение опускаем. В Беларуси принята «Программа адаптации лесного хозяйства к изменению климата до 2050 года» (Программа, 2009), которая разработана Институтом экспериментальной ботаники НАН Беларуси. В ней изложены различные аспекты изменений, которые произойдут в лесах к 2050 году и необходимые меры, которые нужно принять для предотвращения негативных последствий.

Таблица 2 - Накопленные численности деревьев по естественным ступеням толщины

Относительные ступени толщины	Количество деревьев (%) по относительным ступеням толщины				
	Молодняки (до 21года)	Средневозрастные (21-40лет)	Приспевающие, спелые и перестойные (старше 40лет)	Данные А.В. Тюрина (Анучин, 1977)	Данные В.Ф. Багинского (1984)
0,1	-	0,2	-	-	-
0,2	-	0,5	0,2	-	-
0,3	0,3	1,1	0,5	-	-
0,4	0,9	2,1	1,3	-	0,9
0,5	2,7	3,8	2,9	0,7	2,3
0,6	5,6	5,9	5,6	3,5	4,9
0,7	9,6	8,5	9,4	9,5	9,0
0,8	13,5	11,1	13,1	16,1	13,3
0,9	16,0	13,0	15,5	18,4	15,3
1,0	15,8	13,8	15,6	18,1	16,0
1,1	13,4	13,0	13,2	13,1	14,2
1,2	9,7	10,8	9,7	8,9	10,8
1,3	6,2	7,7	6,1	6,3	7,3
1,4	3,4	4,7	3,5	13,3	4,0
1,5	1,7	2,4	1,9	1,5	1,5
1,6	0,8	1,0	0,9	0,5	0,4
1,7	0,3	0,3	0,4	0,1	0,1
1,8	0,1	0,1	0,2	-	-
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В то же время, для отдельных регионов страны, в частности для Полесья и Предполесья, где сосредоточены основные массивы черноольховых насаждений, требуются уточнения. Поэтому нами разработан прогноз трансформации типологической структуры черноольховых лесов до 2030 года в связи с ожидаемым глобальным потеплением климата Прогноз сделан на основе анализа динамики типологической структуры черноольшан-

Электронный архив УГЛТУ

ников, начиная с 1965 года (Юркевич, Гельтман, 1965; Юркевич, Голод, Адерихо, 1979; Багинский, Есимчик,1996), ее современного состояния и тенденций изменения климата (Программа, 2009). Результаты прогноза показаны в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика типологической структуры черноольховых лесов Беларуси

Типы леса	Доля типов леса (%) от общей площади черноольховых лесов по данным разных авторов				
	И.Д. Юркевич и В.С. Гельтман, 1965 г.	И.Д. Юркевич, Д.С. Голод, В.С. Адерихо 1979 г.	В.Ф. Багинский и Л.Д. Есимчик, 1996 г.	Современное состояние (Программа, 2009)	Наш прогноз
Кисличный	3,1	5,2	7,4	2,2	5,0
Снытевый	2,9	2,7	3,7	3,0	3,0
Крапивный	10,5	13,7	17,9	13,0	7,5
Папоротниковый	4,2	11,7	7,7	18,7	20,0
Таволговый	41,9	32,1	29,5	33,1	33,0
Приручейно-травяной (касатиковый)	7,4	1,9	2,2	0,3	2,0
Болотно-папоротниковый	9,1	4,1	4,0	3,9	4,0
Осоковый	19,2	27,7	12,5	25,2	25,0
Ивняковый (разнотравный)	-	0,9	9,4	0,6	0,5
Прочие (мшистый, орляковый, долгомошный, сфагновый)	1,7	-	5,7	-	-
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Из таблицы 3 следует, что идет постепенное уменьшение площадей ольсов крапивных, таволговых и касатиковых и расширение черноольшанников папоротниковых и осоковых. Эти изменения следует учитывать при прогнозе объёмов лесопользования в черноольховых насаждениях. Зако-

Электронный архив УГЛТУ

номерная трансформация типов черноольховых лесов окажет влияние и на объёмы искусственного лесовосстановления в силу большей доступности черноольховых вырубок для создания лесных культур ольхи черной.

Выводы

1. Древостои ольхи черной в Беларуси из-за интенсивных вырубок в прошлые годы (начиная со второй половины XIX века) в значительной степени представлены порослевыми насаждениями 2-3 генерации.

2. Исследованные чернорольшанники представлены 5 коренными и 4 производными типами леса;

3. Видовое биологическое разнообразие в черноольшанниках велико, особенно в подлесочном ярусе и в травяном покрове. Подлесочный ярус обычно имеет средний и высокий уровень густоты. Угрозы снижения биоразнообразия в черноольшанниках на данном этапе не выявлено.

4. В стволовой древесине черноольшанников депонируется около 100 – 110 т/га углерода.

5. Строение черноольховых древостоев характеризуется 3 типами распределения числа стволов по диаметру, которые зависят от возраста: до 20 лет, 21-40 лет, старше 40 лет. Это позволяет составлять единые сортиментные и товарные таблицы для приспевающих и спелых древостоев и требует разработки отдельных таблиц для деревьев, вырубаемых при прореживаниях и проходных рубках.

6. К 2030 году из-за изменений климата будет идти постепенное уменьшение площадей черноольшанников крапивных, таволговых и касатиковых при одновременном увеличении доли ольсов папоротниковых и осоковых.

Список использованной литературы

Анучин Н.П. Лесная таксация. М.: Лесная пром-сть, 1977. 512 с.

Атрощенко О.А. Моделирование роста леса и лесохозяйственных процессов. Минск: БГТУ, 2004. 249 с.

Багинский В.Ф. Повышение продуктивности лесов. Минск: Урожай, 1984. С. 135.

Багинский В.Ф. Методы разработки сортиментных таблиц для материальной оценки древесины, заготавливаемой на рубках главного пользования в лесах Республики Беларусь // Проблемы лесоведения и лесоводства: сборник научных трудов. Гомель: ИЛ НАН Беларуси. 2007. Вып.67. С. 267 – 277.

Багинский В.Ф. Системный анализ в лесном хозяйстве. Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Сорины», 2009. 168 с.

Электронный архив УГЛТУ

Багинский В.Ф., Есимчик Л.Д. Лесопользование в Беларуси. Минск: Беларуская навука, 1996. 367 с.

Государственный учет лесов по состоянию на 01 января 2011 года. Минск: Минлесхоз Республики Беларусь, 2011. 91 с.

Давидов М.В. О типах роста и бонитировании черноольховых насаждений // Научные труды Украинской сельскохозяйственной академии. Киев: УСХА. 1974. Вып.132. С. 91 – 93.

Мелехов И.С. Лесоведение. М.: Лесная пром-сть, 1980. 406 с.

Мошкалев А.Г., Книзе А.А., Ксенофонтов Н.И., Уланов Н.Н. Таксация товарной структуры древостоев. М.: Лесная пром-сть, 1982. 157 с.

Никитин К.Е. Лиственница на Украине. Киев: Урожай, 1966. 331 с.

Никитин К.Е., Швиденко А.З. Методы и техника обработки лесоводственной информации. М.: Лесная пром-сть, 1978. 270 с.

Программа адаптации лесного хозяйства к изменению климата до 2050 года. Минск: Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь. 2009. 150с.

Пугачевский А.В., Багинский В.Ф., Жданович С.М., Ермохин М.В., Лапицкая О.В. Депонирование и эмиссия углерода на землях лесного фонда в Республике Беларусь // Лесная таксация и лесоустройство: международный научно-практический журнал. Красноярск: СибГТУ. 2010. № 2. С. 85 – 99.

Рожков Л.Н. Методические подходы к расчету углеродных пулов лесах Беларуси// Труды БГТУ. Серия 1, лесное хозяйство. 2011. № 1. С. 3—9.

Усольцев В.А., Азаренок В.А., Бараковских Е.В, Накай Н.В. Депонирование и динамика углерода в фитомассе лесов Уральского региона // Лесная таксация и лесоустройство: международный научно-практический журнал. Красноярск: СибГТУ. 2009. №.1. С.183 – 190.

Уткин А.И. Методы изучения депонирования углерода фитомассы и нетто-продуктивности лесов (на примере Республики Беларусь) // Лесоведение. 2003. № 1. С. 48 – 57.

Юркевич И.Д. Выделение типов леса при лесоустроительных работах. Минск: Наука и техника, 1980. 120 с.

Юркевич И.Д., Гельтман В.С. География типология и районирование лесной растительности Беларуси. Минск: Наука и техника, 1965. 288 с.

Юркевич, И.Д., Гельтман В.С., Ловчий Н.Ф. Типы и ассоциации черноольховых лесов. Минск: Наука и техника, 1968. 367с.

Юркевич, И.Д., Голод Д.С., Адерихо В.С. Растительность Беларуси, ее картографирование охрана и использование. Минск: Наука и техника, 1979. 248 с.

Электронный архив УГЛТУ

УДК 630*9

О.В. Лапицкая

Гомельский государственный технический университет
имени П.О. Сухого, г. Гомель, Беларусь

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Изложены экономические и экологические требования к организации лесопользования в лесах Беларуси. Показан уровень экологизации ведения лесного хозяйства в лесхозах республики. Отмечено необходимость повышения экологической составляющей при установлении возрастов рубки. Предложены новые виды спелости – экологическая и эколого-экономическая. Показаны конкретные величины этих спелостей для главных древесных пород в лесах Республики Беларусь.

Ключевые слова. Экономика, лесопользование, экология, спелость леса, экономическая спелость леса, экологическая спелость леса, эколого-экономическая спелость леса, лесная сертификация, возраст рубки, оборот рубки.

O.V. Lapitskaya

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC FEATURES OF FOREST MANAGEMENT IN BELARUS

Abstract. Sets out the economic and environmental requirements for the organization of forest management in the forests of Belarus. Shows the level of greening forest management in forestry enterprises of the republic. Noted the need to improve the environmental component in determining the cutting age. We propose new types of ripeness - environmental and ecological and economic. Showing the specific values of the ripeness for the main tree species in the forests of the Republic of Belarus.

Электронный архив УГЛТУ

Keywords. Economics, forestry, ecology, forest maturity, the economic maturity of the forest, environmental ripeness forests, ecological and economic maturity of the forest, forest certification, cutting age, rotation.

Лесной фонд Беларуси составляет 9,4 млн. га. При этом непосредственно леса составляют 8,42 млн. га. Для Беларуси лес представляет собой один из немногих возобновляемых природных ресурсов. На каждого жителя страны приходится 0,9 га леса. Это довольно значительный ресурс, хотя вклад лесного хозяйства в общий объем ВВП сравнительно невелик – 1,6%. Объем лесопользования по всем видам рубок до 1991 года составлял примерно 10,5 млн.м^3. Количество спелого леса в 1991 году было равно 2,2% от всех земель, покрытых лесом. За прошедшие два десятилетия количество спелых увеличилось до 8,4%, что позволило расширить объем лесопользования до 14,5 м^3. В перспективе до 2030 года объем лесопользования должен возрасти до 20-22 млн. м^3.

Леса Беларуси выполняют важные экологические функции: водоохранные, почвозащитные, санитарно-гигиенические и, главное, они являются значительным депо диоксида углерода. Проведение рубок в лесах Беларуси естественно отражается на их экологических функциях. Поскольку экологические функции лесов Беларуси имеют общеевропейское значение, то этот фактор стал объектом пристального внимания со стороны всей европейской общественности.

В силу сказанного, в Беларуси уделяется значительное внимание экологизации лесного хозяйства и особенно лесопользования, что нашло отражение в Лесном Кодексе Республики Беларусь. В соответствии со ст. 3 Лесного кодекса Республики Беларусь основной целью лесного хозяйства является обеспечение рационального и неистощительного использования лесов, их охрана и защита, исходя из принципов устойчивого развития лесного хозяйства и сохранения биологического разнообразия лесных экосистем, сохранения и усиления средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций лесов, повышения их ресурсного потенциала, удовлетворения потребностей общества в лесных ресурсах на основе научно-обоснованного многоцелевого лесопользования. Приведенная формулировка соответствует «Повестке дня на XXI век» и другим положениям, принятым на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году и ратифицированной нашей страной 10.06.1993 г.

Концепция устойчивого развития принята для исполнения лесоводами Беларуси. У нас эта концепция трансформирована в концепцию устойчивого функционирования лесных экосистем. Основными положениями последней концепции являются сохранение экосистем (биогеоценозов) и организация непрерывного, неистощительного и относительно равномерного лесопользования.

Электронный архив УГЛТУ

Одним из основных организационно-технических элементов лесопользования является возраст и оборот рубки. Однако в настоящее время здесь преобладают чисто экономические подходы. Экологический императив, хотя и декларируется, но не находит какого-либо количественного воплощения. Поэтому представляется целесообразным разработать новые принципы установления возрастов рубки, которые бы включали не только экономические показатели, но и количественные величины комплексной экологической оценки.

Материалы и методика исследований

Материалом для наших исследований послужили открытие статистические и ведомственные данные по лесопользованию в Республике Беларусь, а также литературные источники, на которые в тексте сделаны ссылки. Для разработки экологической спелости леса использованы данные о приросте, приводимые в местных таблицах хода роста (Нормативные материалы, 1984; Багинский, Есимчик, 1996), которые приняты в республике на официальном уровне.

Методика исследований включала общепринятые лесоводственные, лесоустроительные, лесотаксационные и лесоэкономические методы исследований с применением математического моделирования и системного анализа (Моисеев, 1999; Янушко, 2001; Ермаков, 1993; Багинский, 1997, 2013). Определение экологической и эколого-экономической спелости выполнена по оригинальной методике, разработанной автором, которая описывается в тексте статьи.

Результаты и обсуждение

Проблемы лесопользования в Республике Беларусь являются одной из основных составляющих при проведении лесной сертификации. В Белоруссии все лесхозы сертифицированы по системе PEFC. Поскольку экспорт древесины и, особенно, изделий из нее, в основном, мебели, осуществляется также и в станы Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и в другие государства, то многие лесхозы Беларуси во избежание экологических проблем с экспортом сертифицируются и по системе FSC.

При проведении сертификации принимается во внимание технология проведения рубок главного и промежуточного пользования, сохранение биоразнообразия, обеспечение гарантированного лесовосстановления и другие экологические факторы. В этой системе возраст и оборот рубки хотя и учитывается, но принимается в соответствии с нормативами, установленными директивным путем. В то же время детальный анализ возрастов и оборотов рубки лесов Беларуси показывает, что экологическая составляю-

Электронный архив УГЛТУ

щая здесь присутствует декларативно и должна быть обоснована более основательно.

Эффективность лесовыращивания и экономические результаты деятельности лесного хозяйства сегодня оцениваются лишь по величине выручки от стоимости заготовительной древесины. Учитывая, что цены на древесину в нашем государстве значительно ниже мирового уровня, стоимостная оценка доли лесного сектора в ВВП Беларуси оказывается низкой. Это много ниже значения лесных ресурсов в народном хозяйстве с учетом экологических функций (Деревяго, 2000).

Но продукцию лесного хозяйства составляют не только материальные продукты леса и лесохозяйственные работы и услуги, но и экологические полезности леса. Несмотря на то, что последние не выражают в стоимостных показателях и не реализуют на рынке, они представляют собой специфический «экологический капитал», приносящий особую, социально значимую «прибыль». По мнению многих ученых (Исаев, Коровин, 1998; Кузьмичев, 1999; Писаренко, 2000) важнейшая средообразующая функция лесов – депонирование углерода. Чем больше запас древостоя, который есть функция условий произрастания, древесного вида, полноты и возраста, тем больше его потребительная стоимость как экологического богатства. Высокий возраст спелости обеспечивает накопление на территории хозяйственной единицы (лесхоза) большего суммарного запаса, т.е. большего количества потребительной стоимости леса.

При организации лесопользования одним из основных факторов является экономическая составляющая. В дореволюционное время возраст рубки леса определялся хозяйственной спелостью (Ермаков, 1993), которая носила экономический характер. В советское время (30-50-е гг.) от экономических принципов установления возрастов рубки отказались. Возвращение к этим принципам произошло в 1960-е годы, правда, декларативно. Поскольку хозяйственная спелость ассоциировалась с буржуазными подходами, то возникла новая спелость – экономическая. Мы не будем ее подробно описывать, так как этот вопрос достаточно полно отражен в литературе (Моисеев, 1980; Янушко, 2000; Лапицкая, 2001). Отметим только, что в Беларуси преобладал метод определения этой спелости, предложенный А.Д. Янушко (2000), а в России – методика Н.А. Моисеева (1980). Обе методики базируются на определении рентабельности лесовыращивания, но продукцией лесного хозяйства, по А.Д. Янушко, является лес на корню, а по Н.А. Моисееву, заготовленная лесопродукция.

Поскольку в настоящее время в Беларуси отказываются от реализации леса на корню, то необходимо методику Янушко А.Д. по установлению экономической спелости усовершенствовать, приняв за основу предложения Н.А. Моисеева. Наше предложение по этому вопросу состоит в том, что экономическая спелость выразится как тот возраст древостоя, когда наступает максимальная народнохозяйственная эффективность лесовыра-

Электронный архив УГЛТУ

щивания с учетом реализации конкретных сортиментов (материалов) и затрат на лесовыращивание, заготовку, вывозку и первичную переработку древесины, т.е.

$$Э_a = \frac{\sum_{i=1}^{n} Ц_{icopm} M_i}{\sum_{i=1}^{n} C_i} \to \max \quad ,$$

где $Э_a$ - коэффициент эффективности лесовыращивания в возрасте «*a*»; $Ц_{i\ сорт}$ – цена за 1 м^3 і сортимента; M_i – запас сортиментов на 1 га; C_i – себестоимость, руб.: $C_i=C_1+C_2+C_3+C_4$; C_1, C_2, C_3, C_4 – себестоимость лесовыращивания (C_1), заготовки (C_2), вывозки (C_3), первичной переработки (распиловки) древесины (C_4).

Описанный экономический подход должен быть дополнен экологической компонентой. Но здесь есть ряд методических трудностей. Многообразие экологических функций леса выражается большим количеством категорий лесов I группы, а это приводит к большому количеству спелостей, имеющих экологическое содержание: водоохранная, защитная, санитарно-гигиеническая и т.д. (Ермаков, 1993).

Многообразие спелостей экологического содержания затрудняет осуществлять обобщенный экологический подход к лесопользованию в лесах I группы. Многообразие критериев не позволяет выделить главную экологическую компоненту при определении возраста спелости как конструирующего элемента системы экологизированного лесопользования.

Как отмечает А.В. Неверов (2009), единый процесс воспроизводства природных ресурсов разделен между сферой материального производства и экологической. Там же отмечено, что экономические стороны воспроизводства надо изучать с экологических позиций. Поэтому требуется построение эколого-экономической системы, представляющей собой интеграцию экономических отношений в лесном хозяйстве и действия природных (экологических) факторов.

В этой системе спелость леса – один из основных конструирующих элементов организации экологизированного лесопользования. Она определяет не только время воспроизводства лесных ресурсов, но и запас древостоев разного возраста, обеспечивающих непрерывное и постоянное лесопользование на определенном пространстве. Только в этом случае лес как стабилизатор экологических условий может рассматриваться с позиций географии, лесистости региона, экономического направления производительных сил и степени соответствия древесных пород в их пространственно-возрастной структуре условиям жизнеобеспечения страны и региона (Петров, Атрохин, 1990). Поэтому целесообразно иметь не множество критериев спелости, а один достаточно универсальный показатель.

В условиях Беларуси осуществляется многоцелевое использование лесных насаждений путем сочетания на одной площади многообразных

Электронный архив УГЛТУ

функций одноцелевых лесов. Так, все насаждения выполняют водоохранную и защитную функции, являются источником древесины и других ресурсов, служат местом отдыха и оздоровления. Занимаясь выбором универсального показателя экологической спелости и анализируя современную экологическую ситуацию, видим, что и защитные, и водоохранные, и санитарно-гигиенические свойства леса распространяются на некотором локальном уровне, в пределах от относительно небольшого района до региона, занимающего значительную площадь. Так, курортные леса имеют своей целью поддержание должного санитарно-гигиенического уровня определенной территории вокруг одного или нескольких санаториев или домов отдыха. Обычно площадь таких насаждений не превышает 2-3 тыс. га. Водоохранные леса оказывают влияние на состояние водных источников некоторого водосбора, охватывающего больший или меньший регион. Здесь площадь влияния распространяется на сотни и тысячи квадратных километров в зависимости от величины водосбора и территории, занятой лесами.

Наиболее значимая, планетарная роль лесных насаждений заключается в их возможности депонировать диоксид углерода и производить атомарный кислород. Таким образом, главная экологическая функция леса – это депонирование CO_2. При этом наибольшего эффекта можно добиться, если действует схема нормального леса с достаточно высоким оборотом рубки.

Принятие единого критерия экологической спелости через показатели связывания CO_2 удобно еще и тем, что он определяется величиной запаса древостоя и его прироста. Последние таксационные показатели насаждения имеют прямую корреляцию с величиной других экологических полезностей леса.

В настоящее время сделаны попытки разработать коэффициенты экологической эффективности леса, выражающие его экологическую полезность в интегральном виде (Кунцевалов и др., 2000). В этом случае находят относительные коэффициенты каждой полезности из сочетания их некоторой множественности. Каждый коэффициент – это отношение в процентах от некоторых предельных величин полезностей, принятых за эталоны. Названные коэффициенты зависят от древесной породы, района произрастания, полноты, возраста и других факторов. Проведенный нами корреляционный анализ величин, полученных названными авторами (таблица 1) показал, что определяющим компонентом является депонирование CO_2.

Связи этого показателя с выделением O_2, биологически активных веществ (санитарно-гигиенические функции), пылезадержанием (противоэрозионная функция), с древесным запасом и приростом, а также с коэффициентом экологической эффективности имеют очень высокие и достоверные коэффициенты корреляции. Для отдельных аргументов наблюдает-

Электронный архив УГЛТУ

ся почти функциональная зависимость. Несколько менее тесная, но тоже достаточно высокая корреляция наблюдается с выделением биологически активных веществ, т.к. здесь большое значение имеет древесная порода.

Таблица 1 – Корреляция между количеством связанного диоксида углерода и другими экологическими функциями (по исходным данным М.А. Куцевалова с соавт., 2000)

Функция	Коэффициенты корреляции для аргументов					
	CO_2	O_2	БАВ	П	Z_M	$К_Э$
CO_2	1,000	-	-	-	-	-
O_2	0,996	1,000	-	-	-	-
БАВ	0,681	0,699	1,000	-	-	-
П	0,963	0,984	0,701	1,000	-	-
Z_M	0,991	0,981	0,656	0,939	1,000	-
$К_Э$	0,990	0,995	0,748	0,978	0,981	1,000

Условные обозначения: CO_2 – поглощение диоксида углерода; O_2 - выделение кислорода; БАВ – выделение биологически активных веществ (санитарно-гигиеническая функция); П – пылезадержание, противоэрозионные функции; Z_M – прирост, $м^3$; $К_Э$ – коэффициент экологической эффективности древостоя по классификации упомянутых авторов.

Таким образом, принимая за основу возраста экологической спелости депонирование CO_2, мы учитываем практически все остальные экологические полезности леса. Следовательно, экологическая спелость леса – это состояние насаждений, обусловленное их возрастом, в котором достигается максимальная экологическая эффективность постоянного лесопользования. Она характеризуется максимальной среднегодовой производительностью лесов, которая выражается через максимум среднего прироста. Этот показатель аккумулирует процесс воспроизводства запаса леса, обуславливая постоянство лесопользования на конкретной территории в аспекте положения «время-пространство».

Особое внимание следует уделить именно последнему фактору, т.е. фактору «время-пространство». В.И. Вернадский писал, что время « … является для нас не только неотделимым от пространства, а как бы другим его выражением. Время заполнено событиями столь же реально, как пространство заполнено материей и энергией. Это две стороны одного явления. Мы изучаем не пространство и время, а пространство-время. Впервые делаем это в науке сознательно» (Неверов, 2009).

Рассматривая лесные насаждения в дискретном состоянии, т.е. разрывая описанную связь «пространство-время», приходим к оценке лишь отдельного древостоя. В этом случае максимум среднего прироста приводит к количественной спелости (Ермаков, 1993). Для удовлетворения сырьевых и экологических потребностей общества в лесных продуктах необходимо

Электронный архив УГЛТУ

использование всей территории лесного фонда в его пространственно-временной взаимосвязи. Поэтому отыскание максимальной величины среднего прироста необходимо выполнить не для отдельного древостоя, а для их совокупности.

Здесь возникает вопрос о минимальной величине этой совокупности, т.к. максимальная площадь лесов, используемая для анализа, может доходить до уровня территории государства и планеты. Исследованиями Н.А. Моисеева (1980), Н.А. Моисеева и В.С. Чуенкова (1997) показано, что такой первичной единицей учета должен быть лесхоз. В условиях Беларуси это площадь лесного фонда, которая колеблется от 50 до 200 тыс. га при средней величине в 85-90 тыс.га.

Известно, что точкой отсчета для распределения древостоев по группам возраста является принятый возраст рубки. Изменение возраста спелости и возраста рубки приводит к новому распределению по группам возраста и влечет за собой различные площади групп возраста. При меньшем обороте рубки ежегодно вырубаемая площадь больше, чем при высоком. Следствием этого явится изменение среднего прироста на территории, примерно равной площади крупного лесхоза.

Мы нашли возраст экологической спелости, выполнив имитационное моделирование изменения среднего прироста совокупности древостоев. Для этого вычислили значения среднего прироста при разной возрастной структуре на условной площади в 120 тыс. га при допущении наличия здесь нормального леса. Именно на такой модели наиболее наглядно можно увидеть изменение среднего прироста совокупности насаждений при разном обороте рубки. Запасы древесины на 1 га, а также средние приросты взяты из местных таблиц хода роста (Багинский, Есимчик, 1996).

Результаты расчетов весьма обширны, и здесь они опущены для сокращения. В таблице 2 помещены результаты вычисления экологической спелости для основных древесных пород Беларуси. В целях уменьшения объёма таблицы возрасты экологической спелости приведены для модальных классов бонитета.

Анализ таблицы 2 показывает, что экологической спелости соответствуют возрасты рубки основных древесных пород в лесах I группы. Во II группе лесов возрасты рубки значительно ниже, чем экологическая спелость. Поэтому предложения Багинского В.Ф. (Багинский, Есимчик, 1996) о повышении возраста рубки в лесах Беларуси является обоснованным не только с экономической, но и с экологической точки зрения.

Поскольку возраст рубки леса имеет не только экологическую, но и экономическую составляющую, то нами предложен новый вид спелости – эколого-экономическая. Ее подробное обоснование сделано ранее (Лапицкая, 2001). Расчет эколого-экономической спелости имеет свои особенности. Здесь нельзя обойтись максимизацией некоторого, даже весьма значительного фактора, т.к. несколько их выступают в роли равноправных пока-

Электронный архив УГЛТУ

зателей. Здесь необходимо применения метода индексов, чтобы сделать разнородные показатели сравнимыми (Багинский, 1997).

Таблица 2 – Экологическая спелость основных древесных пород Беларуси

Порода	Категория насаждений	Модальный класс бонитета	Возраст экологической спелости, лет	Действующий возраст рубки	
				в лесах I группы	в лесах II группы
Сосна	нормальные	II	119	101	81
Сосна	модальные	II	97	101	81
Ель	нормальные	I	120	101	81
Ель	модальные	I	105	101	81
Дуб	нормальные	II	140	121	101
Дуб	модальные	II	120	121	101
Береза	нормальные	I	73	71	61
Береза	модальные	I	70	71	61
Осина	нормальные	I^a	73	41	41
Осина	модальные	I^a	62	41	41
Ольха черная	нормальные	I	78	61	51
Ольха черная	модальные	I	69	61	51

В данном случае имеем две альтернативы – экономическую и экологическую спелости. Задачу можно расширить, используя результаты расчетов экономической и экологической спелостей с помощью разных методов. В любом случае необходимо определиться с принципом выбора, т.е. $\{\{\chi\},\Phi\}\rightarrow\chi^*$, где $\{\chi\}$- множество альтернатив; Φ – принцип выбора; χ^* - выбранные альтернативы.

В нашей задаче нельзя отдать предпочтение некоторой альтернативе, т.к. и экономическая и экологическая компоненты являются равноправными. Поэтому здесь невозможна бинарная операция сравнения по некоторому свойству, т.е. $\chi^1 R\chi^2$, где R – некоторый признак; $\chi^1\chi^2$ - соответствующие альтернативы. В нашем случае неприемлемы аксиомы антисимметричности, когда из $\chi^1 R\chi^2$ и $\chi^2 R\chi^1$ верно лишь одно; и антирефлексивности или несовпадения альтернатив $\chi^1 R\chi^2$.

При вычислении эколого-экономической спелости необходимо использовать такой прием системного анализа как композиция оценок. Поскольку экономическая и экологическая спелости в критериальном пространстве представлены относительно друг друга неулучшаемыми альтернативами, т.е. принадлежащими множеству Парето, то решение будет соответствовать требованиям системного анализа для подобных случаев. В данном случае наиболее

Электронный архив УГЛТУ

приемлем метод максимизации функции f от критериев $(C_1, C_2, ...C_n)$, т.е. $f = \sum_{i=1}^{n} a_i C_i \to \max$. Именно этот вид функции - линейная свертка критериев с весами a_i – наиболее удовлетворителен в практике решения множества Парето.

Не приводя подробных вычислений, поскольку они описаны ранее (Лапицкая, 2001), приведем величины эколого-экономической спелости для главных пород Беларуси, т.е. для хвойных и твердолиственных (таблица 3).

Таблица 3 – Возрасты эколого-экономической спелости в лесах Беларуси

Возрасты эколого-экономической спелости по классам бонитета для древостоев, лет										
Нормальные древостои						Модальные древостои				
I[a]	I	II	III	IV	V	I[a]	I	II	III	IV
Сосна										
110	110	120	130	130	140	70	70	90	110	110
Ель										
110	120	130	130	140	-	90	90	110	120	140
Дуб										
-	110	130	150	-	-	-	110	110	130	-

Как показывают данные таблицы 3, возраст эколого-экономической спелости нормальных древостоев примерно соответствует возрасту рубки в лесах I группы.

Выводы

1. Лесопользование в Республике Беларусь проводится с учетом экологического императива.

2. Все лесхозы Беларуси сертифицированы по системе PEFC и частично по системе FSC, что обеспечивает проведение лесопользование с учетом сохранения биологического разнообразия, гарантированного лесовосстановления и т.д.

3. Возрасты рубки леса в Беларуси, как организационно-технический элемент, в неполной мере учитывают экологическую составляющую.

4. Нами предложен новый универсальный вид спелости – экологическая, которую следует использовать при обосновании возрастов рубки.

5. Предложен новый вид спелости – эколого-экономическая, которая включает в себя экономические и экологические факторы. Эколого-экономическая спелость леса в лесах Беларуси примерно соответствует возрастам рубки в лесах I группы.

Электронный архив УГЛТУ

6. На основе анализа экологической и эколого-экономической спелостей возрасты рубки в лесах Беларуси должны быть скорректированы в сторону их повышения.

Список использованной литературы

Багинский В.Ф., Есимчик Л.Д. Лесопользование в Беларуси. Минск: Беларуская навука, 1996. 367 с.

Багинский В.Ф. Лекции по системному анализу для лесоводов. Брянск: БГИТА, 1997. 157 с.

Багинский В.Ф. Таксация леса: учебное пособие. Гомель: ГГУ, 2013. 416 с.

Деревяго О. Эколого-экономические принципы построения эффективного механизма финансирования лесного хозяйства // Лесное и охотничье хозяйство. 2000. № 3. С. 9-10.

Ермаков В.Е. Лесоустройство. Минск: Вышэйшая школа, 1993. 259 с.

Исаев А.С., Коровин Г.Н. Проблемы оценки углеродного бюджета в лесах с использованием данных дистанционного зонирования // Аэрокосмические методы и геоинформационные системы в лесоведении и лесном хозяйстве: Матер. II всерос. совещ. М.: РАН, 1998. С. 16-21.

Кузьмичев Е.П. Международный переговорный процесс по лесам // Лесное хозяйство. 1999. № 4. С. 2 - 6.

Кунцевалов М.А., Успенский В.В., Артюховский А.К. Коэффициенты экологической эффективности леса // Известия ВУЗов. Лесной журнал. 2000. № 2. С. 36-40.

Лапицкая О.В. Хозяйственная и экономическая спелость древостоев главных лесных пород Беларуси // Проблемы лесоведения и лесоводства: сб. науч. тр. Ин-та леса НАНБ. Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 2001. Вып. 52. С. 285-312.

Лапицкая О.В. Методы определения экономической спелости леса. // Проблемы лесоведения и лесоводства: сб. науч. тр. Ин-та леса НАНБ. Гомель, 2001. Вып. 53. С. 368-376.

Лапицкая О.В. Эколого-экономическая спелость леса // Лесное и охотничье хозяйство. 2001. № 1. С. 8-9.

Моисеев Н.А. Воспроизводство лесных ресурсов. М.: Лесная промсть, 1980. 263 с.

Моисеев Н.А. Экономика лесного хозяйства. М.: МГУЛ, 1999. Ч.1. 158 с.

Моисеев Н.А., Чуенков В.С. Определение возраста спелости для одно- и многоресурсного лесоуправления // Лесное хозяйство. 1997. № 5. С. 50-52.

Электронный архив УГЛТУ

Неверов А.В. Экономика природопользования: учебно-методическое пособие для ВУЗов. Минск: БГТУ, 2009. 554 с.

Нормативные материалы для таксации леса Белорусской ССР. Справочник / под ред. Багинского В.Ф. Москва: ЦБНТИ-лесхоз, 1984. 300 с.

Петров А.П., Атрохин В.Г. Экологизация лесопользования // Совершенствование организации комплексного лесопользования. М.: Госкомлес СССР, 1990. С. 17-19.

Писаренко А.И. Экологические аспекты управления лесами России // Лесное хозяйство. 2000. № 3. С. 8-10.

Янушко А.Д. Экономическая спелость и оборот рубки в эксплуатационных лесах // Лесное и охотничье хозяйство. 2000. № 2. С. 8-11.

Янушко А.Д. Лесное хозяйство Беларуси. Минск: БГТУ. 2001. 218 с.

Электронный архив УГЛТУ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 616

В.К. Козлов

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт высоких медицинских технологий; Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, г. Санкт-Петербург

МЕДИЦИНА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ПУТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ

Аннотация. Обсуждается кризис культуры глобального мироустройства и сопутствующий кризис медицины, показаны причины и масштаб демографической катастрофы современной России, спрогнозированы возможные последствия демографической катастрофы. Проанализирован конфликт целевых установок лечебной и профилактической ветвей медицины и обрисованы контуры профилактической модели медицины как одного из альтернативных вариантов развития этого важного направления культуры и необходимой составляющей альтернативных цивилизационных путей развития современной России.

Ключевые слова. Кризис медицины, профилактическая медицина, медицина будущего как медицина здоровья.

V.K. Kozlov

MEDICINE IN THE FIELD OF CULTURE: THE WAYS OF THE RETURN

Abstract. The global world crisis of culture and the associated crisis of medicine are discussed. Demographic catastrophe of modern Russia as well as target conflict of curative and preventive medicine are showed. The contours of preventive medicine model as one of alternatives for development of this important area of culture and civilization necessary component of alternative ways of development of modern Russia are formulated.

Электронный архив УГЛТУ

Keywords. The crisis of medicine, preventative medicine, medicine of the future as medicine of health.

…Когда-то надо прекратить говорить одно,
думать другое, подразумевать третье,
а делать четвёртое.

Медицина как часть культуры

Сегодня критически важен круг общих проблем, одинаково актуальных как для гуманитариев, так и для естественников, что требует формулировки наиболее острых тем для обсуждения и обозначения узловых пунктов совместных интересов. Одной из областей, где очевидно пересекаются интересы различных специалистов, является современная медицина. Действительно, медицина как наука, базируясь на фундаменте естествознания и представляя собой его биомедицинскую ветвь, одновременно является гносеологической базой системы здравоохранения, как части социума. В своем мировоззрении медицина обращена к таким почти философским категориям как здоровье и болезнь, а за многие века развития медицины в ее недрах сформулирована и практически реализована уникальная методология естественнонаучного познания материальной природы человека. На основании детального исследования материалистической сути человека как живого организма созданы многочисленные медицинские технологии диагностики и лечения, которые успешно реализованы в практической деятельности. Эти технологии совместно с практикой широкого использования диагностических реагентов, диагностического оборудования и лекарственных препаратов стали мощным компонентом экономики современной цивилизации, а в социуме под патронажем медицины создана гигантская по объему вливаемых и успешно осваиваемых транснациональными корпорациями финансовых средств область товарно-денежных отношений. Следовательно, в современном мире медицина – это неотъемлемая часть социума и глобальной экономики.

Очевидно также, что медицинская наука и практика, принимая участие в обеспечении общего научно-технического прогресса человечества и создавая в сфере своей компетенции условия сохранения работоспособности производительных сил, способствует процессу развития современной технократической цивилизации, тем самым невольно все более стремится к воплощению своей материально-рационалистической функции. Идея служения врачей людям, т.е. гуманная составляющая медицины, и понимание медициной трансцендентного в человеке – его Духа и души по ходу истории развития медицины прогрессивно утрачивается, в том числе благодаря усилиям академической медицинской науки, всецело сосредоточенной на проблемах тела и вульгарно материалистичной. Духовное в человеке традиционно рассматривается как область веры, и это является компетенцией религии. С другой стороны, сопровождая человека от рождения до смерти,

Электронный архив УГЛТУ

медицина дарит ему радость обладания здоровьем и уменьшает страдания человека при болезнях, а при лечении болезней будит в человеке надежду на выздоровление и новое обретение радости жизни. Тем самым медицина, активно вторгаясь в сферу человеческого духа, порой пытается подменить собой религию, а сообщество медицинских специалистов стремится превратиться в институт жречества и выполняет функцию своеобразной религиозной секты. Следовательно, *медицину вполне обосновано следует считать частью культуры, связанной со здоровьем и болезнями человека, и кризис культуры современной человеческой цивилизации, глобально развивающейся по западной модели, неизбежно затрагивает и медицину.*

Обнажились и очень серьезные проблемы, остро актуальные сегодня именно для Российской Федерации. Большинство этих проблем обусловлено маниакальным копированием современной российской псевдоэлитой (в своем большинстве представленной агентами влияния внешних сил и абсолютно враждебной собственной стране) путей развития, которые народу этой страны чужды. Сегодня совершенно ясно, что дальнейшее следование курсом, которым Россия идет вот уже более двадцати лет, активно заталкивает нашу страну и ее народ в зону почти полной утраты некогда богатейшей национальной культуры, а нацию и страну ведет к деградации.

Кризис культуры глобального мироустройства и сопутствующий кризис медицины

В настоящее время все более явственно проявляется тенденция восприятия понятия «культура» как синонима цивилизационного уклада жизни человечества (Новоженов, 2009). Идея о том, что цивилизационный уклад, или культура – это форма коллективной адаптации человечества к условиям среды обитания (в том числе к условиям обитания, которые созданы самим человечеством) представляется чрезвычайно интересной. В обозначенном контексте культура может воплощаться в различных формах бытия человеческой цивилизации. *Материальная культура* позволяет человеку как биологическому виду приспосабливаться к среде обитания и занимать соответствующую нишу в биосфере Земли. *Использование возможностей человеческого разума и науки, которая создана человеком благодаря жажде познания окружающего мира,* способствует расширению материальных и духовных горизонтов человечества, а также возможностей эксплуатации человеком природы. Фактически это способствует расширению той ниши, которую *Homo sapiens* как биологический вид занимает в биосфере, вплоть до преобразования биосферы в интересах человечества. *Религия, вера и мораль,* сохраняя нравственную составляющую человеческой цивилизации, побуждают человечество к попыткам установления гармоничных взаимоотношений человека и окружающей природы, ограничивают гордыню человеческого разума, и это не позволяет человеку и человечеству окончательно утратить стремление к достижению самого

Электронный архив УГЛТУ

высокого – ноосферного уровня своего развития. *Искусство* пытается опереться на естественное стремление человека к красоте и через чувство прекрасного в человеческой душе гармонизирует взаимоотношения человека со всем живым, возвышает человека над его биологической сущностью и навязываемыми жизнью социальными отношениями. Очевидно, что вектор развития культуры, или цивилизационный уклад жизни сообщества людей на планете Земля определяется глобальными целями развития цивилизации, а, следовательно, и теми базовыми цивилизационными ценностями, которые соответствуют тому или иному этапу развития человеческого общества.

Этапы развития человечества принято подразделять на типы устройства социума, или общественно-экономические формации. Линия эволюции общественно-экономических формаций в истории человеческой цивилизации хорошо известна и нет смысла ее излагать. Очевидно, что пагубный поворот в развитии человечества сопряжен с эпохой Нового времени. Именно тогда человечество выбрало путь промышленной революции и интенсивного развития техники в качестве столбовой дороги цивилизации. Что мы имеем сегодня? Предельно поляризованный мир, разделенный на зоны пропастью технологического неравенства и кардинальными различиями в образе жизни, масштабное насилие в навязывании остальным странам и народам либерально-демократической модели устройства социума теми странами, которые стали мировыми гегемонами за счет многовекового и до сих пор чудовищного обирания всех остальных стран и народов.

Техника и сопряженный с ней социально-экономический прогресс при их масштабном развитии, которое началось именно в Новое время, сегодня продолжают начатое тогда уничтожение окружающей природы. Вместе с окружающим миром уничтожается и сам человек. Современность с безудержным и бесконтрольным научно-техническим прогрессом поставила человечество на грань физического выживания в разрушаемой среде обитания, а социум ввергла в глобальный (фактически в цивилизационный) кризис.

Современный этап развития цивилизации стартовал с линии очередного критического цивилизационного разлома, а именно с момента уничтожения социалистической системы в ходе «холодной войны» системой капиталистической и «зачистки» государства, бывшего основным носителем социалистических ценностей – Советского Союза, с последующим поглощением его осколков и сателлитов. Поляризация цивилизации по линии культурно-исторических различий, а именно разделение мира на «Запад» и «Восток» (активно обсуждается также еще одна культурно-историческая пара противоположностей - «Север» и «Юг») с этого момента окончательно оформилась, и периодически обостряющийся многовековой цивилиза-

Электронный архив УГЛТУ

ционный конфликт вступил в очередную кризисную фазу. Эта очередная кризисная фаза в настоящее время усугублена процессами глобализации.

Понятие кризиса в одном из древнейших языков – китайском зашифровано двумя иероглифами, первый из которых обозначает беду, а второй – шанс развития. *Современная техногенная, или «западная» цивилизация*, построенная на идеях либерально-демократической модели социального устройства, свято уверенная в поступательном движении по пути непрерывного прогресса и стремящаяся к революционному преобразованию природы и всего мира, *сегодня оказалась на перепутье глобального*, и, возможно, *фатального кризиса – в конце истории* (Фукуяма, 2004; Шпенглер, 2010). Глобальному, или цивилизационному кризису мироустройства повсеместно сопутствуют:

1) кризис технократического мышления и олицетворяемого им гражданского общества, 2) кризис современной либеральной морали с культом извлечения прибыли и оправданием процветания меньшинства за счет большинства, 3) беспрецедентный потенциал агрессии в отношении носителей любого инакомыслия и готовность к масштабному использованию насилия.

«Западная» парадигма мироустройства полностью ориентирована на материальные ценности и чудовищно рационалистична, в этом мире *нет места высокой морали и духовности.* Главной издержкой «западной» модели развития цивилизации стала неограниченная и почти маниакальная *страсть человечества к извлечению прибыли из всего возможного,* и *это создает планетарную угрозу уничтожения самой субстанции жизни на планете Земля – ее биосферы, включая человека.* Следствиями вышесказанного являются:

- физическая деградация человека как биологического вида с массовым распространением хронических заболеваний, обусловленных образом жизни,
- попрание большинством людей заповедей общечеловеческой, национальной и личной морали,
- неприятие идей человеческой общности (община, коллектив) и института государства как формы выражения общности,
- нарождение и укоренение в социуме глобальных и национальных псевдоэлит с масштабированием практики паразитирования псевдоэлит на мировых и национальных ресурсах,
- эксплуатация псевдоэлитами созидательного потенциала всего человечества и отдельных народов,
- насаждение представителями псевдоэлит в обществе практики отрицания категории Родины и брезгливое отношение к уникальности исторической судьбы других стран и наций на общей линии развития человечества,

Электронный архив УГЛТУ

- презрение к породившей их стране и провоцирование псевдоэлитой возможности национальной катастрофы в процессе внутриэлитной борьбы за свои интересы между разными группами влияния.

Сегодня «просвещенная Европа» демонстрирует тотальную деградацию христианской морали и образа жизни, когда-то освященного христианскими заповедями. Попраны абсолютно все христианские (да и традиционно общечеловеческие) ценности, содомиты сочетаются однополыми «браками», европейские города оскверняются «парадами половых извращенцев», а большинство граждан, которые естественно-ориентированы в своем гендерном различии, должно быть к этому толерантно. В ряде европейских стран в полном соответствии с законом старые и больные люди могут быть умерщвлены. Европейской научной (академической, или «западной») медициной эта практика цинично названа *«эвтаназией»* (по-гречески: «добрая» смерть, «благое» убийство!). Ювенальная юстиция развернула массовый террор против института семьи, массово внедряется практика отбирания детей у родителей по сфабрикованным обвинениям в неблагополучии многодетных семей. Эти «цивилизационные новшества» активнейшим образом внедряются и в России. По миру расползается тенденция массового употребления населением наркотиков, легализуется занятие проституцией. Западным обществом одобряются и пропагандируются почти все пороки и смертные грехи.

Национальные и международные армейские контингенты используются не для защиты своих народов, а для насаждения порядков глобализации (Уткин, 2006; Дугин, 2011; Московкин, 2012), фактически выполняя агрессивные или же полицейские функции, что сопровождается массовой гибелью мирных граждан (Югославия, Ирак, Ливия). В разных точках планеты мировым гегемоном – США реализуется модель создания «управляемого хаоса», который неизбежно превращается в хаос неуправляемый.

Огромные массы населения с помощью технологий манипулирования сознанием и психосоциального программирования активно зомбируются, и человечество скатывается в эпоху биометрических паспортов и всеобщей электронной чипизации населения. В недалеком будущем на горизонте уже маячит эра биосоциальных мутантов и людей-киборгов. На территориях и в зонах влияния западной ветви цивилизации мечта о всеобщем равенстве и братстве людей фактически воплощена, и очевидно, что это - ***равенство деградации.***

Решая текущие задачи и находясь в непрестанном движении по кругу материально-рационалистической предопределенности, человечество бездумно тратит планетарные ресурсы, фатально загрязняет среду обитания, а в итоге, - приумножая старые и создавая новые проблемы, ускоренно катится к глобальному экономическому, социальному и физическому коллапсу (Леонтьев, 2008). Найти решения обозначенных проблем и путь

Электронный архив УГЛТУ

выхода из кризиса цивилизации в рамках либерально-демократических правил игры, заданных моделью техногенного общества потребления, невозможно, так как адепты этой модели и скрытые кукловоды человечества не способны формулировать цели, которые не приносят прямой выгоды. При сохранении власти денег циклический разрыв, как необходимое условие для продолжения эволюционного движения по спирали развития (Генон, 2004), невозможен.

Для обеспечения возможности дальнейшего развития необходим поиск принципиально другой основы сообщества людей. *Для современной России наиболее вероятный путь вырваться из круга – это возвращение к традиционной русской культуре.* «Русской – значит основанной на логике русской истории, укорененной в любви к русскому обществу, русской идентичности, религии, культуре, психологии» (Дугин, 2013).

Общий кризис мировоззрения и морали современного общества не обошел стороной и медицину. Наиболее яркими проявлениями кризисных тенденций в медицине и ограниченности мировоззрения современных врачей являются: 1) гипертрофированное внимание современной медицины к проблеме лечения болезней в ущерб их профилактики, 2) избыточная приверженность медицины внедрению инвазивных диагностических и лечебных технологий, т.е. процесс хирургизации медицины в ущерб развитию консервативного, или терапевтического ее направления; 3) эрозия профессиональной медицинской этики и нежелание медицинского сообщества решать и даже формулировать проблемы, обусловленные коммерциализацией медицины и ее превращением в сферу медицинских услуг и бизнеса на страданиях людей. Сегодня врачей в большей степени волнуют групповые интересы медицинского сообщества и соображения личной выгоды, а не проблемы больных людей. От пациента медицина требует лишь одного – слепого повиновения и…больше денег.

Перечисленные моменты обуславливают один из самых серьезных конфликтов между врачебным сословием и обществом - ***высокая научность и технологичность современной медицины и ее клановость сегодня вошли в критическое противоречие с ее гуманностью.*** Нарастает «машинизация» медицины. Почти поголовно современные врачи заражены «аппаратным» /технологическим/ и «лекарственным» фетишизмом, и эта тенденция искусно поддерживается корпорациями, производящими медицинское оборудование и лекарства. Нарастает дробление медицины на узкие врачебные специальности, и мир больного человека как его самая важная жизненная проблема практически никого во врачебном сословии не интересует. Клинические врачебные специальности хиреют из-за конфликта между индивидуальностью клинического подхода и необходимостью стандартизации лечения. Искусство врачевания в настоящее время фактически утрачено, медицина прогрессивно превращается в индустрию.

Электронный архив УГЛТУ

Еще в античное время Гиппократ и его школа обогатили медицину высокими нравственно-этическими принципами - приоритетом гуманистических ценностей над научной истиной, высочайшим личным авторитетом учителей искусства врачевания в кругу учеников, традицией непосредственной (из рук в руки) передачи знаний и навыков, торжеством милосердия и сострадания к больному над жаждой коммерческой выгоды врачевания, готовностью врачей к самопожертвованию и умением прощать, осознанием погрешимости врачебного ремесла.

Последующее превращение искусства врачевания в сферу медицинских услуг и нарастающая индустриализация медицины, которые особенно усилились в эпоху научно-технической революции, резко поколебали гуманистическую направленность медицины и обусловили возникновение целого ряда проблем профессионально-этического характера - проблемы сохранения медицинской информации и врачебной тайны, проблемы клинических испытаний на пациентах эффективности новых лекарств и медицинских технологий, проблемы трансплантации органов и тканей, включая стволовые клетки; проблемы искусственного зачатия и суррогатных матерей, проблемы генетического манипулирования с человеческими клетками, проблемы искусственного прерывания беременности и других.

Болезнь едва ли не единственная и, несомненно, самая важная категория выстраивания идеологии здравоохранения. Почти вся существующая структура медицинских учреждений и почти все финансовые и человеческие ресурсы сосредоточены на быстром решении задач искоренения заболеваний и продления жизни заболевших. В России провальный национальный проект «Здоровье» тому яркий пример. В российской системе здравоохранения (как и в прочем мире) основной целью является не профилактика, а лечение болезней. Более того, программами обязательного медицинского страхования (ОМС) вообще не предусмотрены некоторые виды диагностического обследования, которые способны выявлять начальные стадии тяжелых заболеваний, что исключает возможность их превентивного лечения и своевременной профилактики возможных осложнений. Тем самым *медицина в своей практической деятельности отвергает саму идею охраны здоровья.*

О несостоятельности ориентации современной медицины только на лечение болезней свидетельствуют следующие негативные явления, которые характеризуют состояние общественного здоровья россиян (Козлов и др., 2011):

- увеличение в человеческой популяции числа хронических больных и болезней,
- возрастание степени тяжести болезней и рост числа больных, которые рано инвалидизируются,
- существенное снижение уже в молодом возрасте числа здоровых лиц и общее ухудшение качества здоровья населения,

Электронный архив УГЛТУ

- прогрессирующий рост ятрогенных заболеваний, обусловленных избыточной фармакотерапией и широким внедрением в медицинскую практику инвазивных диагностических процедур.

Из-за перечисленных обстоятельств автоматически растет потребность в значительных материальных ресурсах. Можно заключить, что для своего адекватного функционирования российская медицина требует больных, а не здоровых людей. Однако такая система приоритетов в медицине чудовищно затратная. *Охрана здоровья*, а значит и возможности профилактического направления медицины как цель деятельности учреждений здравоохранения *сегодня включает совершенствование диагностики еще не выявленных заболеваний и предупреждение обострения уже сформировавшихся болезней, плюс различные аспекты общих санитарно-гигиенических мероприятий.* В официальных документах здоровье позиционируется только как состояние противоположное болезни, хотя в действительности здоровье имеет самоценность, а для живущего человека, возможно, даже сверхценность.

Как это не парадоксально, российская система здравоохранения заточена на то, чтобы люди больше болели, и это формирует своеобразный замкнутый круг потребности в постоянном увеличении затрат на обслуживание подобной системы. В условиях разразившегося экономического кризиса следует ожидать обратного, а именно фактического уменьшения расходов на здравоохранение, и в наибольшей степени это затронет ресурсоемкие области медицины, прежде всего высокотехнологичную хирургию. В совокупности все перечисленное изуродовало систему здравоохранения, и ***здравоохранение превратилось в систему приумножения болезней***. Максимально четко и ясно эта мысль высказана Робертом Мендельсоном в книге «Исповедь еретика от медицины»: «*…если более 90 % врачей, больниц, лекарств и медицинских приборов исчезнут с лица земли, это тут же положительно скажется на нашем здоровье*».

Альтернативный цивилизационный путь России: ориентиры русской национальной идентичности и культуры

Очевидно, что при формулировке новых цивилизационных кодов и алгоритмов их реализации, принимаемых титульной нацией и приемлемых для большинства населения, т.е. при поиске Россией путей спасения, *необходим путь, отличный от пути «западной» цивилизации.* Прежде всего, критически необходимо отказаться от беспрецедентных усилий по встраиванию в «западный» цивилизационный проект и глобальную экономику. Хватит бежать за паровозом, который на всех парах мчится к пропасти!

В поисках альтернативного пути наиболее важны ориентиры души и человеческой духа, проверенные отечественной историей, а также воодушевление национального характера достойными (как правило, высокими)

Электронный архив УГЛТУ

общими целями, основанные на особенностях русской национальной идентичности. Жизнеспособность основ русской национальной идентичности исторически многократно проверена десятилетиями тяжелейших испытаний российского народа на прочность. *Когда речь заходит о русском характере,* то подразумевается: сочетание таланта быстрого и точного восприятия действительности, приветливости и душевной незакрепощенности, чувства сострадания, широты души и идеализма, отсутствия высокомерия, несокрушимой тяги к свободе с необычайной твердостью в лишениях, редким стоицизмом и жертвенностью при достижении общественно важных (коллективных) целей.

Русский характер был сформирован в горниле геополитической уязвимости и суровости природных условий, и его носители в России широко представлены в народной массе (Гумилев, 2008). Готовность к героической и тяжелой работе без требований немедленного вознаграждения позволяла на всем протяжении российской истории неоднократно восстанавливать разграбленную в годины лихолетья и смуты страну.

Исторически сложившаяся на Руси в народе неприязнь большинства людей, как к крайней бедности, так и к богатству (*эгалитаризм)* хорошо объясняет, почему в современной России народ в своем большинстве не принимает категорию успеха в качестве характеристики общественной ценности того или иного члена гражданского общества. Поэтому навязывание в России идеалов сытого и избыточного потребления по «западному» типу глубоко аморально и вызывает в народной массе устойчивое отторжение.

В поисках собственного цивилизационного пути России также остро необходимы основанные на вере духовные ценности, из которых главными являются *ценности и нравственные ориентиры православного христианства, идеи соборности русского народа, принципы созидания коллективной общности и жизни по правде. Основной целью развития страны должно быть духовное совершенствование народа в рамках православной веры* (Московкин, 2012) при уважительном отношении к другим традиционным вероисповеданиям народов России. *Необходимо признать самоценность человеческого духа в качестве мировоззренческой и нравственной альтернативы власти денег и аморфных общечеловеческих прав, отказаться от принципа «выживает сильнейший»*. В области общественных отношений нужно создавать социальные условия для равных стартовых возможностей и систему социальных лифтов.

Сохранение и приумножение народа России – главная забота всех институтов государства и всех ветвей власти, так как достаточная численность людей, проживающих на столь обширных территориях, – это необходимая гарантия выживания и сохранения отечества. В гражданах России необходимо воспитывать патриотизм и любовь к Родине в рамках доктрины «Россия - воплощение Третьего Рима». *Необходимо строить*

Электронный архив УГЛТУ

модель общества и цивилизации, ориентированную на достижение внеэкономических целей. Иная цивилизация в принципе безбожна и бессмысленна.

Вопросы преображения человека и человеческой цивилизации путем максимально возможной реализации лучших человеческих качеств и обеспечения гармонии человека с природой и окружающим миром в деталях разработаны усилиями русских религиозных философов и космистов Серебряного века (Усольцев, 2010), чье творческое наследие необходимо широко популяризировать в российском обществе.

Для сообществ людей традиционного типа цивилизации (Гумилев, 2006), к которой тяготеет и русская православная традиция, характерны эволюционно замедленные изменения, а тяга к прогрессу и техногенным инновациям не является превалирующим императивом развития. Активная жизнедеятельность отдельных личностей и целых поколений самоценны, реализуются в рамках привычного образа жизни, вековых культурных традиций и регулируются религиозными заповедями. Религиозное мировоззрение один из основных компонентов культуры традиционализма.

Русскими православными религиозными философами на рубеже XIX и XX веков были сформулированы, а на протяжении XX века детализированы *категории соборности и нравственности,* которые *являются принципиально более высокими и прочными основами человеческой общности и всеединения.* Эти категории определяют русское национального сознание и его стремление к справедливому мироустройству, добру и жизни по правде. Гносеологический смысл духовных поисков космистов и философов Серебряного века заключается в анализе способности русского человека к диалогу непосредственно с Богом, роли духовной миссии России в преображении современного мира, изучении фундаментальных проблем человеческого бытия, определении места человека в окружающем мире, ноосфере и Всеобщем Космосе.

Генез демографической катастрофы современной России: механизм «мельницы смерти»

Демографическая проблема является одной из самых острых и глобальных проблем в современной России. Катастрофическая демографическая ситуация, наличие которой ставит вопрос о фактическом существовании страны и физическом выживании нации, есть не следствие плохой медицины и несовершенной российской системы здравоохранения. Это – очевидный результат проводимых российской псевдоэлитой либерально-демократических социальных реформ. В современной России элитарные социальные группы фактически существуют вне жизненных интересов российского народа, в ином, чем у большинства населения, жизненном пространстве, и за счет использования в свою пользу безграничных при-

Электронный архив УГЛТУ

родных богатств, вверенных Российской Федерации как современной форме имперской государственности России.

У подавляющего большинства представителей современной российской псевдоэлиты полностью отсутствуют идеологические ориентиры, как в виде системы нравственных ценностей, так и в виде социально-политической доктрины и долговременной программы реформ, осуществляемых в интересах народа. Современная российская псевдоэлита слепо копирует и жестко навязывает чуждые народам России цивилизационные коды и социальные алгоритмы их реализации, отвергает выверенные отечественной историей духовные ориентиры формирующих российскую нацию народов, принципы созидания коллективной общности и труда, богатое творческое наследие русских религиозных философов и мыслителей-космистов.

Российская псевдоэлита и олигархический бизнес, попирая естественное стремление русского человека к справедливому мироустройству, добру и жизни по правде, а также самоценность человеческого духа в качестве мировоззренческой и нравственной альтернативы власти денег и аморфных общечеловеческих прав, упорно заталкивают Россию в цивилизационный тупик. Сегодня крайне велик риск превращения нашей великой державы в мировую периферию – энергетический придаток глобального западного мира. Всё это привело к духовному вакууму, потере смысла существования и воли к жизни у огромного количества россиян. Сложившаяся ситуация многократно потенцировалась беспрецедентными социальными лишениями. Люди массово оказались выброшенными из реальной жизни, почувствовали полное отсутствие духовных идеалов (Поляков 2000; Леонтьев 2011), что роковым образом сказалось на здоровье многих граждан и общественном здоровье нации, а также инициировало вымирание народа.

Сегодня *псевдоэлита продолжает совместно с олигархическим бизнесом и институтами теперешней государственной власти антинародные и исторически противоестественные социальные реформы, направленные на разрушение исторической социокультуры России и проведение геноцида русского народа*. В целом за 90-е годы российский народ потерял от 6,5 до 8,0 миллионов человек (Корецкий, Говорова 2011). Если к этим потерям прибавить убыль населения в десятилетие после 2000 года, то цена либерально-демократических преобразований в России по критерию убыли ее населения составляет не менее 10,0–12,0 миллионов человек (Россия в цифрах…, 2002; Российский статистический ежегодник, 2003, 2005; Демографический ежегодник России, 2005).

Академик С. Ю. Глазьев на основе детального анализа статистических данных (Куда идет Россия…, 2008) доказывает причинно-следственную связь между проводившейся в России во время реформ социальной политикой и вымиранием населения, «что и позволяет квалифи-

Электронный архив УГЛТУ

цировать эту политику, как геноцид». Следует подчеркнуть, что геноциду подвергалась и продолжает подвергаться более всего та национальность, которая составляет в российском народе большинство. Соответственно, если на долю русских приходится более 4/5 населения нашей страны, то геноцид в наибольшей степени затрагивает именно русский народ.

Попытки в ходе названных реформ двух минувших десятилетий *затолкать страну и населяющий Россию народ в последний вагон идущего в никуда поезда «западной» цивилизации привели к катастрофическим социальным и демографическим последствиям.* Именно с 1992 года, когда создание в России либерально-капиталистической модели социума методами «шоковой терапии» экономических реформ Е. Гайдара перешло в открытую фазу, началось и неуклонно продолжается быстрое сокращение численности населения нашей страны (Куда идет Россия…, 2008; Назарова, 2003; Стародубов и др., 2003). Озвученный тезис подтверждают данные по оценке процесса депопуляции различных территорий постсоветского пространства. Например, хорошо известно, что даже в период 2000-2005 гг. численность населения России ежегодно уменьшалась на 700 тыс. человек. Депопуляция оказалась наиболее драматичным явлением, прежде всего, на территориях, традиционно населенных славянскими народами, это - регионы средней России (Псковская, Новгородская, Тверская, Тульская, Владимирская, Ивановская, Курская области), Украина и Беларусь (Апанасенко, 2007; Корецкий, Говорова, 2011).

Масштабы последствий либерально-демократических реформ в области экономики, социальной структуры и демографии сопоставимы с потерями Советского Союза во Второй мировой войне. *Столь масштабные потери в области человеческой общности и духовной культуры лишают народ веры в завтрашний день, тяжелым грузом ложатся,* прежде всего, *на наиболее многочисленные и наименее обеспеченные социальные группы населения, запускают и поддерживают механизм самоуничтожения нации.*

Современное состояние человеческой цивилизации и российского общества в особенности очень напоминает *необъяснимое явление в живой природе,* ***названное «муравьиным кругом»****, или* ***«мельницей смерти»*** */Death Mill/.* Понимание этого явления живой природы как метафоры может быть ключом к разгадке одной из самых трагичных феноменов жизни современной России – демографической катастрофы. Суть этого явления состоит в том, что небольшая группа муравьев вдруг, т.е. без явной причины, начинает бегать по кругу, постепенно вовлекая в движение все больше других муравьев. Масса муравьев, вовлекаемых в движение без цели, лавинообразно нарастает, а движение продолжается до тех пор, пока все муравьи от истощения не падают замертво (рисунок).

Для современной России озвученный *тезис о наличии популяционного механизма самоуничтожения – своеобразного аналога механизма кле-*

Электронный архив УГЛТУ

точного самоубийства, или апоптоза, имеет особую актуальность. Базовые ценности «западной» цивилизации критически не соответствуют эндогенному цивилизационному коду «восточной» ветви традиционной православно-христианской общности славян, а также народов, исповедующих ислам, их представлениям о принципах справедливого устройства мира. Именно *это формирует среди людей отчужденность, предопределяет рекордную депрессивность подавляющего большинства населения России и отсутствие у россиян желания жить, провоцирует уход из жизни.*

Рисунок. Муравьиная «карусель смерти» (Козлов, 2012; http://faishol.arsega.com/2010/09/mau-tau-cara-semut-bunuh-diri.html)

Критически высокий уровень общей смертности населения Российской Федерации из-за высокой младенческой смертности, распространения в российском народе алкоголизма, наркомании, курения, высокой частоты дорожно-транспортных происшествий, самоубийств и противоправных действий, включая убийства, беспрецедентно высокого уровня хронических заболеваний, порожденных бедностью и лишениями недостаточного питания и социального стресса, а также низкая рождаемость, нежелание и неспособность значительной части молодых людей создавать семьи и заводить детей, огромное количество проводимых легально и нелегально абортов – это не причины демографического кризиса, а его проявления (Козлов, 2012). Это своеобразные шестерни и приводные ремни того механизма самоуничтожения нации, суть которого описана выше.

В настоящее время народ России в погоне за чуждыми целями бежит по кругу своей никчемной жизни в полном соответствии с алгоритмом «мельницы смерти» и прогрессивно вымирает. Недееспособность разрушенных в ходе российских социальных реформ систем здравоохранения, охраны материнства и детства выполнять свои функции сохранения населения лишь усугубляет тяжесть демографической катастрофы, но также не является ее основной причиной. Тем не менее, имеет смысл остановиться на существе и этих проблем, так как их генез имеет комплексный характер и включает социальную, собственно медицинскую, а также мировоззренческую, или гносеологическую составляющие.

Электронный архив УГЛТУ

Главная причина демографической катастрофы в современной России – это жесточайший социальный прессинг (беспрецедентное имущественное неравенство, отсутствие справедливого перераспределения природной ренты между всеми слоями населения и, как следствие, повальная и лежащая за пределами возможности выживания и воспроизводства населения бедность), а также наплевательское отношение псевдоэлиты, крупного бизнеса и подконтрольной им власти к сохранению народа России. Так, в России доходы 10% наиболее обеспеченных граждан как минимум тридцатикратно превосходят доходы 10% наименее обеспеченных (для сравнения, сегодня в странах западной Европы и в СССР 60-х и 70-х годов это отношение - 6:1). Данные обстоятельства крушат нравственный стержень нации, что порождает многофакторную апатию в подавляющем большинстве населения. Человек, утративший желание жить и не видящий смысла жизни в борьбе за существование, не может жить. Очевидно, что имеется настоятельная необходимость окончания периода сегодняшней русской смуты, прекращения правления продажной олигархической власти и завершения в России эпохи «золотой лихорадки».

Еще одна причина крайне неблагоприятной демографической ситуации – критически неадекватное финансирование социальных программ, а фактически отказ государства от социальных обязательств перед народом. Во всеуслышание надо признать, что наиболее актуальной проблемой российской медицины и отечественного здравоохранения является проблема демографической катастрофы в России (Козлов, Ярилов, 2010). Очевидно, что долгие годы процессам воспроизводства населения и его миграционному движению не уделялось должного внимания, что и демонстрируют демографические последствия проводимой в России социальной политики. Преодоление демографической катастрофы должно стать одной из приоритетных национальных задач. Совершенно очевидно, что *управленческие структуры системы здравоохранения*, выполняющей в обществе функцию одного из важнейших социальных институтов, и *профессиональная медицинская общественность должны осознать свою ответственность в деле противодействия негативным тенденциям сложившейся в России демографической ситуации и незамедлительно включиться в решение этой проблемы.*

Основные проблемы системы здравоохранения в современной России

Одним из обязательных условий процветания любой нации является сохранение духовного и физического здоровья народа, эту нацию формирующего. Исторические перспективы народов и стран, которые эти народы населяют, во многом зависят от демографической ситуации, а демографическая ситуация в свою очередь определяется социальным благополучием, в том числе совершенством системы здравоохранения, включая эффектив-

Электронный архив УГЛТУ

ность медицинской профилактики болезней, доступность и эффективность медицинской помощи, качество родовспоможения, наличие институтов охраны материнства и детства.

В современной России государство фактически несет все бремя прямой ответственности за состояние здоровья нации, а *право на бесплатную медицину гарантировано 41 статьей Конституции Российской Федерации.* Наличие и последовательное развитие сферы медицинских услуг фактически лишь предоставляет платежеспособному населению дополнительную возможность свободного выбора учреждений, оказывающих медицинскую помощь. К большому сожалению, каждый очередной годовой бюджет Российской Федерации и содержание принимаемых законодательной властью нормативных актов (например, новый Федеральный закон *«Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»* или государственная программа *«Развитие здравоохранения в Российской Федерации до 2020г.»)* однозначно свидетельствуют о продолжающемся курсе уменьшения социальных обязательств государства перед населением и прогрессирующем свертывании бюджетного финансирования различных социальных программ, в том числе в области здравоохранения.

В денежном выражении объем государственного финансирования медицинской помощи и реальный рынок частных медицинских услуг сегодня практически одинаковы (Розенберг, 2010), т.е. в современной России в медицине фактически сосуществуют, но при этом не взаимодействуют, две принципиально разные системы - государственная система здравоохранения и частный медицинский бизнес. Реальное бюджетное финансирование системы здравоохранения в России как минимум в два раза уменьшено по отношению к необходимому финансированию (Улумбекова, 2010). К тому же, бесплатная медицинская помощь ограничена тем перечнем услуг, которые записаны в программах государственных гарантий, принятых конкретными субъектами Российской Федерации, и объем доступной населению бесплатной медицинской помощи существенно различается в пределах субъектов федерации, что противоречит Конституции.

В долгосрочной перспективе частные медицинские учреждения вообще не несут никакой глобальной ответственности за уровень сохранного здоровья, как конкретного гражданина, так и населения страны в целом. Эти структуры по определению и всецело ориентированы на извлечения прибыли.

Несмотря на рост бюджетного финансирования государственных организаций здравоохранения, сохраняется также относительно низкое качество оказываемой ими медицинской помощи, и поэтому в условиях наличия сферы коммерческих медицинских услуг *в Российской Федерации фактически расползается тенденция платности качественной медицины. Медицинский бизнес по определению заинтересован в увеличении числа*

Электронный архив УГЛТУ

больных людей и безразличен к задачам профилактической деятельности, которая число больных сокращает.

Конкретные шаги в области российского здравоохранения, которые можно было бы воспринимать как конструктивную реформу медицины в России, непоследовательны, в частности широко разрекламированный и финансово обременительный национальный проект «Здоровье», по сути, провален, а его цели не достигнуты. В рамках действующей медицинской доктрины фактически нет смысла лечить больных на ранних стадиях заболеваний, так как высокотехнологичная медицина, особенно ее хирургическая ветвь, ориентирована на уже сформировавшуюся патологию. Именно поэтому затраты бюджета на высокотехнологичную медицинскую помощь за последние 15 лет выросли в 6,2 раза, а состояние здоровья населения принципиально не изменилось (Токманцева, 2010а,б). Так, уровень смертности от хронической сердечно-сосудистой патологии и онкологических заболеваний существенно не уменьшился, хотя на эти цели были выделены большие бюджетные средства.

Таким образом, помимо решения социальных и организационных проблем, сдерживающих реализацию, в общем, позитивно направленной реформы здравоохранение и препятствующих возможности создания в России современной инфраструктурной и технически обеспеченной базы высокотехнологичной лечебной медицины, *остро необходимо создание современной концепции здоровья и государственной межведомственной программы профилактики болезней.* Создание современной концепции здоровья и вытекающей из нее государственной программы профилактики болезней тормозится недостаточно проработанной методологической базой этого направления медицины.

Конфликт целевых установок лечебной и профилактической ветвей медицины: есть ли выход из мировоззренческого кризиса медицины и существует ли возможность трансформации российского здравоохранения?

Редукционно-вещественный, или материалистический взгляд на природу заболеваний, в рамках которого идентифицируется структурно-морфологический эквивалент большинства болезней как основа их диагностики, заметно упрощает картину представлений о законах жизнедеятельности человеческого организма, определяет болезни как совокупность структурно-морфологических повреждений, а порождением господствующей идеологии патоцентризма является чрезмерное увлечение лечебной работой в ущерб профилактической деятельности. Это же формирует *вопиющие издержки научной (высокотехнологичной) модели медицины – беспрецедентно затратную диагностику* (в особенности с привлечением приборно-аппаратных и лабораторных способов диагностики), *увлечение в лечебной практике хирургическими технологиями*, а в терапевтическом на-

Электронный архив УГЛТУ

правлении – *стремление к внедрению и интенсификации крайне затратной и избыточной фармакотерапии,* что приводит к *лекарственной ятрогении.*

Доктрина патоцентризма и структурно-морфологическая парадигма лечебного направления медицины абсолютно неприемлемы как мировоззренческая база профилактического (здравоохранительного, или здоровьецентристского) ее направления (Медик, Юрьев, 2001; Величковский, 2004; Методические рекомендации, 2005; Григорьев, Баевский, 2007; Козлов и др., 2007; Козлов, Ярилов, 2010).

Основными содержательными опорными точками профилактического направления медицины являются:

- ориентация населения на следование установкам здорового образа жизни и освоение гражданами его практических навыков,
- реализация комплекса мер по искоренению из жизни народа вредных привычек, являющихся факторами риска прогрессирования хронических заболеваний и преждевременной смертности,
- широкое внедрение в практику технологий увеличения физической и творческой активности населения и их бюджетное финансирование, внедрение в практику методик мониторинга уровня физической активности населения,
- использование в практической деятельности положений концепции физиологической нормы, методологии и практически дееспособных технологий динамической оценки уровня сохранного здоровья индивидуумов и населения, т.е. мониторинг здоровья,
- воссоздание системы диспансерного наблюдения и современного медицинского обеспечения здоровых и практически здоровых граждан, включая активно занимающихся физкультурой и спортом, членов различных профессиональных групп населения.

Отрадно отметить, что в нормативных документах Минздрава и в общей стратегии развития здравоохранения России вопросам профилактики в последнее время уделяется достаточно внимания.

Такие категории как *здоровье, предпатологические состояния и различные болезни* являются предметом профессионального интереса медицины. Эти базисные медицинские категории формируют единое смысловое поле медицины и должны рассматриваться как последовательные формы трансформации жизнедеятельности организма на единой прямой жизни индивидуума. Однако в реальности повседневная медицинская практика, прежде всего, вынуждена решать множество лечебных задач, и эта жизненная необходимость продиктована резким ростом распространенности хронических соматических заболеваний и увеличением степени их тяжести, ростом распространенности онкологической патологии, возвращением

Электронный архив УГЛТУ

старых и появлением новых инфекционных болезней. Поэтому вопросами *состояний, которые предшествуют заболеваниям, – донозологическими (предпатологическими) состояниями, или донозологиями* современная медицина практически не занимается. Тем самым упускается шанс возможности коренного изменения состояния здоровья нации, так как именно своевременная и эффективная коррекция донозологий является наиболее действенным и универсальным направлением первичной профилактики, а значит и наиболее эффективным направлением борьбы за индивидуальное и общественное здоровье.

При сохранении существующей в медицине системы приоритетов предотвращение развития болезней, т.е. истинное здоровьесбережение, в принципе невозможно, так как это не считается целью здравоохранения. Усилия в рамках этой проблемы до недавнего времени практически не финансировались, отсутствуют профессионально компетентные кадры и система их подготовки, следовательно, реальная работа в этом направлении не проводится. Здоровье, предпатологические состояния – донозологии и нозологические формы болезней должны быть абсолютно равноправными областями профессионального интереса медицины. Только в этом случае стратегия борьбы за сохранение (приумножение) индивидуального здоровья человека и общественного здоровья нации станет ключевым направлением профилактической медицины.

Система здравоохранения должна служить главной цели – охране и укреплению здоровья, а в действительности преимущественно занимается проблемой болезней. Без разрубания этого узла противоречий в здравоохранении дальнейшее поступательное развитие всей медицины вряд ли возможно. Предметом медицины профилактической направленности являются здоровые люди, однако большинство пока здоровых искренне уверено, что обращаться к врачам следует только в случае болезни.

Главный вывод, который следует из краткого анализа круга проблем современной медицины в области социума - это утверждение об избыточном внимании высокотехнологичной медицины к проблемам болезней, недостатке внимания превентивно-профилактической медицины к здоровью и наличие признаков тотального кризиса современной здравоохранительной практики. Обращение современной медицины к вопросам профилактики болезней явно недостаточно. В частности, проблемами превентивной коррекции состояний пограничных между здоровьем и болезнью медицинские учреждения и практикующие медицинские специалисты практически не занимаются. У значительной части населения это приводит к хронизации любых расстройств здоровья, неизбежной трансформации донозологий в заболевания, а в популяции – к увеличению распространенности хронических болезней. *Совместно с уже озвученными выше социальными причинами и отсутствием в современном российском обществе позитивной социальной программы развития (если угодно, то объединительной*

Электронный архив УГЛТУ

общенациональной идеи, или глобальной цели) именно эти обстоятельства не позволяют кардинально оздоровить нацию и предотвратить усугубление демографической катастрофы в России.

Необходимость смены господствующей мировоззренческой парадигмы в медицине и проблема возврата медицине ее гуманной сущности

Очевидно, что технологически лечебная практика применительно ко многим заболеваниям наиболее успешно развивается в области хирургии. В настоящее время высокотехнологичная хирургия признается вершиной развития медицины и считается ее ближайшим радужным будущим. Однако нельзя не видеть явных идеологических, организационно-методических и экономических издержек подобной линии развития медицины: 1) лечебный подход в целом и технологии хирургического лечения как его разновидность ориентированы преимущественно на болезнь, а, следовательно, хирургическая помощь любого уровня совершенства в принципе не может решать вопросы первичной медицинской профилактики; 2) терапевтическое направление медицины, которое теоретически способно решать многие профилактические задачи, сегодня крайне «хирургизированно», т.е. терапевтическая практика *de facto* постепенно заполняется технически сложными и инвазивными диагностическими и лечебными методиками; 3) повсеместно стоимость здравоохранительной практики лечебной направленности растет в геометрической прогрессии, а потому эта практика никогда не сможет стать массовой и экономически оправданной в особенности в условиях ползучей коммерциализации медицины.

В современной медицине, особенно в превентивной, или опережающей медицине рамки учения об общей нозологии и смысловое наполнение представлений о наиболее распространенных нозологических формах болезней, основанное на примате повреждения структурно-морфологических элементов организма, стали тесны. Помимо повреждения структурно-морфологических образований как основы болезней возможно развитие заболеваний по сценариям информационно-регуляторных, а затем энергетически метаболических нарушений в управлении и обеспечении процессов реализации клеточных, тканевых, органно-функциональных и общеорганизменных программ обеспечения жизнедеятельности (Козлов, 2011).

Чрезвычайно важным представляется и следующее утверждение: *успешность решения многих общих и частных медицинских задач в области профилактики болезней определяется, прежде всего, созданием научно-практической модели здоровья, в современной медицине отсутствующей.* В основание профилактического направления медицины, которое нуждается в интенсивном развитии, должна быть положена принципиально новая научная парадигма – *парадигма здоровья, или саноцентризм*. Очевидно, что создание новой и адекватно ориентированной идеологии оздорови-

Электронный архив УГЛТУ

тельной медицины способно направить усилия медицинского сообщества на достижение поставленной цели – сохранение здоровья нации. Однако для этого требуется резко сократить область использования в профилактической медицине методологий, целиком направленных на диагностику и лечение уже развившихся болезней, и сосредоточиться на коррекции донозологических состояний. Необходимо разработать новую методологию диагностики этих состояний и технологии их превентивной коррекции, основанные на оценке и ранней компенсации метаболических и биоинформационных изменений в жизнедеятельности биологических систем, которые предшествуют возникновению и прогрессированию структурно-морфологических эквивалентов болезней.

Остро актуальна *потребность медицины в конкретных технологиях и способах «измерения количества и качества здоровья», а также в медицинских технологиях «прироста здоровья»*. Достижения именно в этих областях будут теми условиями, которые обеспечат возможность внедрения в область профилактической медицины и сохранения (приумножения) индивидуального здоровья человека новых идей, принципиально иной методологии и современных технологий.

Наконец, крайне важно возвращение медицине ее высокой гуманистической направленности и повышение морально-этического ценза и норм профессионального поведения представителей медицинского сообщества. Последнее в особенности актуально для российского здравоохранения, так как государство и различные ветви власти фактически самоустранились от выполнения социальных обязательств перед российским народом.

Профилактическая модель медицины: доктрина саноцентризма и парадигма здоровья

Современная медицина методологически базируется на представлениях об исключительной материальности природы человека. Поэтому модель организма как живой системы построена на основе его структурно-морфологической организации, то есть на наличии в организме клеток, тканей, органов, органно-функциональных систем, связанных между собой простейшими причинно-следственными связями. Такой мировоззренческий и научный базис делает необходимым описание организма по многим позициям, т.е. мультипараметрическим путем. Правомерность и эффективность этой методологии изучения человека как будто доказаны многовековыми научными достижениями (анатомия, цитология, гистология, генетика, молекулярная биология). Это подтверждено и многочисленными практическими результатами врачебной деятельности (развитие лечебной нозологической практики врачами различной специализации, относительные успехи в лечении различных болезней, увеличение продолжительности жизни в развитых странах). Однако в рамках этой мировоззренческой док-

Электронный архив УГЛТУ

трины нерешенными до сих пор остаются многие фундаментальные вопросы профилактики. Так, *проблема первичной профилактики в настоящее время рассматривается лишь в узком нозологическом, а не широком общебиологическом ключе* (профилактика тех или иных нозологий, а не болезней как таковых), причем чаще всего с санитарно-гигиенических, а не общемедицинских и клинических позиций. *Вопросы вторичной и третичной профилактики полностью оторваны от вопросов первичной профилактики и позиционируются в классическом структурно-морфологическом ракурсе.* Речь идет о локальных патогенетических связях между отдельными стадиями болезни той или иной нозологической формы, которые следует разорвать, чтобы воспрепятствовать прогрессированию патологического процесса.

Правильнее полагать, что *профилактическая деятельность должна опираться на процессуальную, системно-функциональную или регуляторную модель организма.* Попытки решения любых проблем профилактики со структурно-морфологических позиций не продуктивны и не могут привести к позитивному результату. С одной стороны, принято говорить, о профилактике определенных нозологических форм заболеваний (особенно социально значимых) в плане нейтрализации этиологических факторов и условий их развития. С другой стороны, предлагаются медицинские подходы и технологии, направленные на «выключение» отдельных звеньев патогенеза с целью предупреждения формирования синдромов, возникновения обострений и развития осложнений хронической патологии, в частности как причин инвалидизации. Обоснованием подобной профилактической деятельности является современная этиопатогенетическая доктрина высокотехнологичной медицины, рассматривающая организм как совокупность органно-функциональных подсистем, органов, тканей, клеток, подверженных структурно-морфологическим изменениям, следствием которых и являются болезни. Дополнительным аргументом правильности существующей доктрины является относительно высокая эффективность при различных болезнях многочисленных средств лекарственной этиопатогенетической терапии, созданных фармацевтической промышленностью.

В настоящее время сфера информации – «невидимой управляющей руки» стала очевидной производительной силой и захватила почти все сферы практической деятельности человека (но не медицину), что вселяет надежду на *грядущее торжество профилактической медицинской парадигмы*, а, соответственно, и *принципиально другой модели медицины - саноцентрической модели здоровья.* Идейно-методологической платформой медицины преимущественно профилактической направленности должна быть ориентация не только и не столько на отыскивание структурно-морфологических причин заболеваний, а на познание функционально-процессуальных аспектов жизнедеятельности и выяснение возможных алгоритмов именно этих нарушений. Наполнение данного направления ака-

Электронный архив УГЛТУ

демически корректным и практически адекватным научным содержанием также достаточно серьезная, хотя и частная задача.

Очевидно, что организм человека – это не только совокупность структурно-морфологических образований разного уровня биологической организации, т.е. частей, но и совокупность регуляторных связей, или информационных звеньев, объединяющих эти части в единое целое. Процессом отражения жизнедеятельности организма являются конкретные материальные проявления любой из известных форм – вещественные, энергетические, информационные, а также проявления его сознания, чувственного опыта, созданные человеком объекты искусственного мира. Процесс жизнедеятельности человеческого организма может быть описан через параметры системной регуляции основных функций жизнеобеспечения, т.е. через параметры циклических процессов жизнедеятельности, в частности через параметры регуляции кардиоритма. Особую ценность имеет исследование изменений ритмических процессов жизнеобеспечения при приспособлении, или адаптации организма к изменяющимся условиям внешней среды. Н*а основе расшифровки нарушений биологической ритмики* (например, ритма сердечных сокращений) *возможна реализация принципиально новая методология диагностики* – не выявление факта наличия структурно-морфологических повреждений как основы болезни, а выявление информационно-управленческих аномальных программ жизнедеятельности, которые лишь по истечении значительного времени трансформируются в повреждения. Тем самым *целью диагностики оказывается не болезнь, а ее информационный прообраз, что позволяет прогнозировать развитие болезни задолго до фактического возникновения ее морфологического субстрата и патологических проявлений – симптомов и синдромов.*

Принципы и алгоритмы извлечения подобного рода информации, основанные на нейродинамическом декодировании системных управляющих кодов, которые управляют ритмическими процессами жизнедеятельности, уже реализованы в программном продукте и воплощены в конкретных диагностических технологиях, в частности при создании программно-аппаратного комплекса «Омега-Спорт» российского производства, способного осуществлять оценку резервов адаптации на основании расшифровки информации о вариабельности ритмической активности сердца (Ярилов, 2007).

Сутью новой медицинской парадигмы – парадигмы здоровья, или саноцентризма являются представления о главенстве качества системной регуляции, или функции управления процессом жизнедеятельности в поддержании устойчивого состояния организма, то есть его здоровья. В соответствии с новой парадигмой все не наследуемые, а приобретенные заболевания, в своем развитии проходят стадию значимых нарушений интегративной регуляторной функции (за реализацию этой функции отвечает интегративно-регуляторная супер/мега/система организма). Именно эту

Электронный архив УГЛТУ

стадию и на возможно раннем этапе ее развития и необходимо диагностировать, а затем корректировать выявленные нарушения средствами биоинформационной терапии.

На сегодняшний день методологическую основу современной научно-практической модели здоровья на базе классических нейрофизиологических представлений научной школы Н. Е. Введенского – А. А. Ухтомского можно считать полностью сформированной. В рамках достижений этой научной школы уже создан соответствующий понятийный аппарат, который может быть задействован в качестве основы методологии и новых технологий профилактической медицины и сохранения (приумножения) индивидуального здоровья. Совершенно реальны перспективы практической реализации технологий диагностики донозологических состояний у различных групп населения, в частности у спортсменов, учащихся высших и средних учебных заведений, военнослужащих. Эти перспективы лежат в области современных подходов монопараметрического анализа ритмики различных физиологических процессов (Ярилов, Козлов, 2007; Козлов, Ярилов, 2010).

Ближайшие перспективы превентивной и эффективной коррекции донозологических состояний определяются также необходимостью внедрения в профилактическую медицину принципиально иных лекарств, в сравнении с теми, что ныне используются в лечебной медицине. Такими лекарствами, в частности являются биорегуляторные лекарственные препараты – *естественные нутриенты, фитопрепараты и адаптогены; антиоксиданты, средства коррекции биоэнергетики и метаболизма; иммуноактивные лекарственные средства, лекарственные средства антигомотоксической терапии, а также немедикаментозные технологии повышения адаптационных резервов организма и технологии неспецифической стимуляции механизмов его естественного приспособления к самым различным неблагоприятным воздействиям.*

Заключение

Уровень развития медицины и совершенство системы здравоохранения являются важными факторами в определении степени цивилизованности социума, т.е. его культуры. В этом контексте значимы не только уровень технической оснащенности медицины, но и совокупность приоритетов системы здравоохранения, а также адекватность соответствия мировоззренческих оснований медицины тем задачам, которые здравоохранение решает. Огромное значение имеет также морально-этический облик представителей медицинского сообщества, общая гуманная направленность медицины как части социума, совершенство и социальная направленность институтов системы здравоохранения.

К большому сожалению, сопутствующие процессу глобализации кризисные явления, которые ввергают весь мир в состояние нарастающего

Электронный архив УГЛТУ

хаоса и остро формулируют проблемы доступности различных ресурсов, продовольствия и медицинской помощи для беднейших и развивающихся стран и огромных масс населения, в полной мере затрагивают и российскую действительность. Для Российской Федерации и так крайне не простое положение вещей усугублено безнравственностью и циничностью российской псевдоэлиты и обслуживающей ее власти по отношению к чаяниям собственного народа. Параметры нарастающей демографической катастрофы – это социальный показатель наплевательского отношения названных сил к общественному здоровью россиян. Данные обстоятельства вызывают большую тревогу при попытках заглянуть даже в ближайшее будущее. Вполне обосновано ожидать ухудшения существующей ситуации, что для России, находящейся в условиях демографической катастрофы, грозит нарастающей депопуляцией ее территорий и их последующей утратой, деградацией и одичанием народа, возможным распадом нашей страны.

В настоящее время сохранение населения России и его приумножение должно стать важнейшей задачей и главной заботой всех институтов государства, всех без исключения ветвей власти и всех представителей медицинского сообщества. Закономерен вопрос о готовности и способности перечисленных социальных институтов и медицинского сообщества отвечать сегодня и завтра на имеющиеся и будущие вызовы?

В представленном вниманию заинтересованных читателей исследовании мы попытались обобщить существо стоящих перед медициной и здравоохранением различных проблем, представить свой взгляд на ту роль, которую играет и должна играть медицина в пространстве культуры, наметить некоторые новые аспекты мировоззренческого основания современной медицины, понимание которых необходимо в продолжении столь важной для российского здравоохранения борьбы за индивидуальное и общественное здоровье.

Эти укорененные в традициях русского космизма новые идеи применительно к медицине могут быть определены как ее Биокосмологические аспекты. Эти идеи являются основой нового системного мировоззрения и позволяют прогнозировать движение медицины в будущее (Козлов, 2012; Kozlov, 2012).

В медицине будущего можно выделить три равнозначные ветви: лечебная медицина, или ***Медицина Болезней****; превентивно-профилактическая медицина –* ***Медицина Здоровья;*** *личностная, или онтогенетическая медицина –* ***Функционалистская (эволюционная) медицина.*** Функционалистская (эволюционная) медицина представляет собой абсолютно новое направление биомедицины. Развитие этого направления возможно только в рамках системного (холистического) естественнонаучного мировоззрения. В рамках идей холизма здоровье человека необходимо рассматривать в целом и на всем протяжении его жизни – от рождения

Электронный архив УГЛТУ

до глубокой старости, т.е. на всем протяжении человеческой функционалистской индивидуальности – его онтогенеза. *Любой человек будет здоров только в том случае, если он способен самостоятельно реализовать свою предписанную природой (врожденную, индивидуально биоприсущую и органичную для каждого конкретного индивидуума) функциональность,* другими словами, ***человек должен выполнить свое высшее предназначение – свою позитивную жизненную программу.***

По саногенетической доктрине Функционалистской (эволюционной) медицины целью профилактических усилий и превентивных лечебных воздействий является создание благоприятных условий для САМО-восстановления организма, т.е. требуется создание условий для реализации заложенных в любом Трансцендентном Абсолюте, или МакроКосмосе (включая человека как его неотъемлемую часть – Микрокосмос) собственного потенциала восстановления (по отношению к здоровью - возможностей саногенеза).

Главным свойством любого Трансцендентного Абсолюта является возможность и способность использовать механизмы регуляции, присущие обоим полярным полюсам (например, адренергическим и холинэргическим механизмам регуляции при вегетативном биоуправлении витальными функциями определенного внутреннего органа человеческого организма). *Только наличие такой «биполярности»* (например принцип *«Ин-Янь»* в традиционной китайской медицине) *и позволяет поддерживать «золотой коридор» гомеостатических показателей,* или собственно ***здоровье данного индивида жизни.***

В рамках системных представлений этой ветви медицины полноценная реализация профилактических усилий требует воздействий на все сущностные уровни организации человека – его тело, душу и Дух. При воздействиях только на материальный уровень организации (т.е. на тело) полноценная профилактика болезней и достижение индивидуального здоровья в принципе невозможны. Вероятно, в полной мере это касается и проблем общественного здоровья.

Список использованной литературы

Апанасенко Г.Л. Аэробная способность как критерий выживания нации (депопуляция: причины и противодействие) // Материалы III Международного конгресса «Человек, спорт, здоровье»: Итоговый отчет / под ред. В.К. Козлова. СПб.: ООИС «Эдельвейс», 2007. С. 30– 35.

Величковский Б.Т. Патогенетическое обоснование медицинских и социальных приоритетов улучшения здоровья населения России // Успехи современной биологии. 2004. Т. 12. № 2. С. 99–108.

Генон Р. Традиционные формы и космические циклы. М.: Изд-во «Беловодье», 2004. 304 с.

Электронный архив УГЛТУ

Григорьев А.И., Баевский Р.М. Концепция здоровья и космическая медицина. М.: «Слово», 2007. 207с.

Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Изд-во «АСТ-Москва, 2006. 656 с.

Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.: «Айрис-пресс», 2008. 320 с.

Демографический ежегодник России. М.: Росстат, 2005. С. 69.

Дугин А.Г. Традиционализм против дьяволополиса: размышления о первом российском съезде традиционалистов // Еженедельный журнал «Однако». 2011. № 40 (104). С. 13– 20.

Дугин А.Г. Новая карта России: пришло время окончательно сформулировать Русскую Идею // Еженедельный журнал «Однако». 2013. № 02 (151). С. 26– 30.

Козлов В.К. и др. Функциональная диагностика и коррекция дозонологических состояний у спортсменов: традиционные и современные подходы // Материалы III Международного конгресса «Человек, спорт, здоровье»: Итоговый отчет / под ред. В.К. Козлова. С.-Петербург: ООИС «Эдельвейс», 2007. С. 84–103.

Козлов В.К. и др. Вопросы стратегии и тактики профилактики донозологических состояний и заболеваний внутренних органов: руководство для врачей / под ред. В.Г. Радченко. М.: «4ТЕ Арт», 2011. 400 с.

Козлов В.К. Принцип системности в медицине и актуализация проблем медицинской профилактики (Systemacy principle in modern medicine and updating of preventative medicine issues) // Electronic journal «Биокосмология (Biocosmology) НеоАристотелизм (Neo-Aristotelism)». 2011. Vol. 1. No 2/3. С. 181–220 (http//www.biocosmology.ru/).

Козлов В.К. Кризис материально-рационалистического мировоззрения в социуме, естествознании и медицине. Биокосмология медицины будущего как вектор развития // Горизонты цивилизации: материалы Третьих аркаимских чтений / под ред. докт. филол. наук, проф. М.В. Загидуллиной. Челябинск: Энциклопедия, 2012. С. 72-131.

Козлов В.К., Ярилов С.В. Введение в системную медицину: общие вопросы и методология, аспекты диагностики, профилактики и лечения: руководство для врачей / под ред. В.К. Козлова и В.Г. Радченко. СПб.: ГМА им. И.И. Мечникова, 2010. 550 с.

Козлов В.К., Ярилов С.В. Структурно-морфологический и системный (холистический) подходы в современной медицине // Функциональная неврология и мануальная медицина. Теория и практика: Материалы международного симпозиума «OSTEOPATHY OPEN – 2010» / научн. ред. С. В. Новосельцев. СПб.: ООО «Институт остеопатии», 2010. С. 132–144.

Корецкий А., Говорова А. На краю демографического обрыва // Детали мира. 2011. № 1. С. 26–34 (http//www.detalimira.com/).

Куда идет Россия. Белая книга реформ / составители: С.Г. Кара-Мурза, С.А.. Батчиков, С.Ю. Глазьев. М.: Алгоритм, 2008. 448 с.

Электронный архив УГЛТУ

Леонтьев М.В. Прощание с либерализмом // Крепость «Россия». М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 5–12.

Леонтьев М.В. Только и всего… Двадцать лет без державы // Еженедельный журнал «Однако». 2011. № 36(100). С. 11–14.

Медик В.А., Юрьев В.К. Состояние здоровья, условия и образ жизни современных спортсменов: монография. М.: Медицина, 2001. 144 с.

Методические рекомендации по изучению здоровья населения / О.П. Щепин, В.А. Медик, В.И. Стародубцев и др. М.: МЗСР РФ и РАМН, 2005. 70 с.

Московкин В.В. Судьба России, или глобальный мир по-русски // Горизонты цивилизации: материалы Третьих аркаимских чтений / под ред. докт. филол. наук, проф. М.В. Загидуллиной. Челябинск: Энциклопедия, 2012. С. 210-217.

Назарова И.Б. Здоровье Российского населения: факторы и характеристики (90-е годы) // СОЦИС. 2003. №11(235). С. 57–69.

Новоженов Ю.И. Эволюция человека под действием культуры // Идеи космизма педагогике и образованию: место человека на пути эволюции. Материалы научн.-пед. конф. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2009. С. 46-54.

Поляков И.П. Уровень жизни: пейзаж после кризиса // Политэкономия. 2000. № 13. С. 7–15.

Розенберг И. Две системы // Еженедельный журнал «Однако». 2010. № 30(46). С. 8–10.

Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат России, 2003. С.97; М.: Госкомстат России, 2005. С.105.

Россия в цифрах: Краткий статистический сборник. М.: Госкомстат России, 2002. С. 72.

Системная медицина: идеологический базис, методология, технологии / под общей ред. В. К. Козлова. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2007. 197 с.

Стародубов В.И., Михайлова Ю.В., Иванова А.Е. Здоровье населения России в социальном контексте 90–х годов: проблемы и перспективы. М.: Медицина, 2003. 288 с.

Токманцева И. Верните деньги // Еженедельный журнал «Однако». 2010а. № 30(46). С. 19–22.

Токманцева И. Побочные эффекты: отечественная система здравоохранения заточена на то, чтобы люди больше болели // Еженедельный журнал «Однако». 2010б. № 30(46). С. 11–18.

Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России. Что надо делать // Научное обоснование «Стратегии развития здравоохранения РФ до 2020 года» М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 592 с.

Усольцев В.А. Русский космизм и современность. 3-е изд. Екатеринбург: УГЛТУ, 2010. 570 с.

Электронный архив УГЛТУ

Уткин А.И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 640 с.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 588 с.

Шпенглер О. Закат Западного мира. Очерки морфологии мировой истории. Полное издание в одном томе. М.: «Изд-во АЛЬФА-КНИГА», 2010. 1085 с.

Ярилов С.В. Аппаратно-программный комплекс «Омега-спорт»: принципы работы, диагностические и другие возможности использования в спорте // Материалы III Международного конгресса «Человек, спорт, здоровье». Итоговый отчет /под ред. В. К. Козлова. СПб.: ООИС «Эдельвейс», 2007. С. 112–122.

Ярилов С.В., *Козлов В.К.* Общая методология и новая технология донозологической диагностики по параметрам кардиоритма // Вестник СПб ГМА им. И.И. Мечникова. 2007. № 4 (8). С. 215–229.

Kozlov V. /Козлов В.К./ The biocosmological approach in modern medicine: the general line and central points // The Book of Abstracts of the 1st International Witten Seminar on Philosophy and Medicine, and the 3rd International Seminar on Biocosmology co-organized by Witten / Herdecke University and Biocosmological Association. Witten: Herdecke University (Germany), 2012. P. 7 (http://www.biocosmology.ru/).

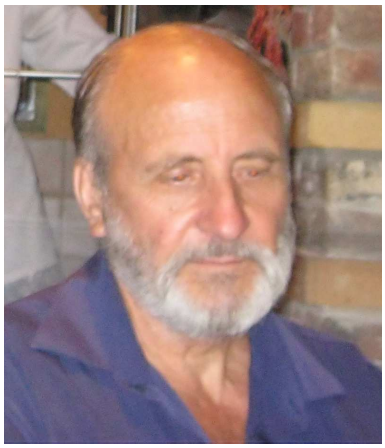
Электронный архив УГЛТУ

УДК 141

Б.Ф. Чадов

Институт цитологии и генетики СО РАН, г. Новосибирск

ИДЕЯ ТВОРЦА В РЕЛИГИИ И НАУКЕ

Аннотация. Главная мысль статьи состоит в утверждении, что у науки и религии есть общее основание. Общее основание - это наличие Всемогущего и Непознаваемомого, являющегося причиной и началом материального мира. Сделан вывод о существовании *начала Мира* с признаками Всемогущего и Непознаваемомого. На общем основании построены две концепции и соответственно два общественных института (религия и наука), предназначенные для выполнения важнейших задач. Для религии – это идеология, объединяющая общество средствами морали и нравственности. Для науки – это познание принципов устройства мира для полезного с точки зрения человека использования. Ввиду разных целей и разных способов построения оба общественных института отличаются друг от друга. История знает периоды противоборства между ними за власть над обществом. У этого противоборства есть причины, но нет будущего.

Ключевые слова. Наука и религия, начало Мира, мораль и нравственность, власть, общество.

THE IDEA OF THE CREATOR IN RELIGION AND SCIENCE

Summary. The main idea of the article is the statement that science and religion have a common foundation. The common ground is the presence of the Almighty and Uncognizable, which is the cause and the origin of the material world. The conclusion upon the existence of the Universum origin having the signes of the Almighty and Uncognizable is drawed. On this idea two concepts and correspondingly two public institutes (religion and science) are founded. There are some the major tasks: for religion it is the ideology that unites society

Электронный архив УГЛТУ

by means of morality and ethics; for science it is knowledge of the principles of world construction useful in terms of human use. In view of the different objectives and different constructive methods both public institutions are different from each other. History knows a number of cycles of confrontation between them caused with the control over society. This confrontation has the causes, but has not the future.

Keywords. Religion and science, Universum origin, morals and ethics, authority, society.

Противостояние религии и науки давно стало «притчей во языцех», хотя наука и религия - производные всё того же человеческого разума. Закономерно возникает вопрос, нет ли некоего общего, хотя, может быть, и непростого, и скрытого до поры до времени основания для построения этих общественных институтов. Открытие такого основания объяснило бы целый ряд противоречивых фактов. К примеру, как удавалось целому ряду ученых сочетать научные успехи с религиозным мировоззрением, как удалось религии, несмотря на всё её «мракобесие», стать основой человеческой культуры и сохранить привлекательность на фоне успехов науки, как удалось науке, несмотря на её индифферентность к добру и злу, стать фактором увеличения численности и благосостояния человеческого общества. На сегодня обе стороны, руководствуясь прагматическими соображениями, смирились с существованием друг друга, хотя теоретическое обоснование для такого мира отсутствует, и никто не знает, есть ли хоть какая-то основа для объединения религии и науки.

Российская действительность внесла свою лепту в вопрос отношений между религией и наукой. После почти векового по длительности и решительного до жестокости искоренения православной религии в России она возрождается вновь. Не вдаваясь в детали критериев веры и религиозности, можно однозначно свидетельствовать, что современное российское общество, достаточно образованное и отнюдь не чуждое науке, говорит «да» православию, да и не только православию, но и другим религиям. Это ли не повод серьёзно заняться поиском общего основания религии и науки.

Для науки получение правильного решения - дело чести и показатель зрелости. Штампы: «не научный подход», «не научное мировоззрение» теперь вряд ли кого удовлетворят. Доказательством истинной мощи науки было бы такое решение, в котором обе стороны увидели бы торжество разума и приняли бы его за общий путь в будущее. Вопрос об отношении к науке решать самой религии, что же касается науки, религия – это её проблематика и, в первую очередь, проблематика наук, занимающихся общими вопросами естествознания, происхождения Вселенной и материи. Религиозное сознание – это объект научного исследования, а не запретная территория. Надо прямо сказать: религиозная идея Бога и Творца слишком долго существовала и слишком в большом числе «светлых голов», чтобы

Электронный архив УГЛТУ

её относить к ошибкам и попрежнему доверять старым атеистическим доводам. В конечном счёте, перед обществом стоит задача построения новой идеологии. Не было случая, а это наука знает лучше других, чтобы новая идеология рождалась на пустом месте. Значит, все предшествующие идеологии, включая религиозную, заслуживают самого пристального внимания.

Научная картина мира, или квазицикл как вселенский фрактал

Рассмотрение научного и религиозного мировоззрений на предмет сходства и различий требует приведения каждого из них к максимально общему виду. В отношении религии проблемы нет. В центре религиозной доктрины Бог - Творец с характеристиками: Всемогущий, Всеведущий, Всеблагой и Непознаваемый (речь пойдёт о религиях теистического типа: христианстве, иудаизме и исламе, генетически связанных между собою общим семантическим восхождением к библейскому канону: «живой Бог». Далее в тексте слово Творец, Бог и т.д. в религиозной трактовке будет обозначаться словом, начинающемся с заглавной буквы, как это принято в религиозной литературе, а те же слова, употребленные в современной научной трактовке, обозначаться словом с прописной буквы). Научный взгляд на мир свести к одному или нескольким понятиям трудно, но возможно.

Исследование конкретных генетических задач (Чадов, 2005, 2006; Чадов и др., 2004) привело автора статьи к созданию модели взаимоотношения между информационными продуктами в генетической системе живого. Модель получила название: «квазицикл: ген-проген» (Чадов, 2007). Оказалось, что модель в общем виде, как циклическое энергозависимое взаимодействие, хорошо описывает не только генетические, но и не генетические химические процессы в живом. На основе модели можно сформулировать общее представление о существе живого (Чадов, 2007). Модель квазицикла применима к неживой природе, из неё выводится категориальный аппарат материального мира (Чадов, 2008), наконец, в ней можно увидеть главный принцип, благодаря которому возникает то, что мы называем «материей, данной нам в ощущении». Далее мы более подробно проследуем по обозначенному пути: от квазицикла как генетического принципа до квазицикла как идеографического символа материального мира.

Концепция «квазицикл: ген-проген» в генетике

В 1961 году французскими генетиками Жакобом и Моно, работавшими на кишечной палочке, были найдены гены, названные регуляторными (Jacob, Monod, 1961). Действие этих генов состоит в выработке регуляторных продуктов - веществ, способных включать или выключать другие гены. Вскоре после открытия была высказана мысль о возможности образования генетических программ с помощью генов такого рода. Поскольку программа служит выполнению функции, отличной от функций отдельных

Электронный архив УГЛТУ

генов, жизнедеятельность живого организма выглядит целенаправленной (Monod, Jacob, 1961). К настоящему времени идея жизнедеятельности организма на основе генетических программ общепризнана.

В генетической программе Моно и Жакоба продвижение по программе происходит в результате взаимодействия инфрмационного продукта, образовавшегося на одном гене, с другим геном. Автором данной статьи также была предложена модель взаимодействия между генами и генными продуктами, но названными по-другому. Модель названа: «квазицикл: ген-проген». Квазициклом назвали процесс активации геном прогена, который, в свою очередь, продуцирует другой ген (Чадов, 2007). Циклом назвали потому, что он начинается и кончается геном, а квазициклом («почти» циклом) потому, что гены в начале и конце цикла – разные рис. 1). Пример квазицикла: ген 1(белый кружок) - проген 2 (серый квадрат) - ген 2 (серый кружок). Квазицикл можно начать и кончить прогенами, например: проген 1 (белый квадрат) – ген 1 (белый кружок) – проген 2 (серый квадрат). Главное – в том, что чередуются два компонента: ген и проген. В результате чередования разных генов и прогенов можно осуществить сколь угодно длинные и разнообразные цепи процессов.

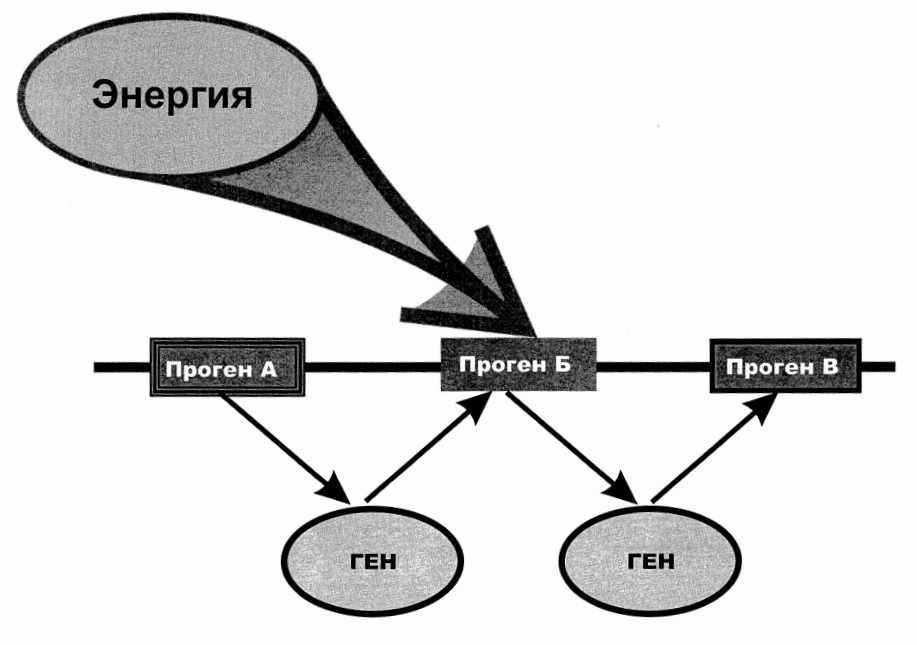

Рис.1. Квазицикл «ген-проген» (принципиальная схема). Под действием постоянного потока энергии идет процесс последовательной активации прогенов с помощью генов. Ген, образовавшийся на предыдущем прогене, активирует последующий проген и т.д.

В модели говорится о взаимодействии между геном и прогеном (Чадов, 2006, 2007)]. Вместо понятия «генный продукт» выступает понятие «ген», вместо понятия гена - проген. Хотя ген и проген структурно комплиментарны, и ген синтезируется на базе прогена, им придано значение автономных образований. Такая трактовка придаёт взаимодействию между геном и прогеном общий характер, приравнивая его к взаимодействию любых химических веществ в циклической химической реакции.

Электронный архив УГЛТУ

Квазицикл в живой природе

Модель генетического квазицикла даёт возможность для любого живого организма составить непрерывную цепь квазициклов, начиная с первого живого существа. В цепи будут отрезки, программирующие онтогенезы и отрезки, программирующие размножение (образование половых продуктов и половое поведение). Программа онтогенеза и программа размножения, чередуясь, обеспечивают непрерывность живого с момента возникновения до настоящего времени. Из модели квазицикла следуют три биологических истины, время от времени (в зависимости от уровня рассмотрения живого) оглашаемые в литературе: 1) живое - от живого; 2) клетка - от клетки; 3) ДНК - от ДНК. Замкнутая цепь, состоящая из генетических квазициклов, обозначает и первое, и второе, и третье. Модель отражает сущность каждого из них в отдельности и всех вместе.

В живом организме циклический или квазициклический характер имеют не только генетические, но и не генетические химические процессы. В качестве примера приведем цикл трикарбоновых кислот (цикл Кребса), цикл АТФ – АДФ, «натрий-калиевый насос» клетки и т.д. Суммарно их именуют обменом веществ. Благодаря модели «квазицикл: ген-проген», квазицикл можно рассматривать как общую модель живого, объединяющую всю совокупность генетических и негенетических химических реакций в живом.

Частица «квази» (почти) имеет большое значение. Именно благодаря ей, цикл трансформируется в спираль. Спираль может быть любой длины. Первичная спираль способна давать спирали более высокого порядка, образуя циклы и квазициклы более высокого уровня. Принципиально важно то, что общий циклический характер движения при этом сохраняется.

Квазицикл - динамическая модель. Движение в ней - на первом плане, а значит, важнейшее условие движения - наличие энергии. Движение характеризуется траекторией. В квазицикле траектория - циклическая или близкая к ней квазициклическая. Поэтому модель описывает повторяемые события. В модели квазицикла оказываются слитыми воедино два аспекта, в которых может рассматриваться биологическая система: информационный и энергетический. Согласно модели, *информация – это путь движения энергии*, описание формы, в которой она материлизовалась как действующее начало.

В движении по прямой, если оно не бесконечно, видна цель движения. В движении от А к Б цель движения – это Б. В движении по кругу понятие «цель» начинает терять смысл. Действительно, каков смысл движения от А к цели Б, если продолжением этого движения является возвращение к исходному А. Поневоле приходит мысль, что в случае циклического движения дело не в промежуточных целях, а в самом движении: чтобы оно не прекращалось, повторяя один и тот же путь. Так мы подходим к опре-

Электронный архив УГЛТУ

делению существа живого. *Существо живого заключается в акцепции и сохранении энергии в серии непрекращающихся циклических химических реакций* (Чадов, 2007). Чем больше число элементарных квазициклов в цикле и чем больше таких циклов, тем полнее выполняется задача акцепции и сохранения энергии. Процесс, называемый в биологии эволюцией, представляет собой операцию умножения квазициклов.

Начиная с У. Палея, английского просветителя и предшественника Ч. Дарвина, и по настоящее время популярна аналогия жизни в виде работающего часового механизма (Dawkins, 1986; Галимов, 2001). Аналогия с часами не очень удачна – движение этого рукотворного механизма предназначено для достижения цели (определение времени суток), не имеющей отношения к движению. С точки зрения модели квазицикла, смысл (или цель жизни) состоит в самом движении: нескончаемое движение - это резервуар энергии в особой форме. Более оправдана аналогия жизни в виде каскада вертушек, вращающихся в воздушном потоке (Рис.2). Предназначение жизни аналогично вращению вертушек под действием кинетической энергии струи воздуха. Для максимально полного превращения энергии потока воздуха число вертушек должно расти, а энергозатраты на вращение каждой вертушки должны уменьшатся. Современная живая природа демонстрирует, какие формы и функции живого *ей пришлось создать*, двигаясь по пути «увеличения числа энергозахватных вертушек».

Цикличность и возникновение сущего

Сущее (существующее) – сумма живой и неживой материи. Принцип «консервации» энергии в циклическом процессе как выражение сущности живого наводит на мысль об особой роли цикличности для всего сущего. Во-первых, потому, что живое - одна из частей сущего, во-вторых, и в неживом примеров цикличности предостаточно. Назовем, орбиты планет солнечной системы, орбиты электронов, вращение небесных тел вокруг собственной оси, формы галактик (Шкловский, 1976). Циклические и квазициклические изменения широко представлены в геологии (Карогодин, Симанов, 2005). Примечательно, что термин «квазицикл» впервые прозвучал в 1947 году в статье палеоботаника Х. Госсана (Gaussen, 1947).

В октябре 1993 года группа ставропольских ученых провела первую международную конференцию по проблеме циклов природы и общества. К 2005 году ими проведено уже 20 международных конференций по проблеме циклов (13 провел институт им. В.Д. Чурсина и 7 - Северо-Кавказский государственный технический университет). В докладах представлены циклические процессы в самых разных областях живого и неживого. На современном материале демонстрируется универсальность циклической формы движения сущего.

Электронный архив УГЛТУ

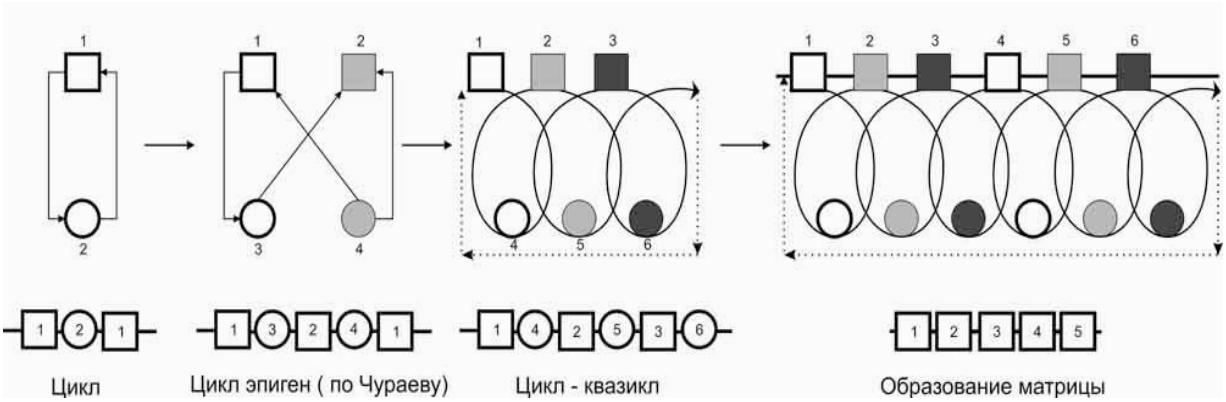

Рис. 2. Образование и эволюция квазицикла. 1) цикл 1-2-1: циклическое взаимодействие между двумя веществами (квадрат и круг); 2) цикл (эпиген по Чураеву) 1-3-2-4-1 – циклическое взаимодействие веществ из двух циклов. Вещества одного цикла (квадрат и круг) показаны белым цветом, вещества другого цикла – серым; 3) цикл-квазицикл 1-4-2-5-3-6- - объединение трёх квазициклов в единый цикл (пунктирные стрелки), в котором продукт 6 (черный круг) действует на продукт 1 (белый квадрат); 4) образование матрицы 1-2-3-4-5-6: вещества, обозначенные квадратами, объединяются между собой, образуя единое вещество - матрицу, с которой последовательно взаимодействуют дискретные вещества, обозначенные кругами. Пять полных квазициклов образуют цикл (три пунктирные стрелки). Схема демонстрирует появление и рост цикла путем увеличения числа входящих в него квазициклов.

Нет более распространенного убеждения в том, что материальные тела и материя в целом находятся в состоянии бесконечного движения и бесконечного изменения (Лункевич, 1960). Возможность бесконечности домысливается, глядя на реальные материальные объекты, которые действительно движутся и способны к разнообразным изменениям. Однако при попытке представить реальный объект бесконечно движущимся и бесконечно изменяющимся, понимая под бесконечным процесс приобретения всегда новых координат и всегда новых состояний, начинаешь понимать, что реальным он быть не может.

Для констатации существующего, реального, материального нужен наблюдатель или отражающий объект, который в состоянии зафиксировать появление тела в зоне своего восприятия и опознать его. Любой мыслимый наблюдатель обладает ограниченной зоной наблюдения и ограниченным набором воспринимаемых характеристик. Невозможно вообразить наблюдателя или же неживой отражающий объект, способный улавливать нечто, бесконечно меняющееся и находящееся при этом в неизвестной точке пространства. Как будто бы, бесконечное движение и бесконечное изменение не совместимы с реальностью объекта. Возникает вопрос, существует ли принципиальная возможность согласовать реальность мира, «данного нам в ощущении» с предположением о возможности бесконечного движения и бесконечного изменения.

Электронный архив УГЛТУ

Ответ на поставленный вопрос утвердительный: да, существует. Реальный объект может находиться в состоянии бесконечного движения и бесконечного изменения, если движение и изменения будут носить циклический характер. Движение по кругу вполне подходит для того, чтобы движение получило возможность стать воспринимаемым. Воспринимаемым из-за повторяемости, позволяющей условному наблюдателю (или отражателю) настроиться на повторяющуюся информацию. Квазицикличность, добавляя к круговому вектору движения вектор прямолинейного движения, обеспечивает и возможность бесконечного изменения.

Существование, или переход материи к циклической форме движения и изменения, создает возможность рецепции материи как существующей, реальной и материальной. Возможность реализуется, если в дополнение к этому возникает и воспринимающий объект. Таким образом, *непременным условием бытия сущего (= реального, материального, воспринимаемого) является его участие в движении по циклической или близкой к ней квазициклической траектории.*

Цикличность, иными словами, повторяемость – непременное условие надежности. Возьмём в качестве примера науку. Она, провозглашая себя носителем истинного знания о мире, считает повторяемость необходимым условием знания. Любое новое знание признается за таковое только в том случае, если оно воспроизводится (повторяется) в наблюдении или эксперименте.

Таким образом, анализ функционального состояния реальной биологической (генетической) системы делает реальным построение обобщенной модели материи. Характерной чертой модели является энергозависимое движение по циклической или близкой к ней квазициклической траектории. Цикличность движения провозглашается причиной возникновения состояния материальности.

В подтверждение приложимости модели к материи вообще далее покажем, что из модели следуют (или согласуются с ней) основные категории материального мира – те, на которых построено наше представление о материальном мире.

Категории материального мира как циклического сущего

Превращение прямолинейного движения в циклическое, как сказано выше, порождает возможность отражения и появления реального мира (сущего). В виду разбиения движения на отдельные кванты (циклы, вихри) сущее предстает состоящим из отдельных (похожих и не похожих) объектов (вещей). Каждый объект - это отражение части сущего другими частями и сущим целиком. Разделенность на части (объекты, вещи) является одним из признаков циклического сущего. Похожие объекты имеют в основе один и тот же цикл (циклы), не похожие – разные.

Электронный архив УГЛТУ

Всё в сущем энергонаполнено. Циклические траектории – это самые оптимальные с точки зрения сохранения энергии пути миграции энергии (Эйген, 1973). Передача энергии от одного элемента другому может произойти и случае их принадлежности разным циклам. Иными словами, наряду с цикличным в сущем имеется и не цикличное. В обоих случаях имеет место взаимодействие с переходом энергии с высокого уровня на низкий. Первопричина любого движения состоит в существовании разных уровней энергии и возможности перехода энергии с одного уровня на другой.

Существование похожих объектов в реальном мире ведет к появлению понятия «число» и исчисления как процедуры описания сущего. Наличие похожих объектов – непреложное условие появления понятия число. Для мира, состоящего только из разных объектов, процедура исчисления теряет смысл.

Исчисление следующих друг за другом циклических актов рождает понятие «время», а исчисление объектов, возникших друг за другом в цикле - понятие «пространство». Издавна отмечается связь понятий времени и пространства (Соловьев, 2005). Генетическая связь понятий - в том, что в основе понятий - исчисление циклов.

В цикле одно событие предшествует другому и этот порядок *постоянно* воспроизводится. В нашем мире этот порядок называется причинно-следственными отношениями**.** В цикле предшествующее событие называется причиной, а последующее следствием. Причинно-следственные отношения имеют место и в событиях, протекающих между элементами разных циклов. Правило остается тем же: причина по времени предшествует следствию и энергия причины выше энергии следствия. Возможность существования причинно-следственных отношений лежит в неравновесной природе сущего. Этого нельзя достичь в равновесной системе, где два сравниваемых события (причина и следствие) взаимосвязаны обратимостью, приводящей к устойчивому распределению всех конкурентов, с которыми они взаимодействуют так же, как и друг с другом.

Причинно-следственные отношения в цикле соблюдаются с вероятностью равной или близкой к единице, обусловливая постоянство, нерушимость, «вечность» природы. Основой природы являются события смены дня и ночи, рождения и смерти, переходы в цикле Кребса и т.д. Все прочие причины и следствия опираются на этот несокрушимый каркас, но не являются основой сущего. Разбитое стекло в окне школы, безусловно, - результат причинно-следственных отношений, но не тех, на которых зиждется вечная природа.

Классики философии кроме категорий причины и следствия, формирующих мировой порядок, отмечали цель, как особый род причинности (Лункевич, 1960). Целью с точки зрения члена цикла является каждый из следующих за ним членов цикла. Целей столько, сколько членов цикла.

Электронный архив УГЛТУ

Множественность целей в цикле сменяется моноцелью в квазицикле, в котором происходит размыкание цикла на одном из членов и переход к другой цепи. Особенность и важность этого члена позволяет именно его и начинающуюся с него цепь событий считать целью. Понятия цели и целеполагания в природе возникли благодаря циклической форме природных явлений.

Проведенное рассмотрение важнейших категорий, характеризующих материальный мир, указывает на то, что своим происхождением они обязаны циклической форме движения материи. Циклическая форма движения имеет непосредственное отношение к мировым константам: числу π (отношение длины окружности к диаметру), числам Фибоначчи, золотой пропорции. Считается, что так идёт оптимизация мироздания и «развитие сущего» (Очинский, 2006). Следует добавить: не только развитие, но и возникновение сущего.

Движение в квазицикле - не что иное как движение по спирали: образ издавна используемый философией для отображения процесса развития материи. Движение по спирали сочетает в себе элемент повторяемости и элемент движения в бесконечность. В контексте нашего рассуждения принципиально важен элемент повторяемости как непременное условие сохранения объектом реальности, материальности, способности быть частью целого сущего.

Квазицикл как вселенский фрактал

Термин «фрактал» был введен в 1975 году Бенуа Мандельбротом в его книге «The Fractal Geometry of Nature» для обозначения нерегулярных, но самоподобных структур. «Фракталом, - по определению Б. Мандельброта,- называется структура, состоящая из частей, которые в каком то смысле подобны целому» (Владимиров, 2006). Из квазициклов, иначе говоря, из витков спирали можно выстроить сколь угодно обширные и сложные структуры. В этом смысле квазицикл удовлетворяет определению фрактала. Отнесение квазицикла к разряду фракталов показывает универсальность квазицикла и избавляет от долгого перечисления примеров квазицикла в природе при каждом его упоминании. Квазицикл как фрактал – уникальный идеальный объект. В нем находит отражение: 1) наличие энергии, 2) факт движения под действием энергии, 3) циклическая форма движения, благодаря которой возможно отражение. Отражение – необходимое условие материальности. По этой причине квазицикл назвали вселенским (лежащим в основе Вселенной) фракталом.

Принадлежность к фракталу дает возможность *объяснить* явление. Для этого надлежит сначала раскрыть смысл данного фрактала, а затем указать место исследуемого явления среди всех прочих явлений, принадлежащих данному фракталу. Так можно подойти, например, к объяснению

Электронный архив УГЛТУ

сознания – одного из труднейших объектов естественно-научного и метафизического исследований (Иванов, 2009).

Феномен сознания

Сознанием называется состояние получения, обработки и ответа на информацию, получаемую живым организмом от внешней и внутренней среды. Сознания можно лишиться, не теряя жизни, например, в результате патологического процесса. Сознание в полной форме отсутствует и в норме во время сна. Поскольку главным объектом сознания является информация, сознание, как правило, противопоставляют материи (Петушкова, 2003). Информацию, действительно, можно противопоставлять материи, как образ объекта противопоставляют самому объекту. В целом же противопоставление не корректно, поскольку под сознанием понимается не только «продукт» в виде информации, но и процессы «получения и сохранения» этого продукта, имеющие, без сомнения, материальный характер.

Феномен сознания связан с мозгом – специфическим образованием, состоящим из миллиардного множества живых клеток. В каждой из клеток имеет место квазицикл: «ген-проген». В дополнение к этому, уже описанному циклическому взаимодействию в клетках мозга происходят циклические взаимодействия иного более высокого уровня. Нервные клетки мозга связаны между собой специальными отростками (аксонами и дендритами) и образуют единую сеть. *Циклические взаимодействия происходят между нервными клетками и между группами нервных клеток*. Детали этих взаимодействий ещё предстоит изучить, но их наличие не вызывает сомнений. Показателем наличия является постоянная биоэлектрическая (тоже циклическая по форме) активность мозга, прекращающаяся только со смертью. Характер биоэлектрической активности зависит от многих причин, в частности, от области мозга.

Состояние сознания возникает как эмерджентное свойство энергозависимых постоянных циклических и квазициклических взаимодействий, проходящих на уровне объединенного между собой огромного количества специализированных (нервных) клеток. Эти взаимодействия обеспечивают возможность: 1) получения информации о внешнем и внутреннем мире объекта, 2) архивации информации за каждый отрезок времени жизни объекта, 3) анализа этой информации для пользы объекта.

Указание на эмерджентность мало приближает к *определению* сознания, однако обнаружение признаков квазицикла в физической деятельности мозга (межклеточные и межгрупповые взаимодействия) меняет дело. У фрактала «квазицикл» есть свой смысл. Он состоит в захвате и удержании энергии в непрекращающихся циклических химических взаимодействиях. Теперь уже и сознание мы можем считать причастным к процессингу энергии во Вселенной, превращению поступательного движения во вращатель-

Электронный архив УГЛТУ

ное и цикличности как условию отражения. В результате открывается родство сознания с двумя другими состояниями, возникающими в результате процессинга энергии. Этими состояниями являются материя вообще и живая материя. *Сознание является специфической формой мирового процессинга энергии, проистекающего в виде квазициклических химических реакций на клеточном и межклеточном уровнях специальной живой ткани* (*мозга*). Иного высшего смысла в сознании нет.

Энергетически обусловленный квазицикл – родовое понятие для всех трёх форм процессинга энергии: материи, живого и сознания. Формы не равнозначны. Между собой они соподчинены как часть и целое (фрактальность). Материя включает как свою часть живое, живое включает как часть сознание. Соподчинение идет по принципу убывания энергии. Энергия материи колоссальна, энергия живого огромна, энергия сознания велика.

Происхождение Мира в научной интерпретации

Материалистическая философия, представляющая мировоззрение науки, вопрос о присхождении материи не рассматривает. Она считает материю вечной, безначальной. Вместе с тем, для современной физики в лице космологии происхождение Мира, точнее, Вселенной в современном виде - один из главных вопросов. Говорит о *начале* и неравновесная термодинамика. Принципиально тезис о вечности материи они не нарушают. Рассматриваются ли гипотезы о пылевидной туманности или сверхплотном первоатоме, как предшественниках современной Вселенной, рассматривается ли гипотеза Большого Взрыва (Симанов, 2008), в нулевой точке отсчёта мыслится, хотя и доселе неведомый, но, определенно, материальный объект. Подразумевается, что этот объект обладает свойствами окружающей нас материи и познаваем. Иное толкование *начала* Мира проистекает из идеи квазицикла.

Приняв циклическое движение за необходимое условие реальности и материальности, материя своим существованием становится обязанной циклической форме движения. При смене движения по кругу на движение по прямой материальность исчезает: исчезает повторяемость – исчезает и материальность. Всё, что было реальным, материальным и существующим не перестает быть, но перестаёт существовать, перестаёт восприниматься как существующее. Оно превращается в *нечто*. *Нечто* потому, что не видимо, не может быть видимо, но по мысли обязано быть. *Идея бытия не рецептируемого нечто – логическое продолжение идеи об образовании реальной материи в результате циклического движения. Не рецептируемое нечто и является началом Мира.*

В циклическом мире целое предстает собранным из частей. Не циклическое *нечто* на части не разделить. Гипотетические элементы его неподвижны по отношению друг к другу и поэтому не видимы друг для дру-

Электронный архив УГЛТУ

га. Равномерное прямолинейное движение *нечто,* подобное ламинарному течению в физике, - одновременно и движение, и покой. В состоянии движения можно удостоверится только в случае превращения ламинарного течения в турбулентное, когда масса потока разбивается на бесчисленное количество вращающихся вихрей и струй. *Нечто* не доступно для анализа. В циклическом мире части его являются и объектами наблюдения, и наблюдателями объектов. В нециклическом мире наблюдателя не выделить.

Нечто в полном смысле этого слова находится вне нашего мира, за пределами материального мира, но не потому, что мы не научились видеть его. Мы никогда не научимся видеть его. Не научимся потому, что стать или не стать видимым зависит в первую очередь от него самого и только в последнюю – от нас. Чтобы часть *нечто* стала материальной и видимой, она должна войти в особое циклическое состояние. Лишь после этого оно может стать в принципе доступной для восприятия.

Свойствами *нечто* являются: 1) прямолинейное равномерное движение в бесконечность; 2) запас энергии, ассоциированной с этим движением; 3) отсутствие возможности внутреннего самоотражения и саморецепции; 5) непознаваемость в принципе; 4) возможность приобретения статуса материи в результате смены прямолинейного движения на циклическое.

Смысл понятия *нечто* восходит к понятию первостихии (апейрона) Анаксимандра (Лункевич, 1960). *Нечто* – это то «не-сущее», что может быть и о чем говорил Аристотель: «Не все не-сущее необходимо не есть» (Самченко, 2007). В отличие от классического понятия «не-сущее» понятие «*нечто*» более определенно. *Нечто*, как и не-сущее, не доступно для наблюдения, но для *нечто* указана причина недоступности. Кроме того, *нечто* является источником энергии для всего сущего. Движение в *нечто* прямолинейное и бесконечное. Получив круговращение *нечто* рождает сущее. Утратив круговращение сущее или возвращается в *нечто* или превращается в ничто.

На рис. 3 это *нечто* представлено в виде консолидированного массива (ламинарного потока), движущегося и устремленного в бесконечность. Массив не разделен на части, и не существует принципа, по которому он мог бы быть разделен. Рассуждая от противного, в нециклическом нечто должны отсутствовать категории циклического мира: число, время, пространство, причина и следствие, цель и целеполагание, рассмотренные ранее.

Идея Вселенной как ламинарного потока, состоящего из атомов, движущихся прямолинейно, принадлежит Демокриту. Эпикуром, а затем Лукрецием Каром (цит. по: Лункевич, 1960) была высказана мысль о возможности отклонения части атомов от прямолинейного движения с созидательными последствиями. И. Пригожин и И. Стенгерс (1986) так комментируют идею турбулентности в поэме Лукреция “О природе вещей”: “ Иногда, писал Лукреций, в самое неопределенное время и в самых неожи-

Электронный архив УГЛТУ

данных местах вечное и всеобщее падение атомов испытывает слабое отклонение – “клинамен”. Возникающий вихрь дает начало миру, всем вещам в природе “. Иначе говоря, авторы подтверждают мнение, что созидание у древних атомистов связывалось с появлением турбулентности в ламинарном потоке атомов. В отличие от древних атомистов в нашей модели ламинарный поток не является частью сущего (мира, природы, Вселенной). Он вне сущего.

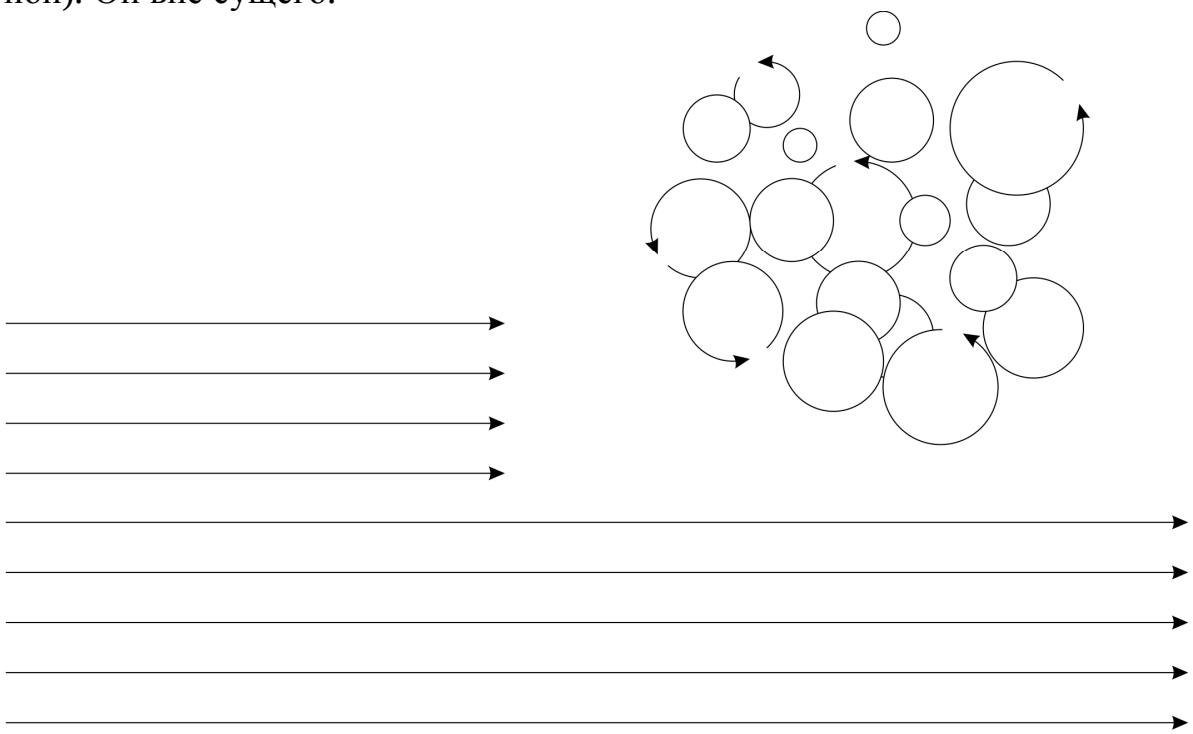

Рис. 3. Превращение части ациклического невидимого *нечто* в циклическое видимое *сущее.* Вечное *нечто* представлено в виде ламинарного потока, устремленного в бесконечность, невидимого для себя и своих частей в виду их неизменяемого положения друг относительно друга. Из–за возникшей турбулентности часть потока разбивается на отдельные циклические струи. Сумма этих струй составляет *сущее*, являющееся видимым, реальным, материальным. *Сущее* обладает энергией, полученной от *нечто.*

Представление о *нечто* является научной абстракцией. Имеющимися в распоряжении человека способами исследования существование *нечто* доказать не возможно. Оно может только мыслится. Свойствами *нечто* являются: 1) недоступность для восприятия; 2) не материальность; 3) обладание колоссальной энергией и 4) способность к производству материи.

В современной космогонии существуют гипотезы о параллельных мирах, темной материи, внеземных цивилизациях. Названные свойства *нечто* исключают его участие в выше перечисленных гипотетических, но явно материальных сущностях. Вместе с тем, образование новых галактик и исчезновение галактик в черных дырах согласуется и с гипотезой существования, и с гипотетическими свойствами *нечто*.

Электронный архив УГЛТУ

В материалистической философии материя первична, дух вторичен, энергия – имманентное свойство материи. В идеалистической философии дух первичен, материя вторична, энергия – имманентное свойство духа. С нашей точки зрения, первично непознаваемое *нечто*. Образование сущего (материи) из нечто происходит на основе энергии *нечто*. Нельзя отнести *нечто* ни к материи, ни к духу, ибо это есть невидимое, но можно предполагать, что это есть сосредоточие мировой энергии. Предлагаемая конструкция не является ни материалистической, ни идеалистической, поскольку началом всего названо неопределенное *нечто*.

Итак, последовательное абстрагирование, начатое с сугубо экспериментальных разработок, закончилось научной абстракцией весьма специфического свойства. Утверждается бытие *нечто* непознаваемого в принципе, обладающего колоссальной энергией и способного к порождению материи. При понятном недоверии к утверждению о существовании того, что непознаваемо в принципе, надо принять во внимание, что это *нечто* обладает свойствами, гораздо более подходящими для образования материи, чем уже известные пылевые и газовые туманности, сверхплотные первоатомы и сверхмощные Большие взрывы. Это *нечто* сообщает материи запас энергии, имманентно присущее движение и циклическую форму движения. Как то же самое сможет произойти (а иначе нет материи), исходя из иных начальных состояний, непонятно.

Для современной науки, имеющей за плечами уже не малый опыт интеллектуальной деятельности, появление тезиса о существовании «непознаваемого нечто» скорее желанное, чем не желанное событие. Ценность познанию придает наличие непознанного, а ещё более, наличие «непознаваемого в принципе». «Непознаваемое в принципе» представляет собой ту точку отсчёта, тот «абсолютный ноль», то неколебимое и не переосмысливаемое бессчётное количество раз основание, на котором только и может быть выстроено представление о мире как о событии, имеющем смысл. Только на первый взгляд тезис о существовании непознаваемого *нечто* выглядит вызывающе. Тезис получен научным путем и дает науке небывалую возможность объяснять факты появления новых порций материи и исчезновения существующих. В этом смысле достоинство науки не уменьшено, а увеличено.

«Непознаваемое нечто» отличается от непознанного своим постоянством. Непознанное после момента познания становится «познанным», хотя и весьма условно, поскольку в последующем многократно переопределяется и дополняется. «Непознаваемое нечто» постоянно в своём качестве. Для субъекта оно существует как категория, как факт, с которым с неизбежностью приходится считаться. Здесь, как нельзя кстати, к аристотелевскому: «Не все не-сущее необходимо не есть» (цит. по: Самченко, 2007), следует добавить: «и с чем сущему необходимо считаться».

Электронный архив УГЛТУ

Творение с участием и без участия Творца

Представленная выше гипотеза о происхождении Мира свидетельствует о том, что в вопросе о *начале* Мира наука и религия могут оказаться весьма близкими друг другу. Для религии *начало* - это Бог Всемогущий Всеведущий Всеблагой и Непознаваемый. Как показано выше, и наука не исключает *начала*. Более того, в свойствах *научного начала* «начинают слышаться» знакомые религиозные интонации. Научный поиск *начала* подводит нас к идее творения. В роли творца выступает *научное начало* со свойствами всемогущего, всеведущего, всеблагого и непознаваемого. Хотя оснований говорить о существовании разумного существа, обладающего указанными свойствами, и не возникло, основания приписать эти свойства *научному началу* имеются.

Научное начало вполне можно назвать Всемогущим, ведь оно, действительно, произвело всё в мире. Указать что-либо существующее кроме этого мы не в силах. Иным словом как «Всемогущий», не назовёшь и то, что поставляет энергию любого вида. Современное естествознание взяло за правило рассматривать материальную вещь в трёх аспектах: структурно-функциональном, энергетическом и информационном. Обозначение «Всемогущий» для донора энергии всего материального мира весьма логично. Современная космология предполагает, что кроме известных видов энергии материального мира есть ещё и «темная» энергия.

С некоторой натяжкой можно присвоить *научному началу* и эпитет «Всеведущий». В виду того, что оно «произвело» мир, в неявном виде оно «знает» всё о мире. «Всеблагой» - личностное отношение сущего к своему источнику. Всё существующее иначе как благом не может считать своё появление в мире. Характеристика «Всеблагого» вполне подходит для определения *научного нечто*. О непознаваемости *научного нечто* было уже сказано выше, и объяснение этому уже дано.

Таким образом, все категории, относимые религией к Творцу, приложимы и к материалистическому *научному началу*. Получается, что творение есть и в религии, и в науке. В религии оно осуществляется Творцом, в науке - проходит без творца. Наука за время своего существования использовала много разных слов в попытке избежать употребления слова «творец» при описании творения. Каждое из них имеет тот или иной «физический» смысл. Ими были: и «сила», и «энергия», и «жизненная сила», и «логика», и «естественный отбор», и «информация». Дня нас принципиально важно то, что понимание «начала» в науке, хотя не совпадает полностью с пониманием «начала» в религии, но близко к нему. Во всяком случае, и в религии, и в науке *начало* - это Всемогущее и Непознаваемое.

Итак, общее основание для концепций религии и науки, о необходимости поиска которого говорили во введении, найдено. Оно состоит в признании той и другой стороной наличия *Вселенского начала* – Всемогущего

Электронный архив УГЛТУ

и Непознаваемого. На этом основании религия и наука, руководствуясь разными целями и используя разные методы, выстроили две не похожие концепции.

Религия – коллективное мировоззрение, построенное на идеях, принимаемых на веру. Необходимость мировоззрения для благополучного существования общества очевидна. Она и явилась причиной появления религии. В виду непознаваемости Вселенского начала это мировоззрение выстраивалось с помощью врожденного разума на основании специально не верифицируемого (не проверяемого и не сведенного в систему) знания об окружающем мире. Такое знание называется верой. Особенности выстраивания такого мировоззрения, обусловленные состоянием общества, рассматривать здесь не будем в виду наличия обширной литературы по данному вопросу.

Надо отдать должное религии – она первая выдвинула идею творца. С её помощью она выстроила мораль и нравственность - правила нахождения людей в мире задолго до того, как наука смогла получить более или менее вразумительные ответы на вопрос о существе мира. Религия является коллективным мировоззрением, изначально предназначенным для употребления в коллективе. Провозвестники религии всегда были учителями и проповедниками, окруженными учениками. Последние распространяли веру далее. Религия в основе своей - истина для всех или многих. Она оперирует чувственно-образными конструкциями, по структуре и манере изложения максимально доступна для усвоения. Церковь как институт видит в религии два достоинства: истинность и массовость. Есть и ещё одно уникальное достоинство – чувство ответственности за общество и за отдельного человека. Это называется ответственностью перед Богом. Религии являются основой идеологий. Несмотря на попытки создания идеологий не религиозного толка, таких идеологий создать не удалось.

Вместе с тем, утверждая себя, религия попыталась присвоить себе исключительное право толковать мир. И ошиблась в наличии такой способности. Ошибка становилось всё более и более явной по мере развития науки. В религии находится столько противоречий, что она согнулась от их тяжести. К примеру, христианству на грани полного отсутствия логики приходится объяснять, почему Бог-добро позволяет существовать Злу, почему одни божественные создания поедают другие тоже божественные создания, почему живое смертно и почему человек всю жизнь несет на себе бремя страха смерти. Руководствуясь сказанным выше, с религий можно снять груз многих проблем. Это облегчит им существование, но о безраздельном господстве в деле объяснения мира, религиям придется забыть.

Наука – систематизированное рассудочное знание, построенное на наблюдении, логике и эксперименте. Теперь, a posteriori, можно утверждать, что и наука двигалась от ощущения Вселенского начала, как всемогущего и непознаваемого. Непознаваемость начала, отсутствие надежды на

Электронный архив УГЛТУ

возможность узнать цель и методы сотворения мира вынуждали человека искать логику мироздания особым путем – исследуя уже сотворенный мир. Вместе с тем, наука не отрицала и не могла отрицать в принципе «целесообразность» «логику» в создании мира. В противном случае, её деятельность по раскрытию этой логики была бы обречена на провал. Польза для человека – главный мотив научной деятельности. Реальность наблюденного, повторяемость результатов эксперимента и достаточность оснований для суждения - всё, что называется верификацией знания - гарантия надёжности науки.

Наука – дело избранных. Избранными делается, избранным адресуется. В наше время, когда научное сообщество разрослось, избранность науки поубавилась. Результаты научных разработок быстро на глазах доводятся до практического использования. Многое делается для популяризации науки, но существа дела это не меняет. Для работы в науке и для понимания науки нужны определенные способности. Ими обладает небольшой процент популяции *Homo sapiens*, и тут ничего не изменишь. Если для религии важно огласить истину и, непременно, в той форме, которая была бы понятна и привлекательна для максимального числа людей (невзирая на социальное положение, уровень образования и интеллекта), то для науки важно лишь первое. Религия по своей сути служит объединению людей на основе определенной идеи. Она совершенно сознательно ставит это своей целью и соответствующим образом организует свою деятельность. Наука не ставит своей целью объединение людей и не берёт на себя ответственность ни за отдельного человека, ни за человеческое общество в целом. Поиск истины в конкретной области – её цель и задача.

Перспективы взаимопонимания

На данном этапе развития общества ясна и необходимость, и возможность компромисса между религией и наукой. Речь идет о здоровье человеческого общества на ближайшие столетия. Наука и религия по отдельности не в состоянии обеспечить развитие общества. Наука в силу своей методологии и организации не может дать ответа на вопрос о месте человека в мире, ибо этот ответ иррациональный. Он складывается из понимания природы человека, развития общества и самоощущения самого человека. Наука не располагает способами сближения людей. На это способна только религия, обращенная к человеку. Однако религия не способна вести дело по рациональному познанию мира, это – предназначение науки. Науке и религии стоит согласиться с тем, что и та, и другая признают существование *начала* Всемогущего и Непознаваемого, но трактовки его «образа» у них разные.

Необходимость персонификации Всемогущего и Непознаваемого в виде Бога, целесообразность диалога с Богом, но и, с другой стороны, воз-

Электронный архив УГЛТУ

можность существования доктрины творения без творца - вопросы дальнейшего обсуждения в науке и религии. Причина персонификации Всемогущего и Непознаваемого может оказаться гораздо глубже, чем это представляется современным материалистам. Пока что у человека Бог – единственный идеал, наделенный колоссальной силой, разумом и благородством – свойствами, имеющими непререкаемую ценность для человека. Если представить человека в качестве очередного этапа эволюции, то пока только он (Бог) может быть примером для подражания и целью, к которой может стремится человек в своём совершенствовании.

Реформа в религии и науке

Тезис о бытии Всемогущего и Непознаваемого, с одной стороны, может рассчитывать на благосклонность обеих сторон, поскольку примиряет религию и науку, с другой стороны, чреват общим протестом опять таки с обеих сторон. В тезисе не предусмотрена персонификация Всемогущего и Непознаваемого как разумного существа. Эта установка очень важна для религии. Для науки тезис разрушает установку на вечность материи и неограниченную познаваемость мира. Самый простой вариант отклика на предложенный тезис (по крайней мере, для ныне живущего поколения) - отвергнуть его. Иначе можно ждать изменений в религии и науке уже в обозримом будущем.

О каких изменениях может идти речь? Науке, привыкшей к мысли о возможности неограниченного познания, придется заняться перечнем проблем, ей не подвластных. Таковые есть, и движение по ним равносильно преследованию миража. Вместе с тем, оснований сомневаться в бесконечности приращения знания в самых разных направлениях нет. Для религии встанет вопрос об архаизмах, не имеющих первостепенного значения для веры, но выглядящих не убедительно в свете научного знания. Тезис о Всемогущем и Непознаваемом будет постоянно концентрировать внимание на основном в религии, способствовать ранжированию элементов религии и тем самым увеличит число её сторонников многократно за счет разделяющих её главную идею.

Консолидация культурного пространства

В культурологии религия и наука рассматриваются как составные части человеческой культуры. Вопросы противоборства между ними затушеваны. Точка зрения культурологов, однако, не более, чем внутри научная установка. Уровня общественного канона она не достигает. Сами культурологи относятся к науке и религии как к общественным феноменам и разбор противоречий между ними, весьма щепетильный по последствиям, не входит в их задачу.

Электронный архив УГЛТУ

Формулировка всемогущего и «непознаваемого в принципе» как научного вывода дает мощную поддержку точке зрения на науку и религию как на синэргические факторы культуры. Религия, являясь основой морали и нравственности, составляет исходную базу искусства во всех его проявлениях, начиная с сюжета и кончая моральными решениями. Предложенная концепция общности религии и науки открывает современному обществу, ориентированному на научный прогресс, возможность избавиться от болезненного раздвоения психики при восприятии искусства с имманентно присущими ему божественными идеалами, романтикой непознаваемого и таинством мироздания.

Консолидация общества

Деятели науки и религии составляют значительную долю культурного слоя, оказывающего существенное влияние на развитие общества. И эта судьбоносная часть общества в настоящее время идейно разобщена. В условиях возрастающей мощи человеческой цивилизации разобщенность чревата разрушением общества. По критерию мировоззрения (научного или религиозного) общество каждой страны расколото. В современной России к расколу примешивается драматизм неопределенности отношений между наукой и религией. Российское общество в целом, хотя и убедилось в пагубности воинствующего атеизма, ещё не готово стать религиозным, глядя на технический прогресс, обусловленный наукой. Последняя же демонстрирует если и не откровенную вражду по отношении к религии, то, по крайней мере, принципиальную отстраненность от неё.

Конфликты между индустриально развитыми странами, с одной стороны, и развивающимися странами, с другой – в значительной степени вызваны не различиями в благосостоянии, а различиями в ментальности, обусловленными соотношением научного и религиозного мировоззрений в этих странах. Новая концепция научно-религиозной близости может способствовать сглаживанию противоречий как внутри общества, так и между народами.

Вопрос о науке и знании

Суждение о бытии Всемогущего и Непознаваемого, полученное на путях науки, даёт новый импульс к рассмотрению проблемы науки и знания. Разум человек получает при рождении как обязательную биологическую принадлежность *Homo sapiens*. На определенной стадии развития человеческого общества разум и рассудок порождают науку как общественный продукт коллективной рассудочной деятельности. Суждение о бытии Всемогущего и Непознаваемого относится к разделу знания, полученного до появления науки. Идея начала мира и его сотворения, а не его безна-

Электронный архив УГЛТУ

чальности, идея всесильности творческого начала, а не всесильности человека, идея принципиальной непознаваемости начала, а не материалистическая уверенность в неограниченности познания соединились в идее Бога и были получены человеком в качестве до научного знания.

Это знание в своей основе надежно. Тезис о бытии Всемогущего и Непознаваемого появился в религии раньше, чем в науке. Возникновение религиозного Бога на заре человеческой культуры часто относят к несовершенству человеческого разума. Правильнее, однако, отнести его к чистому и ясному восприятию мира человеческим разумом, ещё не успевшим усложниться результатами коллективного использования рассудка.

Пример с тезисом о Всемогущем и Непознаваемом показывает существование серьёзного несовпадения понятий знания и науки. Понятие «знание» шире понятия «наука». Об этом убедительно говорил выдающийся биолог Н.В. Тимофеев-Ресовский. Знание включает разделы, не подконтрольные науке, хотя и не менее значимые для человека. В настоящее время вряд ли кто-то усомнится в том, что научное знание будет расти бесконечно. Однако очень важно оценить роль знания, получаемого не научным путем. При рассмотрении вопроса об эволюции человека способность к получению человеком такого знания не должна исчезнуть из рассмотрения.

Ждать или не ждать милостей от природы

Человечество дорого заплатило бы за решение вопроса о границах дозволенного: где лежит граница между желаемым и возможным для человека, с одной стороны, и опасностью для существования человеческой цивилизации, с другой. Современное общество рассчитывает получить ответ от науки. Наука обещает дать ответ при условии достаточного финансирования. Принимая тезис о Всемогущем и Непознаваемом, следует с осторожностью относиться к научным прогнозам. Не лишне обратить внимание на соответствие предполагаемого мероприятия канону добра, исторически сложившегося в обществе и оформленному религией. Этот канон отражает тенденции развития Всемогущего и Непознаваемого и, следуя ему, можно будет избежать неблагоприятных последствий до их появления и ещё до того, как о них заговорит наука. Так называемые «разборки с церковью» весьма знаменательны и полны смысла. Резоны церкви должны тщательно исследоваться наукой на предмет смысла, скрытого за религиозным каноном.

Заключение

Таким образом, у науки и религии есть общее основание - это наличие Всемогущего и Непознаваемомого, являющегося причиной и началом материального мира. На этом основании построены две концепции и соответственно два общественных института (религия и наука), предназначен-

Электронный архив УГЛТУ

ные для выполнения важнейших задач. Для религии – это идеология, объединяющая общество средствами морали и нравственности. Для науки – это познание принципов устройства мира для полезного с точки зрения человека использования. Виду разных целей и разных способов построения оба общественных института отличаются друг от друга. История знает периоды противоборства между ними за власть над обществом. У этого противоборства есть причины, но нет будущего.

Представленная статья по методу является научной, хотя и касается вопросов религии. Как и всякая научная работа, она не содержит истины в последней инстанции. Основную мысль о наличии Всемогущего и Непознаваемого, являющегося причиной и началом материального мира, необходимо исследовать более подробно. Одна ласточка, как известно, весны не делает. Но биологи знают, если есть одна ласточка, наверняка есть и вторая, а, скорее всего и целый выводок. А раз так, то весна, может быть, и состоится.

Список использованной литературы

Чадов Б.Ф., Чадова Е.В., Копыл С.А., Артемова Е.В., Хоцкина Е.А., Фёдорова Н.Б. От генетики внутривидовых различий к генетике внутривидового сходства // Генетика. 2004. Т. 40. № 9. С. 1157-1172.

Чадов Б.Ф. Признаки внутривидового сходства и особенности менделевского подхода к изучению наследственности // Философия науки. 2005. № 3(26). С.94-114.

Чадов Б.Ф. Новый этап в развитии генетики и термин “эпигенетика” // Генетика. 2006. Т. 42. № 9. С. 1261-1275.

Чадов Б.Ф. Квазицикл «ген-проген» – имманентное свойство живого // Философия науки. 2007. № 1(32). С.129-156.

Чадов Б.Ф . Цикличность живого и сущего // Философия науки. 2008. № 2(37). С.134-161.

Галимов Э.М. Феномен жизни: между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции. М.: Едиториал УРСС, 2001. 256 с.

Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. М.: Наука, 1976. 336 с.

Карогодин Ю.Н., Симанов А.Л. Кризис в стратиграфии: методологические и теоретические основания. Философия науки. 2005. № 3(26). С.147-166.

Лункевич В.В. От Гераклита до Дарвина. Очерки по истории биологии. В 2 т. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РФСФР, 1960. 480, 548 с.

Эйген М. Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул. М.: Мир, 1973. 216 с.

Соловьев О.Б. О пространственно-временной инверсии интегративного знания. Философия науки. 2005. № 3(26). С. 3-19.

Электронный архив УГЛТУ

Очинский В.В. К концепции золотой пропорции в естествознании. Метафизика. Век XXI (сборник трудов под ред. Ю.С.Владимирова). М.: Бином. Лаборатория знаний. 2006. С. 256-284.

Владимиров Ю.С. Метафизический принцип фрактальности в физике. Метафизика. Век XXI (сборник трудов под ред. Ю.С.Владимирова). М.: Бином. Лаборатория знаний. 2006. С. 86-117.

Иванов Д.В. Сознание как объект метафизических исследований // Вопросы философии. 2009. № 2. С.86-96.

Петушкова Е.В. Сознание. Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 2003. С. 950-951.

Симанов А.Л. Метафизические основания представлений о пространстве. Часть II. Метафизика, математика, физика // Философия науки. 2008. № 2(37). С.100- 133.

Самченко В.Н. «Бытие» Парменида и логика существования // Философия науки . 2007. № 1(32). С. 6.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

Jacob F., Monod J. Genetic regulatory mechanisms in the synthesis of proteins // J. Molec. Biology. 1961. Vol. 3. P. 318-356.

Monod J., Jacob F. General conclusions: teleonomic mechanisms in cellular metabolism, growth and differentiation. Cold Spr. Harbor Symp. Quant. Biol. 1961. Vol.26. P. 389-401.

Dawkins R. The Blind Wachmaker. Norton, New York. Longman, London, 1986. P. 9.

Gaussen H. L'evolution pseudocyclique et la notion de surevolution // Scientia. 1947. Vol. 81. P. 65-68; цит. по: Давиташвили Л.Ш. Причины вымирания организмов. М.: Наука,1969. С.32.

Автор признателен Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку генетической части работы (грант 08-04-00094-а).

Электронный архив УГЛТУ

УДК 141

В.А. Усольцев

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

ИСТОКИ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. Около 9 тыс. лет назад предки славян-русов прибыли в Европу, скорее всего, как потомки арийской цивилизации. Европейские народы пришли туда спустя 4 тыс. лет и постепенно вытеснили праславян на восток. На протяжении более 5 тыс. лет Приладожье и Приильменье заселяются славянскими племенами. В XXIV веке до н.э. были основаны города Словенск и Руса. В VI веке языческое славянство как мощное объединение, противостояло самой Византийской империи. В VIII веке заложена Ладожская крепость, в IX веке - Великий Новгород, один из наиболее значительных центров просвещения в Европе. В XV веке Новгород был захвачен Московским княжеством, и была открыта новая страница русской истории.

Ключевые слова. Славяне-русы, арийцы, Европа, Аркона, Ладога, Новгородская республика.

V.A. Usoltsev

THE ORIGINS OF RUSSIAN CIVILIZATION

Abstract. About 9 thousand years ago the ancestors of Slavs-Russes arrived Europe, most likely, as descendants of the Aryan civilization. European peoples came there to 4 thousand years later and gradually superseded the Slavs to the East. For over 5 thousand years the Ladoga and Il'men' areas were occupied by Slavic peoples. In XXIV century BC the towns Svovensk and Rusa were founded. In the VI century slavic peoples as a powerful Union, resisted the Byzantine Empire. In VIII century was built the Ladoga fortress, in the IX century was founded Velikiy Novgorod, one of the most significant centres of education in Europe. In the XV century Novgorod was captured by the Moscow Principality, and a new page of Russian history was opened.

Keywords. Slavs-Russ, Aryan civilization, Europe, Arkona, Ladoga, Novgorod Republic.

Прервалась связь времен в русской истории. Уже в наше время «…в учебники истории специально вводилась мысль о том, что русский народ молод. Он не имел никакой древней истории: до X века новой эры сидел на деревьях в совершенно диком состоянии и ждал своего крещения» (Тюняев, 2011). «Мы отлучились от многовекового духовного опыта российской

Электронный архив УГЛТУ

культуры во всей его многогранности, - полагает О.Д. Маслобоева (2007). – Может быть, обращение к этому опыту именно в тех его аспектах, которые были преданы забвению, даст нам обретение твердой почвы для выработки собственного мировоззрения» (с. 5).

«После гибели Гипербореи, - пишет В.Н. Демин (2009), - наши прапредки постепенно расселились по просторам Восточной Европы, не менее двух раз побывали в Передней Азии, достигнув Египта (в библейские времена и на волне скифского нашествия), с гуннами дошли почти до Атлантического океана и вернулись назад, основали мощнейшее государство средневековой и новой истории – Россию, вновь заселили и освоили Север Евразии и Сибирь. Русские всегда и вновь возвращаются на родину предков» (С. 137).

Временну́ю привязку миграциям ариев дает А.А. Клёсов (2013а), основатель нового научного направления – ДНК-генеалогии, «…науки, которая в своей основе рассматривает скорости мутаций в ДНК и на этом основании определяет времена древних миграций, времена жизни предков групп людей. …ДНК-генеалогия занимается не “народами”, а родами, которые передают потомкам свои наследственные метки и таким образом выявляют древние миграции в ходе тысячелетий, и порой в ходе десятков тысяч лет. …ДНК-генеалогия изучает негенные области ДНК, поскольку гены перетасовываются между ДНК матери и отца, и никакой генеалогии там не найти, тем более после нескольких поколений» (с. 235, 242).

Мало кто из современных русских людей слышал, что их прямые предки русы заселяли по историческим меркам совсем недавно, всего 600-700 лет назад, всю Центральную Европу. Согласно исследованиям А.А. Клёсова (2013а), основной род восточных славян (гаплогруппа R1a) примерно 9 тысяч лет назад прибыл в Европу из Южной Сибири, скорее всего - с Алтая. Другой род, основной род западноевропейцев, R1b, прибыл в Европу после длительной миграции из Центральной Азии, около 5 тысяч лет назад и там, в Европе остался» (с. 231). Таким образом, европейские народы по отношению к нашим предкам «вторичны», т.е. пришли в Европу и сформировались позже. Под давлением (отнюдь не мирным) носителей гаплогруппы R1b род R1a примерно 5 тысяч лет назад перешел из Европы на Русскую равнину. Затем примерно 4500 лет назад арии разделились на несколько миграционных потоков и разошлись на юг, через Кавказ и Месопотамию, на Ближний Восток; на юго-восток – в Среднюю Азию и Иран; еще восточнее – на Южный Урал и далее в Индию.

Примерно 4 тысячи лет назад уральская гаплогруппа двумя потоками двинулась в сторону Балтики: один мигрировал в сторону Южной Балтики и прибыл туда примерно 2500 лет назад. Это современные русские, литовцы, поляки. Второй поток с мутациями, отличающими его от первого, достиг территории современной Финляндии много позже, 2000-1500 лет назад. Поэтому, - считает А.А. Клёсов (2013б), - «финнов совершенно на-

Электронный архив УГЛТУ

прасно пристегивают к истории северного региона РФ» (с. 266), напрасно Рюрику приписывают скандинавское «гражданство» и напрасно утверждают: одни – «…что швед он был, другие – норвежец, третьи – датчанин, четвертые – угро-финн» (с. 245). Сегодня носителями гаплогруппы R1a (ариев) являются 63% (а в ряде российских селений-весей до 90%) этнических русских, такими же носителями являются 50% украинцев, белорусов, поляков, 20% современных немцев и 2-4% современных англичан. Таким образом, чем больше удален род от этнических русских к западу, тем процент ариев ниже (Клёсов, 2013а).

Еще более поразительные выводы можно найти у М. Орбини (1563?-1610), хорватского историка и родоначальника южнославянской исторической науки, «далматского Фукидида» (по другой версии – бенедиктинского монаха и аббата, итальянского историка). В 1601 году на основе анализа более 330 древних письменных источников, ныне утерянных (М. Орбини пользовался русскими летописями, византийскими, немецкими и венецианскими сочинениями, а также Каллимахом, Кромером, Варшевицким, Гайком, Дубравским и сотнями других авторов, о которых нынешние историки даже не слышали), он написал на итальянском языке книгу «Славянское царство» (рис. 1). Сразу же последовала череда скандалов, связанных с ней. Против книги ополчилась традиционная история, а следом за нею католическая церковь. Издание немедленно было занесено в Индекс запрещенных книг и чудом избежало уничтожения (http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3525096).

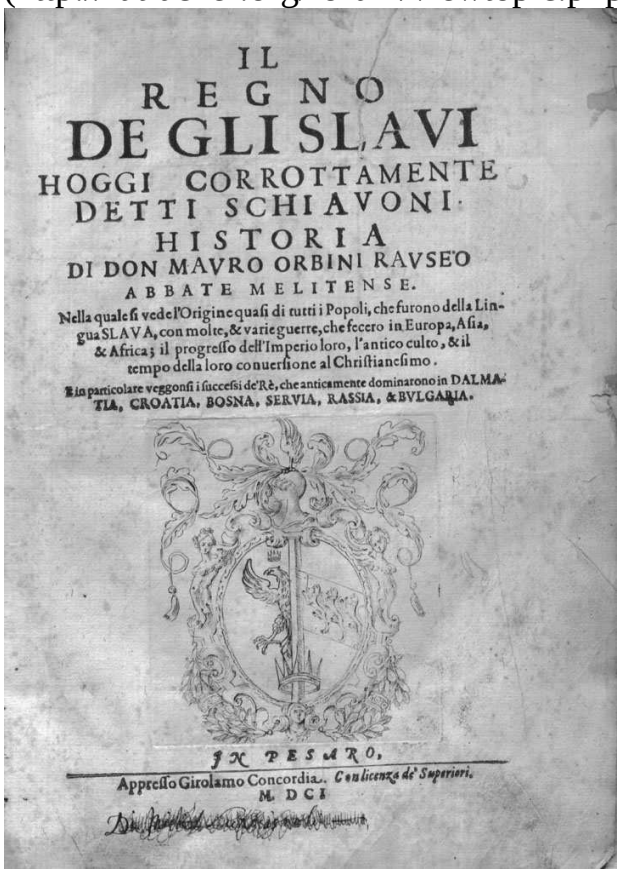

IL
REGNO
DE GLI SLAVI
HOGGI CORROTTAMENTE
DETTI SCHIAVONI
HISTORIA
DI DON MAVRO ORBINI RAVSEO
ABBATE MELITENSE.
Nella quale si vede l'Origine quasi di tutti i Popoli, che furono della Lingua SLAVA, con molte, & varie guerre, che fecero in Europa, Asia, & Africa; il progresso dell'Imperio loro, l'antico culto, & il tempo della loro conuersione al Christianesimo.
Et in particolare veggonsi i successi de' Rè, che anticamente dominarono in DALMATIA, CROATIA, BOSNA, SERVIA, RASSIA, & BVLGARIA.
IN PESARO,
Appresso Girolamo Concordia. Con licenza de' Superiori.
M. DCI

Рис. 1. Титульный лист книги М. Орбини (1601), изданной в Италии, в Пезаро (http://www.tinlib.ru/istorija/slavjanskoe_zavoevanie_mira/p2.php).

Через сто с лишним лет после выхода труда М. Орбини дубровницкий дипломат на русской службе Савва Рагузинский-Владиславич (тот, что в 1705 году привез Петру купленного в Стамбуле арапчонка Ибрагима) преподнес Петру I экземпляр «Славянского царства». Петру I книга так понравилась, что по его указанию в 1722 году она была переведена Саввой (с большими сокращениями) на русский язык под названием «Книга Историография початия имене, славы и расширения народа славянского и их царей и владетелей под многими

Электронный архив УГЛТУ

именами и со многими царствиями, королевствами и провинциями». Начинается она следующим вступлением: «Собрана из многих книг исторических, чрез господина Мавроурбина Архимандрита Рагужского, в которой описуются початие и дела всех народов, бывших языка Славенского и единого Отечества, хотя ныне во многих Царствиях рассеялся чрез многие войны, которые имели в Европе, во Азии и во Африке расширения их Империи, и древних обычаев в разных временах, и познание веры Христа-Спасителя, под многими Владетельми» (рис. 2).

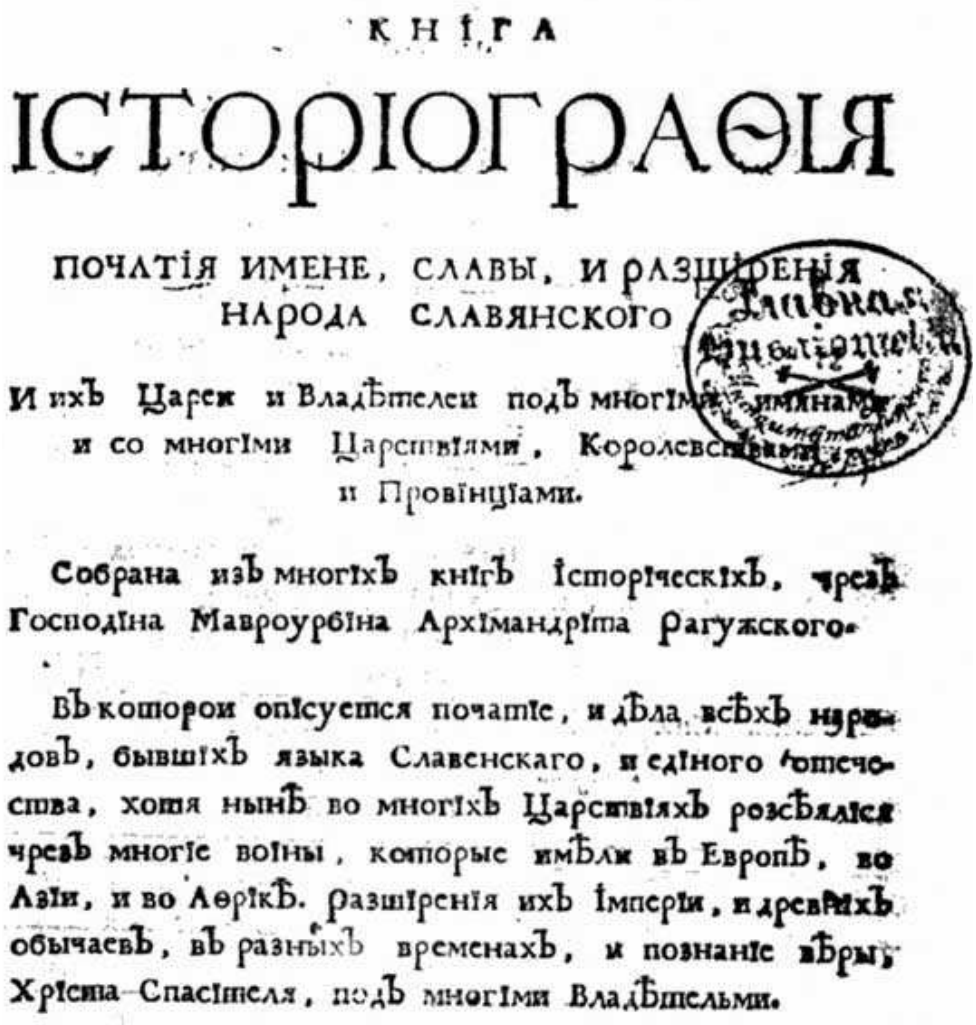

КНІГА
ІСТОРІОГРАѲІЯ
ПОЧАТІЯ ИМЕНЕ, СЛАВЫ, И РАЗШИРЕНІЯ НАРОДА СЛАВЯНСКОГО
И ихъ Царех и Владѣтелех подъ многими именами и со многими Царствіями, Королевствами и Провінціями.
Собрана изъ многихъ книгъ Історическихъ, чрезъ Господіна Мавроурбіна Архімандріта Рагужского.
Въ которои описуется початіе, и дѣла всѣхъ народовъ, бывшихъ языка Славенскаго, и єдіного отечества, хотя нынѣ во многихъ Царствіяхъ розсѣялся чрезъ многіе воіны, которые имѣли въ Европѣ, во Азіи, и во Аѳрікѣ. разшіренія ихъ Імперіи, и древнихъ обычаевъ, въ разныхъ временахъ, и познаніе вѣры Хрісна Спасітеля, подъ многіми Владѣтельми.

Рис. 2. Титульный лист русского перевода книги М. Орбини (1722).

В ней можно прочесть далее: «Русский народ является самым древним на земле народом, от которого произошли все остальные народы. Империя мужеством своих воинов и лучшим в мире оружием тысячелетиями держала всю вселенную в повиновении и покорности. Русские всегда владели всей Азией, Африкой, Персией, Египтом, Грецией, Македонией, Иллирией, Моравией, Шлёнской землёй, Чехией, Польшей, всеми берегами Балтийского моря, Италией и многими другими странами и землями...» (Орбини, 1722). И еще: «…Славянин, или славон, означает не что иное, как «славный». Исполненное гордости от столь частых триумфов над врагами, чему свидетельством является огромное число завоеванных царств и стран,

Электронный архив УГЛТУ

это предоблестное племя присвоило себе имя славы, сделав "Slaua", что значит "слава"… Аймоин Монах и Иоганн Авентин полностью разделяют мнение Еремея, называя славян не только славным, но и глубоко уважаемым и самым могущественным из всех народов Германии» (Орбини, 1722, 2010). Мавро Орбини утверждал, что от славян произошли бургундцы, шведы, финны, готы, готы-аланы, даки, норманны, фраки или турки, венеды, померанцы, брицаны, авары. Плюс ещё более десятка народов, ныне практически не известных.

В 2010 году книга М. Орбини «Славянское царство» вышла в полном переводе с перепечатки издания 1601 года, осуществленной в Пезаро в 1606 году в обход цензурных препон под новым названием «Происхождение славян и распространение их господства». Экземпляр этого издания хранится в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки.

В середине XIX века Александр Васильев доказывает: «Громившие Европу скифы, геты, сарматы, алланы, хорбаты, гунны, болгары и другие вовсе не были пришельцы азийские, но разноименные и однонародные – славяне, обитавшие на берегах Каспийскаго, Азовскаго, Чернаго (Древле-Русскаго) морей и по Дунаю» (Васильев, 1858. С. 101).

Президент Российской академии наук, филолог и литературовед, адмирал А.С. Шишков считал наш язык «ближайшим к первобытному»: «Если даже только по историческим событиям рассуждать о славенском языке, то очевидно, что он был самодревнейший и ближайший к первобытному языку, ибо одно исчисление скифо-славянских народов, под тысячами разных имен известных и по всему лицу земли расселившихся, показывает уже как великое его расширение, так и глубокую древность. …Я почитаю язык наш столь древним, что источники его теряются во мраке времен...» (Шишков, 2002).

Шишков Александр Семенович (1754-1841).

Об этом же писал русский ученый Егор Иванович Классен (1795—1862): «Между тем история древнейшей славянской Руси так богата фактами, что везде находятся ее следы, вплетшиеся в быт всех народов европейских, при строгом разборе которых Русь сама собою выдвинется вперед

Электронный архив УГЛТУ

и покажет все разветвление этого величайшего в мире племени... Славяне-венеды принесли на Балтийское поморье свою грамотность за 2000 лет до Р.Х.» (Классен, 1854). Ссылаясь на БСЭ, М.Н. Задорнов (2013) отмечает, что венеды (славяне) населяли Европу уже в III тысячелетии до нашей эры. До Рима еще более 2000 лет!

В.С. Леднёв (2010) критикует сторонников антиславянской «научной» стратегии, утверждавших, что «этнонимы *венеты* и *славяне* генетически не связаны между собой», и полагает, что первым, кто еще в XIV веке «фактически докопался до истины», был итальянский путешественник епископ Джованни Мариньола, показавший, что этноним *славяне* происходит от этнонима *венеты*. Обобщив множество источников, В.С. Леднёв (2010) дал общую картину развития русско-славянского этноса на протяжении многих веков, обосновал первенство наших предков в оптимизации графического кодирования речи, где каждому звуку соответствует своя буква. Этот принцип был реализован более 3 тыс. лет назад в русско-венетской азбуке, практически не изменившейся в ее восточнославянском варианте до нашего времени (рис. 3).

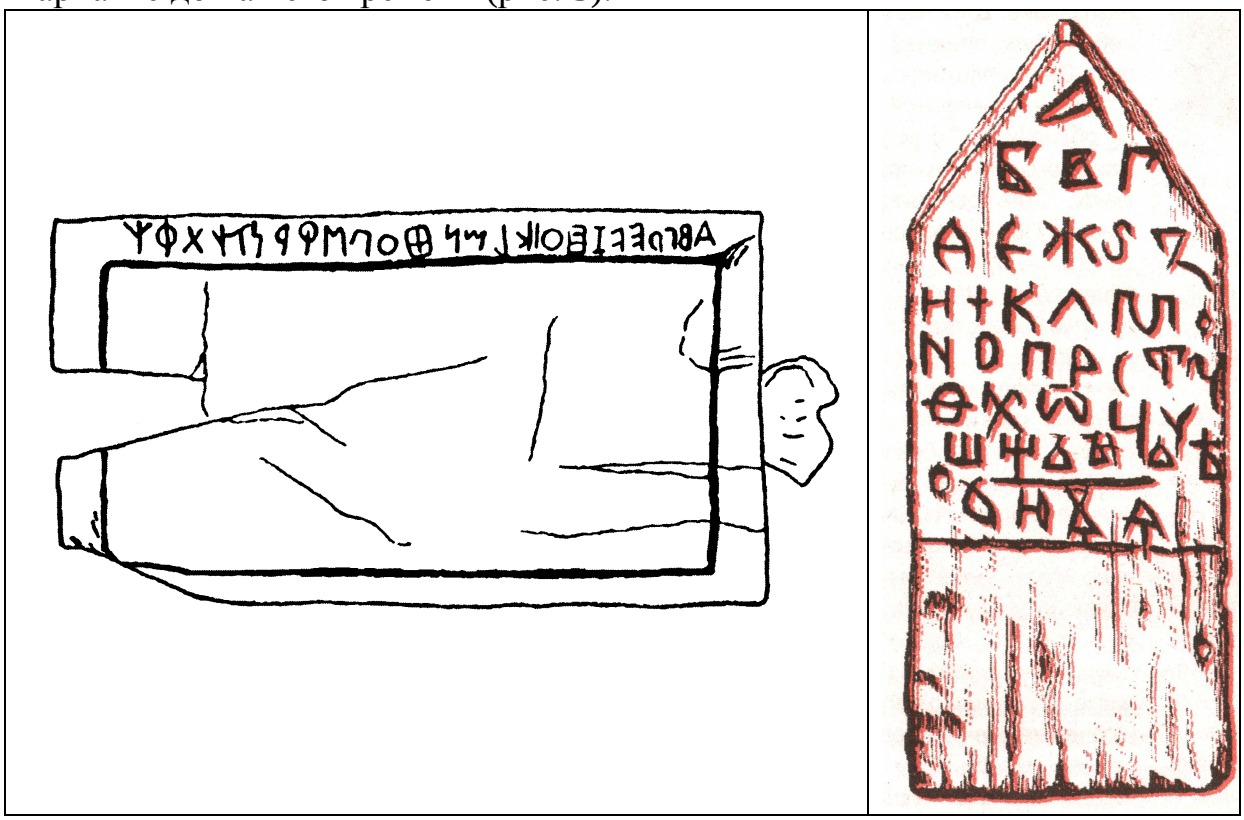

Рис. 3. Найденные археологами предметы письма (дощечки-церы), разделенные расстоянием 2 тыс. км и огромным временем (тысяча лет), но практически идентичные по исполнению и назначению: слева – цера с русско-венетской азбукой Марсилианы (VIII век до н.э.), справа – новгородская цера с русской азбукой XIV века (Леднёв, 2010).

В книге «Откуда ты, Русь?» (1995, 2013) С. Лесной пишет: «Исследуя корни славян, автор столкнулся с поразительным фактом, не объясненным и вовсе не оцененным историками (мы будем дальше говорить

Электронный архив УГЛТУ

лишь о европейских историках, ибо лишь они и занимались историей Западной Европы): для славян, самого крупного и в прошлом, и в настоящем народа Европы, не находится места, когда речь заходит об их происхождении!.. Славяне в Европе автохтоны, то есть коренные жители… Три основные черты славян определяют их жизнестойкость: необыкновенное трудолюбие, доходящее иногда до самоистязания, любовь к родине, часто даже не осознанная умом, и талантливость… Нам долго не давали места под солнцем… Нас веками натравливали друг на друга. Даже в истории не дают надлежащего места. Но это время уже прошло. Славянские народы поднялись и сами напишут свою историю, в которой будут правда и должное место каждому. Как могло случиться, что этот многомиллионный народ появился на арене истории лишь в начале VI века?» (с. 206).

П. Мятлева (1911), комментируя «норманскую» теорию, использует образ дерева, растущего без своего корня: «Вся история России являлась могучим, ветвистым и пышным деревом, – будто без корня. Это нелепо. Чтоб дать какое-нибудь начало нашему несомненному существованию, мы придумали полусказочное предание о призвании русским народом трех братьев, будто бы шведов или норманов, для управления нами, так как мы сами, славяне, себе не умели, дескать, устроить прочнаго государства. А вместе с тем на почве этой сказки выросло государство не скандинавское, а чисто русское. Ведь это все равно, как если бы мы, не видя корней прекраснаго, густолиственнаго растения, далеко спрятанных в земной глубине, - сочли бы его цветущим и разростающимся без корня. Так же невероятно думать, что русский народ окреп и вырос, как бы сказать, сверх почвы, – благодаря нормано-шведской прививке» (вып. 1. С. XVII).

Одно из первых упоминаний о славянах – «суовенах» появилось на карте Птолемея во II веке. В.В. Седов (1979) считает, что начиная с середины I тысячелетия н.э. славян стали называть своим именем, но наряду с этим в ходу были и другие названия – анты, руги, венеды и др.: «В сочинениях византийских историков имеются сведения о различных сторонах жизни и быта славян. Рассказывается о военном искусстве, боевых успехах и неудачах славян, об их политической организации и вождях, о поселениях и жилищах, об отношениях с Византией, аварами и другими племенами» (с. 31).

Корни славян Л.Р. Прозоров (2010) видит в лужицкой культуре (период поздней бронзы в бассейнах Одера и Вислы) на территории, примыкающей к Балтийскому морю с юга и возникшей 32 века назад, когда еще стояла Троя (рис. 4). Истоки славян он видит, прежде всего, в общности балтийских венедов (венетов), о которых первым упомянул Корнелий Непот (58 год н.э.), а более подробно они описаны Тацитом. «Явившись в сочинении Тацита, - пишет Л.Р. Прозоров, - венеды кочуют по страницам сочинений географов вечного города без особых приключений полтысячи лет» (с. 17).

Электронный архив УГЛТУ

А.Г. Кузьмин, особое внимание уделявший сообщениям источников о русах в Средней Европе, выражался достаточно категорично: «Тождество ругов и русов не гипотеза и даже не вывод. Это лежащий на поверхности факт, прямое чтение источников, несогласие с которыми надо серьезно мотивировать» (цит. по: Прозоров, 2010). Л.Р. Прозоров показывает, что руги, русы, варяги и балтийские славяне – это все одно и то же. Расцвет варяжской Руси (славянских городов Варяжского Поморья) Л.Р. Прозоров датирует периодом от 793 до 1066 гг., когда погиб в битве с англичанами Харальд Суровый – последний вождь викингов, он же – поэт, он же – зять Ярослава Мудрого.

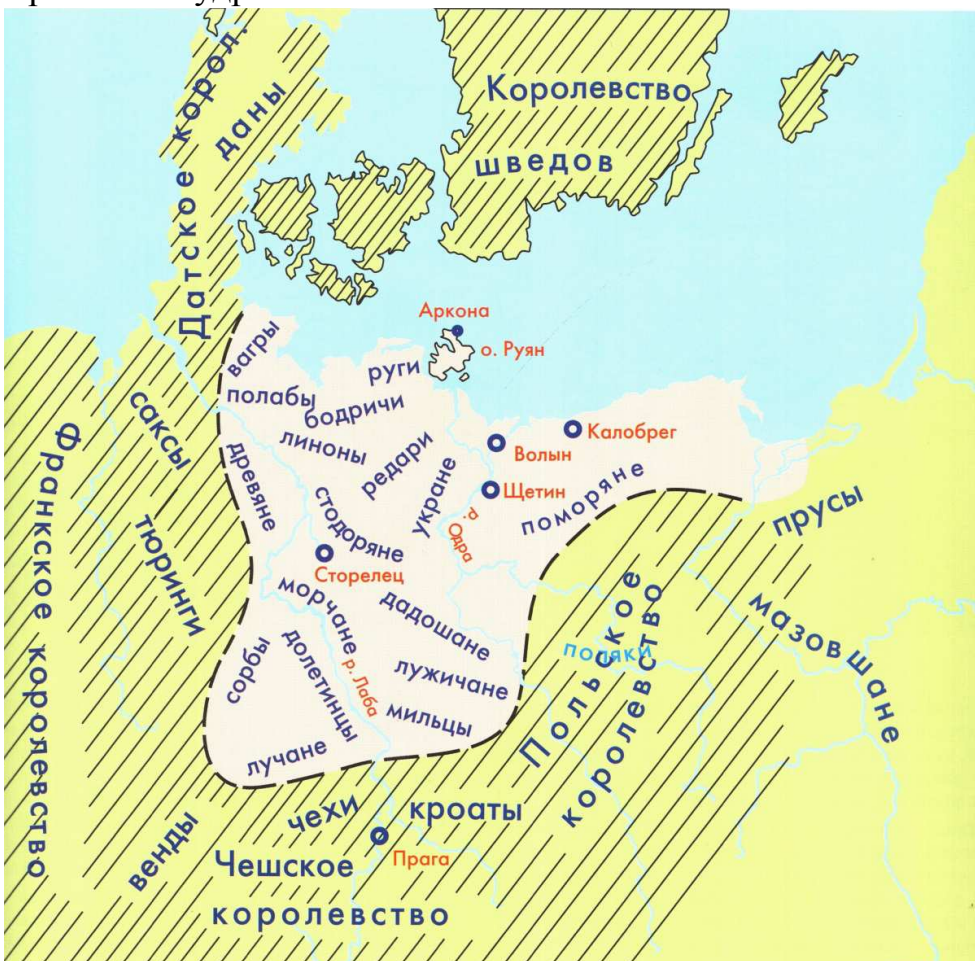

Рис. 4. Западные языческие славяне в окружении христианских государств Европы до крестового похода и погрома 1168 года (Мокеев, 2012).

Исследователь древнерусской цивилизации и истории русской архитектуры Геннадий Яковлевич Мокеев пишет сегодня (2012): «Русская цивилизация на Русской земле зародилась во II тысячелетии до Рождества Христова и существует как самобытная высокоразвитая культурно-историческая общность вот уже три тысячи лет. За все это время, базируясь на оседлом русском племени, народе, нации, она развивалась в стране с разными названиями… Русская цивилизация на востоке Европы набрала мощь в IX-XII веках», в то время как в центре Европы под натиском католических государств «медленно погибала западнославянская цивилизация» (с. 12, 15).

Электронный архив УГЛТУ

Центрами западнославянской (варяжской) цивилизации были два острова – Волын и Руян-Рюген. Главным торговым городом-портом Варяжского Поморья был Волын-Винета. Адам Бременский писал: «Это поистине самый большой из всех городов, какие есть в Европе. Населяют его славяне и другие народы…». Это был языческий мегаполис средневековой Европы: «Уже в IX веке он занимал площадь в 50 гектаров, - пишет В.В. Фомин (2005), - и его население в X веке состояло порядка из 5-10 тысяч человек».

На выступающем в море скалистом мысу острова Руян-Рюген высотой более 40 м стоял священный город Аркона (рис. 5 и 6), на центральной площади которого находилась святыня всех балтийских славян – деревянный храм бога Святовита (Свентовита, Белобога, Бога богов). При храме содержался священный, совершенно белый конь. Судьбоносные кони содержались при богах и континах многих городов славян (словен). В Щетине Поморском при храме Триглава содержался черный конь, при храмах других славянских городов – кони других мастей (Мокеев, 2012). Г.Я. Мокеев (2012) пишет далее: «При храме Святовита имелось особое войско в 300 вооруженных всадников, а в конюшнях Арконы содержалось для них, очевидно, вдвое большее количество белых коней (по образцу белого коня Святовита). Явление было удивительным, так как особых войск при храмах других городов в Европе не существовало. Храмовое войско, бесспорно, считалось у словен священным. Оно состояло, вероятнее всего, из посланцев-юношей 300 ругских родов. …300 всадников охранной дружины храма Святовита назывались витязями» (с. 56).

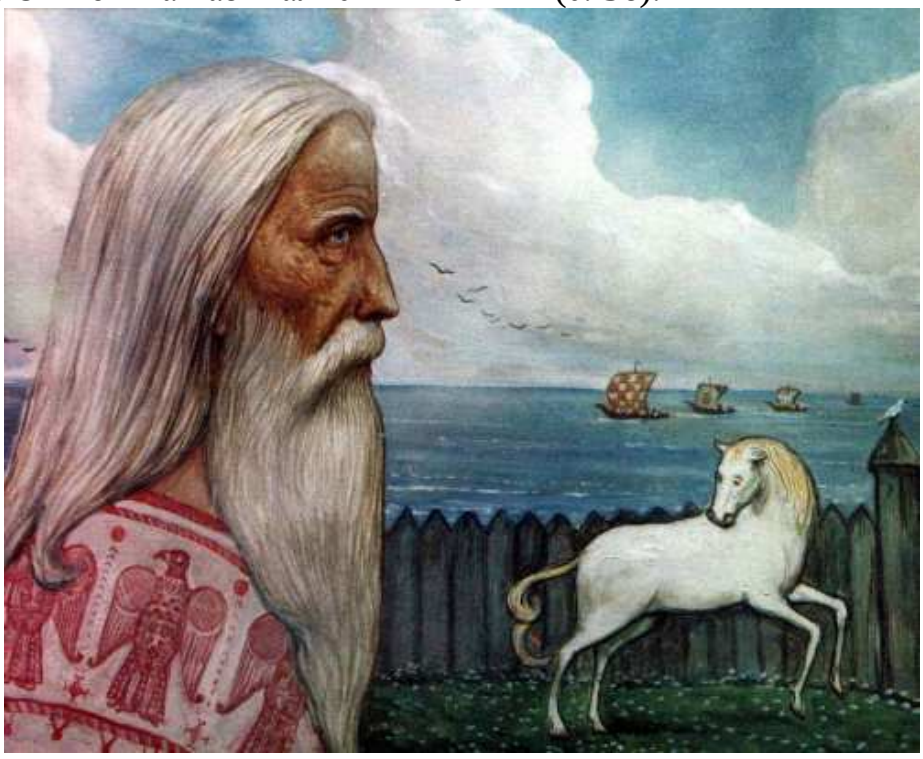

Рис. 5. Остров Руян-Рюген. Жрец и белый арконский конь.
Худ. И.С. Глазунов.

Электронный архив УГЛТУ

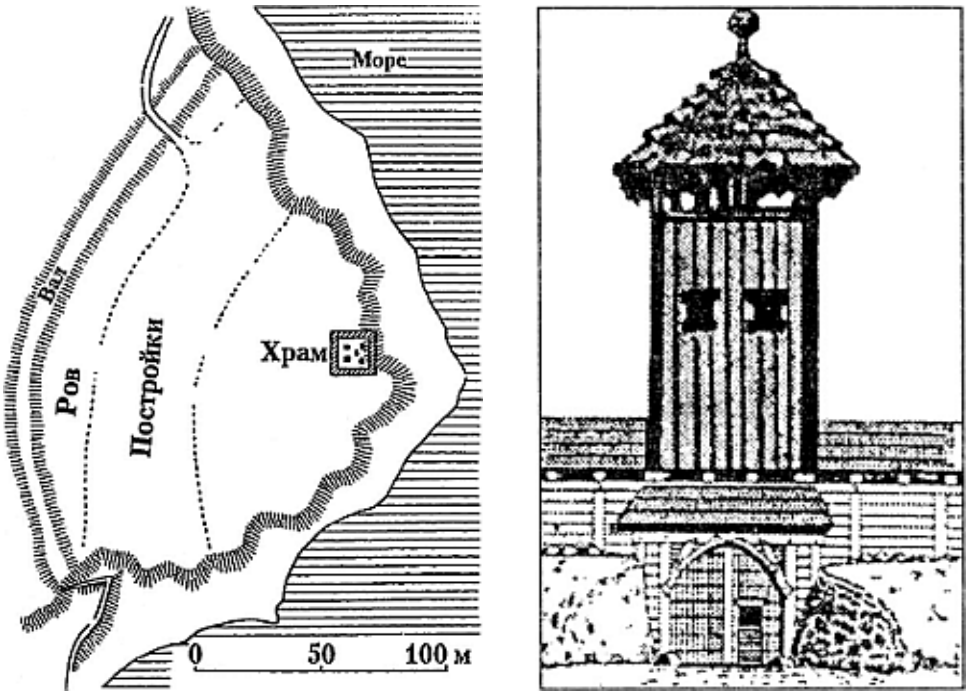

Рис. 6. Аркона и местоположение храма Святовита по данным раскопок К. Шукхардта (слева) и один из вариантов реконструкции врат Арконы, по Л. Нидерле (справа) (Гаврилов, Ермаков, 2009).

Гравюра, изображающая рюгенского бога Святовита (по: Montfaucon, 1722).

Вот как описывает храм Святовита (Световида) при посещении его князьями Рюриком и Олегом русский филолог, поэт и прозаик Григорий Андреевич Глинка (1776-1818) в книге «Древняя религия славян» (1804): «Князь… пошел вокруг храма, желая осмотреть его. С долу он казался ему не велик; но Рурик удивился, нашедши его огромным. Он был окружностью в 1460 шагов. Двенадцать огромных яшмовых столпов Коринфскаго чина поддерживали навес его кровли; оглавия их были из позлащенной меди. Триста шестьдесят окон и двенадцать врат его заключались медными затворами. …Храм сооружен был из светлосераго дикаго камня. Свесы от стены до столпов измерялись двумя большими шагами, имея шесть ступеней восходу. Кровля, полушаром, состояла из вызолоченной меди. Посреди ея стоял медный позолоченный истукан Световида; по краям, на четыре стороны, поставлены были четыре истукана, изсеченные из белаго мрамора. …Рурик с Олегом входят в храм чрез врата восточныя, и божественный страх объемлет их душу: они зрят лице Световида, сияющее, яко медь в горниле» (с. 132, 137-138, 141).

Электронный архив УГЛТУ

После пения «жрецов, составляющих семь поющих ликов», и пляски «четырех младых дев» …«лице Световида становилося светлее; по окончании пляски истукан поколебался. Первосвященник, двенадцать жрецов, ликовствующие, певцы, игратели, трубогласители, предстоящие пророки и творцы пали на землю; и тогда рек Световид:

Князь Рюрик. Старинная гравюра. (по: Васильев, 1858)

“Имя твое есть от запада и до востока,
И от предел моих к северу твой есть предел;
Слава твоя да наполнит вселенную;
Яко песок на брегу, тако племя твое;
Тысящью лет изочту я твой век;
И да поклонится всякий тебе человек!”.

Песнотворцы собрали глаголы сии, написали на златой доске и вручили Рурику; он, прочитав их, отдал для истолкования пророкам. Тогда лице Световида утратило сияние, и лики возвестили отшествие его на трубах, рогах и бубнах» (Глинка, 1804. С. 147-149).

В других племенных центрах славян, как и в Арконе, содержалось также по 300 витязей, набранных из других словенских племен. Это были охранные войска священных градов-крепостей. Поэтому в битвах впереди славян выступали по 300 витязей на конях, одноцветных с конем божества: на белых конях 300 витязей Святовита, на черных – 300 витязей Триглава, на рыжих – 300 витязей Яровита (Мокеев, 2012). Согласно исследованиям русского ученого XIX века Д.О. Шеппинга (1849), Святовит был тождествен Яровиту, а Яровит был тождествен Радегасту в Ретре (ныне городище близ г. Фельдберг в округе Нойбранденбург), славянском городе-крепости и религиозном центре ратарей — одного из племен полабских славян.

В книге «Сокровища Ретры», впервые изданной в Берлине в 1771 году, «штрелицкий придворный проповедник» А.Г. Маш описывает собрание 60 «древних богослужебных предметов» общей массой около 200 кг, найденных в конце XVII века пастором Шпонхольцом на месте святилища Ретры. Эти отливки из сплава золота, серебра, меди и цинка «нигде не

Электронный архив УГЛТУ

имеют себе подобных, но представляют собой единственные свидетельства о великом и могущественном народе, который наводил ужас на римлян уже в самые древние времена». Ретра – главный город ратарей-редариев-вендов-венетов был разрушен христианами дважды – в 955 году и после 1157 года. После последнего сожжения и разрушения города и храма, посвященного богу Радегасту, Ретра уже не оправилась (Маш, 2006). По утверждению А.Г. Маша, местные жители эпохи Ретры говорили на вендском (венетском) языке и «пользовались руническими письменами, которые намного древнее готских букв Ульфилы».

Надписям на древних фигурках богов, в свое время тщательно скопированным и запечатленным А.Г. Машем на гравюрах, современный доктор философии, «палеограф» и «рунолог» В.А. Чудинов (2006) посвятил специальное исследование, в котором доказывает, что язычество славян представляет собой «вырожденный ведизм», а все надписи выполнены русскими рунами. Прочтение их В.А. Чудиновым раскрывает «историческую драму руссов IX-XI веков».

Еще в середине XVI века в Европе помнили о Руси, русиях-ранах с острова Руян-Рюген. Г. Меркатор в «Космографии» писал (цит. по: Забелин, 1876): «На острове Русция том живали люди идолопоклонники, раны или рутены имянуемые, люты, жестоки к бою, против христиан воевали жестоко, за идолов своих стояли. Те рутены от жестокосердия великого едва познали после всех христиансткую веру. Того острова владетели таковы вельможны, сильны, храбрые воины бывали, не токмо против недругов своих отстаивалися крепко, но и около острова многие грады под свою державу подвели... и воевали с датским королем и со иными поморскими князьями и с Любскою областию воевали много, и всем окрестным государствам грозны и противными были. Язык у них был словенской да вандальской. Грамотного учения не искали, но и заповедь между собой учинили, чтобы грамоте, не токмо воинским делам, прилежные охотники были…». В упомянутой книге М. Орбини (1722) говорится об употреблении кириллицы в Западной Европе: «... и сами Принцепсы Норицкие употребляли буквы славянские в народных письмах, якоже зрится во церкви Святого Стефана в Вене»…

О любопытном и примечательном случае сообщает русский историк Н.М. Карамзин (2009) со ссылкой на византийского историка Феофилакта. В 547 году хан аварский захватил трех славянских послов. Греческий император разбил ханские войска и взял славян в плен. «Греки, - пишет Н.М. Карамзин, - взяли в плен трех чужеземцев, имевших вместо оружия кифары, или гусли. Император спросил, кто они? Мы славяне, ответствовали чужеземцы, и живем на отдаленнейшем конце Западного океана (моря Балтийского). …С оружием обходиться не умеем и только играем на гуслях. Нет железа в стране нашей: не зная войны и любя музыку, мы ведем жизнь мирную и спокойную». И далее Н.М. Карамзин комментирует: «Та-

Электронный архив УГЛТУ

кое миролюбивое свойство балтийских славян во времена ужасов варварства представляет мыслям картину счастия, которого мы обыкли искать единственно в воображении» (с. 19). Этот эпизод с тремя захваченными славянами без оружия, но с арфой в руках, «живущими при океане Западном», изложен М. Орбини (1722) на с. 50.

Карамзин Николай Михайлович
(1766-1826)

Однако известный славянофил и собиратель русских былин, историк XIX века Александр Федорович Гильфердинг в объемном труде «История балтийских славян», вышедшем в 1874 году, предположил, что послы, о которых писал Феофилакт, были «кудесниками», жрецами, и обычаи касты были приняты за обычаи народа. Игра на гуслях была неотъемлемой частью языческого ритуала. Жрецам запрещалось касаться железа и их обычно использовали в качестве дипломатов (цит. по: Прозоров, 2010).

Византийским летописцем Менандром сохранен ответ славянского вождя Дабриты аварским послам: «Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу? Не другие нашею землею, а мы чужою привыкли обладать. И в этом мы уверены, пока будут на свете война и мечи». Приведя эту цитату из текста Менандра, Л.Р. Прозоров (2010) комментирует ее следующим образом: «Много ли кротости и миролюбия в этих словах? Да слова словами, а когда славяне вторгались на Балканы, захлестнув их до самого Пелопоннеса-Мореи, когда они доходили до Италии, внушая ужас римскому папе - тогда они тоже были кроткими и миролюбивыми? …И все это – еще в VI-VII веках».

Согласно В.О. Ключевскому, в VI веке славянство было сплочено в мощном объединении, противостоявшем самой Византийской империи: «Этот военный союз и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей истории» (Ключевский, 2006. С. 83). Славяне обладали уникальными познаниями в изготовлении оружейной стали. Вот что писал еще в VI веке византийский историк Прокопий Кесарийский об оружии славян: «Железо звонкое и такое, что наш меч может рубить, а само не зазубрится». Мечи, изготовленные в X веке и найденные в днепровских порогах, где в 972 году погиб князь Святослав, и сегодня пригодны к бою, а сталь-

Электронный архив УГЛТУ

ные штыки нашей Гражданской войны уже истлели в земле (Рыбаков, 1982).

Ключевский Василий Осипович
(1841-1911)

Поморские и полабские славяне-язычники оказались в середине Европы внутри кольца христианских государств: Римской империи, Датского, Норвежского, Шведского, Польского, Чешского королевств (см. рис. 4). Они продержались в самом центре католической Европы в постоянных войнах с наседавшими со всех сторон врагами более трех столетий. А.Ф. Гильфердинг (1831—1872) писал о руянах-русах: «Как люди, натерпевшиеся на своём веку всяких лишений и бед и закалившиеся в борьбе, делаются склонны к упорству, так и балтийские славяне; едва ли был на свете народ упорнее. Изо всех народов Европы они одни положили свою жизнь за старину свою, за свой старый языческий быт: упорная защита старины - вот первое свойство всех этих передовых племен славянских» (Гильфердинг, 1874).

«Не следует удивляться, - писал Гельмольд (1120-1174), - что достойнейшие пастыри и проповедники евангелия, … усердие которых в обращении народов стяжало им такую великую славу, столько труда вложили в попечение об обращении славян, но ни они сами, ни их помощники никаких плодов, как мы читаем, у них не достигли. Причиной этого было, как я считаю, непреодолимое упорство этого народа, а не равнодушие проповедников, которые до такой степени были преданы делу обращения народов, что не жалели ни сил, ни жизни» (Гельмольд, 1963).

М.Н. Задорнов в документальном фильме «Рюрик. Потерянная быль» показывает, что современные немецкие археологи ведут раскопки более 500 древних славянских поселений и некоторые из них восстанавливают в первозданном виде. На берегах реки Шпрее, в сербско-лужицком регионе Германии (федеральная земля Бранденбург), вблизи села Радуш расположена западная крепость славян Славенбург. Это древний славянский круглый за́мок IX века н.э., одно из сорока изначально существовав-

Электронный архив УГЛТУ

ших в Нижней Лужице круглых оборонительных сооружений, сооружавшихся славянами – предками современных лужичан и служивших убежищами окрестному населению. Он был найден в ходе разработок залежи бурого угля в конце 1980-х гг. Раньше это был славянский город-вара Дольна Лужица (рис. 7).

Рис. 7. Реконструированный древнерусский город-вара Дольна Лужица - музей древнеславянской архитектуры «Slawenburg-Raddusch», Германия.

В 2001 году здесь был открыт музей древнеславянской архитектуры (http://interesko.info/tag/krepost/). Ссылаясь на энциклопедические данные, М.Н. Задорнов утверждает, что нынешняя столица Германии Берлин был основан славянскими племенами: бодричами, лужичанами, лютичами и полабами, которые имели одно общее название – варяги (варщики соли).

Г.Я. Мокеев (2012) пишет: «Датским христианским королям в XII веке пришлось шесть раз совершать безуспешные походы на Руян, безрезультатно штурмовать Аркону. Отсюда нетрудно догадаться о высоком призвании витязей, об их выдающихся достоинствах. Только в седьмой раз датчанам удалось захватить остров, перебив всех его святых защитников. Случилось это потому, что в 1168 г. папой римским был объявлен всеобщий крестовый поход на балтийских словен, и они были разгромлены одновременным ударом со всех сторон мобилизованных церковью немцев, датчан, шведов, поляков… Вот когда кольцо христианских государств Европы сомкнулось в центре, обрушив язычество словен» (с. 57). Храм Святовита на Острове Рюген на мысе Аркона был одной из последних святынь язычества, и пока он стоял, у ругов преобладала языческая вера. В 1168 году он был разрушен данами (Гаврилов, 2006).

«Светлый образ» и фактические деяния «просвещенного Запада» развенчивает И.Л. Солоневич (1998): «Во времена очередного крестового похода — в 1211 году европейские рыцари заняли Константинополь, разграбили его дотла. …Силы Византии были подорваны под корень, и бороться с турками она уже не смогла. В истории с Византией…прозаические инстинкты грабежа были завуалированы поэтическими лозунгами идеи. “Гроб Господень” был поэтической вывеской. Дело шло не о Гробе, а о грабеже». Аркона обладала несметными богатствами (о чем

Электронный архив УГЛТУ

свидетельствуют современные немецкие археологи), которые не давали покоя соседям-католикам, а когда папа объявил ее «седалищем идолослужения», то появился вполне благопристойный предлог для крестового похода на славян.

Еще до падения Арконы самое западное из племен Руси – вагры (вагряги, варяги) – первым подалось на восток, в «Полуночные земли». Вслед за ними потянулись полабы, руги, поморяне. Г.Я. Мокеев (2012) цитирует русского историка И.Е. Забелина: «Славянская борьба с немцами и датчанами, которые именно в эти времена (IX в.) стали с особой силой теснить славянство и припирать его к морю, - эта борьба была едва ли не самою главною причиною для постоянного выселения славяно-варяжских дружин на наш пустынный, но гостеприимный Север. Вот причина, почему населились варягами и наши древние города… Покорение немцами ободритов в 844 г. несомненно заставило всех, желавших свободы, искать убежища где-либо за морем и, вероятнее всего, в далеких странах нашего Севера» (с. 58).

И далее: «От балтийских словен шли и плыли кривичи. …От них же прибыли словене приильменские (новгородцы “преже бо беша варязи”)... Если учесть, что словене-варяги строили корабли, способные перевозить до 200 человек и более, то не будет выглядеть странным заселение ими в VIII-IX веках берегов прибалтийских рек: Западной Двины, Немана, Великой, Невы-Волхова, а также появление в эти же времена Полоцка, Витебска, Изборска, Пскова, Ладоги, Новгорода, Белоозера, Ростова и других городов-крепостей на землях летголлы, чуди, веси, мери, мордвы» (Мокеев, 2012. С. 59).

В.С. Леднёв (2010) пишет: «Новгородская республика была создана славянами, пришедшими сюда из Центральной Европы и принесшими с собой предшествующую русско-венетскую культуру письма» (с. 156). Однако неверным было бы считать, что группа восточных славян – это исключительно переселившиеся на восток западные славяне. На протяжении более 5 тыс. лет Приладожье и Приильменье выступают мощными точками притяжения для славянских племен. В «Сказании о Словене и Русе и городе Словенске» указывается точная дата основания Словенска Великого русским князем Словеном – 2409 год до н.э. Примерно тогда же брат Словена Рус построил в Приильменье город Русу. Дальнейшая история Словенска Великого и Русы теряется во мгле веков. Известно лишь, что Словенск сгорел, а Руса (нынешняя Старая Русса) и сегодня стоит на прежнем месте (Демин и др., 2008).

Жизнь в этих очагах русской народности с тех пор не прерывалась. В I веке новой эры апостол Андрей Первозванный прошел территорию Руси до самой Ладоги, благословил русскую землю и предрек ей великое будущее. Всюду, где прошел по русской земле Андрей Первозванный, он видел не живущих по-скотски, «звериньским образом» людей, а процветающие

Электронный архив УГЛТУ

славяно-русские общины, занятые строительством, хлебопашеством, охотой, рыбной ловлей, обучением ратному делу. Сведения о посещении Андреем Первозванным Словенска Великого и Ладоги сохранились также в реконструированных преданиях Валаамского монастыря (Демин и др., 2008).

М. Орбини (2010), ссылаясь на древние русские летописи, пишет: «Русские в своих летописях с гордостью пишут о том, что Русь получила крещение и благословение от святого Андрея, ученика Христа. По их словам, он пришел из Греции к устью Борисфена, поднялся вверх по реке до тех гор, где ныне стоит Киев (Chiouia), и там благословил и крестил всю упомянутую страну, водрузил свой крест и предрек, что на том месте умножатся Божьи церкви и Божья благодать».

Закладку Ладожской крепости при впадении речки Ладожки в Волхов, в 12 км от его устья и от южного берега Ладожского озера, относят к 753 году (рис. 8). Впервые Ладога упоминается в летописи под 862 годом в числе десяти древнейших городов Руси (Псков, Новгород, Белоозеро, Изборск, Полоцк и др.). Ладога была одним из важнейших международных центров евразийской торговли и судоходства, столицей правящего дома Рюриковичей, самым северным портом и крепостью на северных рубежах. О существовании на севере «великого города» и доваряжской княжеской династии сообщает во многом загадочная, но поддающаяся расшифровке Иоакимовская летопись (Кирпичников, Сарабьянов, 2010).

Рис. 8. Ладожская крепость сегодня. Фото автора.

В "Повести временных лет" древний Псков упоминается несколько позднее, под 903 годом, в связи с женитьбой князя Игоря на псковитянке Ольге. К началу XIII века Псковская крепость стала совершенно неприступной, она представляла собой уникальный ансамбль каменных сооружений, какого еще не было тогда на Руси (рис. 9).

Электронный архив УГЛТУ

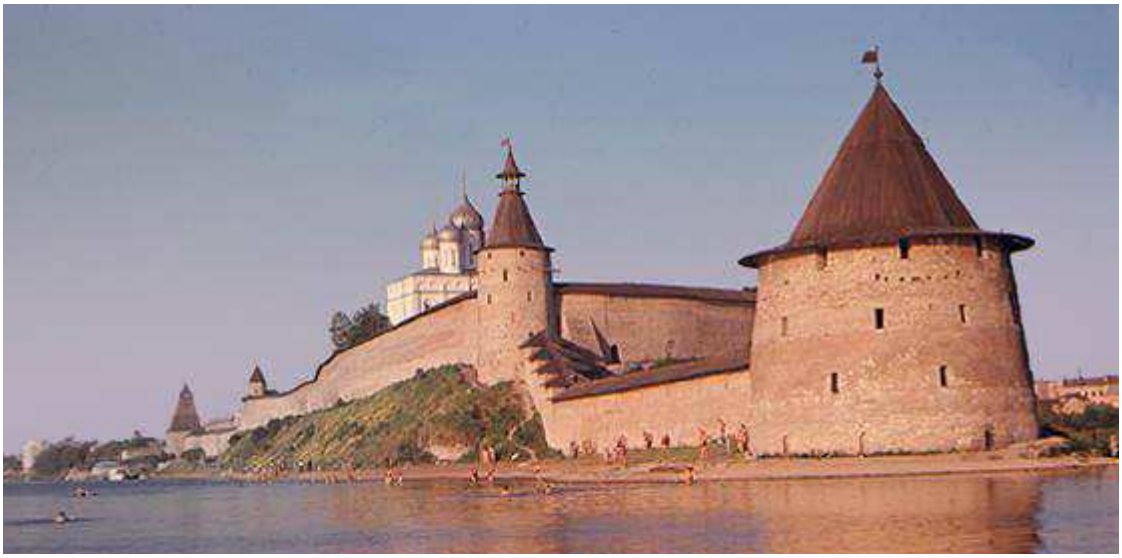

Рис. 9. Псковская крепость (http://autotravel.ru/phalbum.php/022/13).

Ее неприступностью Г.Я. Мокеев объясняет сепаратизм псковичей, отмечая в то же время, что этот сепаратизм «появился еще в те времена, когда землю по реке Великой где-то, начиная с VI века, заселяли кривичи, а по Волхову – словене. Подчинили кривический Псков-Плесков словенскому Новгороду сначала при вагряжском (варяжском), а точнее ругском (русском) князе Рюрике, затем киевских князьях в IX веке. В конце X в. это подчинение было закреплено христианизацией населения обоих земель, учреждением новгородской епархии с епископом, сидевшим в Новгороде» (http://www.voskres.ru/architecture/mokeev9.htm).

Имя князя Рюрика, родоначальника первой царской династии на Руси, связано с Ладогой. Именно в Ладогу был призван на правление Рюрик со своими двумя братьями Синеусом и Трувором. Был он из варягов – одного из тринадцати славянских народов, упоминаемых в «Повести временных лет». И говорили варяги по-русски или почти по-русски. Во всяком случае, переводчика при общении с полянами, древлянами, дреговичами, кривичами, вятичами им не требовалось (Демин и др., 2008).

Свою оригинальную трактовку прихода варягов на Русь излагает А. Васильев (1858). Ссылаясь на то, что озеро Ильмень ранее называлось «морем Варяжским», в которое впадает река Варяжа, он слова летописца Нестора: «Рюрик и его варяги пришли из-за моря Варяжского» - интерпретирует следующим образом: «Рюрик пришел от реки Варяжи, что у озера Ильменя» (с. 52) - и считает местом проживания варягов район нынешней Старой Руссы – «за Ильменем по берегам Варяжи и Варанды» (с. 55).

М.Н. Задорнов (см. его упомянутый фильм) идет в Российскую национальную библиотеку, где хранится «Повесть временных лет» (Лаврентьевский свод), и читает текст Нестора (в связи с приглашением Рюрика восточными славянами на княжение): «Земля наша велика и обильна. А наряда в ней нет» (т.е. того, что делало жизнь «нарядной»). И показывает

Электронный архив УГЛТУ

некорректность перевода этого текста с древнеславянского: фраза «наряда нет» была преднамеренно истолкована впоследствии как «порядка нет», хотя по смыслу это разные понятия. Причем мало кто из современных археологов и историков читал текст в подлиннике, все пользовались этим поздним переводом. А фраза «володейте нами» не означала призыв господствовать: «володеть» означало «творить лад»!

По сведениям Н.В. Слатина (2000), у новгородского князя Гостомысла было четыре сына и три дочери. Все сыновья погибли в боях, не оставив мужского наследника. Умила – одна из дочерей Гостомысла – была выдана за князя Годослава из западнославянского племени ободричей. Их-то сына Рюрика и призвали на княжение. Таким образом, Рюрик по отцу и по матери был славянского, княжеского рода, законный наследник умершего к тому времени его родного деда Гостомысла. Ободричи и другие племена Поморья назывались тогда варягами по месту жительства возле Балтийского моря, которое называлось еще Варяжским.

Несколько иная трактовка «рюриковского» периода Древней Руси у Г.Я. Мокеева (2012). В VI веке шло интенсивное покорение «северных чужеродных племен» с помощью западнославянских варягов. В 859 году полуночные племена «изгнаша варяги за море и не даша им дани», и наступил всеобщий хаос: «земля была велика и обильна», а «наряда» в ней не стало. Для подавления всеобщего восстания «полуночных племен» новгородцы, которые «прежде быша варяги, а ныне новугородцы», во главе с посадником Гостомыслом призвали в 862 году ругского князя Рюрика (Сокола) с огромным варяжским войском. Г.Я. Мокеев (2012) полагает, что Рюрик был благословлен на карательный поход жрецами храма Святовита с острова Руян-Рюген. Витязи (те самые 300 всадников на белых конях) были фанатичными «смертниками», подобными японским «камикадзе», они презирали смерть, их можно было победить, лишь полностью уничтожив.

«Гася всеобщее восстание племен после высадки в Ладоге, - пишет Г.Я. Мокеев (2012), - Рюрик направил дружины варягов в Полоцк (подавлять восставшую литву), Изборск (подавлять чудь), Белоозеро (весь), Ростов (мерю), Муром (мордву). Масштаб операции, как можно видеть, был крупнейшим, да и продолжалась она долго, более 20 лет. …В самом Новгороде Рюрик разгромил в 872-875 гг. местную словенскую оппозицию во главе с Вадимом Храбрым. В 872 году «оскорбишася новъгородци, глагалюще: “Яко быти намъ рабомъ и много зла всячески пострадати от Рюрика и рода его”» (с. 60-61).

И далее Г.Я. Мокеев (2012) продолжает: «Хаос середины IX века и свержение варягами-словенами местных властителей племен имели огромные последствия для всей Русской земли. Судя по описанной ситуации, именно в это время в каждом из указанных городов-центров племен была насажена власть 300 бояр варяжской Господы (“яко быти всем рабом”), ко-

Электронный архив УГЛТУ

торая много позднее обнаруживается в Новгороде, Пскове, а также в Ростове, Суздале. Вот когда новая городская общинно-феодальная власть разделила общинные земли племен в частные владения (как это было у западных словен). *Именно западнословенские варяги принесли в 862 г. на Русскую землю новый общественный строй – феодализм, хотя и своеобразный, особенный – "городской", феодально-коллективный* (бояре держались вместе в городе-центре, а не рассыпались по землям в отдельных замках)» (с. 61).

А.Н. Кирпичников (1988) подчеркивает историческую миссию Ладоги: «Охранительные действия ладожан как в период их относительной самостоятельности, так и после полного вхождения в состав Новгородской республики, разворачивались на территории Ладожской земли, сложившейся не позже конца X века. Охраняя свои пределы, ладожане одновременно обороняли все Новгородское государство. Историческая миссия Ладоги, определенное время возглавлявшей охрану Поволховья, Обонежской и Ижорской земель и водного пути по Неве и Ладожскому озеру во многом способствовала сохранению всего этого региона в составе Северной Руси» (с. 77). Таким образом, Ладоге выпала выдающаяся миссия организации северорусской государственности. В первые сто лет своего существования Ладога была едва ли не единственным крупным поселением на севере Восточной Европы.

Характеризует Ладогу как столицу Древней Руси также Д.А. Мачинский (2002). Напротив, А.А. Селин (2012) подобные утверждения относит к категории «историографического мусора». К этому вопросу мы еще вернемся в конце статьи.

Рюрик правил в Ладоге до 864 года, после чего перенес княжескую резиденцию в «городок на Волхове», будущий Новгород. Но и при преемниках Рюрика Ладога оставалась важнейшим торговым центром и северо-западным форпостом. Крепость достраивал Олег Вещий, где и похоронен в 912 году под одним из окрестных курганов, называемым сегодня «Олеговой могилой» (Демин и др., 2008).

После Старой Ладоги центр русской истории перемещается в Великий Новгород (основан в 859 году), находившийся на перекрестке миграционных и торговых путей и занимавший удобное стратегическое положение как для обороны, так и для экспансии во всех направлениях. К середине IX века у истоков Волхова сформировался центр политического общения племен, живших на многочисленных реках, впадающих в озеро Ильмень, сложилась система их военного взаимодействия. В течение 17 лет Новгородом правил Рюрик, и его княжение завершилось в 879 году созданием Новгородской Руси.

Принятие христианства постепенно превратило Новгород в мощный духовный центр Руси. История Великого Новгорода неразрывно связана со всеми важнейшими этапами жизни русского государства. Дважды, в сере-

Электронный архив УГЛТУ

дине IX века и в конце XV века, он стоял у колыбели русской государственности. Великий Новгород - родина российских демократических и республиканских традиций, важный духовный оплот православной Руси. Великий Новгород - один из наиболее значительных центров просвещения и крупнейший европейский художественный центр. На протяжении столетий он был надежной крепостью на северных и западных границах Руси.

1136 год считается началом образования Новгородской республики. Во времена начала княжения Ярослава Мудрого, одного из выдающихся деятелей русского средневековья, проявились элементы республиканского правления (народное вече) в Новгороде, Пскове и в других городах Новгородской земли. В течение десяти лет Новгород был местопребыванием великого князя, фактической столицей русских земель, принадлежавших Ярославу. «С начала XIX столетия, - пишет В.П. Даркевич (2011), - воображению российских поэтов, писателей, публицистов этот город представал воплощением вольности, республиканских свобод. Происхождение и особенности вечевого строя, основанного на выборности всех представителей власти – от уличанских старост до местного владыки-архиепископа, привлекали внимание многих поколений ученых» (с. 216).

В результате многолетних раскопок установлено, что Новгород был вполне европейским городом: «Вполне европейской была вся эта исчезнувшая страна – Новгородская земля. …Новгородская боярская республика – это крупнейшее государство тогдашней Европы. В Новгороде существовала передовая система государственного устройства, сочетающая ограниченную княжескую власть, боярское самоуправление – посадничество и общественный контроль – вече. Все жители были равны перед законом. Свобода мысли касалась даже вопросов религии. …Новгородские мостовые на 500 лет старше лондонских. …Передовое политическое устройство Новгорода основывалось на просвещении. Здесь, где появилась древнейшая славянская книга, почти все были грамотны. Это не только бояре и купцы. Это и ремесленники, и крестьяне, и крестьянские старосты. Очень много писем, написанных женщинами, а для Средневековья женская грамотность - индикатор высокого развития общества» (Прокопенко, 2012. С. 185-186).

Согласно «Повести временных лет», уже в XI веке русским были известны области «Печоры» (коми) и ненцев («самоядь»), а также районы, лежащие за «полунощными странами» (рис. 10). Д.С. Лихачев и В.Л. Янин (1986) полагают, что в результате проникновения славян на север там «сложилось постоянное русское население, и весь этот огромный край вошел в состав государственной территории Руси» (с. 115). В 1436 году в землях Новгородской республики монахами Зосимой и Савватием основан Соловецкий монастырь, стены и восемь башен которого выложены из гигантских гранитный валунов (рис. 11). Как сообщает М. Орбини (2010), примерно в конце XIV был обнаружен в Северном океане неизвестный до

Электронный архив УГЛТУ

того времени остров, обитаемый славянами-поморами. На нем - вечные холода и льды. «Называется он Филоподия и величиной превосходит Кипр; на современных же картах мира его называют Новая Земля».

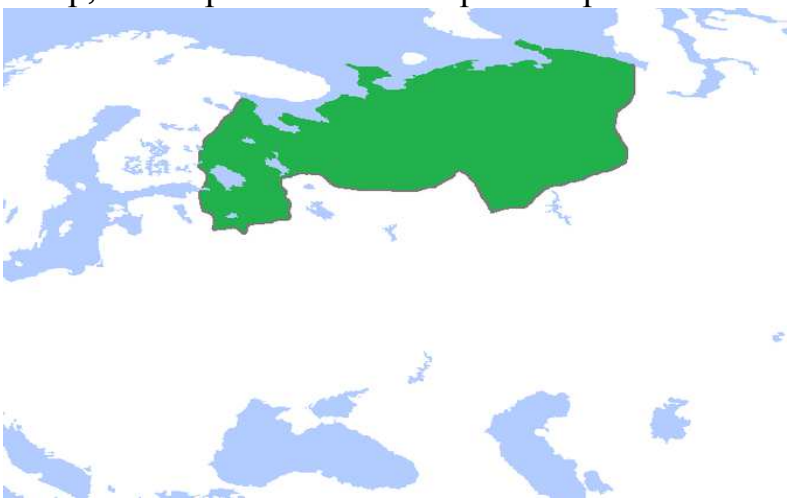

Рис. 10. Примерные границы Новгородской республики в 1400 году.

Рис. 11. Соловецкий монастырь в Белом море (http://www.soldat.ru/news/784.html).

И.С. Прокопенко (2012) пишет: «Там, где Петр Великий прорубил окно в Европу, в Средневековье существовали широко раскрытые двери. Этими дверьми был Новгород, который входил в систему обширных европейских связей. Что, если бы эта дверь в Европу оставалась открытой? Новгород, а не Москва стал бы центром объединения русских земель. В русской политической традиции могли возобладать не самодержавие, а совсем иные начала. …России не требовалось бы безгранично прирастать Сибирью. И в XX веке она была бы готова предложить западу высокие технологии, а не только соболя, лес, золото, газ и нефть. Новгород опровергает миф о тоталитаризме как единственном пути развития России. Просуществовал Новгород около шести столетий, то есть дольше, чем вся история Московского царства и Петербургской империи» (с. 186-187).

С. Лесной (1995, 2013) утверждает, что государственное управление в форме княжения для северных русов вовсе не было новинкой. По Иоаки-

Электронный архив УГЛТУ

мовской летописи они до Рюрика имели уже десять поколений князей славянской династии. Еще до Олега на Руси были построены сотни городов, тогда как в Скандинавии, к тому же значительно позднее, было их всего семь. Норманнов это настолько удивляло, что они называли Русь «страной городов».

«Славяне Севера, - пишет А. Васильев (1858), - за много столетий до Рюрика имели оседлость, значительность и гражданственность; следственно, были столь же устроены, как и греки древних отдельных государств Греции, и естественно, имели своих Демосфенов, Периклов, Фемистоклов, которые неминуемо проявятся в стране, раздробленной на малые области и управляемой выборными лицами» (с. 46).

«К началу XIII века, - пишет Б.А. Рыбаков (2004), - русские земли находились на одном уровне с передовыми странами Европы, и только порабощение их Золотой Ордой, длительное иноземное иго оттеснило Русь и задержало ее развитие на 2-3 столетия» (с. 2). «При Ярославе Россия имела сношения со всею Европою, – пишет А. Васильев (1858). – Сестра Ярослава Мария, прозванная Доброгневою, была жена польскаго короля Казимира; дочь Ярослава Елисавета, была жена Гаральда принца, впоследствии короля норвежскаго; Анна была жена французскаго короля Генриха I и Анастасия – Андрея, короля венгерскаго» (с. 93).

По мнению С. Лесного (1995), авторы «норманнской теории» намеренно фальсифицировали историю Древней Руси. Их ошибка состояла еще и в том, что они переносили представления о дикой, разгромленной монголами Руси на более ранние времена, когда Русь была одной из самых передовых стран Европы. Версии Б.А. Рыбакова и С. Лесного о разгромленной азиатами Руси сегодня придерживается большинство историков. (Как известно, Новгородская республика избежала этой участи. Во время монгольского нашествия на Русь в 1238 году монголы не дошли 100 км до Новгорода).

Но есть и другие мнения. Еще Н.М. Карамзин (2009) считал, что монголо-татарское «иго» сыграло важнейшую роль в эволюции русской государственности и указывал на Орду как на очевидную причину возвышения Московского княжества. Вслед за ним В.О. Ключевский (2006) также полагал, что Орда предотвратила изнурительные, братоубийственные междоусобные войны на Руси. Калмыцкий историк Эренжен Хара-Даван (1883-1942), указывая на «ошибочность обычного мнения о крайней бедственности для русского народа монгольского владычества», писал: «Если это и было сопряжено для Руси с материальными жертвами, то зато, с другой стороны, оно явилось для нее превосходной, хотя и суровой школой, в которой выковывались Московская государственность и русское самодержавие; школой, в которой русская нация осознавала себя как таковая и приобрела черты характера, облегчавшие ей последующую борьбу за существование» (Хара-Даван, 1991. С. 206). Более радикальные взгляды

Электронный архив УГЛТУ

позднее развивал Л.Н. Гумилев (2007). По его мнению, упадок Руси был связан с внутренними причинами, а взаимодействие Орды и Руси было выгодным военно-политическим союзом, прежде всего, для Руси. Недостоверность, царившую в отечественной истории, о существовании «монголо-татарского ига» Л.Н. Гумилев назвал «черной легендой».

Явно преувеличивая позитивную историческую роль своего кумира – Чингис-хана, буддист Э. Хара-Даван завершает свою книгу следующими историческими параллелями: «Русь сумела органически переработать и усвоить заимствованное от ее завоевателей и вышла из-под ига в виде, быть может, “неладно скроенного, но крепко сшитого” государственного организма, спаянного духовной дисциплиной и единством бытового исповедничества. Вот результат школы, в которой не только наказывали, но и *учили*. А чем была Русь до прихода монголов, это мы видели. Чингис-хан и его империя оставили два великих наследства миру: на Западе на развалинах враждующих русских княжеств возникло царство Ивана Грозного, а на Востоке – три государства: Цзинь, Сун и Тангут, впервые объединенные монголами, выступающие как единая Китайская империя. Если сравнить “иго монгольское” и “иго европейское” – как можно назвать двухсотлетний императорский период русской истории, период духовного засилия Европы, разрушения и гонения силою власти всего национального – то итоги этих двух исторических периодов двух школ обнаруживаются наглядно: экзамен на аттестат политической зрелости татарской школы Россия выдержала блестяще, между тем как на экзамене европейской школы на ту же политическую зрелость после периода учения одинаковой продолжительности Императорская Россия жестоко провалилась в 1917 году» (Хара-Даван, 1991. С. 206).

Поистине, неисповедимы мотивы импровизаций некоторых историков, для которых русское православие является всего лишь «духовной дисциплиной и единством бытового исповедничества», а двухсотлетнее насаждение потомкам русских витязей рабской психологии дикими кочевниками было «экзаменом на политическую зрелость».

Меня могут упрекнуть в «замалчивании» исторической роли Киева в формировании русской государственности, но согласно древнейшему письменному памятнику Руси – «Повести временных лет» (2005), Киев был «вторичен» по отношению к Новгороду. Вот как описывается в ней путешествие Андрея Первозванного по Руси: «…И приплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: “Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей”. И взойдя на горы эти, благословил их и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру. И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей – каков

Электронный архив УГЛТУ

их обычай и как моются и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов…» (с. 54-55).

И как же быть с тезисом о Киеве как «матери» городов русских – тезисом, повторяемым украинскими академиками по сей день? (Толочко, 2005, 2012; Рассоха, 2009). Вот что утверждает на международной научной конференции в Чернигове профессор П.П. Толочко (2012): «Начальная Русь (или Русский каганат восточных авторов) находилась на юге восточнославянского мира, в Среднеднепровском регионе, и была западным соседом Хазарского каганата. Образовалась на основе полянского и северянского союза племен, с последующим включением территории древлян, а ее административно-политическим средоточием изначально был Киев» (с. 16).

Но вот что пишет по этому поводу исследователь Древней Руси Сергей Лесной (С.Я. Парамонов): «Находятся ученые, ищущие родину славян в… болотах Полесья – мысль настолько дикая, что трудно понять, как могла наука нашего века породить такого монстра, позорящего историческую науку. Многие пытаются усмотреть родину славян в Северном Причерноморье, совершенно забывая, что эта обширная зона, зона степей, была пригодна в те времена лишь для кочевников, что еще не так давно она носила название Дикого поля. Славяне же издревле - земледельцы. Сумма фактов, которыми мы располагаем и которыми займемся позже, заставляет нас принять, что прародина славян лежала в области, охватывающей истоки Дуная, Эльбы, Одера, Вислы и Днестра. На севере они достигли южного побережья Балтики и были остановлены в своем распространении морем» (Лесной, 2013. С. 190). И приводит карты-схемы расположения земель полабских славян Варяжского Поморья в VIII-XI веках и торговых связей Арконы с окружающими землями (рис. 12 и 13).

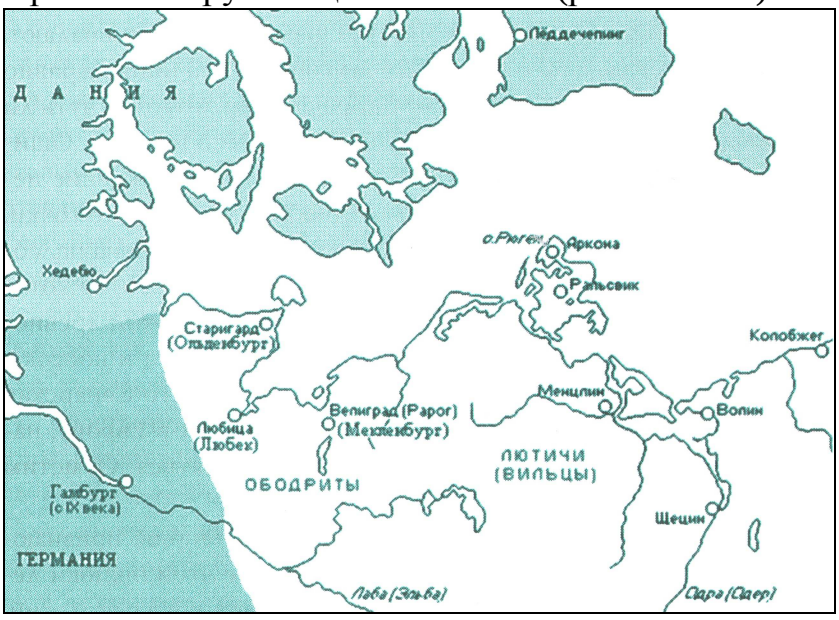

Рис. 12. Полабские славяне в Варяжском Поморье в VIII-XI веках (Лесной, 2013).

Электронный архив УГЛТУ

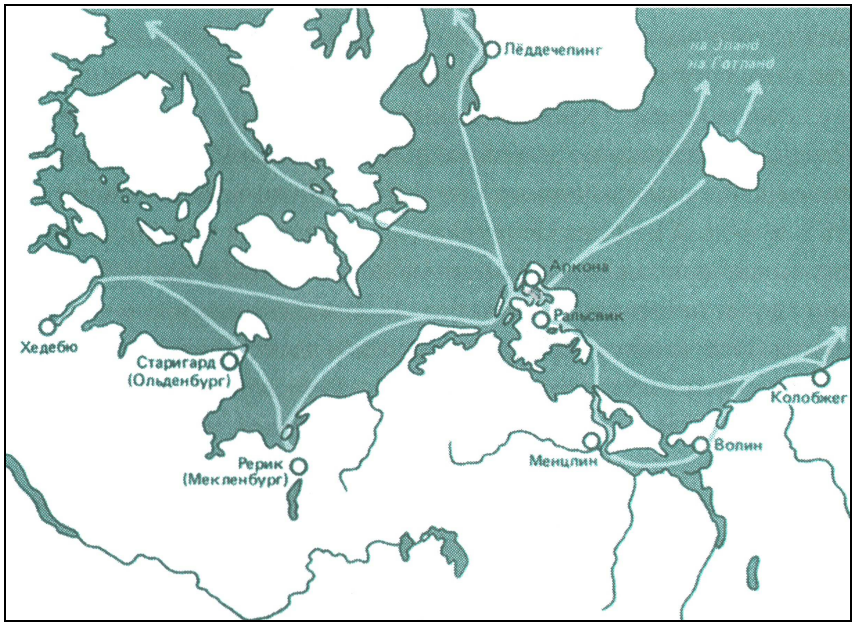

Рис. 13. Торговые связи Арконы с окружающими землями (Лесной, 2013).

И.Н. Рассоха (2009) идет дальше и «берет выше» упомянутого украинского коллеги и утверждает, что именно Украина является прародиной человеческой цивилизации: «По своему месту и уникальной роли в истории Украину превосходит лишь древний Ханаан – Палестина, Сирия и Ливан. Лишь эти освященные Библией места можно сравнить с Украиной по их значению в истории – как прародины современной культуры (с. 310). И.Н. Рассоха задает риторический вопрос: а что это дает украинцам? И отвечает: «Дает осознание того, что именно от нас, украинцев, зависит весь ход мировой истории. Дает осознание того простого факта, что Украина - сама по себе великая страна, древнее территориальное и историческое единство, где возникали великие державы Скифия, Готия и Русь» (с. 312).

Отмечая игнорирование историками Ипатьевской, Новгородской и других «неканонических» летописей и некоторые фактологические неопределенности в летописи Нестора, М.Н. Задорнов (2013) пишет: «…Надо учесть, что Нестор был монахом Киевско-Печерской лавры. К языческому прошлому относился, как сегодня демократы к советскому времени. Между будущими “москалями” и “хохлами” уже тогда начались споры из-за вечной проблемы – кто древнее и кто кому должен платить дань?» (с. 179).

Иван III, вошедший в историю как «объединитель земель русских», после смерти отца Василия II (Темного) стал единоличным правителем Московского княжества и беспрепятственно присоединил к нему Ярославское, Дмитровское и Ростовское княжества. «Большие сложности возникли при присоединении Новгородской земли, – пишет М.Н. Кубеев (2011. С. 79). – Угроза потери независимости, свободы торговли привела к появлению многих недовольных, выступавших против московского князя. Это движение вместе с сыновьями возглавила вдова новгородского посадника

Электронный архив УГЛТУ

Марфа Борецкая, женщина энергичная, не желавшая склонять голову перед наступавшей Москвой».

В 1471 году Иван III направил на усмирение Великого Новгорода три отряда, один из которых возглавил лично. Новгородское войско потерпело поражение, но попытки Ивана III полностью подчинить себе Новгород вызвало недовольство Новгородского вече. В январе 1478 года Новгородская республика прекратила своё существование. Вечевые вольности были упразднены, вечевой колокол и весь городской архив отправили в Москву, новгородских бояр расселили по другим городам (Кубеев, 2011).

В результате захвата Новгорода Московское княжество удвоилось в размерах. Присоединение Новгорода к Москве положило начало единому российскому государству, открыло новую страницу русской истории. Но одновременно произошла смена вектора в развитии российской государственности, и оно было заторможено на долгие времена.

Список использованной литературы

Васильев А. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги. СПб.: Тип. Главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебным заведениям, 1858. 169 с.

Гаврилов Д.А. НордХейм. Курс сравнительной мифологии древних германцев и славян. М.: Социально-политическая мысль, 2006. 272 с.

Гаврилов Д.А., Ермаков С.Э. Боги славянского и русского язычества. Общие представления. М.: Ганга, 2009. 288 с.

Гельмольд. Славянская хроника / пер. Л. В. Разумовской. М.: АН СССР, 1963 (http://www.vostlit.info/Texts/rus/Gelmold/framegel2.htm).

Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. Собрание соч. Т. 4. СПб: Издание Д.К. Кожанчикова, 1874. 486 с.

Глинка Г.А. Древняя религия славян. Митава: Типография И.Ф. Штефенгагена и сына, 1804. 150 с. (http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3720865).

Гумилев Л.Н. Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис-Пресс, 2007. 576 с.

Даркевич В.П. Цивилизация Древней Руси XI-XVII веков. М.: Белый город, 2011. 520 с.

Демин В.Н. История Гипербореи. М.: Вече, 2009. 384 с.

Демин В.Н., Назаров В.Н., Аристов В.Ф. Загадки Русского Междуречья. М.: Вече, 2008. 352 с.

Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. В 2-х томах. М.: Типография Грачева и Ко, у Пречистенских Д. Шиловой, 1876-1879. 1174 с.

Задорнов М.Н. Князь Рюрик: Откуда пошла земля Русская. М.: Алгоритм, 2013. 240 с.

Электронный архив УГЛТУ

Карамзин Н.М. История Государства Российского от VI века до начала XVI века. М.: АСТ: Астрель, 2009. 318 с.

Кирпичников А.Н. Ладога и ладожская земля VIII-XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы. Славяно-русские древности. Вып. 1. (под ред. проф. И.В. Дубова). Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. С. 38-79.

Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога – древняя столица Руси. СПб.: Славия, 2010. 208 с.

Классен Е.И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до рюриковскаго времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Вып. 1-3. М.: Университетская типография, 1854–1861 (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02110039.htm).

Клёсов А.А. По поводу откликов на фильм М.Н. Задорнова «Рюрик. Потерянная быль». Часть 1. Пояснения и размышления // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2013а. Т. 6. № 2. С. 229-244.

Клёсов А.А. По поводу откликов на фильм М.Н. Задорнова «Рюрик. Потерянная быль». Часть 2. О «шведских» и «угро-финских» корнях рюриковичей, что есть неправда. Свидетельствует ДНК-генеалогия // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2013б. Т. 6. № 2. С. 245-266.

Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2006. 912 с.

Кубеев М.Н. Сто великих людей, изменивших мир. М.: Вече, 2011. 256 с.

Леднёв В.С. Венеты. Славяне. Русь. Историко-этимологические и палеографические проблемы. 2-е изд. М.: Ин-т экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений Учебного комитета при Священном Синоде Русской Православной Церкви, 2010. 224 с.

Лесной С. (*Парамонов С.Я.*). Откуда ты, Русь? // Ростов н/Д: Донское слово, 1995. 189 с.

Лесной С. Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории // М.: Алгоритм, 2013. 256 с.

Лихачев Д.С., Янин В.Л. Русский Север как памятник отечественной и мировой культуры // Коммунист. 1986. № 1. С. 115-119.

Маслобоева О.Д. Российский органицизм и космизм XIX-XX вв.: эволюция и актуальность. Ч. I-III. М.: АПК и ППРО, 2007. 296 с.

Мачинский Д. А. Была ли Ладога столицей Руси? // Культура, образование, история Ленинградской области: сб. науч. трудов. СПб., 2002. С. 58-65 (http://terraincognita.spb.ru/n12/22.htm).

Маш А.Г. Сокровища Ретры / Пер. с нем. А.А. Бычкова. М.: ИЦ «СЛАВА!», 2006. 352 с. (http://www.nordsolen.dk/files/bibl/Sokrovitsha%20Retry.pdf).

Мокеев Г.Я. Небесный град Святой Руси. М.: «ИХТИОС», 2007. 256 с.

Электронный архив УГЛТУ

Мокеев Г.Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства. Под ред. А.А. Барабанова. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. 480 с.

Мятлева Т.П. Происхожденіе самобытной русской народности и Россія въ стародавнія времена до образованія Русскаго государства. В 3-х вып. С.-Петербургъ: Синодальная типографія, 1911. Вып. I. 136 с. Вып. II. 148 с. Вып. III 75 с.

Орбини М. Книга Историография початия имене, славы и расширения народа славянского и их царей и владетелей под многими именами и со многими царствиями, королевствами и провинциями. СПб.: Санкт-Петербургская типография, 1722. 363 с. (http://dlib.rsl.ru/viewer/01003341482#?page=1).

Орбини М. Славянское царство. Происхождение славян и распространение их господства. М.: Изд-во «Олма Медиа Групп», 2010. 528 с.

Повесть временных лет (перевод Д.С. Лихачева) // Первые книги Святой руси. М.: Даръ, 2005. С. 49-427.

Прозоров Л.Р. Варяжская Русь. Славянская Атлантида. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 256 с.

Прокопенко И.С. Штурм сознания. Правда о манипулировании сознанием человека. Военная тайна. М.: Эксмо, 2012. 383 с.

Рассоха И.Н. Прародина русов. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. 383 с.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1982. 592 с.

Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М.: АиФ Принт, 2004. 448 с.

Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука, 1979. 157 с.

Селин А.А. Староладожский миф в академическом дискурсе последних лет // Петербургские славянские и балканские исследования / Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2012. № 1(11). С. 117-126.

Слатин Н.В. Влесова книга, русский язык и русская история. Омск, 2000. 65 с.

*Солоневич И.Л.*Народная монархия. Минск: Лучи Софии, 1998. 504 с.

Толочко П.П. Древнерусская народность: воображаемая или реальная. СПб.: Алетейя, 2005. 218 с. (Серия «Славянская библиотека»).

Толочко П.П. Где находилась изначальная Русь? // Матер. международной научной конференции «Христианизация Руси во времена князя Оскольда: 1150 лет». Чернигов: Вера и Жизнь; Луцк: Терен, 2012. С.4-17 (http://otechka.livejournal.com/3704.html).

Тюняев А.А. Древнейшая Русь. Сварог и сварожьи внуки. Исследования древнерусской мифологии. М.: Белые Альвы, 2011. 384 с.

Фомин В.В. Варяги и Варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М.: Русская панорама. 2005. 488 с.

Электронный архив УГЛТУ

Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие: Культурно-исторический очерк Монгольской империи. 2-е изд. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1991. 222 с. (http://www.runivers.ru/bookreader/book10408/#page/206/mode/1up).

Чудинов В.А. Правда о сокровищах Ретры. М.: Альва-Первая, 2006. 198 с.

Шеппинг Д.О. Мифы славянскаго язычества. М.: Типография В. Готье, 1849. 218 с. (http://www.bibliard.ru/vcd-1628-1-1680/goodsinfo.html).

Шишков А.С. Славянорусский корнеслов. Язык наш — древо жизни на земле и отец наречий иных. СПб.: Изд-во Л.С. Яковлевой, 2012. 416 с. (http://globallib.ru/file/Aleksandr_Semenovich_Shishkov_Slavyanorusskiy_korneslov1.pdf).

Montfaucon, Bernard De. L'antiquité expliquée et representée en figures. Paris: Chez Florentin Delaulne, 1719-1724. Vol. 1-15. 5843 p. (http://slav-drevnosti.livejournal.com/49604.html |Autho).

Электронный архив УГЛТУ

УДК 141

В.А. Усольцев

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

О СОЗВУЧИИ СПЕЦИФИКИ ПРАВОСЛАВИЯ С ПРОРОЧЕСТВАМИ ВЕЛИКОГО БУДУЩЕГО РОССИИ

Аннотация. Случайно ли совпадение, это созвучие православия, отражающего особенность русской ментальности в проекции: падение - катарсис - возрождение, с многочисленными прогнозами, сделанными в отношении России провидцами разных времен и народов? Может быть, такое возрождение неизбежно и ждет всю Россию после ее небывалого падения в течение последнего столетия?

Ключевые слова. Специфика православия, духовное спасение, возрождение России, великие провидцы.

V.A. Usoltsev

ON THE ACCORD OF ORTHODOXY SPECIFICS WITH THE PROPHECIES OF THE GREAT FUTURE OF RUSSIA

Abstract. Is it accidental the accord of orthodoxy, reflecting the Russian mentality in the sequence: fall-catharsis-revival, with the prophecies made by numerous seers from different times and peoples for Russian future? May be such a revival is inevitable and is waiting for Russia after its unprecedented fall during the last century?

Keywords. The specificity of orthodoxy, spiritual salvation, Russian revival, the great seers.

Как могло случиться, что страна с необыкновенно высоким культурным потенциалом, многовековыми цивилизационными традициями сегодня скатилась по уровню жизни основной массы населения до уровня африканских туземцев? На этот вопрос пытаются ответить многочисленные академические институты гуманитарной направленности, тем не менее, пока не дано исчерпывающего, объективного ответа на этот вопрос, волнующий большую часть людей. Потребность в осмыслении нашей истории сегодня как никогда велика. Потому что без этого трудно понять, куда мы идем, и невозможно предугадать, что нас ждет даже в самом ближайшем будущем.

Самый сложный вопрос сегодня: чего нам ждать в будущем, как ближайшем, так и отдаленном? Возможны два пути: либо конец россий-

Электронный архив УГЛТУ

ской цивилизации в соответствии с пассионарной теорией этногенеза (Гумилев, 1997), либо «возрождение из пепла» через катарсис-преображение, через очищение великой трагедией и великим горем народа, в соответствии с теориями В.А. Мошкова (1910) и Н.Д. Кондратьева (1926). Чтобы осознать корни русской культуры, «духовного кода нации» (по выражению патриарха Кирилла), нужно обратиться к истокам славянства и Руси и заглянуть вглубь веков.

Наши древние предки-славяне считали, что человеческая жизнь с момента рождения зависит от того, что написано в «небесно-звездной книге». Вселенское мироощущение впитывается русскими с момента рождения. Каждый хотел бы родиться под «счастливой звездой» - своеобразным оберегом. Гаснет она – и обрывается нить жизни, человек умирает.

«В народных заговорах и заклинаниях, - пишет В.Н. Демин (2001), - многие из которых восходят к общеиндоевропейским и доиндоевропейским мифологическим представлениям, содержатся обращения к высшим космическим силам, утренним и вечерним зорям… Представления о жизненосности космических сил, взаимопроникновении их и жизни человеческой, обусловленность ее высшими “небесными” законами – неотъемлемая часть, ядро народного мировоззрения, передававшегося от поколения к поколению вместе с языком, вековыми традициями и тем русским духом, который и составляет отличительную черту всей нации. …Арийское наследство, принесенное славянами (а в дальнейшем – русскими) на евразийскую почву, сохранялось в форме стойких мифологических воззрений, игравших … роль первобытного познания природы и даже первобытной науки» (Демин, 2001. С. 44).

Об этом писал еще в середине XIX века российский историк, археолог, этнограф, а также член «Королевского Копенгагенского общества северных изыскателей древности» барон Дмитрий Оттович Шеппинг (1823-1895): «Первоначальный источник человеческих верований, по нашему мнению, есть отвлеченный Деизм; сущность его состоит в обоготворении Бога, Творца, постигаемого нами чрез созерцание Его творений. Но так как отвлеченное понятие не в состоянии было вполне удовлетворить религиозным требованиям человека, стремившагося осуществить мысль свою в образе, посему вера его низпала от обоготворения Творца к обожанию творения – от чистаго Деизма к антропоморфической религии природы. …Такова была религия древних славян!» (Шеппинг, 1849. С. 1-2).

«Язычник, - отмечал русский историк XIX века Иван Егорович Забелин (1876), - яснее всего постигал и понимал одну великую истину, что жизнь – есть основа всего мира, что она разлита повсюду и чувствуется на каждом шагу, в каждой былинке. …Во всем живом мире господствует и повсюду является такое же человеческое существо, как он сам. Он сознавал, что весь видимый мир от былинки до небесного светила одухотворен тою же человеческой душою, ее мыслью, ее чувством, ее волею».

Электронный архив УГЛТУ

«Влесова книга» дает очень много для истории религий и понимания славянского мировоззрения. Язычеству русов были свойственны черты, коренным образом отличавшие его от многих религий: русы не считали себя «изделием» Бога, они мыслили себя его потомками. Понимая все превосходство их пращура, они сознавали и естественное с ним родство. Древние русы не отделяли богов от сил природы и поклонялись последним. Бог был для них всюду: свет, тепло, молния, дождь, родник, река, ветер, дуб, давший им пищу, плодородие земли и т.д. – все это, двигавшее жизнь, было проявлением Бога. Русы жили в природе, считали себя ее частью и растворялись в ней. Это была солнечная, живая, реалистичная религия, религия радости, восхищения перед силой и красотой природы. Перед сном русы обязательно мылись и молились, это входило в религиозный ритуал. Религия предков требовала чистоты не только духовной, но и телесной: Богу молились с чистым телом. Несомненно, что как минимум две тысячи лет языческого миропонимания не могли не отразиться на складе и характере культуры славянина-руса (Лесной, 1995, 2013). Во «Влесовой книге» дается изначальное значение слова «славянин»: «…Не будем-те нахлебниками, но славными Русами, которые Богам славу воспевают и так они славяне оттого» (цит. по: Щербакова, 2012. С. 116).

Это положение можно подкрепить мнением Н.В. Слатина (2000), который пишет: «Религия русов – не такой убогий политеизм, расплывчатую картину которого нам до сих пор рисовали, а восходит к общей ведийской религии наших арийских (индоевропейских) предков» (с. 2-3). Религия древних русов – это сильная, внутренне крепко скроенная, высокая, красивая религия, а потому представлявшая для христианства серьезного противника. Православная церковь веками старалась замалчивать суть и значение русского язычества, но многое из языческих обрядов оказалось неистребимым. Православная церковь вынуждена была во многом пойти на компромисс (Лесной, 1995). Неслучайно В.Н. Демин (2001) рассматривает христианство как «слабое и не вполне удачное приспособление к возрождающемуся непрерывно, как феникс из пепла, языческому мироощущению» (с. 44).

С.М. Толстая (2010) пишет о растянувшемся на столетия процессе сосуществования и взаимного переплетения двух культурных моделей – язычества и православия. Много раньше об этом писал Д.О. Шеппинг: «У нас в России куда ни заглянем, в темныя ли предания старины или в волшебный мир песен и сказок; в историческия ли скрижали нашей славной родины или в ежедневный быт нашей простонародной жизни: везде встречаем более или менее явственные следы язычества – язычества, не искорененнаго и не изглаженнаго десятью веками христианства и образования» (Шеппинг, 1849. С. V).

Ф.М. Достоевский понимал православие как веру, «правильно славившую Бога», для него «славянство ассоциировалось с лоном народной

Электронный архив УГЛТУ

души, на чью плодородную почву пало и проросло духовное зерно православия». По мнению академика Д.С. Лихачева, язычество не было единым, и объединение восточных славян в X-XII веках не могло быть осуществлено на его основе (Щербакова, 2012. С. 115, 117). Язычество, как наиболее открытая культурная модель, могла усваивать и усваивала элементы других культур, в том числе христианства. Крещение Руси было неизбежным, христианизация была мировым процессом, связанным с развитием государственного устройства.

По официальной версии Русь крестили в 988 году, но выше упоминаемый католический священник архимандрит М. Орбини связывает крещение Руси с путешествием Андрея Первозванного, якобы предпринятым специально с этой целью. Ссылаясь на русские летописи, М. Орбини утверждает, что славян крестили не тогда, когда мы привыкли считать, то есть в X веке, а за тысячу лет до этого, притом сделали это живые ученики Христа, в частности, св. Андрей Первозванный. В современном переводе это место в книге звучит так: «Руссы в своих летописях с гордостью пишут о том, что Русь получила крещение и благословление от св. Андрея, ученика Христа» (цит. по: Бочаров и др., 1998).

После крещения Руси пост Митрополита последовательно занимали приезжие византийцы, и Руси отводилась роль «духовной провинции». Эти греческие церковнослужители относились к русской пастве, «как впоследствии миссионеры – к окрещенным туземцам». Ярослава Мудрого такая схема не устраивала, и он прервал эту традицию, добившись избрания и утверждения восточного славянина Иллариона-«русина» (Рассадин, 2008).

Считая, что монополией на христианство не обладает никто, Илларион вступает со своими византийскими оппонентами в принципиальный спор, отстаивая равные права для славянства. В своем «Слове о Законе и Благодати» он порицает «самоутверждение иудейское», противопоставляя ему христианское спасение, противопоставляя Закон – Благодати: «Как отошел свет луны, когда солнце воссияло, так и Закон - пред Благодатью явившейся. И стужа ночная побеждена, солнечная теплота землю согрела. И уже не теснится человечество в Законе, а в Благодати свободно ходит. Ибо иудеи при свече Закона себя утверждали, христиане же при благодетельном солнце свое спасение зиждут; ибо иудеи тенью и Законом утверждали себя, а не спасались, христиане же истиной и Благодатью не утверждают себя, а спасаются. Ибо среди иудеев - самоутверждение, а у христиан – спасение. Как самоутверждение в этом мире, спасение – в будущем веке. Ибо иудеи о земном радели, христиане же – о небесном» (Илларион, 2005. С. 11).

Нетрудно видеть, что уже в те времена, с принятием православия Русь невольно противопоставила себя католическому Западу. Профессор В.В. Милосердов (2008) считает, что Россию не любят на Западе не за социализм, ее не любили и прежде: «С принятием православия (тысячу лет

Электронный архив УГЛТУ

назад) наша страна объективно стала врагом католицизма. Католический Рим постоянно напускал на нас то крестоносцев, то турок, то поляков, то шведов» (с. 571).

Этот «апокалиптический вектор», направленный против русских, Г.Я. Мокеев (2007) экстраполирует во временах вплоть до СССР и современного глобализирующегося мира: «Русские явились опорой уникальной Русской православно-христианской цивилизации. Эта великая цивилизация наперекор “всему и вся” развилась и сложилась в загадочной “Русской земле”, в империи “Россия”. Все ее жители получали знаковые фамилию, имя, отчество. Но многоликое зло против нее, а особенно внутри нее, всегда было направлено против русских. И этот постоянный апокалиптический вектор действовал не только в Руси, России, Советском Союзе. Он продолжает еще более свирепо действовать сейчас, причем во всем мире. Чего стоит одно лишь насаждаемое эгоистическое “права человека”, противоположное и враждебное божественному и родо-общинному понятию “русский” – чей?!!» (с. 29-30).

Директор Института русской цивилизации Олег Платонов (цит. по: Мокеев, 2012) говорит о русской цивилизации, что она «…равнозначна понятию “Святая Русь” – особому благодатному свойству русского народа, сделавшему его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым Богом избранным народом, народом-Богоносцем. Русский народ избран Богом не для господства над другими народами, а для первенства в борьбе с мировым злом» (с. 6). «Понятие “Святая Русь” было в древности простонародным, причем не шумно-показным, а прикровенным, интимным, - пишет академик Г.Я. Мокеев (2007). – Оно принадлежало чувственному, душевно-глубинному слою русского человека и проявлялось наружу в редких, исключительных случаях. Святая Русь принадлежала не официальной русской истории, а Русскому Духу. Потому-то мы находим ее в народной поэзии, сказаниях, былинах » (с. 13).

Как две тысячи лет языческого миропонимания не могли не отразиться на складе и характере культуры славянина-руса, так и тысячелетняя история православия на Руси внесла свой вклад в формирование русской ментальности. И.Я. Медведева и Т.Л. Шишова (1996) приводят характерное признание русского эмигранта Жоржа К., увезенного во Францию в детстве и вернувшегося в Россию в старости: «Всю жизнь я говорил по-французски, дружил с французами, женился на француженке. И всю жизнь я со своей мечтательностью, стремлением к каким-то высшим целям, казался сумасшедшим. Даже сам себя, грешным делом, считал таковым. А сейчас приехал сюда, пообщался с людьми и все понял: я не сумасшедший, я просто русский».

Электронный архив УГЛТУ

Об этой специфике русских пишет в своей книге А.И. Солженицын (2006): «Разве девиз “Как можно богаче!” – наша отечественная традиция? Разве напряженная гонка, так властно охватившая души, - “личный успех!”, “лишь бы я преуспел, во что бы то ни стало!” – это наша извечная черта? Да нас веками и высмеивали за то, что нет у нас такой черты» (с. 202).

Православие стало духовной силой, содействующей объединению русичей, формируя их культурно-историческую общность и соборность как единство свободных людей, основанное на совокупной духовности и преданности общей родине. Культура славян была глубоко пронизана православием: долготерпение, широта души и щедрость в общении, братолюбие, сострадание к «меньшой братии», жажда решать все дела не по черствым законам, а «по-божьи». Вместе с тем, православие не ставило перед человеком слишком высоких нравственных задач, поскольку обладало «поучительной снисходительностью». Поклоняясь святым, надеясь на их заступничество и «предстательство» перед Богом, древнерусский человек вовсе не воспринимал свои иногда дурные поступки как лицемерие: он ощущал себя истинно православным, только «немного грешником». Такие противоречия в сознании средневекового русича были свойственны его реальной жизни (Даркевич, 2011).

В романе «Братья Карамазовы» старец Зосима говорит: «…Спасет Бог Россию, ибо хоть и развратен простолюдин и не может уже отказать себе во смрадном грехе, но все же знает, что проклят Богом его смрадный грех и что поступает он худо, греша. Так что неустанно еще верует народ наш в правду, Бога признает, умилительно плачет».

В «Дневнике писателя» (1989) Федор Михайлович развивает это свое положение: «В русском человеке из простонародья нужно уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. Обстоятельствами всей почти русской истории народ наш до того был предан разврату и до того был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ, а не то, что сохранив красоту его. Но он сохранил и красоту своего образа. Кто истинный друг человечества, у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа, тот поймет и извинит всю непроходимую наносную грязь, в которую погружен народ наш, и сумеет отыскать в этой грязи брильянты. Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно воздыхает. А ведь не все же и в народе – мерзавцы, есть прямо святые, да еще какие: сами светят и всем путь освещают!.. Судите наш народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать» (с. 51).

Ф.М. Достоевский писал В.А. Алексееву в 1876 г. об одном из основных предназначений христианства – нести людям «свет духовный»: «Нынешний социализм в Европе, да и у нас, везде устраняет Христа и хло-

Электронный архив УГЛТУ

почет прежде всего о хлебе, призывает науку и утверждает, что причиною всех бедствий человеческих одно – нищета, борьба за существование, “среда заела”. На это Христос отвечал: “не одним хлебом бывает жив человек”, - то есть сказал аксиому и о духовном происхождении человека. Если при том не будет жизни духовной, идеала Красоты, то затоскует человек, умрет, с ума сойдет, убьет себя…» (цит. по: Сараскина, 2010. С. 274).

Эту мысль Ф.М. Достоевского продолжает русский писатель Николай Семенович Лесков, как никто другой, широко использовавший фольклор и народные традиции в своем творчестве. В рассказе «Чертогон» (1973) им показан русский барин «из купеческого звания», «очень простая фигура, русская, но довольно величественная», к тому же «благочестив и большой вес в Москве имеет». У барина на лице «этакая, что называется, плюмса, как бывает от скуки», что и подтверждается его короткой фразой: «Совсем жисти нет». От скуки он заказывает «на сто особ» в загородном кабаке настоящую «вальпургиеву ночь», с цыганами-«эфиопами», песнями, плясками, выпивкой, обжорством и дикими выходками, безудержным самодурством самого заказчика «шабаша». К утру все кончилось при полном разгроме кабака.

И началась «жисть» в новом дне, наперво – с кружки кваса, затем продолжилась баней, а закончилась визитом в молельный дом, к Всепетой, - «покаянье принять». Рухнув на колени, нагрешивший «ударил лбом об пол ниц, всхлипнул и точно замер», а потом зарыдал, да так, что окружающие «с ним навзрыд плакать начали: господи, сотвори ему по его молению». Глубоко пережив «борение» искушения и благочестия, он, наконец, просветленным голосом промолвил: «Теперь мне – прощено!». Завершает автор свой рассказ словами: «И вот он не отвержен и счастлив; он щедро одарил обитель, где вымолил себе это чудо, и опять почувствовал “жисть”. …С этих пор я вкус народный познал в падении и в восстании… Это вот и называется *чертогон*, “иже беса чужеумия испраздняет”».

Н.Н. Моисеев в статье «Мир XXI века и христианская традиция» (2003) показывает, что христианство родилось на базе иудаизма, но основной пафос Нового Завета качественно отличается от того, что проповедовал Ветхий Завет, а именно, что только иудеи принадлежат к избранникам. Христос же пришел ради спасения всех, в том числе несчастных и угнетенных. Н.Н. Моисеев считает, что «идея спасения, спасения всех – важнейшая из идей христианства».

Согласно философу П.И. Новгородцеву, покинувшему Россию в 1921 году, в католицизме преобладает юридическое понимание христианства, в протестантизме – этическое, в православии – принцип любви во Христе (Новгородцев, 1995). Н.Н. Моисеев полагает, что идея спасения всех, высказанная 2000 лет назад, по-настоящему не была осознана, поскольку была высказана слишком рано. Представления об «избранности»

Электронный архив УГЛТУ

стали наиболее отчетливо проявляться в учении кальвинистов, гугенотов, англиканской церкви, в меньшей степени – у католиков. В минимальной степени идеей избранности было пронизано православие.

Контрастной и неожиданной выглядит позиция В.В. Познера относительно православия в автобиографической, довольно откровенной книге «Прощание с иллюзиями» (2012). Владимир Владимирович родился и сформировался как личность в католической Франции, много лет жил и работал в протестантской Северной Америке, где дал «клятву верности флагу Соединенных Штатов Америки», и хотя он учился в молодости в МГУ им. М.В. Ломоносова и по паспорту он – русский, тем не менее, как он сам пишет, русским он себя не чувствует. И вот результат: «Дальнейший рост влияния РПЦ будет признаком все большего сокращения демократии в России, и напротив – ограничение влияния церкви станет свидетельством роста демократии. Что и говорить, не повезло России, когда князь Владимир сделал выбор в пользу православной ветви христианства: именно она более других темна, нетерпима, замкнута, именно она активнее других доказывает человеку, что он – ничто. Любопытный факт: если взять все европейские страны и распределить их по тем трем ветвям христианства, которые в них доминируют, то окажется, что наиболее высокий уровень жизни, наиболее развитые демократические институты встречаются в государствах, где церковь имеет наименьшее влияние, то есть в протестантских; за ними следуют страны католические, и на последнем месте – православные. Полагаете, это случайно?» (с. 15-16).

Что ответить на этот риторический вопрос? Корреляция в данном случае, по меньшей мере, сомнительная. Во-первых, он ранжирует страны по уровню комфортности жизни, т.е. по степени потребительского отношения к среде обитания, а это ведет цивилизацию в тупик. Во-вторых, из этой корреляции «выскакивают» буддистская Япония и многоконфессиональный с преобладанием конфуцианства Китай. А в-третьих, в отношении России Владимир Владимирович попросту непоследователен. Вот что он пишет далее: «Назовите мне хоть один европейский народ, который в большинстве своем оставался в рабстве до второй половины XIX века. Покажите мне народ, который почти три века находился под гнетом гораздо более отсталого завоевателя» (с. 31).

А после посещения выставки с новгородскими иконами, писанными до татарского нашествия, он прозревает: «Я вдруг отчетливо понял, что они, эти иконы, эта живопись ни в чем не уступают великому Джотто, что Россия тогда была “беременна” Возрождением, но роды прервали татаро-монголы. Кто-нибудь попытался представить себе, какой была бы Россия, не случись этого нашествия и двухсот пятидесяти лет ига? Если бы Русь, развивавшаяся в ногу с Европой, выдававшая своих княжон замуж за французских королей, не была отрезана на три долгих века от европейской цивилизации? Что было бы, если бы Москва Ивана III проиграла новгород-

Электронный архив УГЛТУ

скому вече? Что было бы, если бы Русь приняла не православие, а католицизм? Что было бы, если бы русское государство не заковало собственный народ в кандалы крепостничества? Что было бы, если бы всего лишь через пятьдесят с небольшим лет после отмены крепостного рабства не установилось рабство советское? Много вопросов, на которые нет ответов, а есть лишь мало чего стоящие догадки» (с. 31-32).

И тут же он дает объяснение этой своей довольно противоречивой череде вопросов и тому, почему альтернативные тенденции развития России для него всего лишь «мало чего стоящие догадки»: «Я отдаю себе отчет в том, что не принадлежу русскому народу. …При всей моей любви к Пушкину и Гоголю, при всем моем восхищении Достоевским и Толстым, при том, что Ахматова, Цветаева, Блок и Булгаков давно стали частью моей жизни, я осознаю: я – не русский» (с. 32). Он – не русский, он – представитель иной ментальности, и этим, видимо, все сказано…

Но вот что еще в XIX веке писал столь любимый Владимиром Владимировичем Ф.М. Достоевский: «Католичество воистину уже не христианство и переходит в идолопоклонство, а протестантизм исполинскими шагами переходит в атеизм и в зыбкое, текущее, изменчивое (а не вековечное) нравоучение. …На Западе Христа потеряли (по вине католицизма), и оттого Запад падает, единственно оттого» (Достоевский, 1989).

Эти слова Ф.М. Достоевского комментирует сербский богослов Иустин: «Пророчество Достоевского о Европе постепенно исполняется на наших глазах. Европейское человечество, ведомое духом гуманистической, тщеславной “непогрешимости”, катится стремглав из тьмы во тьму, из ночи в ночь, пока не ввергнется в мрачную, вечную ночь, после которой не наступит заря. И в этой ночи человек не увидит своего бессмертного брата, ибо это возможно только в свете печального и чудесного Богочеловека Христа» (Преподобный Иустин, 2002. С. 210-211).

И далее: «Христоносная личность смотрит на природу не как на дикое чудовище, которое надо немилосердно укрощать, но как на больного, за которым надо ухаживать и целить любовью. Для такой личности природа представляется не бездушной материей, которую можно грубо расточать и безболезненно использовать, но представляется дивной Божьей тайной, которую нужно молитвенно любить и с любовью изучать» (Преподобный Иустин, 2002. С. 183).

Здесь мы видим удивительное смыкание православия с язычеством русов, видим преемственность их отношения к природе, перетекшего из язычества в православие и, далее, к умонастроению русского космизма и «общему делу» Н.Ф. Федорова. Здесь же мы видим смыкание взглядов Н.Ф. Федорова и Ф.М. Достоевского на природу. Н.Ф. Федоров видит в природе друга вечного, а понятие «господство над природою» определяет как «великую ложь». Об этом же говорит Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «Любите все создание Божие, и целое, и каждую песчинку.

Электронный архив УГЛТУ

Каждый листик, каждый луч Божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну Божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день. И полюбишь наконец весь мир уже всецело, всемирною любовью».

«Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с Совестью, – пишет сегодня профессор В.В. Милосердов (2008). – Этот образ проходил красной нитью через всю историю России. Ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества является глубоко личностный, индивидуально избираемый путь к общности. Так мы понимаем российский коллективизм – общее для всех дело» (с. 568). По мнению Н.М. Чуринова (2006), «…на Руси в идеалах соборности была развернута античная диалектика, аристотелевская теория развития… В трудах древних русских философов идеалы соборности предстали, во-первых, как характеристики совершенства общественных отношений, их гармоничности, продиктованные заветом добродетели и любви к ближнему своему; во-вторых, как характеристики всеобщей связи общественных явлений» (с. 5).

Но в начале прошлого века, в 1917 году власть в стране захватила «бесовщина» (по Ф.М. Достоевскому, 2011), и все последнее столетие Россия неуклонно падает. В 1918 году Патриарх Тихон, за год до того избранный на патриаршество Священным Собором Православной Российской церкви, единственным в то время в стране законным органом, впервые за двести лет избранным всем православным населением Российской державы, обращается с посланием к народу и властям: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани. …Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей - загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной» (Патриарх Тихон, 2009. С. 45-46).

А.И. Солженицын (2006) полагает: «Русский народ в целом потерпел в долготе XX века историческое поражение, и духовное, и материальное. Десятилетиями мы платили за национальную катастрофу 1917 года, теперь платим за выход из нее, и тоже катастрофический. Мы сломали не только коммунистическую систему, но доламываем и остаток нашего жизненного фундамента» (с. 200).

В книге «Погружение во тьму» (1989) Олег Васильевич Волков, 30 лет проведший в ГУЛАГе как «политический заключенный», пишет: «Над просторами России с ее церквами и колокольнями, из века в век напоми-

Электронный архив УГЛТУ

навшими сиянием крестов и голосами колоколов о высоких духовных истинах, звавшими “воздеть очи горе” и думать о душе, о добрых делах, будившими в самых заскорузлых сердцах голос совести, свирепо и беспощадно разыгрывались ветры, разносившие семена жестокости, отвращавшие от духовных исканий и требовавшие отречения от христианской морали, от отцов своих и традиций. Проповедовались классовая ненависть и непреклонность. Поощрялись донос и предательство. Высмеивались “добренькие”. Были поставлены вне закона терпимость к чужим мнениям, человеческое сочувствие и мягкосердечие. Началось погружение в пучину бездуховности…».

Наблюдая за упорным нежеланием властей отречься от позорного наследия – большевизма и сталинизма, А.И. Солженицын (2006) пишет о его нынешних защитниках: «Из тех, кого в безгласное время миновало красное копыто, - теперь, в гласной России глумятся над православием, над всяким несовершенным проявлением веры, и у них не встречают уважения десятки тысяч мучеников, потоптанных теми копытами. Смутен же обрыв Тысячелетия христианства на Руси» (с. 186).

Не менее озабочен духовным падением России и писатель Виктор Астафьев: «Что с нами произошло и происходит? Зачем мы матушку-Россию превратили в “империю зла” или способствовали этому превращению и далее способствуем? Нам что, уже совсем мало осталось жить-существовать? Ведь только на самом краю над пропастью, куда сваливают безбожников, можно так себя вести. “Бывали хуже времена, но не было подлее”. Неужели гибель моего народа-страдальца кому-то в утеху, в утоление ненавистной жажды? Зачем же тогда мы рождались?». И тут же, хотя и частично, дает ответ на свой риторический вопрос словами Д.С. Лихачева: «…Своим мученичеством растерзанная и издыхающая Россия спасла христианскую цивилизацию» (Астафьев, 2009. С. 439, 470). Удивительная связь времен: мы возвращаемся тем самым к Ф.М. Достоевскому: «Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное» (Достоевский, 2002).

Сегодня мы можем иметь представление о том, что такое ГУЛАГ, о том, каким адовым мучениям подвергались ни в чем не повинные люди в этих нечеловеческих условиях, по тем книгам воспоминаний, которые оставили потомкам узники ГУЛАГа А.И. Солженицын (1973), О.В. Волков (1989), В.Т. Шаламов (2009) и многие другие. Письма узников Соловецкого лагеря особого назначения, опубликованные П.В. Флоренским (2011), являются не только документами зла и беззакония, но и свидетельством величия человека, ни при каких обстоятельствах не отрекающегося от Истины и Добра.

И вот парадокс, подмеченный В.В. Познером (2012): «Те, которые прошли через лагеря и выжили, вышли людьми более значимыми и значительными, чем те, которых миновала эта чаша. Они вышли более сильны-

Электронный архив УГЛТУ

ми, более сострадательными, более мудрыми и добрыми, менее циничными. Почему так произошло? Не знаю…» (с. 168). Он не знает, но, может быть, это и есть преображение через катарсис, через очищение великой трагедией и великим горем народа.

Способность русских «подниматься после падения», отмеченную еще В.О. Ключевским (2006), подчеркивает В.П. Астафьев (2009). Он показывает, как наши люди, «столкнутые в темную яму, на самое земное дно, на муки и погибель», продолжают верить в лучшее будущее с одной надеждой - выжить: «Очевидно, во всех заблуждениях и надеждах русского человека и содержится главное его достоинство – великая стойкость. И как удобно оказалось обманывать и эксплуатировать человека с этакой верой и надеждой в сердце! Увы, ничто не вечно под луной, и вера иссякла, вместе с нею исчерпалась и главная сила, может, и могущество нашего народа. Я абсолютно уверен, что то, что мы, русские, перенесли, перетерпели и выдюжили, - никому более не по силам» (с. 490).

Величайший трагизм российской истории показывает И.Л. Солоневич (1998): «Ни один из выживших народов мира такой трагической судьбы не имел. Россия только-только начала строить свою Киевскую Русь — и влипла в татарское рабство. Сбросив его, Россия только-только начала строить свою московскую демократию — и влипла в петровское крепостное рабство. Сбросив его, только-только начала восстанавливать свою национальную культуру, свою, на этот раз не очень национальную, демократию и влипла в советское рабство. По нашей земле проходили величайшие нашествия мировой истории: татарские, польские, французские и два немецких. До разгрома татарских орд — нас в среднем жгли дотла по разу лет в двадцать-тридцать. Потом по разу, лет в пятьдесят-сто: два нашествия немцев в начале XX века, одно французское в начале XIX, одно шведское в начале XVIII, одно польское в начале XVII — не считая таких “мелочей”, как Крымская и Японская война. Мы создали самую крупную государственность мировой истории, и мы сейчас являемся самым бедным народом в мире: беднее нас на всей земле нет никого, даже эскимосы на Аляске и готтентоты Южной Африки живут лучше, чем живем мы…».

Именно об этом писал поэт Серебряного века Максимилиан Волошин (http://quoty.ru/det/4181):

«И в мире нет истории страшней,
Безумней, чем история России».

Великой болью за все несчастья русского народа проникнуты стихи современного поэта Николая Зиновьева (http://www.nzinovjev.ru/verses.html):

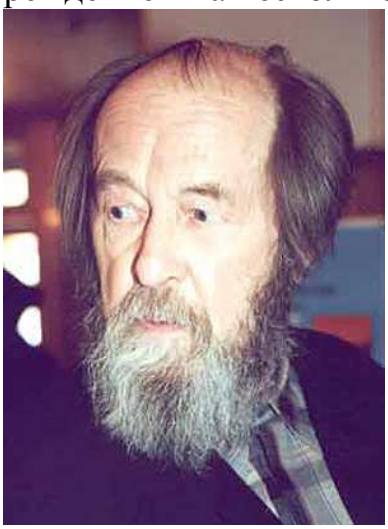
«В степи, покрытой пылью бренной,
Сидел и плакал человек.
А мимо шёл Творец Вселенной.
Остановившись, Он изрек:

Электронный архив УГЛТУ

“Я друг униженных и бедных,
Я всех убогих берегу,
Я знаю много слов заветных.
Я есмь твой Бог. Я всё могу.
Меня печалит вид твой грустный,
Какой нуждою ты тесним?”
И человек сказал: “Я – русский”,
И Бог заплакал вместе с ним».

Сегодня подтверждаются пророческие слова Ф.М. Достоевского о неизбежном духовном падении «сытого Запада». По свидетельству доктора богословия А.И. Осипова, около половины населения нынешней Европы вслед за потерей духовности потеряли и смысл жизни. В одной из своих лекций в подтверждение того, что подобное происходит и в нынешней России, он приводит слова одной женщины – доктора философских наук: «Цель и смысл моей жизни – в моей дочери». Алексей Ильич восклицает: «Как можно?! Ведь она самим фактом рождения своей дочери уже приговорила ее к смерти!».

А.И. Солженицын (2006) возмущается нынешней пропагандой материального успеха на примере «алчных грязнохватов» и спрашивает: «Но если цель жизни – не материальный успех, то в чем она? В сегодняшнем заблудшем человечестве мы не слышим вразумительного ответа на этот неуклонимый вопрос, цель – затуманилась, люди все более живут *лишь бы жить*, а где и: лишь бы существовать» (с. 162). А.И. Солженицын считает, что через эти «узкие ворота падения» проходит не только Запад, но и нынешняя Россия, но трагизм ее положения в том, что она это проходит с упреждением на несколько десятков лет, и мы опять «впереди планеты всей».

Александр Исаевич Солженицын
(1918-2008)

Александр Исаевич, вслед за Ф.М. Достоевским и русскими просветителями XIX века, отвечает на свой же вопрос утверждением: материальное благополучие – не цель, а цель – в духовном развитии народа. Об

Электронный архив УГЛТУ

этом же писал в 1972 году в обращении к генсеку ЦК КПСС академик А.Д. Сахаров: «Ведь только нравственное здоровье народа является истинным залогом жизнеспособности страны в творческом труде и перед лицом грядущих испытаний» (http://www.memo.ru/history/diss/chr/chr24.htm).

Питирим Сорокин, исходя из анализа предыдущих великих кризисов в истории человечества, прогнозирует неизбежность новой цивилизационной эры: «Очистившись трагедией, страданием и распятием, люди снова обратятся к разуму, к вечным, непреходящим, универсальным и идеалистическим ценностям… С достижением состояния катарсиса кризис закончится» (Питирим Сорокин…, 2007. С. 145-146).

Неизвестный летописец «Влесовой книги», суммируя огромный период истории Руси от II-I тысячелетий до н.э. до IX века н.э., утверждает: «Трижды Русь погибнувшая восстала», что «доказывает живучесть этого народа» (Лесной, 1995. С. 144).

Согласно циклической теории русского ученого, «Российского Нострадамуса» генерала Валентина Александровича Мошкова (1852-1922), все государства совершают «непрерывный ряд оборотов» длительностью 400 лет, включающий золотой, серебряный, медный и железный века. Россия прошла уже три 400-летних цикла. В первые 200 лет государство достигает максимума благополучия, вершины подъема, а в последующие 200 лет клонится к упадку. В России последний (железный) век цикла, век «сплошного упадка» приходится на период с 1912 по 2012 гг., после чего начинается новый подъем, но не сразу, а постепенно в течение первого полувека, т.е. с 2013 до 2062 года (Мошков, 1907, 1910).

Предсказания о великом будущем России восходят вглубь веков. В XIV веке францисканский монах Раньо Неро в книге своих пророчеств “Вечная книга. Оракул” предсказал появление в России (в северной стране Гипербореев) религии Огня и Света: «Религия Огня и Солнца в XXI веке познает победное шествие. Опору себе она обретёт в северной стране Гипербореев, где будет явлена в новом качестве». Он посвятил России (тогда ее называли Тартарией) множество страниц в своей книге: «Что будет в Тартарии, то откликнется и по всему миру» (Предсказания…, 2010. С. 7).

Спустя два столетия врач и естествоиспытатель Парацельс (1493-1541) в книге «Оракулы» предсказывает развитие человечества вплоть до XXII века. О нашей стране Парацельс пишет: «Есть один народ, который Геродот называет гипербореями. Нынешнее название этого народа - Московия. Нельзя доверять их страшному упадку, который будет длиться много веков. Гипербореи познают и сильный упадок, и огромный расцвет... В этой стране гипербореев, о которой никто никогда не думал как о стране, в которой может произойти нечто великое, над униженными и отверженными воссияет Великий Крест». В соответствии с предсказанием Парацельса это произойдет спустя 500 лет после его кончины, то есть в 2041 году (Предсказания…, 2010. С. 7).

Электронный архив УГЛТУ

Макс Гендель (1865 – 1919) был известным астрологом и мистиком, представителем Братства розенкрейцеров. Будущее России он связывал с ее духовным и интеллектуальным развитием: «Еще две Расы разовьются в нашу, нынешнюю Эпоху, одна из которых Славянская. Со вступлением Солнца в знак Водолея, Русский народ и Славянская Раса в целом достигнут степени духовного развития, которая продвинет их много выше их нынешнего состояния. Музыка будет основным фактором в осуществлении этого, ибо на крыльях музыки гармоничная душа может лететь к самому трону Божьему, чего обыкновенный интеллект достичь не может. Однако, достигнутое таким образом развитие непостоянно, так как оно односторонне и поэтому не соответствует законам эволюции, требующей, чтобы развитие, дабы быть постоянным, было уравновешенным - иными словами, чтобы духовность развивалась через, или, по крайней мере, наравне с интеллектом. По этой причине существование Славянской цивилизации будет кратковременным, но на протяжении своего существования она будет великой и радостной, ибо она родится из глубокого горя и несказанных страданий, а закон компенсации приведет в свое время к противоположному. Из Славян произойдет народ, который образует последнюю из семи подрас Арийской Эпохи» (Гендель, 1911. С. 62).

Знаменитый американский предсказатель Эдгар Кейси (1877-1945) в книге «Воспоминания» пишет: «Миссия славянских народов, состоит в том, чтобы изменить сущность человеческих взаимоотношений, освободить их от эгоизма и грубых материальных страстей, восстановить на новой основе – на любви, доверии и мудрости. Из России в мир придет надежда - не от коммунистов, не от большевиков, а из свободной России! Пройдут годы, прежде чем это случится, но именно религиозное развитие России и даст миру надежду» (Предсказания…, 2010. С. 7).

Святой старец Серафим Саровский еще в начале XIX века предсказал расстрел царской семьи, революцию и войны, миллионы жертв, но говорил, что Россию ждет великая слава: «Господь через страдания приведет ее к великой славе». Но произойдет это после всенародного покаяния. И Россия будет стремительно становиться мировым лидером (Новейшая расшифровка…, 2010. С. 8).

Об этом же позднее напишет один из ярких представителей Серебряного века Вяч. И. Иванов (1866-1949): «Я затрагиваю великий и сокровенный вопрос о мистическом значении нашего самоопределения в ближайшем будущем. Мистики Востока и Запада согласны в том, что именно в настоящее время славянству, и в частности России, передан великий светоч; вознесет ли его наш народ или выронит, - вопрос мировых судеб. Горе, если выронит, не для него одного, но и для всех; благо для всего мира, если вознесет» (Иванов, 2007. С. 224-225).

Нобелевский лауреат Фритьоф Нансен (1861-1930) о своих поездках в СССР написал книгу «Russland og ferden» («Россия и мир»), изданную в

Электронный архив УГЛТУ

1923 году. В ней он пишет: «Русский народ имеет большую будущность, и в жизни Европы ему предстоит выполнить великую задачу». В другом месте он утверждает, что «это будет Россия, которая в не слишком отдаленном будущем принесет Европе не только материальное спасение, но и духовное обновление» (цит. по: Визе, 1956).

Принявший православие американец иеросхимонах Серафим (Роуз) в лекции «Будущее России и конец мира», ссылаясь на «Откровения Иоанна Богослова», предсказывает возрождение России «в предконечные времена». Это - «короткий период мира, предшествующий последним событиям мировой истории, а именно краткий период восстановления России, когда всемирное слово о покаянии начнется с России – и это есть то “последнее и окончательное слово”, которое, согласно Достоевскому, Россия принесет миру…» (цит. по: Ирзабеков, 2011. С. 38).

Святитель Феофан Полтавский, духовник Царской семьи, в 1930 году сделал такое пророчество: «Произойдёт то, чего никто не ожидает. Россия воскреснет из мёртвых и весь мир удивится. Православие в ней возродится и восторжествует. Но того Православия, что прежде было, уже не будет...» (Новейшая расшифровка…, 2010. С. 8).

На страницах журнала «Веды» можно прочесть, что болгарской прорицательнице Ванге (1911-1996) был дан небесами дар перемещаться во времени и пространстве, и ее «транспортом» была мысль. Она предвидела грядущие катаклизмы, предсказывала гибель Европы, после чего Россия станет «новым Ковчегом»: «Россия вновь станет великой империей, прежде всего империей духа. …Спасется Русь - спасутся с нею и народы Земли. Нет силы, которая смогла бы сломить Россию. Она будет развиваться, расти и крепнуть» (Последнее пророчество…, 2010. С.11).

Но можно ли верить экстрасенсам, которых стало великое множество, и немало среди них явных шарлатанов вроде Грабового? Однозначного ответа здесь пока нет, поскольку проблема соотношения явного и неявного знания не имеет решения, вокруг нее всегда, а в последние годы особенно, в науке развертывались и идут настоящие баталии.

Одновременно процитируем Вяч. И. Иванова: «Общий склад русской души таков, что христианская идея составляет, можно сказать, ее природу. Она выражает центральное в христианской идее – категорический императив нисхождения и погребения Света и категорический постулат воскресения» (Иванов, 2007. С. 234). В этой связи зададимся и другим вопросом: случайно ли это совпадение, это созвучие православия, отражающего особенность русской ментальности в проекции: падение-катарсис-возрождение, со столь многочисленными прогнозами, сделанными в отношении России провидцами разных времен и народов? Может быть, такое возрождение неизбежно и ждет всю Россию после ее небывалого падения в течение последнего столетия?

Электронный архив УГЛТУ

Это, несомненно, внушает оптимизм, но будет ли стихийным, спонтанным подобный процесс? Образец активной гражданской ориентации дал в 1844 году Николай Васильевич Гоголь в письме некому А.П. Т…му, показав, насколько неконструктивно «только печалиться да раздражаться слухами обо всем дурном», происходящем в России, что «производит только одну черствую досаду да уныние». И далее: «Если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадет тогда сама собой та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже весьма умных людей, то есть, будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России. …Если вы действительно полюбите Россию, …последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну крупицу деятельности на нем всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни. Нет, вы еще не любите Россию. А не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спастись вам» (Гоголь, 1986. С. 253-255).

Писатель Виктор Астафьев верит в возрождение русского народа, понимая при этом всю тяжесть и неопределенность этого процесса: «Возрождение нашего народа, если Бог ему пособит, будет мучительное и длительное, и вернется к себе русский народ совсем уже другой дорогой, особью и сообществом, пока не только не угадываемым, но и непредсказуемым. …Много времени потребуется, чтобы выправить деформированное сознание нашего общества, воспитать его нормальный вкус, вернуть к книгам нашей замечательной русской классики. Подвижки есть, но порча, напущенная на народ, так пагубна, что учить его и переучивать надо долго…» (Астафьев, 2009. С. 506, 558).

В своей книге «Россия в обвале» (2006) А.И. Солженицын возлагает надежду на еще сохраняющийся духовный, или цивилизационный, код народа: «Никогда мы ничего не дождемся от властных благодетелей, прежде чем поверим, что мы сами – исполнители своей судьбы. Только *мы сами*, если имеем волю не сгинуть с планеты вовсе (а это – грозит), должны своими силами подняться из нынешнего гибельного прозябания. …В каком бы надломе ни пребывала сейчас многообразная жизнь России, у нас еще есть время остояться и быть достойными нашего нестираемого 1100-летнего прошлого. Оно – достояние десятков поколений, прежде нас и после нас. И – не станем же тем поколением, которое всех их предаст» (с. 203-204).

И еще: «…Вне духовной укрепы от православия нам на ноги не встать. Если мы не бессмысленное стадо – нужна же нам достойная основа нашего единства. Преданно и настойчиво нам, русским, следует держаться за духовный дар православия… Именно православность, а не имперская державность, создала русский культурный тип. Православие, сохраняемое в наших сердцах, обычаях и поступках, укрепит тот духовный смысл, который объединяет русских выше соображений племенных» (с. 187).

Электронный архив УГЛТУ

В российском обществе прослойка духовной элиты, воспитанной на великих традициях православной Руси и представленной на грани XIX и XX столетий русскими «космистами-еретиками» Серебряного века, за прошедшее столетие предельно истончена, но не погибла. Факт религиозно-нравственного пробуждения российского общества не отвергается сегодня даже теми, кто не желал бы видеть духовного обновления России. Храм остается тем местом, где люди друг к другу терпимы и снисходительны. Ведь сердце каждого человека в горести и в радости требует душевного участия и облегчения, независимо от его взглядов и дел (Осиновских, 2004). Маятник уже качнулся в другую сторону, от бездуховности - к нравственности, и есть надежда, что уцелевшая духовная элита сможет передать свое наследие последующим поколениям русских людей.

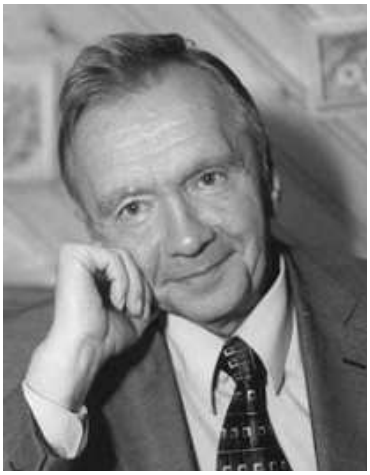
Выше речь шла, по существу, о предпосылках к неизбежному возрождению России, с одной стороны, обусловленному спецификой православия и нынешними признаками религиозно-нравственного пробуждения в русском обществе, а с другой, - декларируемому великими провидцами всех времен. При всей очевидной сопряженности названных двух предпосылок, остается неясным сам «механизм» такого возрождения, тем более, что мы уже в течение столетия видим непрекращающееся наступление правящей верхушки России на права абсолютного большинства российского общества.

Один из ярчайших русских философов современности, последовательный оппозиционер власти А.С. Панарин (2001) обосновал неизбежность возрождения России в контексте противостояния глобализма и антиглобализма. Утверждая, что «модерн исказил изначальную иерархию человеческих ролей, поставив дельцов впереди мудрецов», он рассматривает российскую правящую псевдо-элиту как составную часть мировой правящей элиты, так называемого «мирового правительства». Глобализирующиеся элиты рвут со своими народами, они рвут и с продуктивной экономикой и с подлинным творчеством, подменяя их спекуляциями. Но если «мировое правительство», с его фетишем американизма, с его менталитетом “морали успеха”, провозглашает расистский принцип «золотого миллиарда», то российская псевдо-элита, как ликвидатор просвещения народного, ведет страну в «четвертый мир», из которого возврата уже нет.

Глобализм и модерн породили невиданную социальную поляризацию. Противостояние Америке как носителю культа силы и успеха будет протекать в духовной, ценностной сфере; морали успеха будет противостоять солидаристская, сострадательная мораль великих традиций православия, которые намного старше модерна и переживут его. США и России опять отводится роль противоположных полюсов: «те, кто решил, что естественный экономический отбор должен довершить дело, сосредотачивают свои ряды вокруг США…, а те, кого великая религиозная традиция сострадательности к “нищим духом” обязывает не верить естественному отбору и

Электронный архив УГЛТУ

торжеству сильных над слабыми, сосредотачиваются в России и будут сосредотачиваться вокруг нее». Четвертому миру нужна настоящая элита – страж и пестователь духовного начала – открывающая глаза современникам и показывающая новые перспективы.

Панарин Александр Сергеевич
(1940-2003)

И далее А.С. Панарин (2001) резюмирует: «Россия, эпицентр разрушительной работы глобалистов, не может выжить, не открыв этих новых перспектив. В качестве второго мира, меряющегося с первым по критериям силы и успеха, она потерпела поражение. Возродиться Россия способна только как мир, отвергающий ложные критерии и ценности первого. … Если элита означает “лучшие”, то ее представители могут появиться не в эпицентре воинствующего экономико-центризма, а именно в четвертом мире. Если у этого мира нет надежды на экономический реванш, ему не остается ничего другого, как совершить пересмотр всех ценностей модерна, не оставляющих шансов отставшему большинству».

Великий русский «космист-еретик» Серебряного века, ученый с мировым именем, психиатр, психолог и невролог Владимир Михайлович Бехтерев (1857-1927), незаслуженно замалчиваемый большевиками в течение последнего столетия, рассматривал процесс вечности человеческой цивилизации не только в российском и даже не в планетарном, а в космическом аспекте, связывая между собой два неотвратимых процесса – эволюцию Вселенной и эволюцию человека. Он утверждал неотвратимость движения мирового прогресса (Бехтерев, 1918. С. 23) «…к созданию высшего в нравственном смысле человеческого существа, которое осуществит на Земле царство любви и добра. Это случится через много веков, но случится непременно, ибо законы, управляющие жизнью вообще и жизнью человека в частности, столь же непреложны, как и законы, управляющие движением небесных светил».

Электронный архив УГЛТУ

Список использованной литературы

Астафьев В.П. Нет мне ответа… .Эпистолярный дневник 1952-2001. 2-е изд. Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. 751 с.

Бехтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема // Вестник знания. 1918. Вып. 2 (отд. оттиск). С. 2-23.

Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышов И.Ю. Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). М.: АНВИК, 1998. 223 с.

Визе В.Ю. Вступительная статья к книге / Нансен Ф. «Фрам» в Полярном море: пер. с норвежского З.И. Лопухина. Т. 1. М.: Географгиз, 1956. 368 с.

Волков О.В. Погружение во тьму. М.: Молодая гвардия: Товарищество рус. худож., 1989. 460 с. (Белая книга России. Вып. 4).

Гендель Макс. Космогоническая концепция розенкрейцеров. 1911. Т.2. С. 62-63 (http://gendel2005.narod.ru/k.k..htm).

Гоголь Н.В. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 6. Статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 253-255.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. 640 с.

Даркевич В.П. Цивилизация Древней Руси XI-XVII веков. М.: Белый город, 2011. 520 с.

Демин В.Н. Заветными тропами славянских племен. М.: Фаир-Пресс, 2001. 199 с. (http://lib.rus.ec/b/147809/read).

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Избранные страницы. М.: Современник, 1989. 555 с.

Достоевский Ф.М. Пушкин // Русская идея. М., 2002. С. 187-188.

Достоевский Ф.М. Бесы: роман. М.: Эксмо, 2011. 606 с.

Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. В 2-х томах. М.: Типографія Грачева и К., 1876-1879. 1174 с.

Иванов Вяч. И. По звездам. Борозды и межи. М.: Астрель, 2007. 1137 с.

Илларион. Слово о Законе и Благодати // Первые книги Святой Руси. М.: Даръ, 2005. С. 3-48.

Ирзабеков Ф. Высокий смысл привычных слов. Главы из будущей книги «Русское солнце, или новые тайны русского языка» // Региональный литературно-художественный альманах «Затесь». Красноярск, 2011. № 1. С. 36-38.

Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2006. 912 с.

Кондратьев Н.Д. Проблема предвидения // Вопросы конъюнктуры. Т. II. Вып. 1. М., 1926. С. 1-42.

Лесков Н.С. Чертогон // Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. М.: Изд-во «Правда», 1973. С. 360-372.

Электронный архив УГЛТУ

Лесной С. (Парамонов С.Я.). Откуда ты, Русь? // Ростов н/Д: Донское слово, 1995. 189 с. (http://rodonews.ru/knigi/news_1279457686.html).

Лесной С. Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории // М.: Алгоритм, 2013. 256 с.

Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Разноцветные белые вороны. М.: Семья и школа, 1996. 272 с. (http://turbobit.net/w927f78oyvrp.html).

Милосердов В.В. Крестьянство России в глобальном мире. Екатеринбург: Изд-во УралГСХА, 2008. 583 с.

Моисеев Н.Н. Мир XXI века и христианская традиция // Экология и жизнь. 2003. № 1(30). С. 6-10.

Мокеев Г.Я. Небесный град Святой Руси. М.: «ИХТИОС», 2007. 256 с.

Мокеев Г.Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства. Под ред. А.А. Барабанова. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. 480 с.

Мошков В.А. Новая теория происхождения человека и его вырождения, составленная по данным зоологии, геологии, археологии, антропологии, этнографии, истории и статистики. Т. 1. Происхождение человека. Варшава: Типография губернского правления. 1907. Т. 2. Механика вырождений. 1912 год — начало „железного века“. Варшава, 1910.

Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 443 с.

Новейшая расшифровка Нострадамуса: слово от Бога на Землю дано, великим славянам все скажет оно // Веды. 2010. № 5. С. 8 (http://vedaom.siteedit.ru/about).

Осиновских А.Ю. История монастыря. 2004 (http://uralafon.perm.ru/?page=history).

Панарин А.С. Народ без элиты // Литературная газета. 2001. № 47, 21 — 27 ноября (http://nemenskii.narod.ru/index/0-22).

Патриарх Тихон. Послание об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и церкви православной // «В годину гнева Божия…»: Послания, слова и речи св. патриарха Тихона. М.: Православный Свято-Тихонов. гуманитарный ун-т, 2009. С. 45-49 (Слово исповедников XX века).

Питирим Сорокин. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты: за 60 минут. СПб.: Невский проспект; Вектор, 2007. 176 с.

Познер В.В. Прощание с иллюзиями. М.: Астрель, 2012. 480 с.

Последнее пророчество Ванги о России // Веды. 2010. № 5. С. 11 (http://vedaom.siteedit.ru/about).

Предсказания о будущем России // Веды. 2010. № 5. С. 7 (http://vedaom.siteedit.ru/about).

Преподобный Иустин (Пóпович). Достоевский о Европе и славянстве. М.; СПб: Сретенский монастырь, 2002. 287 с.

Рассадин С.Е. Первые славяне. Славяногенез. Минск: Белорусский Экзархат, 2008. 288 с.

Электронный архив УГЛТУ

Сараскина Л.И. Испытание будущим. Ф.М. Достоевский как участник современной культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 600 с.

Слатин Н.В. Влесова книга, русский язык и русская история. Омск, 2000. 65 с. // (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111139-Vlesova-Kniga-Slatin.pdf)

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. Paris: YMCA-Pres, 1973 (http://antisoviet.narod.ru/Solzh/gulag_toc.html).

Солженицын А.И. Россия в обвале. М.: Русский путь, 2006. 208 с.

Солоневич И.Л. Народная монархия. Минск: Лучи Софии, 1998. 504 с.

Толстая С.М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М.: URSS, 2010. 368 с.

Флоренский П.В. (автор-составитель). …Пребывает вечно: Письма П.А. Флоренского, Р.Н. Литвинова, Н.Я. Брянцева и А.Ф. Вангенгейма из Соловецкого лагеря особого назначения. В 4 т. Т. 1. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2011. 632 с.

Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. 3-е изд. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.

Шаламов В.Т. Колымские рассказы. С.-Пб.: Азбука-классика, 2009. 318 с.

Шеппинг Д.О. Мифы славянскаго язычества. М.: Типография В. Готье, 1849. 218 с. (http://www.bibliard.ru/vcd-1628-1-1680/goodsinfo.html).

Щербакова Н.И. Достоевский и славянский миръ // Кубань. 2012. № 3-4. С. 114-120.

Электронный архив УГЛТУ

УДК 141

В.А. Усольцев

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

КНИГА Т. Л. МИРОНОВОЙ «РУССКАЯ ДУША И НЕРУССКАЯ ВЛАСТЬ» КАК АПОЛОГИЯ ВОИНСТВУЮЩЕГО ПРАВОСЛАВИЯ И КАК РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

Аннотация. Обсуждаются основные положения книги Татьяны Леонидовны Мироновой «Русская душа и нерусская власть» в сопоставлении с мнениями ее оппонентов. Книга рассматривается как апология воинствующего православия и как руководство к действию.

Ключевые слова. Специфика православия, русская духовность, мифы Евангелия, возрождение России, руководство к действию

V.A. Usoltsev

THE BOOK BY TATIANA MIRONOVA “RUSSIAN SOUL AND NOT RUSSIAN AUTHORITY” AS AN APOLOGY OF MILITANT ORTHODOXY AND AS A GUIDE TO ACTION

Abstract. The main provisions of book by Tatiana Mironova “Russian soul and not Russian authority” in comparison with the views of her opponents are discussed. The book is regarded as an apology of militant orthodoxy and as a guide to action

Keywords. The specificity of orthodoxy, Russian spirituality, myths of the Gospel, Russian revival, the guide to action.

Сегодня у большинства людей в России складывается ощущение, что страна катится в пропасть. Самый актуальный вопрос дня: «Где выход из этой ситуации, что делать?». Не видя выхода, многие впадают в социальную апатию и духовную деградацию. Образец гражданской ориентации дал в 1844 году Николай Васильевич Гоголь в письме некому А.П. Т….му, показав, насколько неконструктивно «только печалиться да раздражаться слухами обо всем дурном», происходящем в России, что «производит только одну черствую досаду да уныние». И далее: «Если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадет тогда сама собой та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже весьма умных людей, то есть, будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России. …Если вы действительно полюбите Россию, …последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну

Электронный архив УГЛТУ

крупицу деятельности на нем всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни. Нет, вы еще не любите Россию. А не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спастись вам» (Гоголь, 1986. С. 253-255).

Письмо это, по-видимому, адресовано кому-то из столичной знати, страдающему синдромом «обломовщины». Сегодня труд является средством выживания большинства населения, и лишь одним честным трудом сложившуюся в России ситуацию не переломить.

Философ Игорь Чубайс в книге «Российская идея» (2012) провозглашает концепцию Преемства с исторической Россией: «Преемство - это не просто возвращение домой, возвращение в Россию и ее продолжение, это свершение исторической справедливости, это когда после безмерно тяжелых, почти не переносимых лишений, испытаний и мучений признается правда и возвращается смысл жизни. Преемство — это высшее торжество, высший праздник Российского духа и Российской цивилизации» (с. 467). Реформы начала прошлого века, успешно проводимые, но не законченные великим гражданином России Петром Аркадьевичем Столыпиным, безвременно убитым врагами России, Игорь Чубайс считает необходимым «вывести на уровень великой российской реформации». Однако, о том, как к этому конкретно приступить в условиях тоталитарного режима, он не говорит, не выходя за рамки ключевых слов *необходимо* и *должно*, и призывает к дискуссии. (Впрочем, книга Игоря Чубайса заслуживает отдельного рассмотрения).

Наш бывший диссидент, философ и социолог Александр Зиновьев, известный многим по книге «Зияющие высоты», концепцию Преемства Игоря Чубайса характеризует как «реанимацию российского фундаментализма», возврат в Средневековье и «религиозное умопомрачение» (с. 232-233). В противовес концепции Преемства А.А. Зиновьев вводит понятие «закона социальной деградации» в качестве «объективного социального закона» и заявляет (2011): «Закон социальной деградации в постсоветской России проявляется как реанимация православия, дореволюционных названий, обычаев, явлений культуры, идей монархизма и великодержавности», - и характеризует это явление как «отрицание того эволюционного прогресса, какой имел место в советское время», и как феномен «беспрецедентной исторической деградации, буквально падение с вершины прогресса в пропасть прошлого» (с. 197). И что же он предлагает взамен? Цитирую: «Нерелигиозная (советская, гражданская) идеология не сводится к атеизму и не обязательно является антирелигиозной. Это может быть идеология, опирающаяся на результаты достижений науки. С такой претензией в свое время возник марксизм и ленинизм» (с. 234). К чему привел Россию «марксизм-ленинизм», мы хорошо сегодня знаем.

Электронный архив УГЛТУ

После сказанного вполне предсказуем довольно мрачноватый вид на будущее России у бывшего диссидента: «С чисто социологической точки зрения будущее России уже предопределено не на одно десятилетие, а на многие десятки лет, если не на все столетие. ...Никаких шансов стать лидером мировых сил, противостоящих западнистской глобализации, и даже вырваться из тенет этой глобализации, в обозримом будущем у нее нет» (с. 202). В другой, более ранней работе А.А. Зиновьев (2009) утверждал, что русский народ «стал единственной трагической жертвой, обреченной теми, кто его предал, на историческую гибель» (с. 170).

В книге этнолога В.И. Козлова «История трагедии русского народа» (2012) отсчет всех бед русского народа начинается с 1917 года, и он сваливает их исключительно на семитов, но вопрос «Что же делать, как спасти Россию от гибели?» не находит там ответа. В своих мрачных прогнозах он солидаризируется с А.А. Зиновьевым: «…Никакого позитивного “авось” для русского этноса в обозримом будущем не предвидится» (с. 307).

Бывший сотрудник КГБ, генерал-лейтенант в отставке Н.С. Леонов в книге «Крестный путь России» (2003) отсчет падения страны ведет, в силу успешной карьеры при большевиках, не с 1917, а с 1991 года, и на поставленный вопрос отвечает в конце книги: «Каждый раз, когда мне задавали такой же вопрос, я глубоко вздыхал и говорил, что как профессиональный аналитик я не вижу сегодня, в начале нового века и тысячелетия, достаточно материальных оснований, чтобы предсказать возрождение России, но как сын этой земли и этого народа я не могу смириться с холодным заключением разума. Я верю всем любящим Россию сердцем, что она воспрянет. Я знаю на опыте русской истории, как много значит для судьбы нашего Отечества, кто стоит во главе государства, и буду молиться, чтобы Господь поставил у державного руля человека, достойного этой великой миссии» (с. 356). «Вздыхать» и «молиться Господу» - вот его программа действий.

А.И. Солженицын в статье «Как нам обустроить Россию» (1990) считает одной из главных задач сохранение русского народа и возлагает надежду на его нравственное начало. И начать надо с раскаяния, приступив затем к очищению. Служить не нынешнему государству, а Отечеству! Статью Александр Исаевич завершает словами: «Нравственное начало должно стоять выше, чем юридическое. Справедливость - это соответствие с нравственным правом прежде, чем с юридическим».

В своей книге «Россия в обвале» (2006) А.И. Солженицын возлагает надежду на еще сохраняющийся духовный, или цивилизационный, код народа: «Никогда мы ничего не дождемся от властных благодетелей, прежде чем поверим, что мы сами – исполнители своей судьбы. Только *мы сами*, если имеем волю не сгинуть с планеты вовсе (а это – грозит), должны своими силами подняться из нынешнего гибельного прозябания. …В каком бы

Электронный архив УГЛТУ

надломе ни пребывала сейчас многообразная жизнь России, у нас еще есть время остояться и быть достойными нашего нестираемого 1100-летнего прошлого. Оно – достояние десятков поколений, прежде нас и после нас. И – не станем же тем поколением, которое всех их предаст» (с. 203-204).

И еще: «…Вне духовной укрепы от православия нам на ноги не встать. Если мы не бессмысленное стадо – нужна же нам достойная основа нашего единства. Преданно и настойчиво нам, русским, следует держаться за духовный дар православия… Именно православность, а не имперская державность, создала русский культурный тип. Православие, сохраняемое в наших сердцах, обычаях и поступках, укрепит тот духовный смысл, который объединяет русских выше соображений племенных» (с. 187). Но с чего начинать в условиях нынешнего тоталитарного режима, - неясно.

В моей книге «Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России» (2012) (имеется в свободном доступе в интернете) показаны три этапа развития русской ментальности: зарождение русской цивилизации на стыке прошлых двух тысячелетий, ее культурный апогей на стыке прошлых двух столетий и катастрофическое падение в течение последнего столетия, но поставленный выше вопрос фактически тоже оставлен без ответа.

И только книга филолога и лингвиста Татьяны Леонидовны Мироновой «Русская душа и нерусская власть» (2012) содержит ответ на поставленный актуальнейший для России вопрос, и, по сути, в ней дана детальная программа действий по спасению России на основе концепции воинствующего православия. Попробуем тезисно изложить эту концепцию.

Миронова Татьяна Леонидовна

Начинается книга с понятия *душевной гигиены* - национального архетипа мышления, укорененного в прошлом человека: «...Архетип, то

Электронный архив УГЛТУ

есть древнейший тип, - исконно заложенная в человеческой душе модель и образец инстинктивного поведения под влиянием врожденных, по наследству передающихся импульсов» (с. 9). Один из основных таких инстинктов — потребность поступать *разумно* с целью выживания рода — действует на уровне подсознания, которое исконно контролировало наше сознание. Им соответствуют понятия соответственно *разум* и *ум*. «Разум обитает не в человеческом мозгу, разум — это свойство души. А душа и есть кладезь подсознательного» (с. 9).

«Что происходит ныне в России с русским народом? Почему сегодня в России так беспрецедентно много вымирает мужчин? Почему русские мужики не хотят жить?», - вопрошает Т.М. Миронова, и она знает ответ. Индоевропейское понятие *мужчина* исконно означало *идущий впереди*, он должен быть ведущим для семьи и всего рода. Русская женщина еще выполняет свое предназначение, она производит на свет детей и тем держится за жизнь. А русский мужчина перестал быть *идущим впереди*, он не может определять будущее своей семьи, даже просто не может ее прокормить. Сегодня в бедности и нищете пребывает 80% населения России. И негде сегодня русскому мужику послужить Отечеству, чтобы оправдать свое предназначение — быть идущим впереди. Чтобы «свергнуть скотство жизни», нужно идти во власть, а ему туда вовек не пробиться: там выстроилась очередь из хищников нерусской хватки. Где же выход? Чтобы не потерять смысл своего существования, мужчины должны стать воинами, - утверждает Т.Л. Миронова: «Это их единственная возможность выбрать путь идущего впереди. Иного пути спасти себя, свою семью, свой род, свой народ, свою Родину история не предоставляет» (с. 14). Но как это реально сделать? И Т.Л. Миронова в своей книге дает на это ответ.

Наш родной язык сохраняет архетипы мышления, и Т.Л. Миронова показывает, что исходными установками, заданными нам русским языком, являются понятия *добра* и *зла*: *правое — это добро*, *левое — зло*. Поэтому в понимании русского народа *править* в государстве можно, лишь творя добро. Согласно нашему языку, *управлять* — это значит действовать во благо. Если власть несет русским зло, если она не *правит* ими, как должно, они интуитивно стремятся *выправить* свою жизнь. Основной принцип жизни русского человека — *справедливость*. Он терпит голод, нужду и лишения, «несправедливость же моментально приводит его в ярость». В христианской картине мира Высшие Силы обитают в небесах, на высоте. Соответственно и те, кто находятся на вершине власти, согласно русским архетипам, должны быть праведными. Когда же оказывается, что нами верховодят личности, далеко не праведные, поведение русского народа становится непредсказуемым, и он отправляет власть имущих на дно преисподней.

«В основу идеалов русского народа положена идея справедливости, -

Электронный архив УГЛТУ

доказывает Т.Л. Миронова, - которая несовместима с захватом чужого и обманом ближнего. Здесь презирают или считают второстепенными наживу и прибыль, а почитают идеалами жертвенность и самоотдачу. Поэтому в России западная социокультурная модель общества, изуродовав души и мозги части населения, все же рано или поздно потерпит крах. Изменить картину мира народа можно лишь, заставив народ забыть свой родной язык» (с. 41). Напротив, в идеалах западноевропейцев заложены себялюбие и индивидуализм, а их язык хранит архетипы завоевания и стяжательства. Если русский говорит: «У меня есть», т. е. дано Богом, то английское «I have» и немецкое «Ich habe» созвучно с русским: «Я хапаю».

Татьяна Леонидовна пишет, что неверно было бы считать, что одно лишь христианство принесло русским их нравственные устои. Мы имеем в русском христианстве уникальное соединение нравственных понятий язычества с нормами христианской морали. Мерилом добра и зла у русских является *совесть* как «прирожденная правда», а это означает, что славянам было присуще совестное ощущение в течение тысячелетий еще в дохристианские времена. Поэтому христианство легко соединилось с исконной славянской психологией. Русичи восприняли христианство как религию, созвучную с картиной мира, выработанной в языческой древности их праотцами. «Соединение славянской языческой картины мира, - пишет Т.Л. Миронова, - с христианским мировоззрением породило удивительное явление, именуемое *Русским Православием*. Своеобразие русского православного взгляда на мир в отличие от других христианских культур составляют совестливость и душевность, вера в благой промысел судьбы и отсутствие страха смерти, истовое поклонение святыням и терпеливое ожидание чуда, спрос за прегрешения с самих себя и готовность покаянно искупить содеянное зло. И главное - ...радостная устремленность к Богу, созерцаемому русскими как источник света, истины и любви, а не как грозный Судия и Отмститель» (с. 182).

Из глубин веков проистекает и до сих пор в ходу у русских древняя примета: собрался на дело, возвращаться нельзя, - успеха не будет. Это - запрет на всякое движение вспять и призыв к продвижению только вперед. «Возможно, этот инстинкт руководил продвижением нашего народа на Север и в Сибирь, на Дальний Восток и Аляску. Именно этот инстинкт — запрет на возвращение - породил великую державу на шестой части суши» (с. 30). На фоне этой самобытной особенности русских Т.Л. Миронова объясняет так называемый «синдром малых наций», выраженный сегодня в их яростной русофобии: «Зависть малых народов к большим вполне понятна, и попытка оправдать свою малость давлением со стороны сильного соседа вызывает сочувствие. Ну не удалось кому-то вырасти в великий народ, оставить мощный след в истории, искусстве, культуре, вот и приходится им перед потомками объясняться, а виноватого легче всего найти на стороне» (с. 70).

Электронный архив УГЛТУ

Совесть в душе — коренной признак русских, и ее ампутация ведет к омертвению души. Т.Л. Миронова считает, что совестливость в душе у русских никогда не будет потеряна, несмотря на то, что сегодня изъятие совести из русских душ, эта нынешняя наша тяжкая болезнь, приобрела характер эпидемии. «Но ведь все эпидемии когда-нибудь кончаются, забирая с собой самых слабых, самых негодных для народа особей. Все эпидемии на то и даны, чтобы очищать народы от плевел и сорняков, от выродков и извергов. Вот и сегодня народ разделяется на все еще огромную массу сохраняющих свои душу и совесть и на негодных называться русскими — по ничтожному духу, по подлому характеру, по сожженной совести и по омертвению души» (с. 152).

Эти архетипы наших представлений о добре и зле невозможно уничтожить, поскольку «они в крови, в генах нашего языка, нашего подсознания». И автор заключает: «Именно с этими архетипами добра и зла, укорененными в душе нашего народа, ведет борьбу дьявол в лице современных власть имущих. Потому что невозможно вести народ во тьму, если он инстинктивно рвется к свету. ...Но в том-то и грядущая близ беда современных властителей, что окончательно вытравить эти понятия из нас невозможно. Их можно замутить, заглушить, затоптать, заболтать, но не уничтожить. Даже самые малые не вытравленные, не выполотые корешки нашего языка рано или поздно прорастут, дадут обильную поросль и плоды. Плоды русского добра и русской правды» (с. 28).

В главе «Черные мифы о русском народе» Т.Л. Миронова развенчивает несколько внушаемых нам измышлений, в том числе мифы о русском гуманизме, русском всепрощении и русской смиренности. Автор показывает, что ксенофобии, т. е. неприятию чужих народов, столько же тысячелетий, сколько самим этносам. И этноцентризм не является характеристикой, свойственной только одной нации, это — общекультурное явление. Также и русские в картине мира изначально разделяли *своих* и *чужих*. Это противопоставление указывает человеку, где защита и опора — только среди своих.

«Противопоставление *свой-чужой* на протяжении веков являлось нашим спасением от инородного владычества, - пишет Т.Л. Миронова. - Но оно же стало ныне преградой на пути национального возрождения. Вот почему мы так тяжелы на подъем против своих притеснителей — людей, по всем признакам должных быть своими, ...но по поступкам те же янычары, и гнать бы их давно пора с той же решимостью и силой, как всякого ворога, да срабатывает национальный инстинкт “*свой-чужой*”. Горстка прикинувшихся своими инородцев-чужаков захватила власть и оберегает ее от притязаний русского народа... И только постепенное осознание, что в политике страны действуют не только свои, но и чужие, явится спасительным для русской нации. Это прекрасно сознают наши власти, потому и пытаются искоренить так называемую ксенофобию,

Электронный архив УГЛТУ

насадить толерантность, а на самом деле стараются изничтожить национальный инстинкт самосохранения, который убить можно только вместе с народом» (с. 45-46).

С пониманием *своего* как родного, богоугодного, связано у русских представление о свободе. Свободный — это *сам свой*. Свое — это свобода жить по законам отцов, а не по принуждению. «Смирение и скромность — это добродетели — *среди своих*. Но наша скромность среди чужих оборачивается сегодня национальной трагедией» (с. 84).

Вслед за академиком О.Н. Трубачевым Татьяна Леонидовна показывает происхождение нашего имени — *русские*. Оно восходит к славянскому корню *рукс*- или *рокс*-, что значит «белый, светлый». Русы — народ белый, светлый, народ Света, а *Русь* означает белый свет, единственно возможное для жизни место, Родину. Сегодня, составляя 85% населения в собственной стране, созданной руками русского народа, мы уже боимся выговорить слово *русский*, а за такие фильмы, как «Россия с ножом в спине», поднимающие русский вопрос, нас бросают в тюрьмы. Раньше имя *русский* вытеснялось безродным *советский*, теперь оно изгоняется при помощи безродного *россиянин* (с. 90). Сегодня выражения *мировое сообщество* и *гражданское общество* прячут от нас диктатуру мирового правительства, проводником которой является так называемая российская элита, обслуживающая интересы глобализма (с. 142).

Ю.И. Новоженов (2008) рассматривает проблему глобализации с позиций социобиологии и противопоставляет глобализации (интеграции) концепцию автаркии (самодостаточности). «Автаркия - самодостаточное существование популяции за счет ресурсов занимаемой ею территории – является основным законом стабильности существования жизни» (с. 39). Он показал, что в российском естествознании идея автаркии нашла прочную опору в трудах Н.Я. Данилевского, Л.И. Мечникова, В.В. Докучаева, Д.И. Менделеева и других русских мыслителей и натуралистов. Эту же идею развивал Н.В. Тимофеев-Ресовский (1995): «Наша страна столь велика и обильна, что нам, в сущности, ни от кого ничего не нужно. Мы можем жить автономно. У нас есть вся периодическая система Менделеева в наших недрах, у нас имеются и различные климатические зоны, все возможности для сельского хозяйства, за исключением кофе и какао. Все это есть».

«Русские не осознали пока, кто виноват в новой развязанной против них войне. Что ведется война — тихая, коварная, подлая, которая уносит жизней больше, чем в дни боевых действий, - это ясно уже многим. А вот кто виноват — массового понимания нет. ...И чтобы дольше русский человек не понял, кто виноват, чтобы он не определил для себя конкретную цель в этой войне, запрещают честную русскую мысль и правдивое русское слово. ...Надеются, что за это время русский народ окончательно истощится и не поднимется больше никогда. Да только тщетны их

Электронный архив УГЛТУ

надежды. Осознает уже русский народ, что *у него смерть за плечами*» (Миронова, 2012. С. 76-77).

Русским, в отличие от западноевропейцев, несвойственно бунтовать из-за похищенной у них собственности, русские протестуют иначе и считают сто́ящим вывалить на площади лишь тогда, когда нарушена справедливость, а выпрашивать у правительства гроши на пропитание — низкое занятие. Но: «...Отложенный в дальний ящик народный гнев, оскорбленность ограбленного и поруганного народа накапливаются в русской душе подобно вулканической лаве, ищущей трещины или скважины, чтобы сжечь всех обидчиков разом, но уже не за копейку или краюшку хлеба, а за поруганную справедливость — величайшую святыню русского народа» (с. 171).

Русский тип организованности основан, в отличие от западноевропейцев, не на подчинении закону, а на доверии и послушании, уважении и любви к личности того, кому послушен. Если же правитель оказывался недостоин уважения и доверия, то русское послушание сменяется неповиновением, доходившим до бунта.

Т.Л. Миронова показывает, что мы никогда не были «скотски покорным народом, мы терпеливы, но до определенной черты». И она определяет этот предел терпения, за которым народ может воспылать гневом, исходя из смыслов русского языка, в частности, из смысла слова *прощение*. Прощение по-русски — это не забвение обид. Русский народ понимал *прощение грехов* как исправление грешника, а *прощение обид* — как исправление обидчика. Он вначале авансом прощает обидчика или преступника, надеясь, что в результате тот должен исправиться и *покаяться* делом в своих преступлениях. Русское православное понятие *покаяния* — это исправление совершенного зла волей и силами самого виновного. Если же покаяния не происходит, народ начинает исправлять его сам, исправляет окончательно, беспощадно и лишь после этого прощает.

Т.Л. Миронова подтверждает сказанное ярким и трагическим эпизодом, спровоцировавшим в 1920-е гг. восстание тамбовских крестьян. Позволю себе привести его полностью. «Тогда отряд китайцев во главе с картавым комиссаром внезапно нагрянул в село, созвав народ на общий сход. Комиссар стал убеждать мужиков, что новая власть предоставляет им самоуправление, да разве им самим будет лучше, если над ними поставят какого-нибудь чужака, разве не лучше в свой же организуемый Совет избрать своих, лучших, самых уважаемых односельчан. Убедил еврей. Мужики и выбрали с десяток лучших. По приказу комиссара китайцы тут же отвели их к стене церкви и расстреляли. Опешил сход, первыми опамятовались бабы, завопили страшно и с голыми руками кинулись на китайцев. А уж следом вскинулись и мужики, на ходу выламывая дрыны из заборов, замелькали невесть откуда тут же взявшиеся топоры, косы, вилы.

Электронный архив УГЛТУ

Солдат-китайцев порубали на куски, а еврея-комиссара, взвалив на козлы, живьем перепилили двуручной пилой. ...Да, русский народ — добрый, терпеливый, но у его терпения есть грань, за которую лучше никому не переходить» (с. 79-80). И заканчивает она словами: «Сколько таких частных актов русского прощения накопилось уже в наши дни! Кондопога, Харагун, Ставрополь, Сагра... Предупреждаем же каждый раз наших обидчиков в трагические эпохи русской истории: “Мы, русские, вас простим, но вам же будет лучше, если исправитесь сами”» (с. 81).

Вопиющим актом несправедливости в глазах русских является сегодня вседозволенность поведения национальных меньшинств в нашей стране. Еще на заре «перестройки» несправедливость национальной политики в СССР была основной темой выступлений сотрудницы Института государства и права АН СССР, доктора юридических наук Галины Ильиничны Литвиновой (1987), на фактах и цифрах доказывавшей, что под лозунгом необходимости «равенства наций» фактически в течение всего периода советской власти большевики проводили политику геноцида русского народа, проявляя первоочередную заботу о прочих нациях в составе СССР.

Сегодня наши правители, как и большевики раньше, оказывают всевозможные преференции в ущерб русским. Как во времена СССР, так и сегодня, усиленно финансируются национальные республики при мизерной государственной поддержке коренных русских областей: на одного жителя Нечерноземья и Ингушетии приходится соответственно 1,9 и 14 тысяч рублей дотации в год. При нынешних темпах стихийного заселения китайцами Сибири и Дальнего Востока и соответственно — при темпах вымирания русских, уже к 2025 году китайцев в России будет больше, чем русских. Из 11 миллионов жителей Москвы лишь 4,2 миллиона составляют этнические славяне. В Санкт-Петербурге узбеки составляют уже восьмую часть населения. Против введения в школьное образование курса «Основы православной культуры» поднялась вся масса нынешних «образованцев», в то время как в Татарии уже несколько лет обучают детей в школах «Основам исламской культуры» и, кроме того, принудительно — татарскому языку русских детей, составляющих около половины их общей численности. Такого не было ни в царской, ни в большевистской России! Когда большевики выделяли автономную территорию башкирам, те составляли там всего около четверти населения, а сейчас русские усиленно «выдавливаются» с этой территории. Понятие «ксенофобия» сегодня — это пугало, причем только для русских, и именно русским пытаются заткнуть рот.

По мнению Т.Л. Мироновой, это неизбежно приведет к межнациональной резне: «Межнациональная резня — вот ожидаемый и просчитанный властью результат. ...Власть, спасая свою преступную голову от неминуемого народного гнева за учиненный геноцид, создает

Электронный архив УГЛТУ

условия для распада России на осколки этнических мелких республик по примеру распада СССР» (с. 124). И это мнение не одной Т.Л. Мироновой. В.В. Познер одну из причин бедствий России в течение XX столетия видит в ее «автономизации» (т.е. разделении по национальному признаку): «Реализовался разработанный Сталиным план автономизации страны, в котором автономии побольше назывались союзными республиками, поменьше - автономными республиками, краями, областями и так далее, но на самом деле ни о какой автономии речь не шла; а шла речь о разделении народов СССР, о подчеркивании того, что их разделяет, и одновременно о присвоении им титула, пусть пустого на деле, но дающего им ощущение собственной значимости. …Существует множество факторов, которые за годы советской власти привели к обострению межнациональной розни, и автономизация страны среди них, как я полагаю, главная» (Познер, 2012. С. 259, 260).

Разделив Россию по национальному признаку, большевики спровоцировали центробежные тенденции и тем самым заложили под безопасность единой страны бомбу замедленного действия. Первый ее взрыв произошел в 1990-х, когда откололись «автономии побольше». Что же, теперь очередь – за «автономиями поменьше»?

А.И. Солженицын (1990) писал: «Еще в начале века наш крупный государственный ум С. Е. Крыжановский предвидел: "Коренная Россия не располагает запасом культурных и нравственных сил для ассимиляции всех окраин. Это истощает русское национальное ядро". … А уж сегодня это звучит с тысячекратным смыслом: *нет у нас сил* на окраины, ни хозяйственных сил, ни духовных. *Нет у нас сил* на Империю! - и не надо, и свались она с наших плеч: она размозжает нас, и высасывает, и ускоряет нашу гибель».

Трудно возразить что-либо Игорю Чубайсу (2012), когда он пишет, что «программа расширения российских территорий перевыполнена», и теперь «в силу своих размеров Россия может быть либо великой, либо никакой». Поэтому «стратегию собирания земель Россия должна сменить на философию обустройства, философию качественного развития» (с. 443). Поэтому необходим «учет и согласование интересов всех существующих социальных слоев, а это возможно только в условиях демократии». Но о какой демократии может идти сегодня речь в условиях нового тоталитаризма, нарастания волны новой «полицейщины» и пышным цветом от года к году все более разрастающейся в наших нерусских республиках оголтелой, яростной русофобии, поддерживаемой западными странами и исламским фундаментализмом? Игорь Чубайс как будто всего этого не видит, не видит опасности (неизбежной при нынешней политике центральной власти) межэтнической резни, о которой предупреждает Т.Л. Миронова.

При полном согласии с Т.Л. Мироновой, в моей статье (2013) в

Электронный архив УГЛТУ

соответствии со старой русской пословицей: «Насильно мил не будешь», высказана идея - не дожидаясь резни, не дожидаясь, когда, по выражению Т.Л. Мироновой, «взрывы негодования вырвутся из-под крышки клубящегося российского котла» (с. 294), провести в национальных республиках референдумы, и если окажется, что большинство их населения не хотят жить в составе России, отпустить их с миром и «качественное развитие страны», по И.Б. Чубайсу, осуществить на основе православных русских традиций.

Т.Л. Миронова приводит слова Иисуса Христа из Евангелия от Матвея: «Аз же глаголю вам не противитися злу. Но аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую» и поясняет, что совершенно неправильно рассматривают иногда сопротивление злу силой как покушение на Божьи заповеди. А правда в том, что запрет наложен лишь на такое сопротивление злу силой, которое является личной местью личному врагу. Не противиться же врагам Богу и Отечеству, силе сатанинской, есть великий грех, поскольку это нарушает главные заповеди Христа: о любви к Богу и о любви к ближнему.

Т.Л. Миронова, ссылаясь на Евангелие, развенчивает расхожий миф, якобы исходящий от апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божьему установлению». Это неправильный, «лукаво подсунутый нам русский перевод». На самом же деле в церковнославянском тексте сказано: «Несть власть, аще не от Бога, сущия же власти отъ Бога учинены суть», что буквально означает: «Не власть это, если не от Бога, а от Бога учреждены лишь подлинные власти». А если власть не от Бога — она от сатаны, от «бесовщины», по Ф.М. Достоевскому (2011). И только противление подлинной, христианской власти считает апостол Павел противлением Божьему повелению.

Татьяна Леонидовна показывает еще одно лукавство, якобы исходящее от апостола Павла, что христианство уничтожает национальные различия, что якобы во Христе нет ни эллина, ни иудея. В действительности же в Евангелии сказано, что через Христа могут быть спасены все народы, и эллины, и иудеи, что для всех открыт путь ко Христу. Русское православие всегда различало народы враждебные и дружественные христианской вере: митрополит Илларион в 1051 году благословлял рассеяние иудеев по миру, чтобы «зло пребывало не вкупе»; епископ Владимирский Серапион в 1223 году обличал монголо-татарских завоевателей; патриарх Гермоген в 1610 году призывал русских «идти на литовских людей»; святой Иоанн Кронштадский в 1908 году предупреждал: «Помните, не будет самодержавия — не будет России, заберут власть евреи, которые сильно ненавидят нас». За годы монголо-татарского нашествия (1228-1462) Русь вынесла 160 внешних войн, и

Электронный архив УГЛТУ

покуда она отражала нашествия, крепилось ее могущество.

Контрастом сказанному звучит далее вопрос Т.Л. Мироновой: «Но почему же теперь мы не слышим от наших святителей подобных слов, ведь в России еще в 1998 году смертность достигла уровня смертности страны, ведущей боевые действия, и с той поры гибель народа только возрастает...?». И затем цитирует нынешнего митрополита Кирилла, высказавшего на Всемирном Русском соборе убийственную для русских идею: «В глубине наш русский народ никогда не разделял нетерпимость к другим народам. Наш русский народ был готов подобно Христу проявлять *истощение* (кенесис) ради других народов», и далее она комментирует: «Знаете, что такое *истощение*? Это опустошение, когда оболочка вроде бы есть, есть имя *русские*, есть какие-то люди, еще не чурающиеся этого имени, а силы в них нет, нет жизни, нет будущего. Добровольное истощение — страшный приговор! Да еще утверждаемый иерархом церкви от священного имени Господа. ...Воистину опасен тот пастух, который волку друг. О ком же пекутся такие пастыри — о сытости волков или о целости стада?». И заключает: «Приходится признать, что прежним русским героям было несравненно легче, чем нынешним, ведь Русская Православная Церковь благословляла их на меч за други своя. Ныне же нас призывают к *истощению*, то есть к национальному самоубийству. Истощение русского народа — это истощение Православия. Не станет русских на земле — не станет в мире последнего оплота Православия. Вот в чем религиозный мистический смысл спасения русской нации от окончательного ее истребления...» (с. 196).

Об этом же писал Виктор Астафьев (2009): «Вот и добили, доунижали, дотоптали – сам себе и жизни не рад народ русский. И что с ним будет? Куда его судьба кинет или занесет – одному Богу известно. Уповаем на чудо и на разум человеческий. Думаю, ни людям, ни небесам легче не будет от того, что загинет русский народ. Он может за полу шубы стащить в прорубь за собой все человечество» (с. 488-489).

Свою мысль о незащищенности русских подвижников со стороны современной Церкви Т.Л. Миронова продолжает в разделе «О книжниках и фарисеях». Фарисей — это синоним притворщика и лицемера. Истоки фарисейства лежат в верованиях еврейского народа, которые обличил и отверг, придя на землю, Иисус Христос. «Суть фарисейского духа в том, что из религии изымается стержень искренности, поклонение Богу превращается в пустой обряд, …без подлинной Веры. Господь жестко посрамил “книжников и фарисеев”, слова его из Евангелий от Матвея, Марка, Луки стали нашим руководством в отношении к иудеям, не принявшим Господа и распявшим его, в отношении к нашим собственным православным церковнослужителям...». Автор подчеркивает сегодняшнюю актуальность подобного отношения к «книжникам и фарисеям», которые втолковывают нам, что вся власть от Бога или что священноначалие

Электронный архив УГЛТУ

непогрешимо: «От гордынного желания навязать свой закон вместо Христова учения пало католичество, неужели и мы идем по тому же пути?» (с. 197).

Раздел «Жжет душу грех» Т.Л. Миронова завершает словами: «За годы проповеди непротивления злу силой, за время пропаганды ереси толстовства, которую почему-то незаметно присвоили себе многие современные христианские проповедники, мы получили стада православных непротивленцев, не способных не то, что Веру свою оборонить от хулы, детей своих не умеющих защитить от поругания, от насилия на улицах, от явного их порабощения иноплеменниками. Да, эти православные непротивленцы не грешат против заповеди *не убий*, их грех страшнее: находясь в состоянии *окаменелого нечувствия*, они отступают от первой заповеди Закона Божия, указующей на то, что Един у нас Господь Бог, Ему одному следует служить и поклоняться, а не потворствовать кумирам собственной трусости и малодушия» (с. 238).

Не менее категоричен в этой связи Игорь Чубайс (2012): «До тех пор, пока православная церковь отказывается выполнять роль *независимой и активной* (выделено мной. В.У.) гражданской организации, не могут расти ее вес и значение в общественном мнении постсоветского государства» (с. 411). Но всех превзошел в «оригинальности» А.А. Зиновьев (2011), объявляя церковь организацией, «заинтересованной в сохранении масс в состоянии мракобесия» (с. 240): «В XXI веке стать на долгое время властителем душ россиян и преодолеть идеологический беспредел на этом пути православию не по силам. ...Сам образ жизни россиян в новых условиях исключает возвращение их в идейное состояние феодальной России. Церковь может вернуть себе былую власть над сознанием россиян только при условии превращения их в безграмотных, тупых, больных и нищих холопов» (с. 235).

Не видит и не слышит А.А. Зиновьев великого «холопа» России Петра Аркадьевича Столыпина, писавшего: «Каждое утро, когда я просыпаюсь и творю молитву, я смотрю на предстоящий день, как на последний в жизни, и готовлюсь выполнить все свои обязанности, уже устремляя взор в вечность. А вечером, когда я опять возвращаюсь в свою комнату, то говорю себе, что должен благодарить Бога за лишний дарованный мне в жизни день. Это единственное следствие моего постоянного сознания близости смерти, как расплаты за свои убеждения». И эти его убеждения – живой и весомый упрек нынешней власти, насквозь коррумпированной и ангажированной стратегами глобализации: «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде помрачает душу и парализует работу» (цит. по: Усольцев, 2012. С. 342, 343).

В двух разделах книги под названиями «Воинский долг христианина» и «Несение креста» Т.Л. Миронова отвечает на выше

Электронный архив УГЛТУ

поставленные вопросы и фактически дает нам руководство к действию. Отметив, что христианство на протяжении всей его истории было религией воинов, она поясняет, почему христианин-воин является и христианином-миротворцем: «Миротворство не есть потворство злу, напротив, удаление зла самым радикальным способом. Не пресекаемые христианами злые, сатанинские силы водворяют в народе смуту и войну. Поэтому христианин-миротворец всегда с мечом и всегда готов отстоять Истину в бою» (с. 204). Воинский долг христианина — это путь мученичества, несения креста, путь очень немногих, самых верных христиан.

Автор утверждает: «Православное воинство, как свидетельствует русская история, - непобедимо, всегда вело исключительно оборонительные войны, но действовало сокрушающе» (с. 213). Беззаветность воинского долга у славян восходит в их языческое прошлое, и яркое свидетельство тому — 300-летнее противостояние западных славян наседавшим со всех сторон католическим странам.

На выступающем в море скалистом мысу острова Руян-Рюген (нынешняя Германия) стоял священный город Аркона, на центральной площади которого находилась святыня всех балтийских славян – деревянный храм бога Святовита. При храме Святовита имелось особое войско из 300 вооруженных всадников, которые назывались витязями. Этих витязей можно было победить, лишь полностью уничтожив. А.Ф. Гильфердинг (1831—1872) писал о руянах-русах: «Как люди, натерпевшиеся на своём веку всяких лишений и бед и закалившиеся в борьбе, делаются склонны к упорству, так и балтийские славяне; едва ли был на свете народ упорнее. Изо всех народов Европы они одни положили свою жизнь за старину свою, за свой старый языческий быт: упорная защита старины - вот первое свойство всех этих передовых племен славянских» (Гильфердинг, 1874).

Г.Я. Мокеев (2012) пишет: «Датским христианским королям в XII веке пришлось шесть раз совершать безуспешные походы на Руян, безрезультатно штурмовать Аркону. Отсюда нетрудно догадаться о высоком призвании витязей, об их выдающихся достоинствах. Только в седьмой раз датчанам удалось захватить остров, перебив всех его святых защитников. Случилось это потому, что в 1168 г. папой римским был объявлен всеобщий крестовый поход на балтийских словен, и они были разгромлены одновременным ударом со всех сторон мобилизованных церковью немцев, датчан, шведов, поляков… Вот когда кольцо христианских государств Европы сомкнулось в центре, обрушив язычество словен» (с. 57).

Наш христианский долг сегодня, согласно Т.Л. Мироновой, когда все силы зла ополчились против Православия и Русской земли, оказывается намного тяжелее, чем у прапрадедов, живших в Православном Отечестве, из-за наличия теперь множества соблазнов, когда множество гибельных пороков выдаются как вещи нормальные. И самое опасное — это так называемое нейро-лингвистическое программирование русских людей,

Электронный архив УГЛТУ

психологический захват души человека путем взлома ее естественных «фильтров», агрессивное вторжение в душу, в подсознание, чтобы управлять человеком незаметно от него. Осуществляется это всеми СМИ, но главным образом, - посредством коммерческого телевидения — этого зомбирующего «ящика». Для сравнения: Игорь Чубайс (2012) рассматривает это явление лишь как одно из свидетельств «неэффективности деиерархизирующей свободы» (с. 458).

В таком «информационном» обществе после подобной обработки появляются очевидные признаки сумасшествия, шизофрении, о чем свидетельствуют рассуждения людей, подобные таким, например: «Идет дождь, потому что синоптики обещали плохую погоду», или: «Путин повысил пенсию на шесть процентов, молодец, о людях заботится!». «Кто и зачем, используя преступные информационно-психологические технологии, цинично и расчетливо сводит общество с ума?», - вопрошает Т.Л. Миронова и дает свое понимание этого феномена. Цель этой жесточайшей войны наших правителей против собственного народа — полностью его поработить, довести всех до безумия, а тех же, кто сохранит здравый рассудок благодаря сильной генетической памяти, объявить безумцами. Это необходимо нашим правителям не только для того, чтобы безгранично долго продолжать свое «безответственно сладкое властное бытие», но и (что для них важнее) чтобы подольше сохранить на плечах собственную голову.

Слово *соблазн* происходит от глагола *блазнити*, что означает принимать зло за благо. В Евангелии от Матвея говорится, что горе тому человеку, к которому приходит соблазн, и если рука или нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее и отторгни, поскольку лучше жить хромым и бедным, чем с двумя руками и ногами быть ввергнутым в огонь вечный; и если око твое соблазняет тебя, возьми и отвергни его, поскольку лучше жить с одним оком, нежели с двумя быть ввергнутым в геенну огненную. Комментируя этот текст, автор отмечает, что многих пугают эти слова, и они уходят из христианства, утверждающего столь жестокие принципы жизни во Христе. Но сам Христос говорит: «Иже не со Мною, на Мя есть», то есть: Кто не со мной, тот на Меня, то есть тот против меня! «Никакой золотой середины, никаких тихих заводей, - пишет Т.Л. Миронова, - покойных местечек для трусов, бездельников, маловеров, надеющихся без особого труда, одним бездействием, как в добре, так и во зле, спастись, христианство не предусматривает» (с. 207).

Для сравнения приведем утверждение Игоря Чубайса: «Если мы теряем Бога, на вершину пирамиды ценностей необходимо возвести нравственность» (с. 464). Он совершенно справедливо полагает, что в системе общих правил должны быть нравственные принципы, независимо от того, принимает человек Бога или нет. Видимо, он считает возможным создание общества на основе нравственности, но без Бога. Но тогда где

Электронный архив УГЛТУ

взять критерии нравственности, ведь именно Христос всегда олицетворял высший ее идеал в православной Руси. Впрочем, Игорь Чубайс не исключает, что когда-нибудь произойдет «самовоссоединение секулярной и христианской систем ценностей» (с. 465).

Однако А.А. Зиновьев (2011) не оставляет нам никаких надежд даже на это: «В русской среде широко распространено убеждение, будто мы, русские, превосходим все прочие народы в одном отношении: якобы мы обладаем самой высокой степенью развитости духовности. ...Естественно, встает вопрос: а что такое духовность? ...Мне довелось просмотреть сотни текстов, в которых так или иначе говорилось о духовности, и опрашивать большое число людей..., но вычитать или услышать хотя бы мало-мальски вразумительный ответ на мой вопрос так и не удалось. В конце концов, в словоблудии на эту тему более или менее отчетливо проступало одно: сведéние мистической духовности к религиозности. ...Лишь православная религиозность якобы является подлинной (истинной) духовностью» (с. 242). Его альтернатива — в духе Проханова и Зюганова: «...Русский народ в советские годы имел уровень духовности гораздо более высокий, чем другие народы планеты, не говоря уж о его духовном уровне в дореволюционные годы. И эта оценка духовности русского народа как народа советского осуществлялась в соответствии с критериями науки, а не каких-то смутных и дремучих представлений о природе человека» (с. 242). И этот уровень русской духовности в советское время, по А.А. Зиновьеву, был достигнут «не вопреки атеизму советской идеологии, как иногда приходится слышать, а благодаря ему» (с. 243).

Остается констатировать: видимо, не на пользу русскому мировоззрению русского диссидента пошло 20-летнее пребывание за пределами России и не те тексты он читал и не тех людей слушал в поисках ответа на вопрос: «Что такое духовность?»...

Отметив еще одно изречение из Евангелия о том, что обличение грехов ближнего, воспитание его души, ограждение ее от соблазнов — это и есть истинная любовь к ближнему, хотя мало кому из ближних это понравится, Т.Л. Миронова соотносит это положение с известным чтением из Евангелия от Матвея: «Не судите, да не судими будете. Имже бо судом судите, судят вам, и в нюже меру мерите, возмерится вам». Эти слова направлены не против осуждения ближнего, а предупреждается, что если ты решил его судить, ты должен быть не хуже его: «Разве может судья-убийца судить другого убийцу, у него нет на то права, как не могут, не имеют права власти, крадущие, разоряющие страну и убивающие народ, пытаться насаждать в том же народе покорство законам и проповедовать бескорыстие, честность» (с. 208).

Ключ к пониманию слов «Не судите, да не судимы будете» автор видит в следующих словах Христа: «Не дадите святая псом, не пометайте бисер ваших пред свиниями, да не поперут их ногами своими, и вращшеся

Электронный архив УГЛТУ

расторгнут вы», и комментирует это следующими словами: «...Нравственное превосходство христианина, его моральная высота позволяют ему видеть дурное в других, дают ему право обличать зло и тем защищать святыни, защищать для того, чтобы посягнувшие на святыни..., все эти “псы и свиньи” не разодрали его самого».

А далее приводится поясняющий пример: «Когда большевики пришли разорять мощи святого благоверного князя Александра Невского, ...монахи стояли и молились за “псов и свиней”, глядя на попираемую ими святыню. ...Вот только спустя всего несколько дней иноки сами были разодраны, растоптаны, расстреляны. Но это их мученичество не было вольным, как если бы они встали на пути богоборцев, защищая свою святыню. Это мученичество было подневольным... Так что одно дело, когда ты принял вольную смерть, смело обороняя святое, ...защищая Земное Отечество, прикрывая ближних своих. Это мученичество свято... И совсем другое дело, когда тебя вытаскивают из норы, куда ты закопался в надежде, что беда пройдет стороной, и распластывают в муках невольных — бессильного, одинокого, оставленного Богом, когда тебе только и остается, что исповедать свой грех малодушия и трусости и молиться за врагов своих». И далее: «Надо понимать без иллюзий, что порой приходят на Русь времена, когда малодушно избегать вольного мученичества — значит рано или поздно претерпеть мученичество невольное, которое, безусловно, тяжче и горше первого, ибо не всякий проходит его с честью» (с. 210).

Показательно в этом плане нынешнее поведение руководителей Российской Академии наук, когда наши правители, успешно выстроив свою «вертикаль власти», подняли руку не только на образование, но и на Академию наук. В интернете прошла волна тысяч негодующих возгласов, а где же были в это время руководители РАН? Почему не призвали к всеобщему неповиновению режиму в ответ на подобное антигосударственное деяние? Все они, как страусы, спрятавшие свои головы в песок, остались в тени, выставив на передовую профсоюзных активистов да зюгановцев, для которых подвернулся очередной случай «попиариться» в качестве радетелей народных. А дай им власть, так опять полетят миллионы праведных голов, как в недавние времена на Руси.

О том, к чему приводит попытка спрятаться «в нору» от неправедных деяний, свидетельствует Мартин Нимёллер, главный пастор Гамбурга при Гитлере: «Сначала они пришли за коммунистами, и я промолчал, потому что я не коммунист. Потом они пришли за социал-демократами, и я промолчал, потому что я не социал-демократ. Потом они пришли за профсоюзниками, и я промолчал, потому что я не член профсоюза. Потом они пришли за евреями, и я не протестовал, потому что я не еврей. И когда они пришли за мной, больше некому было протестовать» (цит. по: Познер, 2012).

Владимир Познер спрашивает: «До каких пор можно делать вид,

Электронный архив УГЛТУ

будто тебя не касается то, что они приходят за коммунистами, за евреями, за католиками? До каких пор можно закрывать глаза на то, что людей сажают, убирают в психиатрические больницы, превращают их там в инвалидов за то лишь, что они инакомыслящие?». И отвечает: «Это возможно до тех пор, пока страх того, что может произойти с тобой, будет сильнее твоей совести».

О готовности на вольное мученичество за свои святыни говорит Христос: «Иже хощет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по мне грядет». В христианстве *крест* — это распятие, на котором Иисус Христос принес искупительную жертву за погибающее в грехах человечество. Крест Христов — вольный подвиг за Бога и за други своя, подобный пути, пройденному Самим Господом. Вольный, потому что христианин *хочет ити* за Христом, по собственной воле *отвержется* от своих удобств, покоя... Истинный христианин не может уживаться со злом, потому берет крест свой и идет, жертвуя собой, за Христом (с. 211-212).

Т.Л. Миронова приводит слова старца Паисия Святогорца: «Толкающий ближнего на зло даст за это ответ Богу. Но даст ответ и тот, кто в это время находился рядом: ведь и он видел, как кто-то делал зло своему ближнему и не противодействовал этому» и продолжает: «Дух воинства Христова, дух сопротивления злу, нависшему над миром, должен сохраняться незыблемым в России, иначе не устоит и мир. А камни православного сознания, уже почти изъятые из оплота нашей Веры, мы обязаны восстановить, вернуть на их законное место, ибо каждый из нас даст ответ Богу за то, что сделал в эти тяжко трудные годы. ...Каков же истинно крест наш ныне...? Крест наш — добровольный выбор пути христианского — прежде всего спасение русских от физического истребления и духовного рабства. ...Сколько же крестов разбросано ныне по нашей земле! Поднимай, воздвигай себе на плечи какой по силам! Только тогда можешь надеяться, что Господь, приняв твою вольную жертву, не ввергнет тебя в невольное мученичество» (с. 212).

Однако народ в массе своей пока безмолвствует, еще не все осознали, что «смерть стоит за плечами». За последнее столетие, столетие катастрофического падения России, выкошен ее элитный генофонд, а выжившие боязливые воспитывают потомство в наследственном страхе: «Поджавши хвост, в обнимку с зомбирующим их телевизором, трусы причитают: только бы не война!. ...Именно такое население, зараженное фобиями, подавленное апатией, и требуется нынешним правителям общества риска» (с. 281, 286). Но есть свет в конце тоннеля: «У общества риска, грозящего скатиться в стадию сплошных катастроф, есть одно неудобное для властей свойство: многие люди в кризисном государстве привыкают к постоянной опасности и устают бояться. До их сознания доходит, что хуже быть уже не может. А если не может быть хуже, чем сейчас, значит, любое наше действие, любое наше сопротивление власти,

Электронный архив УГЛТУ

погрузившее население в страх и трепет, приведет к тому, что будет лучше. Лучше, чем сейчас, потому что хуже не бывает. Преодоление в себе страха и апатии — вот первый шаг к победе над властителями, парализовавшими наши души трусостью» (с. 286).

Но А.А. Зиновьев и здесь не видит никакого просвета. Вот что он писал в 2003 году: «...Такого единства народа и его интересов просто нет в самом постсоветском состоянии России. Где тот враг, в борьбе с которым народ выступит как единое целое? Какова та великая цель, ради достижения которой народ в массе готов пойти на жертвы? Нет такого внешнего врага, ибо основные враги для большинства россиян — их собственные соотечественники... В нынешней России просто нет таких “амбразур”, на которые могли бы броситься новые матросовы, нет таких матросовых и нет тех, кто способен воздать им должное. Патриотизм как массовое явление просто лишен смысла» (Зиновьев, 2011. С. 239-240).

Для А.А. Зиновьева русский народ — это не продолжатель древних традиций предков и не хранитель православных заповедей, а скопище «униженной и обездоленной» людской массы с примитивными животными инстинктами: «...Массы населения, совершенно незнакомые с марксистской или другой доктриной, сами и с ликованием ринулись в безбожие как в новую религию, сулившую им рай на земле и в ближайшем будущем. Более того, они ринулись в безбожие даже не ради этого рая, в который они в глубине души никогда не верили, а ради самого безбожия как такового. Это была трагедия для многих людей. Но для еще большего числа людей это был беспрецедентный в истории человечества праздник освобождения от пут религии. ...Сталинская эпоха в основе своей была стремлением миллионов глубоко несчастных людей заиметь хотя бы малюсенькую крупицу света. В этом была ее несокрушимая сила и святость. И в этом был ее непреходящий ужас. Она окончилась, как только эти несчастные вылезли из своих трущоб, получили свой кусок хлеба, приобрели унитазы, о которых раньше не смели и мечтать. ...Сталинский период был периодом подлинного народовластия, был вершиной народовластия» (Зиновьев, 2011. С. 309-310, 323).

Но «ринулось в безбожие» далеко не все население России, а те самые «бесовские низы» общества, опасность которых для России задолго до Октябрьского переворота предсказывал Ф.М. Достоевский. Несмотря на вакханалию разгрома интеллектуального потенциала страны и православия, запущенную большевиками и продолжавшуюся в течение 20-летия, всесоюзная перепись населения 1937 года преподнесла большевикам неожиданный сюрприз: по данным профессора МГИМО, доктора исторических наук А.Б. Зубова (2012), из 97 тысяч опрошенных 55 тысяч (57%) заявили о себе как о людях, верующих в Бога. Такое открытое признание веры после многих лет кровавых гонений было актом гражданского мужества — ведь опрос не был анонимным, ответы

Электронный архив УГЛТУ

заносились представителем власти в личный переписной лист, с именем и адресом каждого. В конкретной ситуации большевистской России она ясно свидетельствует о том, что сила веры была у большинства людей в момент переписи столь интенсивной, что они предпочли лучше попасть в лапы палачей, нежели прогневать Бога отступничеством от веры. Перепись января 1937 года дает уникальный в мировой истории факт одновременного массового исповедничества десятков миллионов людей разных вер и национальностей, дает свидетельство несломленности народного духа после бесконечных репрессий, чинимых большевиками.

Большевики были поражены. Сталин приказал организаторов переписи расстрелять как вредителей. 20 мая 1937 года Маленков направил Сталину записку с предложением окончательно разобраться с Церковью. 26 мая Сталин разослал записку Маленкова членам Политбюро. 2 июля 1937 года Политбюро единогласно принимает решение о проведении широких репрессий в захваченной коммунистами России. Подобно тому, как нацисты желали «окончательно решить еврейский вопрос», коммунисты окончательно решали вопрос религиозный. Политбюро ЦК принимает решение уничтожить верующих физически, особенно верующих организованных — то есть религиозный «актив» (Зубов, 2012).

Видимо, мы еще не докатились до самого дна, чтобы осознать, что хуже уже не бывает. В. Познер пишет, что невинно репрессированные русские люди, прошедшие ГУЛАГ, вышли из его недр просветленными. Вот парадокс, подмеченный В.В. Познером (2012): «Те, которые прошли через лагеря и выжили, вышли людьми более значимыми и значительными, чем те, которых миновала эта чаша. Они вышли более сильными, более сострадательными, более мудрыми и добрыми, менее циничными. Почему так произошло? Не знаю…» (с. 168). Он не знает, но, может быть, это и есть преображение через катарсис, через очищение великой трагедией и великим горем народа?

Питирим Сорокин, исходя из анализа предыдущих великих кризисов в истории человечества, прогнозирует неизбежность новой цивилизационной эры: «Очистившись трагедией, страданием и распятием, люди снова обратятся к разуму, к вечным, непреходящим, универсальным и идеалистическим ценностям… С достижением состояния катарсиса кризис закончится» (Питирим Сорокин…, 2007. С. 145-146). Об этом же, как о характерной черте православия, писал вдохновитель и певец Серебряного века Вяч. И. Иванов: «Общий склад русской души таков, что христианская идея составляет, можно сказать, ее природу. Она выражает центральное в христианской идее – категорический императив нисхождения и погребения Света и категорический постулат воскресения» (Иванов, 2007. С. 234).

В этой связи зададимся и другим вопросом: случайно ли это совпадение, это созвучие православия, отражающего особенность русской ментальности в проекции: падение-катарсис-возрождение, со столь многочислен-

Электронный архив УГЛТУ

ными прогнозами, сделанными в отношении России провидцами разных времен и народов? Может быть, такое возрождение неизбежно и ждет всю Россию после ее небывалого падения в течение последнего столетия? Все великие провидцы (Рэньо Неро в XIV веке, Парацельс в XVI веке, монах Авель в XVIII веке, Макс Гендель, Эдгар Кейси, иеросхимонах Серафим в XX веке и многие другие) предрекали России великое будущее, но это случится лишь после катарсиса, это будет возрождением страны из пепла.

Завершим наш анализ концовкой одного из разделов книги Т.Л. Мироновой, озаглавленного: «Как отличить мнимые страхи от действительных опасностей»: «Каждый на своем месте может приложить усилия к сопротивлению этим опасностям. Здесь не работает трусливый принцип: что я могу сделать один. Один может увлечь многих. Один способен организовать протестное действие и повести за собой массы. ...Спасая себя и страну от подлинных опасностей, мы можем встать в ряды сопротивления... Только не сидите, сложа руки, только не будьте праздными зрителями на трибунах! Действуйте!».

Список использованной литературы

Астафьев В.П. Нет мне ответа… Эпистолярный дневник 1952-2001. 2-е изд. Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. 751 с.

Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. Собрание соч. Т. 4. СПб: Издание Д.К. Кожанчикова, 1874. 486 с.

Гоголь Н.В. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 6. Статьи. М.: «Художественная литература», 1986. С. 253-255.

Достоевский Ф.М. Бесы: роман. М.: «Эксмо», 2011. 606 с.

Зиновьев А.А. Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма. М.: «АСТ»: «АСТ МОСКВА», 2009. 543 с.

Зиновьев А.А. Несостоявшийся проект: Распутье. Русская трагедия. М.: АСТ: «Астрель»; Владимир: «ВКТ», 2011. 543 с.

Зубов А.Б. 75 лет Большому террору: Сначала население переписали, потом перестреляли // Новая газета. 2012. № 74, 6 июля.

Иванов Вяч. И. По звездам. Борозды и межи. М.: «Астрель», 2007. 1137 с.

Козлов В.И. История трагедии русского народа. М.: «Русская правда», 2012. 318 с.

Леонов Н.С. Крестный путь России. М.: «Русский дом», 2003. 384 с.

Литвинова Г.И. К вопросу о национальной политике // Меркурий. 1987. № 8. С. 1-7 (http://www.memorial-nic.org/mercury_08.html).

Миронова Т.Л. Русская душа и нерусская власть. М.: «Алгоритм», 2012. 448 с.

Мокеев Г.Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и

Электронный архив УГЛТУ

градостроительства. Под ред. А.А. Барабанова. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. 480 с.

Новоженов Ю.И. Социобиология и экологическая геополитика. Екатеринбург: «Раритет», 2008. 204 с.

Питирим Сорокин. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты: за 60 минут. СПб.: «Невский проспект»; «Вектор», 2007. 176 с.

Познер В.В. Прощание с иллюзиями. М.: «Астрель», 2012. 480 с.

Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Специальный выпуск. Брошюра к газете "Комсомольская правда" от 18 сентября 1990 г.

Солженицын А.И. Россия в обвале. М.: «Русский путь», 2006. 208 с.

Тимофеев-Ресовский Н.В. Воспоминания. М.: «Прогресс», 1995. 384 с.

Усольцев В.А. Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России. Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 2012. 600 с.

Усольцев В.А. Об истоках Руси и будущем России в контексте «русского космизма» // В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография / Под ред. А.И. Субетто и В.А. Шамахова. В 3 томах. Т. 3. – СПб: «Астерион», 2013. С. 425-437.

Чубайс И.Б. Российская идея. М.: «Аква-Терм», 2012. 488 с.

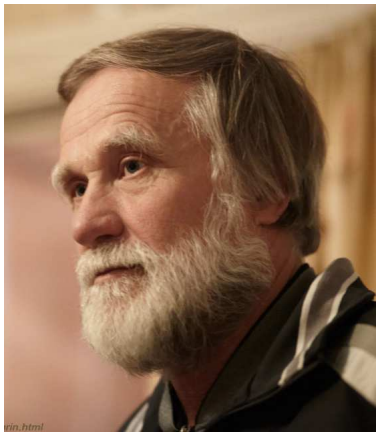
Электронный архив УГЛТУ

УДК 141

Г.С. Чеурин

Учебный центр по предотвращению социальных и природных чрезвычайных ситуаций экспедиции «Сибирский путь», г. Екатеринбург

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НА ПУТИ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ВЫЖИВАНИЮ? А «КЛЮЧИ ОТ ДОРОГИ» - НА СЕВЕРЕ!

*Аннотация***.** Автором обосновывается идея, что Россия - это не Запад и не Восток. Россия – это Север!

*Ключевые слова***.** Освоение Севера, северная культура, русская ментальность, мудрость как основа жизни.

G.S. Cheurin

TWENTY YEARS ON THE ROAD TO ECOLOGICAL SURVIVAL. BUT “THE KEYS FROM THE ROAD” ARE IN THE NORTH

Abstract. The author substantiates the idea that Russia is not the West and not the East. Russia is the North!

Keywords. Assimilating the North, northern culture, Russian mentality, wisdom as a basis of the life.

Вспомним событие прошлого тысячелетия. В 1992 году в Рио-де-Жанейро собравшиеся 180 стран со всей Земли устами первых руководителей констатировали, что общество максимального удовлетворения потребностей (в любом его проявлении) себя полностью дискредитировало. Более того, оно привело человечество к глобальному экологическому кризису, и в результате, если принципиально не сменит парадигму своего мышления и существования, то через 50 лет человек может исчезнуть как вид по причине полного исчерпания природных ресурсов! И была выдви-

Электронный архив УГЛТУ

нута идея концепции устойчивого развития, однако, к сожалению, без каких-либо конкретных предложений по ее реализации.

И результат: двадцать с лишним лет прошло, осталось менее тридцати, а «воз и ныне там»? Прошедшие аналогичные конференции 2002 и 2012 годов уныние только усилили…

Так есть ли вообще какая-либо надежда? Вначале попытаемся разобраться с первопричинами этого экологического кризиса. Явился он печальным итогом бурного развития человечества в последние 300 лет по так называемому технократическому пути. А зародился данный кризис вначале в сфере социальной, вместе с формированием революционной ситуации в Европе и мире, приведшей к буржуазным революциям в Англии и во Франции. И финальным аккордом в этом процессе был 1917 год в России.

Но... По закону глобального равновесия не произошло ли перед революциями некоего, также глобального, геополитического события, но на этот раз положительного, призванного компенсировать обсуждаемый несветлый процесс?.

Обратим внимание на одну из фундаментальных геополитических загадок XVI-XVII в.в., — движение русского этноса на северо-восток Азии и далее в Северную Америку.

Сибирь наша вообще досталась России прямо таки при обстоятельствах мистически-загадочных. Вспомним: знаменитый Ермак Тимофеевич, пошедши именно с Урала, проложил тропу, исполняя волю Государеву, - усмирить Сибирское ханство. Заметим, задачу он исполнил, но сам при этом погиб! И это был знак всему нашему народу: в Сибирь с войной ходить нельзя!

И все дальнейшее движение было мирным. По крайней мере, в сравнении с походами других народов, тем же освоением западных земель в Северной Америке.

В итоге, менее чем за 400 лет русские казаки-землепроходцы прошли более десяти тысяч километров по нехоженой тайге, практически без снаряжения. И мирно присоединили к России Север, Сибирь, Дальний Восток и Русскую Америку (Чеурин, 2006).

А секрет их успеха был в том, что в переходах этих, и особенно при встречах с иноземцами, безопасность обеспечивалась не силой и оружием (как это принято в Европе), не фундаментальным знанием (по «восточным» принципам), а культурой отношений с окружающим миром - по традиции «северной».

Но главное в данном вопросе не «как» шли казаки, но «для чего»?

Обратим внимание на отличительную особенность малочисленных народов, населяющих регион Севера и Сибири. 26 национальностей, проживающих здесь, в официальной, якобы исторической литературе пытаются представить «отсталыми», живущими в каменном веке и только в

Электронный архив УГЛТУ

двадцатом веке получившими возможность приблизиться к прогрессу. Главным же аргументом в пользу «отсталости» считается факт отсутствия существенных материальных памятников культуры.

Однако, по мнению Л.Н.Гумилева и других, данные этносы являются реликтами, то есть народами, уже прошедшими основной путь исторического развития и имеющими так называемый этнический возраст в пределах 3-4 тысячелетий, а по оценке автора, - до 6 – 8 тысяч лет. Для сравнения: «ведущие» европейские этносы имеют возраст порядка 1,5-2 тысячелетия, российский — 1300-1500 лет.

Но, быть может, практическое отсутствие материальных носителей культуры есть не свидетельство низкого уровня, а признак высочайшего духовного развития? Пример: европейские цивилизации только выходят на постановку задачи развития экологического мышления, только обсуждают возможность или невозможность безотходных технологий, а упоминаемые северные этносы уже имеют свою культурно-хозяйственную систему в качестве примера реализации действующей безотходной технологии. Человечество к концу XX века задумывается о единстве и взаимосвязи человека, окружающей природы и космического мироздания, а этносы-реликты живут в этом и искренне не понимают, что может быть иначе.

Ареал расселения данных этносов можно очертить северо-востоком Европы, Сибирью, Приморьем, Чукоткой и Аляской, а также территорией нынешних Финляндии, Норвегии и Швеции (две народности из 28). Таким образом, почти все упоминаемые реликтовые этносы в настоящее время находятся под «юрисдикцией» и влиянием этноса российского. Аляска не является исключением: само название — Русская Америка, признаваемое всем миром, говорит само за себя. И это не случайно. Нет народа по своей климатогеографии более близкого к северным этносам, чем русский.

И не случайно сейчас мы обращаем свой взор к северным этносам. Действительно, вся их многовековая история прошла в условиях для нас, европейцев, сверхэкстремальных. Они являются владельцами уникальной психологии культурно-экологического выживания, когда человек не преодолевает экстремальные условия, не ломает ради преодоления ситуации себя и окружающий мир, а ищет и находит в нем свое место, определяет единственно верный стиль поведения и приводит образ собственной жизни в соответствие с окружающей средой. Так называемое «выживание» превращается в согласие со средой обитания.

«Цивилизованная» Европа в настоящее время находится на первичном этапе развития науки выживания: она пытается отгородиться от «агрессивной» среды путем использования чисто академического знания и материальных ресурсов.

На Севере же традиционный образ жизни приведен в соответствие с резервами территории. Но вряд ли так было изначально. Рискнем предположить, что северные этносы в свое время пережили этап «всеобщего

Электронный архив УГЛТУ

удовлетворения потребностей» и хранят в своей генетической памяти не только конечный результат в виде сегодняшнего состояния, но и процесс поиска и определения пути к истинно экологическому мышлению.

Здесь мы рискнем выдвинуть гипотезу, что еще 300 лет назад, «зная», в какой экологический тупик зайдет человечество в конце XX века, Провидение и определило русскому этносу задачу, - взять под свою опеку северную кладезь экологического мышления, — духовное богатство, накопленное тысячелетиями, бережно сохранить, аккумулировать в себе и по прошествии времени сделать не только своим, но и достоянием всего человечества!

Остается только выяснить, уцелели ли знания северных этносов под напором «цивилизации» XX века, действовавшей, как известно, под маской русского народа? И не испорчены ли безнадежно отношения северян с русским этносом? К сожалению, как на бытовом уровне, так и в научных кругах, укоренилось мнение, что «остатки» этих народов необратимо потеряли национальное самосознание и нет смысла восстанавливать что-либо!

Смею утверждать, что это сродни мнению, складывающемуся о русском народе по наблюдениям в городах: разгул преступности и низкий уровень культуры, проявляющиеся в уродливых промышленных центрах (что совершенно естественно), принимают, к сожалению, как деградацию нации в целом. В этом смысле потери русского этноса в XX веке подобны и сопоставимы с потерями северных народов. И тем более необходимо нам искать общие пути выхода из кризиса.

Но пока философы, как это принято у нас в России, решают проблемы спасения Вселенной (не ниже?!), одна из стран мирового сообщества, не спеша, без лишнего шума, как это принято на Севере, давно приступила к делу. Взглянем на Скандинавию. Эти страны уже давно во многих аналитических работах по уровню жизнеорганизации признаются эталонными. А Норвегия по таким ключевым категориям, как уровень решения экологических проблем и здоровье нации в целом, - явный лидер. Почему?

Ещё на зимней Олимпиаде в 1988 году в Лиллехаммере страна-хозяйка Игр, к удивлению многих наблюдателей, «львиную долю» времени открытия и закрытия посвятила жизни и культуре своего, достаточно малочисленного коренного северного народа, - саамов и их предков. Случайно ли?

Автор убежден - нет! И уверился в этом в 1993 году на международной выставке в Якутии, где экспозиция Норвегии демонстрировала лозунг «Культура обеспечивает безопасность»! А ведь это и есть квинтэссенция северного образа жизни!

И стало ясно: именно Норвегия смогла на государственном уровне изучить многовековой и даже многотысячелетний опыт своего

Электронный архив УГЛТУ

коренного народа и применить его в жизни и культуре современной! И потому добиться многого!

Дерзну заявить, что и у нас, в России уже в последние годы многое сделано. Автор данной статьи, являясь ныне одним из организаторов экспедиция "Сибирский путь", более тридцати лет занимается изучением и восстановлением так называемой «русской традиционной культуры путешествий». У нас на Урале удалось разработать, сертифицировать и достаточно широко внедритъ в системе как основного, так и дополнительного образования России, специфический курс обучения навыкам обеспечения безопасности жизнедеятельности (Чеурин, 2000).

Под русской традиционной культурой путешествий понимается триединство следующих составляющих:

Первая - это путешествия по миру - лесам, горам, рекам. Путешествия по Уралу, России и другим странам. Это путешествия географические с целью познания, мира природы, её обитателей.

Вторая составляющая - это путешествие по миру людей и среди людей, по миру человеческой культуры и традиции, как древней, так и современной. Цель такого путешествия узнать людей "ближних" и "дальних", научиться понимать их, принимать иные взгляды и культуру, особенности их истории.

Третья составляющая - это путешествие «к своему «я». Цель - познание себя и смысла своей жизни, воплощения тех личностных задач, для решения которых человек и родился в нашем мире и в наше время. И подготовка «в дорогу» в этом случае становится одним из вариантов воспитания молодого поколения, того самого процесса, который ныне принято называть экологическим образованием (Чеурин, 2000).

А чем же русская, «северная» традиция принципиально отличается от иных? В первую очередь, самими методами обеспечения безопасности. Западная, так называемая «натуралистическая», базируется на использовании силы и снаряжения.

Восточная, «созерцательная» методика основой жизни и безопасности считает мудрость, накопленную тысячелетиями, хранящуюся у мудрецов, и передающуюся ученикам путём многолетнего обучения.

Однако сама диалектическая картина мира упускает существование третьего вида жизнеорганизации. Северная, «деятельностная» методика предполагает взаимодействие с окружающим миром в виде так называемой «игры» (иго-ра, т.е. власть света). В процессе последней человек создаёт в пространстве своеобразное «поле творчества», на котором многообразие нестандартных событий позволяет человеку максимально проявить свои лучшие качества.

Возвращаясь к основной теме, можно сказать, что давние легенды о провиденциальной роли русского этноса в мировой истории могут подтвердиться, и это отнюдь не является проявлением национализма. Скорее,

Электронный архив УГЛТУ

это тяжелейший крест, который нашей стране надо пронести. Этносу русскому еще много предстоит поработать над собой, прежде чем получить право на знание тысячелетий. Не допускаю мысли, что культура одного этноса откроется перед пришельцем, не овладевшим прежде в совершенстве культурой собственной! Либо ее, культуру свою родную, потерявшим! В противном случае надо ждать повторения хорошо известной печальной (на этот раз британской) легенды о «вересковом меде».

Список использованной литературы

Чеурин Г.С. «Поймём ли мы умом Россию….?». Материалы сайта http://www.sibir-put.ru, http://vsetesti.ru. 2006.

Чеурин Г.С. Самоспасение без снаряжения. М.: Из-во "Русский журнал", 2000. 194 с.

Электронный архив УГЛТУ

УДК 141

Ю. В. Линник

НП «Водлозерский», г. Петрозаводск, Карелия

ПРЕОБРАЖЕНКА

*Аннотация***.** Обсуждается архитектура Преображенского храма на о. Кижи.

*Ключевые слова***.** Северное зодчество, композиция, храм, архетип креста, модель Мира.

Yu.V. Linnik

PREOBRAZHENKA

Abstract. The architecture of the Preobrazhenskaya Church on the Kizhi Island.

Keywords. Northern architecture, composition, church, archetype of the cross, model of Universum.

1. Все двунадесятые праздники имеют освящённые каноном иконописные воплощения. Мы любим и чтим эти образы. Хотя символизм присутствует в них всегда, но сюжеты подаются предметно – с разной мерой условности или реалистичности. Изограф не знает особых затруднений – он изображает пусть чудесное, однако видимое, натурное.

Почему мы начинаем с этого трюизма? Для контраста с архитектурой – ситуация тут абсолютно иная. Зодчеству не вменяется быть отражением действительности. Посвящение храма вовсе не обязано как-то отражаться в его формах. Одинаковые по стилистике храмы называются Рождественскими, Покровскими, Успенскими и т.д. Внешнее индифферентно по отношению к внутреннему.

Электронный архив УГЛТУ

Тем не менее, зададимся вопросом: какой из двунадесятых праздников может получить в зодчестве наглядную интерпретацию? Речь идёт о пластической – средствами архитектуры – передаче сакрального смысла.

Будет не лишним привести список двунадесятых праздников, следуя хронологии церковного года, который начинается 1(14) сентября):

Рождество Богородицы — 8 (21) сентября;
Воздвижение Креста Господня — 14 (27) сентября;
Введение во храм Пресвятой Богородицы — 21 ноября (4 декабря);
Рождество Христово — 25 декабря (7 января);
Крещение Господне — 6 (19) января;
Сретение Господне — 2 (15) февраля;
Благовещение Пресвятой Богородицы — 25 марта (7 апреля);
Вход Господень в Иерусалим — воскресенье перед Пасхой — переходящий;
Вознесение Господне — 40-й день после Пасхи, всегда в четверг — переходящий;
День Святой Троицы — 50-й день после Пасхи, всегда в воскресенье — переходящий;
Преображение Господне — 6 (19) августа;
Успение Богородицы — 15 (28) августа.

Всмотримся в каждый праздник, примеривая его к языку архитектуры – когда он окажется способным схватить семантику события? Думается, что имеется только два случая, открывающие перед зодчим такие возможности – это *Вознесение Господне* и *Преображение Господне*.

Коломенский столп! Вырабатываемая им духоподъёмная тяга неизбывна. Созерцая его, ощущаешь некий захват и отрыв – будто впрямь восходишь, вздымаешься, возносишься. Правда, здесь возможен иной душевный отклик – и соответственно иное истолкование: храм осеняет тебя – нетварная энергия низводится долу. Разные векторы! Нельзя ли их привести в отношение дополнительности?

Сторонником второй – наиболее популярной – точки зрения был М.А. Ильин. Обсуждая вопрос о символике, которую несёт форма церкви Вознесения, он писал: «*Наиболее верным путём решения данной проблемы представляется обращение к идее осенения шатром всего внутреннего пространства храма*» (Ильин, 1980. С. 36).

Иную направленность в динамике столпа видел Н.Е. Роговин. Читаем у него: «*Выявлению идеи «вознесения», отвечавшей названию храма, служили, в частности, двадцать декоративных стрел на его стенах*» (Роговин, 1942. С. 7). По мнению учёного, этот взлётный импульс каменный шатёр воспринял от своих деревянных предтеч – нам импонирует именно такой каузальный порядок вещей. Н.Е. Роговин пишет: «*Все формы храма в Коломенском чрезвычайно органичны и конструктивны, как и формы деревянных храмов, из которых они возникли*».

Электронный архив УГЛТУ

Вспомним деревянное Вознесение из Пиялы (1661). Наложим его на коломенское Вознесение. Какая полнота унисона! Хронологически Пияла следует за Коломенским. А если задуматься о генетической связи *деревянного* и *каменного* дела, взяв альтернативу шире и общей? Тогда последовательность может инверсироваться.

М.А. Ильин полемизирует с Н.Е. Роговиным. Шатёр есть *«осеняющая форма»* – данный тезис хорошо обосновывается им (Ильин, 1980). Однако летопись говорит: *«храм строился вверх на деревянное дело». Вверх*, а не *вниз!* Мы не хотим вести софистическую игру в наречия-антонимы. Но вот очевидное: столп рос из надира в зенит – строился ввысь по вертикали как *лествица.*

Ведь для подъёма, а не для спуска! Богу для низведения своей благодати не нужно ничего подсобного. Тогда как нам ради установления контакта с Ним поначалу необходимы различные снасти, орудия.

Вот наше: ярус на ярус. Эта сила возрастания – исходная, первичная – сохранилась навсегда. Мы её чувствуем и в Острове, и в Варзуге. Однако не будем односторонними. *Восхождение* и *нисхождение* вполне могут сочетаться в шатре. Альтернатива на деле отсутствует.

М.А. Ильин (1980) возражает Н.Е. Роговину: *«Архитектура – образное, а не изобразительное искусство»* (с. 18). Но разве Н.Е. Роговин даёт повод для обвинения в натурализме? Грань между конкретным и символическим порой оказывается очень тонкой.

Коломенский столп – не только метафора идеи Вознесения, но и непосредственное – визуальное, физичное – её выражение. Это уровень изобразительности. Хотя субстанция здесь другая: не живописная – архитектурная. Тем не менее, адекватность несомненна. И это конкретная, чувственная адекватность. Главное – эмоциональный заряд: он вложен в пропорции храма – он срабатывает мощно и прямо.

2. То же самое мы вправе сказать о кижском Преображении.

Все двунадесятые праздники происходят на черте *горнего* и *дольнего* – все обращены к трансцендентному, надмирному, вечному. Эта интенция у праздников Вознесения и Преображения – сюда надо ещё и Пятидесятницу добавить – имеет как бы зрительное сопровождение: мы видим *нездешнее* – оно *проявляется* для нашей сенсорики. Парение Христа в световом потоке – ослепительная Фаворская вспышка – духоносные огненные языки: изографу доступно изображение этих реалий – инобытие предстаёт нам со всей *очевидностью*. Вспомним небывалое: *«И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них»* (Деян. 2:2-4). Художник это может запечатлеть.

Потрясает фреска М.А. Врубеля в Кирилловской церкви на данную тему. Но что здесь может сказать зодчий? Возникает ассоциация с *пламе-*

Электронный архив УГЛТУ

неющей готикой. Она даёт хороший фон для сюжета. Но развить его не в состоянии.

Конечно, есть желание усмотреть в северных ансамблях-триадах *пространственную икону* Святой Троицы – однако этот *арифмологический изоморфизм* всё же очень абстрактен. Философское умозрение в нём доминирует над эстетическим чувством. А второе нам сейчас важнее первого.

Опять-таки: эти рассуждения нам нужны для того, чтобы выделить Вознесение и Преображение из ряда двунадесятых праздников – единственно по критерию их представимости в системе архитектурной образности. Зодчество нашло свой эквивалент для визуализации идеи Вознесения. Идея Преображения требует более сложных решений. В Кижах они были найдены.

С темой *Μεταμόρφωσις* мы традиционно связываем две реалии:

– абрис горы Фавор;

– предивное воспламенение, о котором в стихире поётся так: "*Христа славословим, наше огнем Божества преобразивша естество, и якоже прежде нетлением облиставша".*

Гора и пламя имеют одинаковую симметрию. Это симметрия конуса. Она задаётся тяготением. Прогрессия в умерении ширины – её последовательное убывание – ритмичная поступенность: этот признак является своего рода константой для многих земных структур, образующихся в полях тяготения. Отключите гравитацию – и формообразование на планете примет совсем другой характер: симметрия конуса будет замещена симметрией цилиндра – исчезнут все лимитации для роста. Фантастическое вероятие!

В геометрию конуса вписываются многие формы, поднимающиеся вверх: пирамиды – колокольни – деревья – термитники – костры и т.д. Наши ярусные храмы не являются исключением.

Преображенка гороподобна. И пламеневидна! Храм весь как есть – воспылание духа.

Для нас особое значение имеет семиотика главок. Приведём рассуждения Е.Н. Трубецкого (1916): «*Византийский купол над храмом изображает собою свод небесный, покрывший землю. Напротив, готический шпиц выражает собою неудержимое стремление ввысь, подъемлющее от земли к небу каменные громады. И наконец, наша отечественная "луковица" воплощает в себе идею глубокого молитвенного горения к небесам, через которое наш земной мир становится причастным потустороннему богатству. Это завершение русского храма – как бы огненный язык, увенчанный крестом и к кресту заостряющийся*» (с. 9).

Храм устроен фрактально – части вторят целому. И главки – отдельно, и вся масса церкви моделируют пламя. При определённом ракурсе двадцать два огненных языка сливаются в один богодухновенный сполох.

Электронный архив УГЛТУ

Храм смотрится как огромная лампада, возжённая во славу Бога – дивно её подвесила над онежскими зеркалами белая ночь. Прорись иконы Преображения – и обмер Преображенки: накладывая их друг на друга, мы выявляем интереснейшие и композиционные, и семантические соответствия. Они могут дать ключ к пониманию некоторых аспектов храма.

3. Возьмём для анализа образ, написанный Феофаном Греком (конец XIV в.; происходит из Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском; ныне – ГТГ).

Симметрия конуса организует пространство иконы. Контуры Преображенки вписываются в схему с абсолютной органичностью. Назвать это коллинеарностью? Или конгруэнтностью? Суть не в терминах. И не в мере формальной точности.

Существен унисон как таковой – важна резонансная перекличка. Прорыв в небо – в инобытие: иконописец и зодчий говорят на эту тему. Знаковые системы разные! Но их взаимосоотносимость несомненна.

Мы видим в иконе четыре горизонта. Они естественно сопрягаются с четырьмя ярусами храма. Четыре луча исходят от Спасителя.

Развернём в плоскости голограмму Преображенки – и охватим единым взглядом все её четыре каскада. Они предстают невероятным веером! И совпадают с Фаворским четырёхлучьем. Архетип *лествицы* узнаётся и здесь, и там. Подъём или спуск?

На этот вопрос, поставленный русскими шатрами, исчерпывающим образом отвечает иконография Преображения. В средней части композиции дважды изображены Христос и три ученика: справа они *восходят* – слева *нисходят*. Композиция указует на паритет этих двух направлений. Но симметрия однажды будет нарушена. В пользу восхождения! Ведь это наше призвание: *теозис* – полнота *обожения*. Человек необратимо поднимется к Богу. Ступенчатый храм предуготовляет путь для этого.

В чуде Преображения ярко и утвердительно явлена христианская модель мира. Главное в ней – двууровневость: это *тварное* – это *нетварное*. В Христе нераздельно и неслиянно соединились обе природы. На горе Фавор человеческим очам предстала Его прикровенная богосыновняя суть. Евангелие свидетельствует: Он *«преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет»* (Мф.17:2).

Это был свет, для которого русский язык нашёл изумительные поэтические определения: *несказанный – неглаголемый – нерекомый – неизрекомый – неизреченный.* Преображенка является источником этого света. Сие не риторика. В том и заключается тайна подлинного искусства, что ему удаётся опрозрачнить преходящую материю – в ней начинает сквозить *вечность*. На горе Фавор плоть Христа стала прозрачной – и апостолы узрели сияние премирного. Красоту иногда так и определяют: *вечность* во времени.

Электронный архив УГЛТУ

Это формула Преображения. В локальных масштабах оно совершается всюду, где творится подлинная красота, одолевающая тлен и энтропию. В Преображенке перманентно идёт *Μεταμόρφωσις*.

Можно сказать так: предстояние перед ней по сути родственно созерцанию той картины, которая открылась Петру, Якову и Иоанну – источник света в обоих случаях один. Понятна различная интенсивность. Однако главное надо усматривать в общей природе явления.

Сейчас уместно повторить слова Александра Блока: *«Здесь говорят о несказуемом»*. Ощущения, которые мы пытаемся передать, уходят от вербализации. Преображенка воздействует на нас суггестивно. Слова – относительны, Преображенка – абсолютна. Проговариваемое о ней неизбежно несёт на себе печать поэзии. Условное, метафоричное! Рациональный анализ тут пасует.

Как средствами архитектуры удаётся создать эффект прорыва в иномир? Северное зодчество сказочно. И мистериально! В Преображенке эти качества достигают максимума. Будто из горних сфер её спроецировали на ландшафт Заонежья. Плотником оставалось лишь овеществить предвечный эйдос, означившийся то ли в снах, то ли в творческих наитиях. Анхимово было первой попыткой. Тогда не удалось точь-в-точь материализовать первообраз.

Аберрации, отклонения: это естественно при контакте идеи и вещи. Пришлифовка достигается не сразу. В Преображенке она несомненна – это полнота совершенства. Процитируем А.Ф. Лосева (2001): *«Чудо — диалектический синтез двух планов»* (с. 186). Имеются в виду уровни идеального и вещного. Преображенка осуществляет такой синтез. Поэтому она есть *чудо*.

Это наши эмоции? Не только они – ещё и диалектика. Причём в её неоплатоническом, самом надёжном изводе. Обыденное пространство разрывается – и мы видим: *земное* раздвинуто *неземным*. Это *откровение* в самом прямом значении данного слова: с недоступного снимается печать – и в наш мир изливаются эманации вечности.

В Кижах это широкий поток. Преображенка воспринимается как откровение. Чувствуете касание *запредельного*? Остаётся загадкой, как архитектуре удаётся произвести впечатление, будто на её языке с нами заговорило высшее, неизъяснимое. В канале связи между горним и дольним начисто отсутствует шум. Сообщение из трансцендентных высей принято обонежскими плотниками без всяких потерь.

Μεταμόρφωσις имеет эстетическое измерение. Красота условная, преходящая замещается красотой безусловной, нетленной. Вспомним Апокалипсис: *«1 И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. 2 И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего»* (Апок 21 1-2).

Электронный архив УГЛТУ

Это открылось на острове Патмос. Но нечто подобное было явлено на острове Кижи. В Преображенке предваряется небесный Иерусалим – она его предчувствие и предвосхищение; наглядно представленная мечта о нём; неуклонная воля к нему. Преображенка может быть интерпретирована как своеобычное пророчество. Её профетическое значение первично – это её основная миссия: показать – в переливчатой призме символа – провозвещанное будущее, его красоту.

Пророчеству по определению присуща радикальная новизна. Ошеломительная и внезапная, оно вырывает нас из обыденного ряда – и переносит в какую-то иную, воистину небывалую действительность. Такова Преображенка. Храм инициирует не только чувство *прекрасного*, но и чувство *возвышенного* – когда наше эстетическое сознание сталкивается с чем-то непомерным, выходящим за грань привычных перцепций.

Для восприятия Преображенки характерна сложная и тонкая интерференция этих чувств. Исходно – *возвышенное*: это похоже на положительный стресс – когда имеет место не только восторг, но ещё и момент некоторой подавленности, как бы шоковости.

Поначалу мы не справляется с мощным прессингом впечатления. Однако постепенно адаптируемся – осваиваем эстетику Парадиза. *Возвышенное* трансформируется в *прекрасное*. И вместе с тем сохраняется! Подчеркнём ещё раз: дополнительность двух этих чувств – в психологической сути своей противоположных, играющих на контрасте – многое предопределяет в нашем эстетическом отношении к Преображенке.

4. Описывая Преображенку, мы обычно используем четыре взаимосвязанных параметра – говорим, что это храм: *1 – крещатый, 2 – восьмериковый, 3 – ярусный, 4 – многоглавый*. Рассмотрим последовательно каждую характеристику.

Архетип креста проявился в культуре задолго до христианства. Это одна из самых онтологически значимых первосхем – она читается как некое предначертание, в соответствии с которым должен быть построен космос. Мироздание зиждется на крестовине. Пройдёт много эонов, пока Рене Декарт откроет свои прямоугольные координаты – но по сути именно с их закладки начинается космогенез. Это первичное, базисное.

Преображенская церковь – своеобычная модель мира – накладывается на них точь-в-точь, неукоснительно вторя геометрии бытия. Архетипы – это предвечное. Что предшествовало Преображенке в земном времени?

Ответить на этот вопрос нам поможет Алексей Иванович Некрасов (1885–1950). Жертва сталинщины, этот выдающийся учёный нёс в себе изломы эпохи, вызывающие сегодня чувство досады. Порой в его суждениях о народном искусстве чувствуется нигилизм. Однако и в своих негативах он эвристичен.

Электронный архив УГЛТУ

Ставя вопрос о происхождении крещатого плана, столь популярного у зодчих Русского Севера, А.И. Некрасов (1936) указывает на два возможных первовлияния:

– ранние христианские храмы Херсонеса;

– Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря (XII в.).

Глубокие корни! Выдвинув нетривиальную гипотезу, А.И. Некрасов тут же дезавуирует её. Однако представляется интересным проследить ход его ассоциаций. Чем шире контекст, в котором воспринимается Преображенка, тем полезней для дела.

Самоочевидно, что крещатые церкви – в аспекте своей семантики – могут считаться посвящением как празднику Богоявления, так и тому моменту, когда равноапостольный князь Владимир погрузился в корсунскую купель. Они отсылают нас и к другим событиям, в которых был задействован крест. Однако эти линейные связи слишком абстрактны. И всё же их следует учесть.

Поэтому вспомним о том, что в 1825 г. вице-адмирал А. Грейг, главнокомандующий Черноморским флотом, предложил увековечить место, где Владимир принял Крещение. Были предприняты раскопки. Они привели к открытию остатков крестоподобной в плане базилики. Эта схема была усвоена Владимирским собором, возведённым здесь по проекту Д.И. Гримма. Строительство закончилось в 1891 г. Неовизантийский стиль органичен для замысла.

Преображенская церковь – и два херсонесских храма, древний и новый: у них общая архетипическая матрица. В свете этого сопоставления преемственность от ромеев делается для нас более живой и наглядной.

Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря уникален. С необычайной пластичностью – почти скульптурно – здесь воплощён сакральный символ: равноконечный православный крест. Выразительное экстерьерное решение было новым для Руси XII века. Удивляют и некоторые другие приёмы формообразования. Откуда веянья?

Конструктивно схожие храмы тогда возводились на Балканах. В связи с этим высказывалось предположение о привлечении к строительству иноземных мастеров. Впрочем, архетипы могут проявляться сами по себе – мастер заимствует напрямую у платонова мира идей. Так или иначе, но прямого аналога псковскому шедевру мы не найдём – если искать параллели, то не лучше это делать на материале деревянного зодчества?

Впрочем, вот ещё один унисон – построенная в камне смоленская Свирская церковь (1180–1197). Северное посвящение у неё позднее, но оно ласкает наш слух. С Преображенкой храм перекликается по ряду признаков: наряду с крещатым планом, наличествуют ещё два существеннейших инварианта – подчёркнутый вертикализм и характерная уступчатость. И многообломные пилястры, и каскадность объёмов поддерживают устремление храма ввысь. Ярусов – как и в Кижах – тоже четыре! За игрой этих

Электронный архив УГЛТУ

созвучий могут стоять нетривиальные, причём вполне объективные зависимости.

В Интернете мы находим находим такое допущение: «*По композиции Свирская церковь явилась выражением архитектурных приемов русского деревянного строительства, переложенных на язык кирпичной кладки*». Притворы похожи на прирубы! А их лотковые покрытия? Добавь сюда пучину – и прорежутся бочки.

Анализируя фасады этих замечательных притворов, А. Зарбинтский нашёл в них элементы, которые *«встречаются в деревянном зодчестве Русского Севера»* – его сближения интригуют. Наверно, не случайно композиция, выводящая вовне ветви креста, в сознании исследователей настойчиво увязывается именно с деревянной архитектурой – пример этого даёт и цитата из П.Н. Максимова (1976), знатока темы. Речь идёт о Спасо-Преображенском соборе Мирожского монастыря: *«не касаясь вопроса о происхождении этого храма – от византийских прототипов, связанных с заказчиком-греком (архиепископом Нифонтом), или деревянных церквей с крещатым срубом, нужно отметить, что структура таких храмов значительно проще, чем структура построек с внутренними столбами»* (с. 93). Крупнейший исследователь не исключает первичности *деревянного дела* в генезисе псковского храма! Это следует принять во внимание.

Вернёмся к трудам А.И. Некрасова. Он склонен объяснять крещатый план северных церквей *«весьма просто и естественно»* – вот как их схема намечается сама собой в силу своей внутренней логики:

– на оси Восток-Запад располагаются клети алтаря и входа;

– перпендикуляр к ней – ось Юг-Север – восставляют «*ряды стоящих перед иконостасом»*;

– отсюда *«вытекает обычная в XVII веке тенденция к образованию поперечно-организованного пространства, которое и образуется благодаря пристройке ещё по клети с юга и севера. Получается крестовый план, который поддерживается также христианской идеологией и символикой. В результате мы имеем совпадение с поперечно-организованным пространством восточных храмов»*;

– это совпадение – здесь вспоминаются и Херсонес, и Псков – А.И.Некрасов считает *внешним и случайным.*

Интересные мысли! Наложение на крещатый план культовой семантики А.И. Некрасов называет явлением вторичным, поверхностным. Этот план предзадан функциональной целесообразностью. Архитектура необходимо – если не сказать: фатально – выходит на него.

Смысловые наложения могут быть самые разные. Если взять для примера *кельтский крест*, то известна такая его интерпретация: идея христианства, принесённая в Ирландию св. Патриком, соединилась в нём с памятью языческого солярного культа – перед нами артефакт, отражающий феномен *двоеверия*. Этот феномен характерен и для Русского Севера.

Электронный архив УГЛТУ

Возможно, что Преображенка тоже осуществила гармонический синтез двух моделей мира, который усматривают в кельтском кресте – любопытны попытки увести её корни в дохристианские пласты. Собственно, это одна модель – вневременная, надконфессиональная. Солнцеворот – круг праздников – лимб окоёма, размеченный странами света: не суть важно, когда и где архитектура будет отражать строй бытия – всегда и всюду она это будет делать схожим образом. Конвергентное сходство глубже сходства филетического. Ведь за ним стоит мир архетипов.

Два каменных храма XII века, о которых шла речь выше – псковский и смоленский – стоят особняком в истории русской архитектуры. Это явления исключительные. Тем замечательней, что именно они корреспондируют с Преображенкой – как бы рифмуются с ней. Конечно, типологическое сходство тут предельно общее – на резкость оно не наводится. И всё же его значимость бесспорна.

Переместимся из XII века в век XVI. В поле нашего зрения оказываются деревянные шатровые храмы (Успенская церковь в Александро-Куштском монастыре – после 1519 г.; церковь Рождества в Передском монастыре – 1530-е гг.).

Вовлечение в сравнительный анализ храмов этого типа вполне законно. Вспомним сказанное А.В. Ополовниковым (1955) о кижском многоглавии: *«Этим торжественным верхом зодчие сумели одновременно и передать дух своей эпохи и сохранить черты шатровых предшественников Преображенского храма»* (с. 59). Раньше схожую мысль высказали И.Э. Грабарь и Ф.Ф. Горностаев: *«Кижский храм до половины своей высоты, вместе с центральным восьмериком, кажется подготовленным для принятия шатра»* (Грабарь, 1910).

В развитии архитектуры мы наблюдаем нечто подобное тому, что биологи-эволюционисты называют *независимой изменчивостью* – одни признаки варьируют в рамках целого, другие сохраняют константность.

Сколь устойчивы восьмерики! Однако их завершения претерпевают глубокие метаморфозы. Спектр модификаций широк: и шатёр, и банька, и многоглавие. А.В. Ополовников прав: Преображенка наследует храму шатрового типа – от него к ней переходит не только структура основания, но и важнейший признак высотности.

Перейдём в XVII век. Мы видим, как обогащается облик шатровых храмов – всё убедительней в них проступают новые черты, которым суждено получить полное раскрытие в Преображенке. Это своего рода предварения! Или пророчества. Такова Климентовская церковь в Уне.

На основе церковных записей её датировали 1501 г. Однако В.В. Сусловым она была отнесена к началу XVII в. Чудесная церковь кажется зачатком Преображенки. Роднит эти храмы не только крещатый план, но и тонкая игра форм, в которой задействована уступчатость, каскадность. И.Э. Грабарь и Ф.Ф. Горностаев так пишут о необычных изменениях, ко-

Электронный архив УГЛТУ

торые претерпели бочки: *«Последние получили здесь в высшей степени своеобразное развитие благодаря тому, что каждая из них расслоилась на две бочки, причём ближайшая к центру несколько приподнята, образуя как бы ступень»* (с. 250).

Впервые именно в Уне успешно используется *эффект прогрессии*, столь существенный для формообразования Преображенки – радиус ярусов или бочек последовательно убывает, благодаря чему возникает ощущение перспективы, увлекающей взгляд в высоту.

Вознесенская церковь в Пияле (1651) и Успенская церковь в Варзуге (1674) обогатили этот приём. Он будет усвоен и крещатой Преображенской церковью в Чекуево (1687). Однако её завершение – новация: четверик увенчан кубом, проросшим главами. Вкупе с главами на четырёх прирубах мы получаем многоглавие. Ещё одна аппроксимация Преображенки!

Среди предтеч заонежского шедевра И.Э. Грабарь и Ф.Ф. Горностаев называют Никольскую церковь из Шевдинского городка Тотемского уезда (1625) и церковь Рождества Богородицы из села Заостровье Шенкурского уезда (1726). Пусть не смущает дата строительства последней: учёные считали, что она точь-в-точь воспроизводит более ранний – во времени предшествующий Преображенке – храм.

Структурно близка Преображенке и Никольская церковь из села Берёзовец-на-Ноле Галичского уезда (кон. XVIII в.). Вот её уникальная особенность: свою крестовидную станину она будто дублирует – уже в уменьшенном виде – на высоком кряжистом восьмерике. Сходясь на нём под прямыми углами, небольшие четверики в свою очередь прорастают совсем маленькими восьмеричками – и те на грановитых барабанах поднимают в небо изящные главки. Это же решение повторяется под центральной главой. Крест – восьмерик – крест – восьмерик: необычное наложение форм! Никольский храм на Ноле запечатлела с натуры Е.Д. Поленова.

Мы выстроили эволюционный ряд, который показывает: на крещатое основание накладываются все более сложные структуры – энтелехией этого захватывающего дух процесса станут анхимовский Покров и кижское Преображение.

5. Куда ни направишь взор – всюду круг: его линией очерчивается бытие. Круг и космологичен, и онтологичен. Давно осознана связь между симметрией и красотой. Всего симметричнее *вакуум*. Греки его знали как *хаос* – буквально *зиянье*. Симметрия пустая, ничтожная! Она находится вне эстетики – вообще за рамками восприятия.

Другое дело, когда – сейчас мы даём парафраз А.Ф. Лосева – на фоне хаоса себя *вырезает* космос. Сферический, кругообразный космос! Именно он воспринимался эллинами как максимум красоты.

Электронный архив УГЛТУ

Точно сказано – *вырезает*: это волевая – креативная – акция. Она предполагает и выемку из пустоты, и её заполнение материей, и художническое структурирование аморфной *ὑλη*. Это активное *определение* – разумное *ограничение* – софийное *оформление*. Рождается *форма*. Она есть условие эстетики – её сущая *causa causarum*. *Эстетика круговых движений* находится в фокусе античного мироощущения.

Платон (1972) пишет в «Эпиномисе»: *«всякая геометрическая фигура, любое сочетание чисел или гармоническое единство имеют сходство с кругообращением звёзд»* (с. 502). Сфера – самое симметричное тело. Круг – самая симметричная фигура. Небу – круглое, Земле – квадратное. Эта оппозиция прочно утвердилась в культуре.

Будучи привязаны к земной плоскости существования, мы тем не менее стремимся к небесному совершенству – старается подражать высшей красоте. Хотим воспроизвести её в дольних измерениях! В этом дерзком *мимезисе* себя утвердила Эллада. Византия и Русь унаследовали экстремальную установку. Жажда абсолютной и безусловной красоты – а таковая связана с небом – имманентна православному сознанию.

Культовая архитектура эволюционирует в этом направлении. *Прямоугольное* в ней или замещается, или дополняется *круговидным*. Небесный идеал остаётся *асимптотой*. Она недостижима. Но бесконечное приближение к ней является стимулом для творчества.

У дерева есть естественная – весьма ограниченная – мера гнутия. Как плотнику построить круглый в плане храм? Бревно кондовой сосны искривлению не поддаётся. Решение – вот: рубленый *восьмерик*. Древле устанавливаемый прямо на земле, он так и назывался: *«восьмерик от пошвы»*. Эта форма считается исходной.

Никольский храм в Лявле построен в 1589 г. Поначалу он был выше – учтём и осадку, и бренность нижних венцов: не всегда была возможность их заменить. Несмотря на потерю высоты, мощный 8-гранный столп сохраняет весь свой антригравитационный потенциал – работает на преодоление земной тяжести. Вздымающая порывность! Мы восприемлем её, глядя на храм снаружи. А внутри мы уже почти небожители: трансцендентная цель близка – касания нездешней благодати всё ощутимей. Высокое – выспреннее – запредельное: душа народа испытывала в этом неотменимую потребность.

Восьмериковый храм тянется к небу – и как бы отражает его: устанавливает геометрическое – пусть приблизительное, асимптотическое – отношение подобия между ним и собой. Это миссия храмов: призывать небо на землю – поднимать землю к небу. И спуск, и восхождение должны осуществляться уверенно. Никак не вслепую! Для этого необходима отлаженная система ориентации. Она изначально закладывается в структуру храма. Глядя на него, мы можем обойтись без компаса: углы и грани, оси и диагонали помогут нам выявить страны света не хуже магнитной стрелки.

Электронный архив УГЛТУ

Храм изоморфен миру. Он даёт представление о мире – помогает определиться в мире.

Далёким предком восьмериковой Преображенки является афинская Башня ветров. Она была построена из того же мрамора, что и Парфенон – снежно белый камень добывался в славной горе Пентеликон. Вдохновил строительство астроном Андроник из Кирры. Оно закончилось в середине I-го века до н. э.(?). Иногда встречаешься с более ранней датировкой. О башне пишут так: *«древнейший метеорологический памятник»*. По сути это была огромная буссоль. Высота 12 м и диаметр 8 м! По восьми граням башни определялись азимуты. Откуда дует? Аллегорические изображения на фризе выполняли функцию румбов.

Для воображения греков характерен антропоморфизм. Они вочеловечивали ветра. Приведём параллельно два списка ветров – древнегреческий и севернорусский.

Северный	*Борей*	*Сиверко*
Северо-восточный	*Кекий*	*Моряна*
Восточный	*Апелиот*	*Всточник*
Юго-восточный	*Эвр*	*Обедник*
Южный	*Нот*	*Летник*
Юго-западный	*Липс*	*Шелоник*
Западный	*Зефир*	*Западь*
Северо-западный	*Скирон*	*Голомяник*

Вспомним, что творение Андроника стало образцом для двух примечательных сооружений, выполняющих схожие функции – это обсерватория Радклиффа в Англии (1794) и Башня ветров в Севастополе (1849).

Почему мы так пристально всмотрелись в античный восьмерик? Ведь и Преображенка – будто роза ветров. Звездоподобная, восьмилучевая! Так она смотрится сверху – из точки зенита. Деревянные храмы Русского Севера – ещё и навигационные приборы: они проявляют структуру Универсума – и с максимальной точностью вписывают в неё человека.

Если принять гипотезу Платона, согласно которой космос есть *организм* – и если наделить его *Нусом* Анаксагора или *Логосом* Гераклита, то можно сказать так: в храмах – через храмы – он познаёт себя. Это называется *спонтанным моделированием*: великое повторяет себя в малом – будто хочет посмотреть на своё подобие со стороны.

Вот *Нус* глядит на Преображенку – и она ему заменяет зеркало: отражает строй космического мышления. Разве нельзя из неё эксплицировать ключевые симметрии и пропорции мироздания? Храм их высвечивает и закрепляет – по нему можно изучать *Harmonia Mundi.* Преображенка обращает нас и к небу, и к земле.

Народное зодчество неотъемлемо от *народной геодезии*. Храм ещё и *репер*, и *отвес*! Он работает с пространством – он организует его. Восьмерики на этой стезе являются отличным инструментарием.

Электронный архив УГЛТУ

6. Воспроизведём схему строительства Преображенской церкви – она проста:

Восьмерик
Восьмерик + восьмерик
Восьмерик + восьмерик + восьмерик

Говорят, что Николай Клюев, поэт Кижей, бывал в Китае – у него много соответствующих аллюзий:

Китай за чайником мурлычет,
Чикаго смотрит чугуном...
Не Ярославна рано кычет
На забороле городском.

Вот и мы сейчас процитируем *Дао-Дэ-Цзин*:

Дао порождает одно.
Одно порождает два.
Два порождает три.
Три порождает мириады существ (Мистерия Дао, 1996).

Эта арифмология заложена в Преображенку. Она и проста, и фундаментальна. Единое – его раздвоение – выход на триаду: таков алгоритм диалектического становления, уже известный и Лао-цзы, и Пифагору.

Человека всегда влекла мистика чисел. Мы и сегодня охотно *играем в бисер* (Г. Гессе). Культовое зодчество даёт для этого много поводов. Одноглавие – трёхглавие – пятиглавие – девятиглавие: на эти структуры хорошо ложатся различные сакральные смыслы.

Но надо помнить: структуры – в их формальной схематике – первичны. Тогда как значения наслаиваются позже. Причём они могут варьировать, сменяя друг друга – как в зависимости от конъюнктуры, так и по прихоти наших ассоциаций. Неисчерпаем тезаурус триады! Диапазон широчайший: от Святой Троицы – до трёхмерности пространства. Преображенка вводит в этот ряд свои три яруса.

А тетрактида? Четыре евангелиста – четыре первоэлемента – четыре страны света – четыре времени года – четыре части симфонии и т.д. Эту последовательность Преображенка дополняет количеством своих прирубов. Числа помогают выявлять единство в разнообразии. Обычно это весьма абстрактные изоморфизмы. Не зацикливаясь на них, обратим внимание на динамический аспект проблемы: формообразование – математично. Морфогенез Преображенки тут не является исключением.

Известен афоризм Пифагора: *«Числа правят миром через свойства геометрических фигур»*. Они это делают эффективно! Главным их методом являются *преобразования*. Если строительство храма представить как органический рост, то мы увидим закономерную, изнутри упорядоченную серию трансформаций. Среди них пусть наше внимание остановит упомя-

Электронный архив УГЛТУ

нутая выше *прогрессия*. Как органично три восьмерика *вырастают* друг из друга!

Преображенка биологична. О ней хочется говорить в терминах ботаники – системные аналогии напрашиваются сами собой. Восточная трава *кунжут (Sesamum orientate L.)* интересна для нас своим восьмигранным стеблем. Междоузлия – как звенья: их радиус убывает с движением вверх. В самоорганизации Преображенки мы видим нечто подобное. Тут одна логика формы – один алгоритм прогрессии. Архитектоника задаётся условиями роста в полях тяготения.

Вертикаль для биосферы Земли – своего рода аттрактор: живое тянется ввысь. Эту тенденцию раньше всех проявили растения. Её поддержали наши предки, перейдя к прямохождению. И однажды начав строить зиккураты, пирамиды! В деревянном зодчестве Русского Севера она получила необычайное усиление – категория высотности ёмко и точно схватывает основное устремление человека. Фундаментальные архетипы действуют и в природе, и в культуре. Среди них мы выделим сейчас архетип лестницы.

Позвоночное животное – или членистобельное растение: метамерная – лестницеподобная – структура определяет их морфологию. Архетип лестницы, будучи осознан человеком, быстро получает одухотворение. Читаем в Библии про опыт Иакова: *«И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх её касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней»* (Быт.28:12-16).

Культура норовит приставить лестницу к небесам – вывести её в трансцендентные измерения. Порой эти попытки экстремальны! Результат плачевен: обрушение Вавилонской башни. Однако небо не теряет своей магнитной силы.

Преображенка притягивается к нему. Пирамида восьмериков – и четыре бочечных каскада: архетип лестницы реализуется дважды, порождая изумительный по красоте контрапункт. Будем исходить из того, что центральная глава в завершении православных храмов – символ Бога. *Бог есть любовь* (1Ин.4:8).

Удивительно, что у Платона (1970) по иерархической лестнице познания – ко всё более и более общим идеям – человека возводит любовь. Читаем в «Пире»: *«Вот каким путём нужно идти в любви – самому или под чьим-либо руководством: начав с отдельных проявлений прекрасного, надо всё время, словно бы по ступенькам, подниматься ради самого прекрасного вверх – от одного прекрасного тела к двум, от двух – ко всем, а затем от прекрасных тел к прекрасным нравам, а от прекрасных нравов к прекрасным учениям, пока не поднимешься от этих учений к тому, которое и есть учение о самом прекрасном, и не познаешь наконец, что же это – прекрасное»* (с. 142). Преображенка содействует этому познанию.

Электронный архив УГЛТУ

В кульминации нашего подъёма чувство красоты получает полное удовлетворение. Загадочно созвучье между Платоном и Иоанном Синайским (1898) – в конце «Лествицы» мы находим такое обращение к любви: *«Но желаю я узнать, как видел Тебя Иаков утверждённою на верху лествицы? Скажи мне, какой был вид онаго восхождения? Что означает самый образ лествицы, и расположение степеней ее, тех восхождений, которые полагал в сердце своём* (Пс. 83, 6) *некий любитель красоты Твоей? И сколько их числом, жажду узнать? И сколько времени требуется на восхождение оной?»* (с. 250). Две лестницы – языческая платоновская и христианская иоанновская – вовсе не расходятся в стороны, а скорее конвергируют.

Дионисий Ареопагит – и Иоанн Лествичник: между ними много перекличек. Оба видят бытие как иерархию. Однако нельзя не заметить, что на архетип лестницы у того и другого накладывается печать их личностей – конструкции получаются разные, как бы авторские. У Дионисия Ареопагита лестница построена из трёхступенчатых маршей. Это система триад. Она структурирует горние сферы – высвечивает их упорядоченность. Вот наилучший образец для подражания! Главное ощущение, на котором ловишь себя при подъёме вслед за Дионисием Ареопагитом – быстрое нарастание освещённости. На определённом рубеже физический свет переходит в свет метафизический. Внизу мерцание светляка – вверху сияние серафима. Разные уровни! Однако Дионисий убеждён: между ними нет принципиального разрыва – от красоты природной мы уверенно и успешно поднимаемся к божественной красоте. Первая является рефлексом второй. Это называется *анагогическим* – ступенчатым – восхождением.

Именно этот момент Ареопагитик вдохновил аббата Сюжера на создание готики. Сколько мистериальных лестниц взметнула в небеса средневековая Европа! За кафедралами Шартра и Кёльна, Реймса и Милана, Дарема и Вены стоит философия Дионисия Ареопагита.

На Руси тоже читали корифея апофатического богословия. Во фресках церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода (60– 80-е гг. XIV в.) специалисты усматривают влияние Ареопагитик. Северный нестяжатель Нил Сорский впитал их идеи. Духовной опорой стали они для протопопа Аввакума. Тяготела к ним Выгореция – до Кижей совсем недалече.

Дионисий Ареопагит находился под сильным впечатлением *эманационной лестницы неоплатонизма* – свет нисходит вниз, умаляясь и убывая с каждой градацией. Он окончательно сходит на нет в мороке материи. Дионисий Ареопагит перевернул – инверсировал – эту лестницу! У неоплатоников *minor* – в Ареопагитиках *major*. Падение сменяется на подъём. Путь в небо открыт. Нужна подсобная лестница? Преображенка – лучшая среди них: идея анагогического восхождения воплощена в ней адекватно.

Электронный архив УГЛТУ

7. Известны попытки редуцировать многоглавие Преображенки к языческим источникам. Это правомерно в плане системного подхода – но сомнительно с точки зрения филогенеза. У язычества и христианства немало общих архетипов. На этой основе возможны самые разнообразные конвергенции. Порой они интереснее, чем прямая преемственность.

Православный храм антропоморфен. Два множества элементов – архитектурных и анатомических – могут быть поставлены во взаимооднозначное соответствие. Если главке соответствует *κεφαλή*, то многоглавию – поликефалия. Этот феномен культуры имеет вес архетипа. Божества-поликефалы известны в разных регионах. Выстраивая их в нарастающую последовательность, мы получаем уже известный нам арифмологический ряд – будучи индифферентным по отношению к своему предметному наполнению, он снова показывает нам, что числовое становление универсально и однотипно.

Приведём славянские примеры:

2-главие – *Двуглав (Чернобог и Белобог)*

3-главие – *Триглав*

4-главие – *Святовит*

5-главие – *Поревит*

7-главие – *Ругиевит*

Вот как Святовита описывает А.Ф. Гильфердинг (1874), хорошо известный нам по Кижам: *«Здесь, среди великолепного храма, стоял идол Святовита, огромный, свыше человеческого роста, с четырьмя головами на четырёх отдельных шеях, смотревшими врозь, с обритыми бородами и остриженными волосами, по обычаю Ранского народа»* (с. 161). Святовит похож на Збручского идола, найденного незадолго до штудий А.Ф. Гильфердинга – в 1848 г. Ныне подлинность этого знаменитого артефакта поставлена под сомнение. Возможна подделка. Типа краледворской рукописи – но только теперь в области пластики.

Вокруг славянских богов – это модная тема – много псевдологии. Однако вряд ли можно усомниться в свидетельстве Саксона Грамматика. В «Деяниях данов» (1514), описывая разрушение храмов в Коренице в 1168 году, он рисует такую картину: «*Отряд спутников [епископа] рьяно двинулся к изваянию Поревита, которое почиталось в ближайшем храме. Он был изображен с пятью головами, но безоружным. Срубив его, вошли в храм Поренута»*. Семантика поликефалии связана с идеей полноты, избыточности, всеохватности. Бытие стремится умножить себя. Авторедупликация – полимеризация – пролиферация: это витальное – это то, что выражает сущность жизни.

Покрова на Рву – и Преображенка: нам явлены ещё и храмы плодородия, славящие вегетацию как таковую – энергию роста, цветения. Жизнь антиэнтропийна. Печальным следствиям, вытекающим из второго закона

Электронный архив УГЛТУ

термодинамики, она противопоставляет чудо самовоспроизведения – достигает бессмертия на родовом уровне.

Этот мотив неявно присутствует в многоглавии Преображенки. Вероятно, может показаться рискованным предположение, что глубинно она связана с матриархатом – с культом живоносного женского начала. Подобные гипотетические связи нельзя провести однозначно. Если они и существуют, то залегают в коллективном бессознательном – действуют априорно, исподволь. Интересно, что «Песнь о Великой Матери» Николая Клюева начинается с картины Онего, в которой доминируют Кижи:

Эти притчи – в день Купалы
Звон на Кижах многоглавых,
Где в горящих покрывалах,
В заревых и рыбьих славах
Плещут ангелы крылами.

В поэме много аллюзий матриархата. Дух этой эпохи передаёт *полимастия – многогрудие*. Вспомним образ Артемиды Эфесской. Северные многоглавия – возвращение по спирали к исходному: первые русские храмы имели сложные завершения.

В 989 г., сразу вслед за принятием христианства, новгородцы построили – аккурат над рекой Волховом, в конце улицы Пискупли (Епископской) – деревянную Софию *«о тринадцати верхах»*. Срубленная из дуба, она сгорела в 1045 г. Многоглавия Онего стали анамнесисом новгородской Софии? Активная фаза этого своеобычного припоминания пришлась на XVII вв. Девятиглавия мы встречаем в кубоватом зодчестве Поонежья.

Вспомним Чухчерьму (Ильинская церковь, 1657) и Заостровье (Сретенская церковь, 1688). Здесь другая структурная схема, нежели в анхимовском и кижском храмах, но идея проявлена. И ведь как убедительно! В развитии многоглавия мы видим замечательный параллелизм: условия для него с одинаковым успехом создают и кубоватые, и четвериковые, и восьмериковые основания.

В становлении многоглавия есть глубокая логика. М.В. Красовский считал, что её можно высвечивать, не считаясь с хронологической последовательностью – вот что он пишет о Никольской церкви Оштинского погоста (1791): *«Хотя церковь Оштинского погоста построена почти на целое столетие позднее тех, которые являются образцами окончательно сложившегося стиля многоверхих храмов и к обзору которых мы сейчас перейдём, тем не менее мы считаем себя вправе рассмотреть её предварительно, так как она повторяет, по-видимому, архитектурный приём более древних, не дошедших до нас церквей, строители которых, всё ещё сохраняя девятиглавие, нашли для себя новые формы, которые заставляют считать эти церкви, а вместе с ними и позднюю их копию, т.е. Церковь Оштинского погоста, последней ступенью к церквам многоверхим»*

Электронный архив УГЛТУ

(Красовский, 1916. С. 288). В эту линию, игнорирующую временной порядок, М.В. Красовский вводит ещё два храма – Покровский в Кижах (1764) и Богоявленский в Лядинах (1793). Получается обращённый перечень дат: 1793 – 1791 – 1764 – 1714. Кого-то может шокировать эта парадоксальная ретроспектива. Но подход М.В. Красовского воистину философичен. Ноуменальное он ставит выше феноменального.

Думается, что у зодчих, создававших многоглавия, не было программной установки: заложить в них конкретные смыслы – увязать через число с теми или иными реалиями. Симметрия тут превалировала над семантикой. Пятиглавие хорошо вписывается в квадратный план, девятиглавие – в октогональный. Содержательное – вторично. Первенствует имманентное самостановление формы.

Легенды утверждают: и к анхимовскому, и к кижскому дивам причастен Пётр I – якобы это был его замысел. Его предначертание!

Это представление интересно в аспекте мифогенеза. Само по себе оно кажется крайне наивным. У императора были совсем другие вкусы. Об этом хорошо пишет Н.И. Исцеленнов в своей поэме «Кижи»:

Собор Петра и Павла в крепости на устье
Как кирку протестантскую возводит.
Всё, что у ней и будет для красы: Игла.
Как мачта корабля
На небо вознесётся,
И мачта та на небе
Любимее царю
Исконных наших глав.

Возможность для подобного сравнения некогда давал и Петрозаводск. Основатель города самочинно выбрал стилистику местного Петропавловского собора (1703–1711). Это был *новоманерный* храм. Есть тут и крещатый план, и горка восьмериков. Но что может быть чужероднее Преображенки? Летом 1877 г. на почтовом дилижансе в Петрозаводск прибыл Л.В. Даль. Первое, что он сделал – обмерил четырёхярусный Петропавловский собор. Потом сразу отправился в Кижи. Там его ждали совсем другие впечатления.

8. Николай Клюев на берегах Онего живо ощущал веянье Индии. Читаем в его стихах:

А в хлевушке, где дух вымян,
За удоем кривая Лукерья.
Вьявь прозрела Индийских стран.
Самоцветы, парчу и перья.

Или ещё:

Певчим цветом алмазно заиндевел
Надо мной древосложный навес,

Электронный архив УГЛТУ

И страна моя, Белая Индия
Преисполнена тайн и чудес.

Лев Владимирович Даль воспринимал Кижи в схожем духе. Ему казалось: сквозь Преображенку проступают индийские пагоды – и своим далёким брезгом указуют на её праисторические корни. С этого начиналось изучение русской архитектуры: настойчиво проводилась мысль, что источники у неё – восточные, азиатские.

А.П. Брюллов писал: *«в стиле церковной Русской архитектуры ясно видны следы восточного вкуса и большое сближение с индейскою архитектурою; пришлецы каменщики могли внести этот вкус, не чуждый оригинальности, но вовсе лишённый отчётливости в частях»* (Энциклопедический лексикон…, 1835). Где была потеряна эта отчётливость? На долгом пути миграции стиля из Индии на Русь?

Так или иначе, но проводимые здесь аналогии отличаются размытостью, зыбкостью – искомое сходство не удаётся навести на резкость. И всё же ассоциативные сближения отнюдь не беспочвенны. Как нам кажется, определённое сходство с Преображенкой имеют прежде всего *гопурамы* – надвратные башни святилища. Обычно это четверики в плане. Из них вырастают многоярусные конусы. Наверху – цилиндрическое покрытие: оно похоже на нашу бочку. Бросим взгляд на храм Вирупакши в Хампи – его история восходит к VII в. Тетрагон здесь превращается в октагон? Выступы храма хочется сопоставить с прирубами. На выразительный силуэт Вирупакши хорошо накладывается Преображенка. Как и Покров на Рву. В связи с этим храмом И.Е. Забелин (2007) писал: «*тот же Василий Блаженный, отличается пирамидальным складом как в главной постройке, так и в целом, во всей группе сооружения, что ближе всего напоминает индейские пагоды»* (с. 439-440).

В среде компетентных историков и археологов созревает желание чётче проследить предполагающиеся связи и зависимости. Петербургская Академия художеств в 1871 году принимает решение командировать в Индию академика Л.В. Даля – цель формулируется так: *«для изучения архитектурных памятников, могущих служить археологии разработкой материалов для основания русского архитектурного стиля»* (Медведев, 2003). Л.В. Даля торопят с выбором маршрута. Тот экстренно изучает английский язык; штудирует литературу за последнее десятилетие – это был период интенсивных исследований индийского зодчества. Подход Л.В. Даля широк: он читает Веды, Махабхарату, Рамаяну – хочет ввести в общекультурный контекст свой будущий поиск.

Почему намерения Академии изменились? Её конференц-секретарь Петр Федорович Исеев 21.3.1872 г. оповещает: «*До настоящего времени предположение о посылке академика Даля в Индию ещё не получило окончательного разрешения»* (Филатов, 1999). Экспедиция не состоялась.

Электронный архив УГЛТУ

Но спустя несколько лет Л.В. Далю предстоит увидеть *Белую Индию*. Ректор Академии А.И. Резанова 13.2.1877 г. издаёт приказ о поездке Л.В. Даля на Север. В помощники ему придаются прежние сотрудники В.П. Леонов и Б.К. Веселовский. Однако обстоятельства сложатся так, что путешествие он совершит один – и оно станет первооткрытием народного зодчества Русского Севера. Приведём отрывок из записей Л.В. Даля – речь идёт о Муромском монастыре: «*Лес употреблён на постройку твёрдый, самая постройка отличается по отзывам посещавших храм археологов старинным, ныне оставленным способом: соединением брёвен в пазах и углах. Сомнения в том, что церковь смогла сохраниться свыше 500 лет в настоящем виде быть не может. Во времена преподобнаго Лазаря в девственных лесах Обонежья можно было выбрать хороший строительный материал, при этом грунт земли, на которой стоит церковь, состоит из песку, не промерзающего даже зимою. На древность постройки указывают и хранящиеся в сенях двери (теперь оне приставлены к стене у входа), которые не привешены были на железных петлях и крюках, а врублены выдающимися концами в желобки. Наконец, самая миниатюрность церкви и недостаток железа указывают, что церковь строилась давно, при скудных средствах*» (Филатов, 1999. С. 101-103).

Обратная дорога пройдёт через Ошту, Белозерск, Кириллов, Вологду. Свои северные зарисовки Л.В. Даль покажет осенью на Санкт-Петербургской технической выставке в Соляном городке. Оформит экспозицию И.Н. Петров-Ропет. Он многое почерпнёт из работ старшего коллеги. 27. 3. 1878 г. жизнь Л.В. Даля пресечётся. Более полувека Кижи будут ждать нового внимания к себе. В 1904 г. их посетит и запечатлеет И.Я. Билибин. И.Э. Грабарь, М.В. Красовский, Ф.А. Каликин, Л.М. Лисенко, Б.В. Гнедовский, Л. Петтерссон, А.В. Ополовников, К.Н. Афанасьев, В.А. Крохин, В.П. Орфинский, М.И. Мильчик, А.В.Попов: низкий поклон всем исследователям и защитникам Преображенки.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. СОВЕРШЕНСТВО

Это допущение, чья степень вероятности весьма высока: Покров в Анхимове и Преображение в Кижах построены одним мастером. Или одной артелью мастеров. Интервал между храмами – шесть лет: 1708 – 1714. Понятно, когда художник в жажде совершенства переписывает картину – череду вариантов мы находим у многих мастеров. Относительно малый масштаб работы позволяет всё снова и снова натягивать холст.

Другое дело – архитектура: возможность второй попытки здесь практически исключена. Парфенон (447–438 гг. до н.э.) совершенен. Но пред-

Электронный архив УГЛТУ

ставим, что Иктину и Калликрату дали возможность ещё раз построить нечто подобное – они могли бы превзойти себя. Однако это немыслимо!

А вот на берегах Онего такое случилось. Один гениальный замысел здесь воплощён дважды. Для этого требовались колоссальные и технические, и экономические ресурсы. К счастью, они нашлись.

Где ещё найдутся столь благодатные условия для беспримерного сравнительного анализа? Прекрасная идея не сразу находит в материи адекватное воплощение. Неизбежны ошибки, погрешности. Хорошо, если даётся шанс исправить первоначальные недочёты – и приблизиться к совершенству. Мастера на Онего получили такой шанс.

Сопоставление Покровской и Преображенской церквей сразу – на основе непосредственных впечатлений – приводит нас к тому ощущению, что формы здесь высветляются и одухотворяются, всё уверенней преодолевая косность вещества и гибко подчиняя его себе. А.И. Некрасов писал (1936): *«Дематериализация и пышность центрических зданий с вертикальной динамикой проникли и в архитектуру Севера. К XVII-XVIII относятся знаменитые многоглавые пирамидальные соборы Вытегорского и Кижского погостов»* (с. 379). *Дематериализация*: это очень точное слово.

В развитии идеи многоглавого храма мы видим прогрессирующую *дематериализацию*. Зрительный вес двух одинаковых по объёму храмов кажется существенно различным: Покровская тяжеловата – Преображенская невесома. Дух победительно берёт верх над материей! Покровская ещё борется с гравитацией – Преображенская окончательно преодолевает её. Массы уравновешиваются – пропорции гармонизируются – симметрии утончаются.

Восхищаясь Покровской церковью, М.В. Красовский в то же время указывает и на утяжелённость основного восьмерика, и на несоразмерность с ним верхней главы. Стали бы мы отмечать эти нюансы в случае отсутствия Преображенской церкви? Она задаёт эталон! М.В. Красовский (1916) со всем основанием говорит: «*Эти недочёты композиции совершенно отсутствуют у другого памятника многоверхого стиля, а именно у церкви Преображения в уже знакомом нам Кижском погосте*» (с. 291).

Приведём тонкое наблюдение А.В. Ополовникова (1955): *«Впечатление непрерывного устремления ввысь достигнуто прежде всего максимальным сближением главок в ярусах и самих ярусов между собой; при этом главки трёх нижних ярусов вдвинуты в расположенные за ними бочки, что усиливает целостность объёма, так как заполняется пространство между главками и стенами срубов»* (с. 59).

Я бы эти мысли перефразировал так: главки как бы втягиваются внутрь храма – и этим увеличивается специфическая *аэродинамичность* храма. Он легко взмывает ввысь! Покровская и Преображенская – как две стадии взлёта: первая только готовится оторваться от земли – вторая этот отрыв осуществляет. Если проэкстраполировать эту тенденцию, то мы

Электронный архив УГЛТУ

выйдем на небесный Иерусалим – он был для мастеров чаемым идеалом. И в Преображенке они достигли его.

2. ИКОНА ИЗ НЯМЦА

1. Перед этой иконой «Преображения» молился Паисий Величковский. Письмо XVI в. Происходит из Молдо-Валахии. Место пребывания – монастырь Агапия: тот, что в Нямце. Последние пятнадцать лет жизни великого старца прошли на этой земле. Там титулуют: Паисий Нямецкий.

Не знаю другого образа на эту тему, где столь ярко и экспрессивно была бы передана духоподъёмная мощь Преображения – его глубинное родство с Вознесением. Горы здесь действительно горы – и Фавор, и Синай, и Хорив, непомерно вытянутые, рвутся в небо. Нетварная энергия стремительно движется по ослепительному трёхлучию. Она и бьёт долу, и вздымает горе.

Вертикализм определяет главное в иконной композиции. Наложите на неё обмер Преображенки – и вы изумитесь: тождество абсолютное. Создаётся ощущение, что изограф был паламитом – образ написан в духе исихастской эстетики. Фаворский свет полнит икону всклень.

2. Паисию Величковскому наша православная культура обязана возрождением исихазма.

Воспреемником прерванной традиции стал Русский Север. Вот как в «Кринах сельных» старец говорит об умной молитве: *"Если кто с желанием и непрестанно, как дыхание из ноздрей, творит молитву сию, вскоре вселится в него Св. Троица – Отец, Сын и Св. Дух и обитель в нём сотворит, и пожрёт молитва сердце, и сердце – молитву, и станет человек день и ночь творить сию молитву и освободится от всех сетей вражиих»*. Паисий Нямецкий – Феодор Свирский – Лев Оптинский: трансляция исихазма шла на Русь по этой линии.

Ещё один канал: Паисий Нямецкий – Досифей Киевский – Феофан Соловецкий. На этих промыслительных путях окажутся пять северных монастырей: Валаамский – Соловецкий – Новоезерский – Палеостровский – Александро-Свирский. Важнейшим передаточным звеном станет Киев.

3. Свой земной путь Феодор Свирский (1756 –1822) начинал во грехе. Нанявшись приказчиком в богатый купеческий дом, он после смерти хозяина соблазнил сначала его старшую, а потом младшую дочь. Совесть подняла мятеж. Во всех своих чувствах – в том числе и покаянном – Феодор был неистов. Напряжённый духовный поиск привёл его к Паисию Нямецкому. У него он обучился искусству умной молитвы. Овладев им в совершенстве, Феодор – по словам жития – *«вступил в океан видений»*. Там по сути и остался – был человеком *не от мира сего*. Экстаз поднимал его на запредельные высоты. Житие свидетельствует: *«он выступал из себя»*.

Электронный архив УГЛТУ

Близость Феодора к инобытию смущала окружающих. Всю жизнь он подвергался остракизму.

4. Исихастский опыт парадоксален для нас. Вот Феодору является *безвидный* юноша. Но инок всё же воспринимает его! Теперь Феодору предстаёт *безвидная* обитель. Однако её архитектура явственна для тайнозрения! Нетварный свет, с которым Феодор находился в непрестанной синергии: он *внефизичен*, *надфизичен*, *метафизичен* – и тем не менее доступен для человеческих глаз.

Оппозиция *правое-левое* обрела у Феодора небывалую резкость. Вот узкой стезёй вестник уводит Феодора *в левую сторону* – и веянье смерти становится всё ощутимей. Но вдруг поднимается некий вихрь – и старец переносится *на правую сторону*. Раздаётся голос: – *Ты спасён!* В смертный час Феодор услышал ободряющие слова своего друга иеросхимонаха Николая. Они прозвучали с *правого* клироса.

5. В 1801 г. Феодор вернулся в Россию. Его не понимают и не принимают. Ни в одном из монастырей он не находит надёжного пристанища. Исключением станет Чолнская обитель, где Феодор встретит инока Леонида, будущего старца Льва Оптинского (1768–1841) – возобновителя исихазма в прославленной пустыне. Феодор имеет к этому самую прямую причастность – Леониду он целокупно передаст знания, полученные от Паисия Нямецкого. Общение учителя и ученика продолжится в Белобережской киновии, где в 1804 г. отец Леонид станет настоятелем – это бремя он будет нести четыре года. Потом тяга к уединению возьмёт вверх. И позовёт иноков на Север! Но пока раздельно – их пути разминутся.

6. Феодор подастся в Новоезерский монастырь. Опять отторжение! Инок переселится в Палеостровскую пустыню. Там он проведёт два крайне тяжёлых года: 1809 – 1811.

Неприязненное отношение к старцу усугубится игуменством Иосафа Белоусова. Уроженец Каргополя, он стал купцом 1-й гильдии – щедро вкладывал в местные монастыри. Богобоязненный человек! Но к Феодору ревновал – если не сказать больше: преследовал инока. И тот на утлой лодке совершил побег. Явившись к епархиальному архиерею, попросил определить его в Валаамский монастырь. Феодора вернули на Палеостров. Однако через несколько месяцев всё-таки удовлетворили прошение. Как раз в это время – шёл к концу 1811 г. – на Валаам прибыл и отец Леонид.

7. Валаамская почва охотно приняла исихастский побег. Он быстро пошёл в рост. Сколько было наработано в совместном подвиге! Увы, старая коллизия не заставила себя ждать: настоятель Иннокентий остро невзлюбил старцев. Они стали самой притягательной силой на острове – обрели высший авторитет и для паствы, и для паломников. Над Феодором и его сподвижниками опять нависли тучи. Помогло заступничество святителя Филарета. Однако Валаам пришлось оставить: в июне 1817 г. Феодор и Леонид перебираются в Александро-Свирский монастырь.

Электронный архив УГЛТУ

Здесь отец Феодор проведёт пять благополучных лет. А отец Леонид – двенадцать: в 1829 г. он уедет в Оптину пустынь. И принесёт ей славу. За два года до отъезда из Александро-Свирского монастыря под началом отца Леонида окажется интеллигентный юноша из Петербурга. Сегодня мы знаем его как Игнатия Брянчанинова – столпа русского исихазма.

8. Перед нямецкой иконой «Преображения» можно было застать молодого инока Феофана (1744–1819) – в будущем соловецкого пустынника. Что привело его в Молдавию? Келейник киевского старца Досифея (1725–1778), он однажды испросит у него совета и благословения: тянет посетить Святую землю. Досифей направит инока – для вящей пользы его – в другую сторону: к Паисию Величковскому. Там Феофан обретёт себя – станет исихастом. Полюбив Нямец, захочет здесь укорениться. Но Паисий скажет ему: *«Иди теперь в Россию»* (Соловецкий патерик, 2010). При этом добавит: старец Досифей недужен – близка его кончина. Нужна опека.

Вот прощальные слова Досифея – знаменательные, провозвестительные: *«когда погребёшь меня, не оставайся здесь, но иди на север; там в обители Соловецкой ты найдёшь спасение»*. Феофан смутится: *«Отче, я обещался проводить жизнь при пещерах преподобных Антония и Феодосия»*. Последует такое увещевание: *«Чадо, пред Богом равны здесь Антоний и Феодосий, там Зосима и Савватий; они имеют одинаковую благодать ходатайствовать о духовных чадах своих. Вижу, что Божественный промысл указует тебе место на севере»* (Соловецкий патерик, 2010. С. 139). Не сразу, но Феофан исполнил завет старца – его житие мы находим в «Соловецком патерике».

9. Эта книга впервые опубликована в 1873 г. Там впервые обнародован факт, ошеломив Россию – цитируем житие Феофана: *«После сделалось известным, что затворник Досифей была девица Дария из рязанских дворян Тяпкиных»* (Соловецкий патерик, 2010. С. 140). Неисповедимы пути Господни. Досифея не выходила из кельи – и никого не впускала в неё: общалась с миром через окошечко. Однажды возле него оказался совсем юный Прохор Мошнин. Досифея направила его в Саров – там он стал Серафимом: напитал благодатью всю Россию.

Соловки не сразу приняли Феофана. Три года он провёл в Сумпосаде. Отшельничал в глухих кемских лесах. Здесь инока ждали тяжкие испытания: охотники, заподозрившие в анахорете скрывающегося казнокрада, подвергли его зверским истязаниям. Одно из них не вмешается в сознание – цитируем житие: *«привязав верёвкою, протаскивали Феофана подо льдом из одной проруби в другую»* (Соловецкий патерик, 2010. С. 145). Откуда такая жестокость в наших людях? Феофан побеждал любовью. Прекрасно звучит его внушение ученикам: *«отжените от себя гордость»* (Соловецкий патерик, 2010. С. 161). Второй раз после Северной Фиваиды наша суровая земля просияла неглаголемым светом. Спасибо за это ученикам Паисия Нямецкого.

Электронный архив УГЛТУ

Список использованной литературы

Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. Собр. соч. Т. 4. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1874. 485 с.

Грабарь И.Э., Горностаев Ф.Ф. Деревянное зодчество русского севера // История русского искусства. М., 1910 (http://www.portal-slovo.ru/art/35833.php).

Забелин И.Е. Черты московской самобытности. М.: «Тончу», 2007. 512 с.

Ильин М.А. Русское шатровое зодчество. Памятники середины XVI века. М.: «Искусство», 1980. 242 с.

Иоанн Синайский. Лествица. СПб.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1898. 416 с.

Красовский М.В. Курс истории русской архитектуры. Часть I. Деревянное зодчество. Пг.: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1916. 408 с.

Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: «Мысль», 2001. 558 с. (Серия "Философское наследие").

Максимов П.Н. Творческие методы древнерусских зодчих. М.: Стройиздат, 1976. 240 с.

Медведев Ю.М. Вся красота поднебесная // Родина. 2003. № 11. С.136-138.

Мистерия Дао. Перевод с древнекитайского и исследование А.А. Маслова. М.: Изд-во Российского Теософского общества, 1996. 512 с.

Некрасов А.И. Очерки по истории древнерусского зодчества X-XVII веков. М.: Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1936. 399 с.

Ополовников А.В. Памятники деревянного зодчества Карело-Финской ССР. М.: Гос. изд-во лит. по стр-ву и архит., 1955. 194 с.

Платон. Пир. Соч. Т. 2. М.: «Мысль», 1970. С. 142.

Платон. Послезаконие. Соч. Т. 3. Ч. 2. М.: «Мысль», 1972. 678 с.

Роговин Н.Е. Церковь Вознесения в Коломенском (XVI век) // Памятники русской архитектуры. Вып. 1. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1942. 43 с.

Саксон Грамматик. Деяния даннов. 1514. Интернет-ресурс: ru.wikipedia.org›wiki/Поревит.

Соловецкий патерик (репринтное издание). Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, 2010. 224 с.

Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках. М.: Тип. Товарищества И.Д. Сытина, 1916. 44 с.

Филатов Н.В. Лев Владимирович Даль. Н. Новгород, 1999. 126 с.

Энциклопедический лексикон. Т. 3. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1835. 551 с.

Электронный архив УГЛТУ

УДК 141

Ю. В. Линник

НП «Водлозерский», г. Петрозаводск, Карелия

СЕРГЕЙ ВОЛОВ

*Аннотация***.** Статья посвящена искусству Сергея Ивановича Волова – уникального мастера, реставратора памятников деревянного зодчества на русском Севере.

*Ключевые слова***.** Северное зодчество, подвижничество мастера, храм, реставрационное искусство, древние мастера, архитектурные формы.

Yu.V. Linnik

SERGEY VOLOV

Abstract. The article is devoted to the art by Sergey Volov – unique master, restorer of monuments of wooden architecture on the Russian North.

Keywords. Northern architecture, restorative art, church, the ancient masters, architectural forms.

1. МАСТЕР

Воссоздание – как воскресение: вопреки *стреле времени*, история движется вспять – и останавливается на избранном нами моменте; наперекор *второму закону термодинамики*, погибшее восстаёт из праха – и является нам в своей первозданной лепоте.

Иисус Христос воскресил Лазаря из Вифании – Сергей Волов воссоздал Покровскую церковь. Разные масштабы – разные природы – разные методы. Но онтология – бытийная суть – здесь одна.

Эффект чуда строится на различных формах инверсии. Необратимое – обращается. Это противоречит логике – это несовместимо с физикой – это вообще невозможно. Но это есть!

Пасха тому прямое свидетельство. Сергей Волов вторит Пасхе. В своих измерениях – на своём поприще. Сотворённое мастером чудо не имеет прецедентов.

Тут возможны возражения. А как же храм Христа Спасителя? Увы, это всего лишь муляж – мёртвый слепок – дорогостоящая подделка. А дворец Алексея Михайловича в Коломенском? Замечательное дело! Однако перед нами *симулякр*. Или *видимость*.

Структурного соответствия оригиналу нет – поглядите в щель между брёвнами: дерево наложено на железобетон. Как не вспомнить про *тканевую несовместимость?* Всё же это *обманка*.

Электронный архив УГЛТУ

Тогда как содеянное Сергеем Ломовым – живое, настоящее, доподлинное. Будто новая Покровка отпочковалась от прежней! Будто у двух храмов одна ДНК – один геном. Преемственность прямая, кровная, непрерывная – органическая связь времён восстановлена.

Разрыв между двумя храмами – ровно триста лет: 1708 – 2008. Многое в этот период работало на размывание народной памяти. Максимум амнезии пришёлся на XX столетие. Покровка сгорела в 1963 г. из-за небрежности? Но таковая стала возможной благодаря бесовскому режиму, который вполне сознательно уничтожал храмы – люто ненавидел церковное благолепие. Гибель Покровки пришлась на пик хрущёвской антирелигиозной кампании. Не хочется эту связь видеть случайной.

Спасибо Александру Викторовичу Ополовникову. В 1956 г. – за семь лет до трагедии – он сделал обмер Покровки. У него был предшественник: в 70-е гг. XIX в. в Анхимове работал Лев Владимирович Даль – первооткрыватель севернорусского деревянного зодчества. Обмер, графическая фиксация памятника: это великое – хотя и находящееся в тени, знакомое лишь специалистам – искусство. Здесь нельзя без вдохновения. Здесь тоже есть муза.

Родина этого искусства – Италия: зодчие Ренессанса обмеривали античные сооружения, постигая тайны забытой гармонии. Познание переходило в деяние. Каноны Иктина и Калликрата – вкупе с теорией Витрувия – были востребованы. На основе старого возникло новое: изумительная архитектура Возрождения. Быть может, нечто подобное повторится в России? Рулетка и отвес, уровень и теодолит: хочется представить Александра Викторовича Ополовникова – с этими классическими аксессуарами – на фоне Покровки. Обмер такого гиганта – многотрудное дело.

Содеяннное Александром Викторовичем Ополовниковым превратила в рабочие чертежи Татьяна Ивановна Вахрамеева. Двумерную намётку надо превратить в трёхмерный объём. Кто возьмётся за такое? Беспрецедентный масштаб! История призвала для этого дела Сергея Ивановича Волова. У мастера северные корни. Отец – устьянский (архангелогородчина); мать – старорусская (новгородчина). Родился Сергий Иванович в Сортавале в 1954 г. В 1986 г. получил диплом инженера-строителя в Петрозаводском государственном университете. Однако знания обретались не только в учебных аудиториях.

Вот уникальность нашего мастера: юношей он скумекал, что ещё не поздно поучиться у народа – подхватить великую, уходящую в небытие традицию. Связь времён не порвалась! С.И. Волов удержал и укрепил ускользающую нить. Без преувеличений: это его великая заслуга. С.И. Волов не имитатор – С.И. Волов подлинен. Он не подражает – он продолжает. Работает так, как работал Нестор. Точь-в-точь!

Не всегда возможен и нужен технический прогресс. Возьмём, к примеру, плотницкий топор: эволюционируя в столетиях, он достиг макси-

Электронный архив УГЛТУ

мального совершенства – рационализация не требуется. С.И. Волов работает именно таким топором. Его не купишь – это не ширпотреб. Сколько сокровищ по недомыслию мы сдали в утиль? Остались считанные музейные экземпляры настоящего инструментария.

Воскресительная миссия С.И. Волова охватывает и эту область. Он находит подходящий металл. Он отыскивает последних на Руси кузнецов. И те делают для него то, что нельзя получить на конвейере: дивные топоры и чудные тёсла. Настоящее делается настоящим.

Очень рано Сергей Иванович получил плотницкие навыки. Руки у него были предрасположены к этому. Посмотрите, как он держит топор – на фреску это просится. Слухи о карельском плотнике стали широко распространяться по белу свету.

В 1998 г. С.И. Волов получает престижный заказ из Англии. Восемь лет работает там. Результат – вот: сказочный городок в Блэкпул Плеж Бич. Похоже на Диснейленд! Только безусловно доминируют – выразительно заявляют себя – скандинавские мотивы. Городок призван перенести нас в эпоху викингов. Тут всё воловское: и архитектура – и планировка – и исполнение.

Что стало источником? Думается, что прежде всего дух Северной Европы в целом – её гештальт, её аура. Уверен: сказались и впечатления сортавальского детства – финский модерн включает в себя варяжскую закваску. Сюда надо присовокупить и отличное знание С.И. Воловым норвежского деревянного зодчества.

Почему аналогичного городка не имеет Россия? Бездарная власть, бескрылое время! С.И. Волов может работать как высококлассный реставратор. Недавно он приложил свой талант к безнадежно обветшавшей даче Р.-Ф. Мельцера на Каменном острове в Санкт-Петербурге (1904–1906). Это легендарное сооружение. Можно сказать, что с него начинается история петербургского модерна – реплики модерна гельсингфорского.

Р.-Ф. Мельцер учился у Э. Сааринена. Дача Винтера – и дача Мельцера: они видятся рядом. Стилевое поле тут общее. Недавно я потерпел неудачу в своих попытках увидеть особняк Р.-Ф. Мельцера. Хамовитый охранник не разрешил мне сделать полшага, чтобы достичь чаемого – потянулся к кобуре. Выдающийся памятник скрыт от взора высоченным безобразным забором.

Отъятие шедевра от народа пришлось на девяностые годы XX века. Это самодурство Б.Н. Ельцина. Точнее, его угодливой Администрации – воплощения сервильности. Зачем пускаешь слона в посудную лавку? Куда прёшь со свиным рылом в калашный ряд? Наверху этих поговорок не знают.

В.В. Путин мог бы исправить ошибку предшественника. Но он лишь усугубил её. Да не в обиду двум президентам будет сказано: их культур-

Электронный архив УГЛТУ

ный уровень всё же не дотягивает до северного модерна – могли бы найти что-нибудь поскромнее.

Впрочем, вернёмся к С.И. Волову. Дача Р.-Ф. Мельцера была им полностью демонтирована – насквозь прогнившие лиственничные брёвна заменены – утраты прежних лет восполнены. Вот пример *радикальной* реставрации. Не хилый паллиатив, а крутая терапия!

Именно так надо было лечить нашу Преображенку. Почему не пригласили С.И. Волова? Причина всё та же: рулят у нас люди не слишком компетентные – умниц во власть не пускают.

С.И. Волов талантливо заявил себя на ниве декоративного искусства. С малолетства он полюбил берёсту. Благо, что мы можем выбирать между разными субстанциями: вот мрамор – вот глина – вот гипс. И кожа, и ткань, и бумага! А ещё – берёста. Эластичная и податливая, она издревле полюбилась русскому народу – он плёл из неё туеса, коробы, лукошки. Уместно сейчас вспомнить и берестяные грамоты, запечатлевшие ход будничной новгородской жизни.

С.И. Волов работает с берёстой в широком диапазоне. Богатый ассортимент! Особо хочу отметить те его изделия, где идёт игра с чистой формой. Вот необычный тетраэдр: геометрический образ реализует себя в органическом материале – берёсте. Ну да, она отвечает абстрактной идее, но при этом сохраняет свою витальность. Получается впечатляющий эффект. С.И. Волов уникален. Это национальное достояние.

2. ПЛОТНИЦКИЙ СЛОВАРЬ

Покровская церковь в Богословке – дело рук С.И. Волова от начала до конца: он заготавливал лес – отёсывал брёвна – клал венцы и т.д. Сколько операций надо совершить! Русский язык точно и поэтично зафиксировал их суть. Лучше всего заготавливать *веснодельный* лес – просушить будет легче на месте его свода. Тут же мы и *окомлим* деревья.

Пошёл в дело топор. Рубить можно *в задор – в походь – в привал*. Надо уметь *вытеслить – вытюкать – вытяпать* лесины. И *выбрать паз под мох*! И *вынуть лотачок*!

Пускаем в дело пилу. *Не бухти*! То бишь не пили косо. Хорошо ли *раскряжёвываешь*? *Оторцовываешь*? *Проходишь щелины*? Поучись у Серёги Волова.

Берёмся за рубанок. Ладно *выстружил* – гладко *выкатил* – хорошо *выжелобил*. Как делать угловую врубку? Хошь *в лапу* – хошь *в обло* – хошь *в крюк* – хошь *в охлуп* – хошь *в охряпку* – хошь *в ласточкин хвост*.

Цветист и ароматен русский плотницкий словарь.

3. АРХЕТИПЫ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ

Когда я делал доклад на аналогичную тему, посвящённый Преображенке, то было высказано такое сомнение: разве народ владел столь

Электронный архив УГЛТУ

сложной философией? Не навязываю ли я ему крайне абстрактные схемы и принципы?

Архетипы проявляются спонтанно – имманентно – без подпитки информацией со стороны. Это элементы нашего бессознательного. Так сказать, гены культуры: по неведомому каналу они передаются от поколения к поколению – от этноса к этносу – от эона к эону. Быть может, от Вселенной к Вселенной!

Происхождение архетипов неизвестно. Их онтологический статус непонятен. Но они есть! И это именно они предопределяют собой наше духовное становление.

Архитектуру я считаю наилучшим – самым точным и достоверным *выявителем архетипов*. Или их *детектором – датчиком – сенсором*. *Архетип Мирового дерева* – Arbor mundi – храм воплощает как целое. *Архетип креста* Покровская церковь реализует и в своём основании, и в своём завершении. *Архетип лестницы* экспрессивно выражают и прирубы, и восьмерики. *Архетип пирамиды* означен ступенчатым строением храма. *Архетип круга* мы обнаруживаем в обобщённой проекции храма.

Покровская церковь как текст: в ней сказано всё главное о бытии – она всклень полна великими смыслами.

4. ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(венок сонетов)

Сергею Волову

Магистрал

Ужель вернулось чудо Покрова?
Сегодня пир у плотницкой артели –
Центральная поставлена глава.
В старинном деле мы поднаторели –

По всей Руси пойдёт о нас молва!
Над Вытегрой моряны пролетели.
Где храм стоял – там выросла трава:
Крапива, марь – отнюдь не иммортели.

Вы угадали крестовидный план?
Столь несомненно это проступанье!
И к памяти, и к совести взывая,

Из года в год воссоздаёт бурьян
Периметр церкви – предков начертанье.
Она бессмертна, память родовая!

1

Ужель вернулось чудо Покрова?

Электронный архив УГЛТУ

Оно и впрямь повторно просияло!
Но не Онего нынче, а Нева
Подставила рассветное зерцало

Под многоглавье… Говорю: жива
Святая Русь, пролившая немало
Горючих слёз. О, тяготы вдовства!
Сиротства искони у нас хватало

Сверх всякой меры – что моя шкала?
Познав нечеловеческие муки,
Так долго угнетенье мы терпели –

И вдруг рванули! Вера не ушла.
Откуда перезвоны, перестуки?
Сегодня пир у плотницкой артели.
2
Сегодня пир у плотницкой артели –
Храм воскрешён. Я перед ним стою –
И спрашиваю всех: да неужели
Возможно дать отпор небытию –

Его осилить? Славки, свиристели
Свои влетают ноты в литию.
Не верится глазам – кресты зардели
В лучах зари! Сергею воздаю

За безоглядность этого порыва.
Ступенчато вздымаются прирубы,
Вновь заявив бесспорные права

На выход в небо! К высоте ревнива
Моя душа – ей воспаренья любы.
Центральная поставлена глава.
3
Центральная поставлена глава –
И это как предельная орбита
В системе сфер! А тяга какова?
Презрев заботы суетного быта,

Легко взмываю – манит синева.
Господь ни бирюзы, ни лазурита
Не пожалел во имя торжества!

Электронный архив УГЛТУ

Такое чувство, что сейчас открыта

Граница, отделяющая мир
От иномира! Можно напрямую
Туда во имя чаемой сверхцели

Направить путь – Весы дают визир.
Себе топор позвонче облюбую –
В старинном деле мы поднаторели.
4
В старинном деле мы поднаторели –
Работаем легко и удало.
Меж брёвнами и самой малой щели
Никто вовек – завистникам назло –

Сыскать не может. Рушились, горели
Святые храмы. Было тяжело.
Где древние звездицы и тарели?
Где образы? Всё это как смело –

Волной забвенья безвозвратно смыло.
Но что невероятней – что чудесней –
Чем благостное диво мастерства?

Как птица-феникс – мощно, многокрыло –
Храм восстаёт! Работать будем с песней.
По всей Руси пойдёт о нас молва.
5
По всей Руси пойдёт о нас молва.
Признательность да будет нам наградой!
Как не заметить явного родства
Содеянного истовой бригадой –

И Пасхи красной? Понимаю: два
Масштаба разных. Но одной отрадой
Они полны. И всклень! Звучат слова
О вечной красоте – наш вкус Элладой

Поверен был ещё давным-давно.
И Диотиму вспомним, и Сократа –
Они у нашей ранней колыбели

Стояли вместе… Иль обречено

Электронный архив УГЛТУ

Наследье это? Русь и впрямь заклята.
Над Вытегрой моряны пролетели.
6
Над Вытегрой моряны пролетели.
Быть может, в птичьих генах этот вид
Стоит и ныне? Обступают ели
Седую церковь. Время норовит

Свой след оставить – пятна мха и цвели.
Каскады главок! Снова изумит
Полётность их. Наверно, подсмотрели
Свой силуэт у вещих пирамид

Преображенка в Кижах и Покровка
В Анхимове. Где старшая сестрица?
В гробу хрустальном? Знаю: волшебства

Не будет здесь. Ах, что моя уловка?
С иллюзиями надо мне проститься:
Где храм стоял – там выросла трава.
7
Где храм стоял – там выросла трава,
Из года в год упрямо повторяя
Лишь сверху различимую едва
Простую схему. Это четверная

Симметрия! За гранью естества
Таится смысл. Про символ много зная,
Робею всё ж. О крест! Он был сперва
Снарядом смерти – родина больная

Взошла с Христом смиренно на него.
Смогу ль поверить в сказку воскрешенья?
Мы всё ж за эти годы помудрели.

Куда не глянь – всё сиро и мертво.
Во флоре не найдёте утешенья:
Крапива, марь – отнюдь не иммортели.
8
Крапива, марь – отнюдь не иммортели:
Обычный для пожарищ травостой.
Ещё кипрей! Обиды накипели.
Ещё осот! Набор весьма простой –

Электронный архив УГЛТУ

Без притязаний. Потому ль сумели
Они в годину бед зашить собой
Большую рану? Много лет метели
Раскручивали бинт! Моей судьбой

Всё Обонежье стало ненароком.
Вот Кондопога! Нет шатра порывней.
Вот Космозеро! Это мой талан –

Былинный край! Я в мыслях о высоком.
Беру у радуг! И у звёздных ливней.
Вы угадали крестовидный план?
9
Вы угадали крестовидный план?
Вот он опять берётся как основа –
И это не пустой самообман:
Построить – как реальность ни сурова –

Такой же храм. Да будет осиян
Сей замысел! Кресты взметнутся снова,
Приободрив поникших россиян!
Страна к Преображению готова.

Обмер похож на точную канву.
Спасибо Ополовникову! Вскоре
Про богатырское и великанье

Напомнят нам. Реально, наяву
Огромный храм означится в прозоре.
Столь несомненно это проступанье!
10
Столь несомненно это проступанье!
Мистерия меняет весь пейзаж –
Ещё одна глава на барабане;
Ещё один венец! Не передашь,

Как музыку рождает убыванье
Трёх радиусов! Нет, совсем на блажь –
Зазыв зенита. Это упиванье!
Экстаз! Восторг! Глядите как увраж

Вдруг обретает массу и объём.

Электронный архив УГЛТУ

Не дивно ль это? Веянье учуяв
Из некогда потерянного Рая,

Мы наконец-то главное поймём.
Приснилось мне: стихи читает Клюев,
И к памяти, и к совести взывая.
11
И к памяти, и к совести взывая,
Над гарью пролетели журавли.
Откуда в нас небрежность роковая?
Прославленных святынь не сберегли.

Не Адом ли завеса дымовая
Устроена? Чтоб люди не могли
Найти себя. Позиции сдавая,
Окажемся однажды на мели.

Здесь нынче брод. Смыкается лозина
Над узким руслом. Замираем, немы.
Русь оскудела. В наступленьи рьян

Тотальный хаос. Где ты, Мнемозина?
Всю красоту восьмиугольной схемы
Из года в год воссоздаёт бурьян.
12
Из года в год воссоздаёт бурьян
Печальный след. Иначе амнезия
Взяла бы верх! Не выметет буран –
Не смоет ливень: грозная стихия

Бессильна тут. Иль станешь безымян?
Сергей осознаёт: за ним Россия –
Пускай вокруг и подлость, и обман,
Однако присносущая Мария

Надёжно под невидимый Покров
И мастера берёт, и подмастерьев.
На новом месте – Бог судил заране –

Раздастся стук отменных топоров!
Наметил Волов, силы соразмерив,
Периметр церкви – предков начертанье.

Электронный архив УГЛТУ

13
Периметр церкви – предков начертанье –
Пусть первые венцы овеществят!
Нам это любо – духа возрастанье.
По нраву нам космический охват.

Друг против друга – храм и мирозданье.
Сонм соответствий! Радостью объят,
Я Фёдорова вспомнил, чьё дерзанье
Тут явным стало – нам отцы велят

Оспорить смерть и тленье одолеть.
Воспрянь, отчизна! Поднят храм из праха.
Что дальше? Воскресая, оживая,

Ликуют сёла – их не бросим впредь.
Ужель спасём отечество от краха?
Она бессмертна, память родовая!
14
Она бессмертна, память родовая.
Её хотели смыть, стереть, взорвать
Исчадья мрака! Внове открывая
Свои истоки, светлую печать

На мир наложим. Это вековая
Традиция: отёсывать, вязать,
Восьмерики под небо воздвигая –
Пускай по ним нисходит благодать,

Даруя людям смысл существованья.
О, двадцать пять лучистых ореолов!
Нам красота важнее, чем лихва –

Неколебимы наши основанья.
И наша вера. Это знает Волов.
Ужель вернулось чудо Покрова?

5. ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ И НАРЫШКИНСКОЕ БАРОККО

1. Покровская церковь – и московское барокко: эта ассоциация закономерна. Теперь даже стереотипна – её закрепила Википедия, имея в виду ещё и кижский шедевр: *«Многоглавые пирамидальные силуэты храмов*

Электронный архив УГЛТУ

развивают идеи каменных центрических построек «нарышкинской» архитектуры конца XVII века».

Инвариант схвачен очень точно: именно очертания – двумерные проекции – тут поразительно близки. Как если бы мы сравнивали *тени*. Они ничего не говорят о материале, из которого построены храмы – то ли из камня, то ли из дерева. Фиксируются только *контуры*. Оказывается, это очень много – на первый план выдвигается существеннейшая информация.

Два Покрова – в Филях и в Анхимове – изоритмичны. Или коллинеарны. Один почерк! В нашем случае – уточняем – один стиль.

Ведь и графология делает очень сложные выводы о человеке на весьма простой основе: всего лишь по-разному проявляющая себя линия – и ничего больше. Но в ней параметры личности! Так и здесь: линия – её экспрессия – отражает радикальные изменения в жизни художественного сознания.

Вот абрис традиционного пятиглавия – а вот очерк любого из нарышкинских храмов: разве не понятно, что в архитектурную форму вошло новое дыхание – сильное и порывистое? Так и должно быть при движении – архитектура и впрямь обрела его. Это восхождение ввысь.

Взгляд не может остановиться – он вовлечён в неизбывную тягу. Вертикальная энергия бьёт ключом – буквально фонтанирует: нет никаких признаков, что она может иссякнуть. В каскадной структуре задана бесконечно прекрасная прогрессия: мы реально переживаем, как с набором высоты убывает сила тяжести. Новый рисунок! Новая динамика! Новое мироощущение!

2. Народное предание настойчиво связывает создание Покровской церкви в Анхимове с именем Петра I. Будто он самолично набросал схему церкви, которая по праву считается мощной новацией – тогда это ошеломительное творение не анонимно, а имеет автора в лице самого российского императора.

Иногда легенда детализируется: якобы Пётр I консультировался у голландского архитектора – тот даже принимал непосредственное участие в строительстве. Подобного рода мифы – своего рода индикаторы. Косвенно они указуют на нечто серьёзное. Так, предание о Покровке хочет исподволь увязать эстетику храма, в которой доминируют исконные для русского деревянного зодчества принципы, с личностью Петра I, известного прозападной ориентацией не только в политике, но и в сфере художнических предпочтений. Понятно, что подразумевается петербургский период в жизни самодержца – через пробитое им в Европу окно хлынули чужеземные архитектурные влияния. Барочные образы первенствовали среди них. Московское барокко – и барокко петербургское: принято их резко противопоставлять.

Архитектурные вкусы Петра I увязываются исключительно с основанной им Северной Пальмирой. На самом деле картина гораздо сложнее.

Электронный архив УГЛТУ

Пётр I стоял у колыбели московского барокко: пестовал ранние ростки – и деятельно содействовал быстро наступившему, поражающему своей пышностью цветению.

В широком спектре московского барокко выделяются и главенствуют две линии – *нарышкинская* и *голицынская.* Лев Кириллович Нарышкин (1664–1705) и Борис Алексеевич Голицын (1654–1714) – наиближайшие и наивернейшие сподвижники Петра I. Кого можно поставить рядом? Некого! Оба одарили русскую культуру памятниками величайшего значения.

Лев Кириллович Нарышкин – брат матери царя Натальи Кирилловны – начал строить филёвскую церковь в 1690 г. Чертежи выполнил сам. Может, и идея его? С выводами спешить не следует. Но надо признать: идея – грандиозная. Архитектурная форма претерпела в ней удивительные преобразования. Объёмы сложно дифференцировались – образовали иерархический порядок – подчинились единому ритму. Выплеск витальности взметнулся вверх, вскипая на пути пеной узорочий! Что жизнерадостней этого храма?

Юный Пётр I пожертвовал на декор церкви 400 червонцев. А в 1703 г. из Нарвы привёз для неё витражи. Дядя своеобразно отблагодарил племянника: в украшении центрального и западного куполов по его решению были использованы образы короны и двуглавого орла – знак близости к царю.

3. Знаменскую церковь в Дубровицах Б.А. Голицын заложил всё в том же приснопамятном 1690 г. Только что кончилась опала князя – ровно год его питомец пребывает у власти. Сколь утвердительно – и победительно – возносится к небу столп храма! У него нетривиальное завершение: царская корона.

Спустя годы митрополит Московский Филарет (Дроздов) скажет о Знаменской церкви точно и проникновенно: «*При воззрении же на образ его устроения и украшения, нельзя не заметить, что храмоздатель старался произвесть нечто необыкновенное, возбудить особенное внимание зрителя*». Именно *необыкновенное*! Именно возбуждающее *особое внимание*! Поначалу кажется: мера оригинальности храма зашкаливает наши перцептивные возможности – мы не справляемся с преизбытком новизны.

Словно два друга-сослуживца соревнуются в сотворении новых форм красоты. Построенные ими храмы, находясь в одном стилевом русле, вместе с тем самобытны. Но вот аналогии:

1) *подчёркнутый вертикализм*;

2) *наличие крещатого – четырёхлепесткового – основания.*

Эти признаки мы находим у наших и Покровки, и Преображенки. Прямые связи тут отсутствуют. Даже если обонежские плотники бывали в Москве, то всё же не столичные впечатления предопределили поэтику их созданий, а личные озарения, попадавшие в резонанс внутренней логике деревянного зодчества – глубинным алгоритмам его развития. Тем не ме-

Электронный архив УГЛТУ

нее выявляемые параллели закономерны. Если это отчасти и субъективное ассоциирование, то за ним следует анализ, выявляющий реальность и значимость находимых соответствий.

Знаменскую церковь в Дубровицах освятил 11 февраля 1704 г. митрополит Рязанский и Муромский Стефан (Яворский). На торжестве присутствовал Пётр I.

4. Всё же ни Л.К. Нарышкин, ни Б.А. Голицын не могут быть названы родоначальниками московского барокко. У них были предшественники. И находились они во вражеском стане – среди лютых противников Петра I. Новый барочный облик Новодевичьему монастырю придала царевна Софья – внутри его сказочных сцен пресеклась жизнь гордой и властной регентши.

История сохранила мало имён древнерусских зодчих. Всё чаще выясняется: информация о них – баснословная. *Пётр Потапов*: что о нём правда – что вымысел? Весьма устойчиво представление о том, что именно Пётр Потапов – с благословения Софьи Алексеевны – дал Смоленскому собору (1524–1525) феерическое обрамление. Чего стоит монастырская колокольня! Это самая взлётная – чувствуете, как пружинят ярусы? – в сонме звонниц. А башни с фантастикой кружевных завершений?

Существует тенденция: расширять круг авторства Петра Потапова. Так, ему приписывают храм архангела Михаила в Тропарёве (1693–1694) – это реалистично, поскольку под церковь была отведена земля, принадлежащая Новодевичьему монастырю.

С именем Петра Потапова связывают храм Воскресения Христова в Кадашах (1687–1695). Он находился на прямой, соединяющей Ивана Великого и коломенское Вознесенье – какая дивная перспектива некогда просматривалась в Москве! Троекратно здесь утверждается идея высотности, осенявшая и севернорусское деревянное зодчество. Известны попытки подтянуть к Петру Потапову церкви и Покрова в Филях, и Знамения на Шереметьевом дворе. Правдоподобность этих гипотез близка к нулю.

Но вот утверждение, которое трудно оспорить: храм Успения на Покровке – детище нашего зодчего (169 –1699). Надпись, вырезанная на камне, гласит: «*Лета 7214 (1696) октября 25 дня. Дела рук человеческих делал именем Петрушка Потапов*». Одна из самых чудных церквей России была порушена в 1936 г. Это был любимый храм Ф.М. Достоевского.

Вот что пишет о нём Д.С. Лихачёв: *«В юности я впервые приехал в Москву, и нечаянно набрёл на церковь Успения на Покровке. Я ничего не знал о ней раньше. Встреча с ней меня ошеломила. Передо мной вздымалось застывшее облако бело-красных кружев. Не было «архитектурных масс». Её лёгкость была такова, что вся она казалась воплощением неведомой идеи, мечтой о чём-то неслыханно прекрасном».*

Храмом восхищался Б.Ф. Растрелли. Существует мнение: от церкви Успения на Покровке он получил импульсы, сказавшиеся в проекте

Электронный архив УГЛТУ

Смольного собора. Значительнейшая связь! Мастер *елизаветинского барокко* берёт уроки у мастера *барокко нарышкинского*. Ведь именно к этой стилистической линии принято относить выдающееся произведение Петра Потапова.

Храм Успения на Покровке запечатлел Дж. Кваренги. Вот два слайда: рисунок итальянского зодчего – и изображение вытегорского многоглавия. Накладываю их друг на друга. Поразительный унисон! Один эйдос ищет воплощение в разном материале – в разных регионах – в разное время.

5. Царевна Софья была высокообразованной женщиной. Она любила латынь. Известны её стихотворные опыты. В своём тереме Софья Алексеевна поставила пьесу Мольера «Лекарь поневоле». Как и нелюбимого брата, её влекла Европа – и Западная, и Восточная. Среди языков, которыми она владела, особо отметим польский. Правой рукой царевны был князь Василий Васильевич Голицын (1643–1714). Настоящий эстет! Он умел снимать сливки с европейской культуры. Хоромы князя напоминали музей.

В 1686 г. В.В. Голицын – *«царственныя большия печати и государственных великих посольских дел сберегатель, ближний боярин и наместник новгородский»* – заключил *вечный мир* с Речью Посполитой. С этим событием связано такое понятие: *польский коридор*. Как штрек пробили! По нему хлынула информация, весьма определённо повлиявшая на отечественную архитектуру – и каменную, и деревянную.

Говоря о русском барокко, обычно выделяют три канала влияния:

– *петровское барокко* ориентировалось на северноевропейские образцы (Швеция, Голландия, Германия);

– *голицынское барокко* впитывало – через посредничество Австрии – опыт Италии;

– тогда как *нарышкинское барокко* находилось как раз в стрежне того потока, который образовался благодаря дипломатическим талантам В.В. Голицына. Польское – украинское – белорусское: туда были обращены взоры зодчих.

Многоветвист голицынский род. Василий Васильевич и Борис Алексеевич были двоюродными братьями. Поначалу они дружили. Потом между ними произошло размежевание: первый пошёл за Милославскими – второй за Нарышкиными. Одну из самых жутких распрей в нашей истории ярко запечатлела отечественная живопись. Сопоставим две картины.

А.Н. Корзухин. Мятеж стрельцов в 1682 г.: на глазах мальчика Петра – по наущению Ивана Милославского – чинится кровавая расправа над молодыми Нарышкиными.

Г.Н. Горелов. Осмеяние трупа Милославского: после подавления второго стрелецкого мятежа Пётр I повелел эксгумировать прах своего врага, пролежавший в земле уже четыре года – на свиньях тело перевозят

Электронный архив УГЛТУ

в Преображенское. Расправа над мертвецом? Смутившись поступком пращура, Николай II запретил к показу это полотно.

Как сие ни странно, но враждующие партии порой находили что-то похожее на компромисс – примирялись на стезе архитектуры. Нигде больше! А здесь мы наблюдаем загадочные предварения – тонкие контрапункты – внятные созвучья. Похоже на сотворчество. Созидается один стиль. Но делается это в разных станах – на фоне политической борьбы. В качестве иллюстрации – интересный сюжет.

6. Пётр Иванович Прозоровский (1645–1720), соратник Петра I, весной 1684 г. выдал свою дочь за Ивана Алексеевича Голицына, брата Бориса Алексеевича. Свадьбу сыграли в усадьбе Петрово-Дальнее. Спустя месяц тут заложили храм в честь Покрова. Именно в этот момент – и на этом месте – сейчас появится тень Василия Васильевича Голицына. Это время относительного – или скажем так: исторически вынужденного, а потому и преходящего – перемирия между Милославскими и Нарышкиными. Софья – дочь Марии Ильиничны Милославского – в фаворе. Пётр – сын Настасьи Кирилловны Нарышкиной – ещё мальчик. Память их общего отца – царя Алексея Михайловича – не станет связующим фактором.

В Петрово-Дальнем Василий Васильевич впервые чётко заявляет свою архитектурную программу. Усадебный храм возводится в соответствии с его замыслом. При освящении будет присутствовать Софья. Всмотритесь: церковь Покрова в Петрово-Дальнем – как набросок церкви Покрова в Филях. Перед нами первый в России каменный храм типа восьмерик на четверике. Однако деревянное зодчество уже знало это решение (Чёлмужи – 1605, Пурнема – 1618, Кургоминское – 1623, Линдозеро – 1634, Малошуйка – 1638, Пияла – 1651 и др.). Влияние исконного на позднее? Подражание? Скорее выразительнейший пример конвергенции. Храм в Петрово-Дальнем погиб.

Однако у него есть зеркально точный двойник – церковь Спаса Нерукотворного в Гирееве (1714–1718). Реплику сделал уже знакомый нам И.А. Голицын, зять П.И. Прозоровского. Башенная структура – звучные аккорды ярусов – четыре трёхлепестковых циркульных притвора: эта композиционная схема, впервые опробованная В.В. Голицыным, впоследствии будет проварьирована многократно. Как в рамках московского барокко, так и далеко за его пределами. Перспективный приём, полюбившийся русским зодчим, станет эталонным. Или стереотипным.

В.В. Голицын обратится к нему ещё один раз – правда, с коррективами, без буквализма – при возведении церкви Иосафа-Царевича Индийского в усадьбе Измайлово (1684–1687). Можно встретить утверждение, что донатором здесь была сама царевна Софья – князь переводил на язык чертежа её указания. Интригующее вероятие! Обратим внимание на нововведение: в Петрово-Дальнем скрытый притворами, четверик теперь проявился – как бы вышел наружу.

Электронный архив УГЛТУ

На том месте, где ныне стоит серое и скучное здание Госдумы, некогда высилась красавица-церковь, посвящённая Параскеве Пятнице. Её построил В.В. Голицын (1686–1687). Зависимость от украинских образцов очевидна. Но много своего, самобытного. Необычно высокий и массивный четверик увенчан крещатой структурой. Из неё вырастают – малый над большим – два восьмерика. Знакомая геометрия! Множество её модификаций мы встречаем в деревянном зодчестве Русского Севера.

Пятницкая церковь на Охотном ряду дала ощутимый толчок развитию русской архитектуры. В.В. Голицына не вычеркнешь из её истории: поворотные моменты – важнейшие бифуркации в эволюции формосложения – связаны с художническим поиском князя. Кончил Василий Васильевич плохо. Свергнув Софью, Пётр I подвергнет её наперсника жёсткой опале – сошлёт в далёкую Мезень. Четверть века В.В. Голицын проведёт в изгнании. Упокоится в Красногорском монастыре.

Крещатая система, дважды использованная князем, полюбилась и на Мезени. Михаилоархангельская церковь на её берегах – в славном селе Юрома – построена синхронно с голицынской Пятницкой церковью. Разные памятники! Но вот впечатляющий изоморфизм: крестовидное завершение – и вывод вертикали из его средоточия. Покровская церковь – по параметру своего перекрытия – входит в этот ряд. Подобные параллели требуют философского осмысления.

7. Анхимовская Покровка и Кижская Преображенка дают редчайшую возможность сравнивать – исходя из критерия эволюционного совершенствования – два схожих и близких во времени шедевра. Но и на материале нарышкинского барокко мы можем сделать нечто подобное!

Церковь Знамения на Шереметьевом дворе (1689–1691) – и церковь Покрова в Филях (1690–1693): это *почти что* близнецы. Подчеркнём: *почти что*! Первая церковь – эскиз, намётка; вторая – законченный вариант. Что добавил Лев Кириллович к филёвскому изводу? Легко перечислить формальные признаки. Но главное – в неуловимом. В несказанном! Поэзии стало больше. Подобные преобразования, уходящие от попыток вербализации, мы наблюдаем, смещаясь из Анхимово в Кижи. Оставаясь верным своему канону, *нарышкинское барокко* в то же время имеет склонность к вариациям – хочет быть разнообразным.

Церковь Петра и Павла в Петровско-Разумовском построена *кораблём*. Трапезная – кафоликон – алтарь: вся структура вытянута с запада на восток. Схоже организована Ильинская церковь на Водлозере (1798). Упоминаем её для расширения контекста. Вторжение морских реалий в архитектурный словарь понятно. Конец XVII века отмечен развитием флота. Пётр I направляет этот процесс. Вот и восьмерик ассоциируется с *маяком*.

Храм-корабль в Петровском-Разумовском благословила на долгое плавание Анна Леонтьевна Нарышкина – мать Натальи, Ивана, Афанасия, Мартемьяна и Льва, бабушка Петра I († 2 июня 1706 г.). Строительство она

Электронный архив УГЛТУ

задумала в 1883 г – вскоре после кремлёвской трагедии, отнявшей у неё Ивана и Афанасия. Пострадал и её муж: Кирилла Полуэктовича насильно постригли в монахи – оторвали от поредевшего семейства. Храм строился долго. Освятили его в 1691. Вероятно, именно в Петровском-Разумовском началось *нарышкинское барокко* – Лев Кириллович, владелец имения, вместе с матерью дал ход плодотворнейшему процессу. Юный царь обожал и дедовскую вотчину, и её церковь. Здесь он пел на клиросе. Сюда вкладывал ценные богослужебные книги. Храм взорвали в 1934 г. в ознаменование десятилетия со дня смерти В.И. Ленина.

Изумительную вариацию на тему своего родового барокко оставил Мартемьян Кириллович Нарышкин (1865–1697). Троицкая церковь в Троице-Лыкове (1690–1697) очень близка по архитектонике филёвскому храму. Но она чисто белая! Сопоставляя два храма-сродника, глубже понимаешь, какую важную роль в архитектуре играет цвет.

Покров в Филях: игра красного и белого создаёт праздничное, приподнятое настроение – хочется христосоваться пасхальными яйцами. *Троица в Троице-Лыкове*: ангельская белизна наводит на мысли о вечности. Мистериальная монохромия! Троицкий храм соединяют с именем Я.Г. Бухвостова. Как и зачарованную, кажущуюся пришелицей из иномира Спасскую церковь в Уборах (1694–1697).

А ещё и строгую, собранную, ритмически безупречно выверенную надвратную церковь Новоиерусалимского монастыря (1694–1697). Это был зодчий? Или просто подрядчик? У специалистов на этот счёт всё больше вопросов и сомнений. Как бы то ни было, но это прочная корреляция: Яков Бухвостов – и *нарышкинское барокко*.

8. Очень точен в своих наблюдениях и выводах Д.С. Лихачёв: Русь вышла из эпохи Средневековья, миновав стадию Ренессанса – его заменило Барокко. Возрожденческий дух! Мы угадываем его и в нарышкинских постройках, и в наших северных многоглавиях. Тут всё работает на подъём – на восхождение – на воспарение. Общий камертон: как он возникает? И как подчиняет себе формообразование, протекающее в разных условиях?

Хорошо рифмуются каменные и деревянные шатры. Пусть менее точно, но очень красиво – гулко и долго – откликаются друг в друге ярусные храмы, выполненные в этих материалах: скажем, я бы поставил рядом филёвскую церковь Покрова – и Преображенскую церковь из Козлятьева (1756). Переклички захватывают!

Нарышкинские храмы часто возводились на месте деревянных церквей. Прямая – буквалистская, копиистская – преемственность исключена: барокко – это новое. Это вне аналогий! И всё же какие-то элементы всенепременно переходили от дерева к камню. Наследственность проявляла себя – несмотря на все мутации формы. Передача шла и в противоположном направлении: от камня к дереву – от городского к сельскому. Крестьянское

Электронный архив УГЛТУ

искусство реагировало на подвижки цивилизации, порой теряя – и это печально – свою исключительную специфику.

Нарышкинское барокко обращено и к *своему*, и к *чужому*. Оно органично продолжает национальную традицию – и вместе с тем ассимилирует европейскую стилистику. Обратим внимание на то, как размещаются главы и в нарышкинских церквях, и в обонежских многоглавиях: не по углам четвериков и восьмериков, а соответственно сторонам света – строго по азимуту. Такой тип ориентации идёт от восточноевропейского барокко.

Нарышкинскому стилю присуща – прибегнем к великому понятию Ф.М. Достоевскому – *всемирная отзывчивость*. Сколь естественно он ассимилировал ордерность западной архитектуры! Вот реминисценции характерной для маньеризма вычурной декоративности. А это явные готицизмы. Ранний ренессанс: пожалуй, здесь больше всего аналогий – это указует на единую логику в развитии искусства. *Нарышкинское* барокко демонстрирует готовность русской души к широкому и смелому синтезу.

Причастен ли Пётр I к созданию Покровской церкви в Анхимове? Одно несомненно: она не могла быть вчуже человеку, на чьих глазах творилось *нарышкинское барокко* – царь был одним из первых его ценителей. Как не узнать в онежском многоглавии нечто очень и очень созвучное ранним московским впечатлениям? Это благодатно: приехать в Фили – или посетить Богословку.

Оба храма в честь Покрова – и каменный, и деревянный – инициируют схожие чувства. Глядите, как расступается пространство – и вертикальная тяга легко поднимает в зенит ставшие невесомыми массы. Формы организованы ступенчато. Упоительная взбежка! Вертикаль раз и навсегда взяла вверх над горизонталью. Храмы делают нас небожителями.

Электронный архив УГЛТУ

УДК 141

Ю. В. Линник

НП «Водлозерский», г. Петрозаводск, Карелия

НЕЛИНЕЙНЫЙ ЛЕОНИД ЛЕСКОВ

*Аннотация***.** Статья посвящена личности Леонида Васильевича Лескова (1931-2006), в своем творчестве заглянувшего в пограничную область явного и неявного знания.

*Ключевые слова***.** Синергетика, синтез явного и неявного, нелинейная Вселенная, двууровневый мир.

Yu.V. Linnik

NONLINEAR LEONID LESKOV

Abstract. The article is devoted to the individual by Leonid Leskov, who in his work came in the border area between explicit and implicit knowledge.

Keywords. Synergetics, synthesis of the explicit and the implicit, nonlinear Universum, two-level's world.

Это выдающаяся книга (Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: Новый дом для человечества. М.: «Экономика», 2003. 447 с.). Изданная десять лет назад, она ещё ждёт свой оценки. Запоздание понятно: опережение времени тут огромное – на десятилетия, столетия. Порой даже на целые эоны!

Леонид Васильевич Лесков говорит с нами как бы из будущего – то очень близкого, то бесконечно далёкого. Он успешно моделирует связь с несбывшимся? Или реально включается в неё? Ведь синергетическая парадигма, безусловно принятая и блистательно развитая учёным, допускает – вопреки догме детерминизма – получение информации от аттракторов, находящихся за горизонтом настоящего. Что открывается благодаря задействованию небывалой коммуникации? Шокирующая новизна! Адаптируешься к ней не сразу.

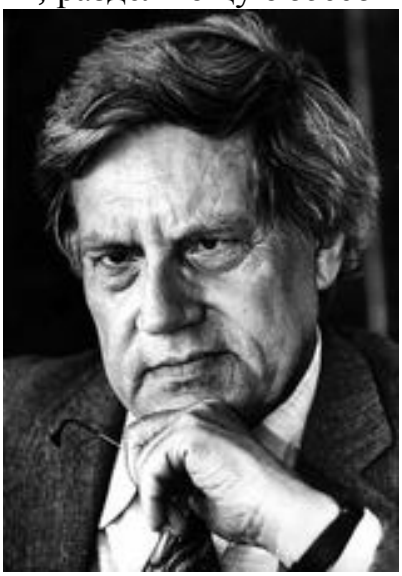
Вот главное впечатление: Л.В. Лесков осуществил в своей личности великий синтез, совсем недавно казавшийся абсолютно немыслимым для нашей эпохи: сохранив и умножив ценности нынешней рационалистической парадигмы, он одновременно смело шагнул в область метафизики – направил в запредельное луч своей интуиции.

Прецеденты имеются в прошлом. Вспомним таких универсалов Ренессанса, как Леонардо да Винчи, Дж. Бруно, И. Кеплер. Посмотрим в непривычном для нас ракурсе на И. Ньютона: любовь к точной науке не мешала ему предаваться трансцендированию – искать выход на Бога. В. Гей-

Электронный архив УГЛТУ

зенберг – или В. Паули: им были не вчуже рассуждения о том, что не поддаётся верификации – находится за гранью эмпирии.

Однако попытки состыковать опытное и сверхопытное, предпринимаемые в рамках строго научного мировоззрения, всё же доселе были чем-то спорадическим, где-то случайным. Тогда как у Л.В Лескова наведение этого *моста* – с точным расчётом его прочности и конструктивной оптимальности – приобрело системный характер. Без преувеличений: получены кардинальные по своей значимости результаты – высвечена и реализована возможность корректного, аналитически контролируемого перехода науки за грань, разделяющую *здесь* и *там*.

Лесков Леонид Васильевич (1931-2006)

Учёный пишет: «*линии вечных антагонистов Платона и Демокрита в настоящее время практически слились*» (с. 412). Мы бы поправили: наметилась тенденция к такому слиянию. Однако в личности Л.В. Лескова конвергенция двух мировоззрений – их плодотворное взаимодействие на основе дополнительности – стали достоверным обретением духа.

В нашем мире много дихотомий – он полон расколов и расщеплений: *идеалист – материалист*, *иудей – эллин*, *христианин – нехристианин*, *свой – чужой* и т.д. Крайне важно подчеркнуть, что личностно – экзистенциально – Л.В. Лесков сумел подняться над поляризациями бытия, сохранно перенеся свой исследовательский аппарат на уровень Единого. Это не привело к потере Многого! И к нейтрализации жизненно важных диад и триад. Единое у Л.В. Лескова – отнюдь не всевыравнивающий и всеобнуливающий нивелир: ему присуща *сложность*. Это противоречие? Зиждительное противоречие!

Уместно вспомнить удачный неологизм Андрея Белого: *плюро-дуо-монизм*. Хочется примерить его к космосу Л.В. Лескова. Перед нами понятие-оксюморон. В каком-то смысле оно является пророческим, Отражая мировоззренческую установку поэта-символиста, *плюро-дуо-монизм* тогда

Электронный архив УГЛТУ

не мог иметь референта в онтологии – таковой лишь смутно угадывался. Теперь наведена резкость. Как нельзя лучше данный термин отражает важнейшую грань синергетической парадигмы.

Заметим: само понятие образовано *синергетически* – выявляет нетривиальный унисон резко различных мировоззрений, указывает на возможность их кооперации.

Л.В. Лесков – безусловный *плюралист*. Быть может, самый яркий после Г.В. Лейбница! Информационное разнообразие его нелинейной Вселенной не знает себе равных. Заметим: существенный – быть может, определяющий и решающий вклад в тезаурус бытия – вносится *мэоном*, хранителем эйдосов, архетипов, потенций. *Ничто*, полное всклень! *Пустота*, чреватая сонмом универсумов!

Введение *семантического вакуума* в картину мира на много порядков повышает меру его негэнтропии. Замечательное обретение! После бифуркации перед нами разворачивается широчайший спектр вероятий. Поначалу внутри него бинарный код перестаёт работать. Ценный момент! Будущее сейчас являет нам свою ошеломительную вариативность. Какой фатум? Какой рок? Это линейные понятия. Тогда как бифуркация перенесла нас в нелинейный мир.

Однако ситуация выбора часто сужается до известной вилки: надо выбирать *одно из двух* – начинают работать схемы *«да-нет»*, *«плюс-минус»*, *«или-или»*, *«тезис-антитезис»*, «*pro-kontra»* и т.п. На какое-то время здесь полезно занять позицию *дуалиста*. Однако не жёсткую как в зороастризме, а гибкую – исходящую из того, что раздвоение Единого является существенным, но не тотальным алгоритмом развития. Ты *дуалист*, когда принимаешь *принцип дополнительности*. Или когда развиваешь *альтернатику*.

Всё это мы находим у Л.В. Лескова. Причём всегда в очень свежих формах. Мир у него похож на лист Мёбиуса: *многообразие Эйнштейна-Минковского* в нём комплементарно сопряжено с *семантическим топосом*. Есть ли пример более маштабной опоры на боровский принцип?

А вот нам предлагаются *критерии устойчивости неоиндустриальной цивилизации* (с. 235). Как остро – и подчас неожиданно – формулируются сущностные альтернативы эпохи! И сколь оригинально намечаются пути к их креативному преодолеиию.

Тезиз и антитезис приводятся к синтезу. За синтезом следует метасинтез. Лестница растёт ввысь. Кто стоит наверху? *Монист*! Причём монист новой генерации: он далёк от редукции калейдоскопической множественности мира к чему-то похожему на простую субстанцию – единство открывается ему в своих небывалых аспектах.

Всё превращается во всё.

Всё связано со всем.

Всё во всём!

Электронный архив УГЛТУ

Это *синергетический монизм*. Для меня нет сомнений, что Л.В. Лесков – его самый глубокий и последовательный теоретик.

В нелинейной Вселенной учёного нет запрета на *дальнодействие*. Это противоречит А. Эйнштейну? Вовсе нет! Не только классическая, но и неклассическая физика действует отнюдь не в бесконечной области – у неё тоже есть границы, лимитации. *Мэон* находится за одним из таких порогов.

Релятивистские уравнения внутри *семантического вакуума* теряют всякий смысл. Подчеркнём: не отменяются, а обнаруживают свою неприменимость – и СТО, и ОТО никак не задеты. Это – *иное*. Это как бы изнанка привычной онтологии, где происходит инверсия всех значений. Но лицевое и исподнее суть одно.

Близкодействие и *дальнодействие*: быть может, перед нами ещё один случай дополнительности? И ведь сколь значительный! Именно мэоном обеспечивается мгновенная *всесвязь*. Синергетика допускает сверхсветовую скорость. А значит – и возможность получения информации из будущего.

Это не вызов физике – это *внефизическое*. Как трудно ввести его в научную картину мира! Л.В. Лесков решил архисложную задачу с высочайшим профессионализмом. И с предельным тактом: тонко – вдумчиво – бережно.

В лице Л.В. Лескова синергетика нашла своего вдохновенного апостола. Читая прекрасную книгу, внове переживаешь ключевые категории не просто новой науки, а шире – нового, радикально раздвинутого по всем координатам, ренессансного по своему духу мировоззрения.

Каждая из этих категорий получает у Л.В. Лескова ещё и эмоциональное насыщение. Над ними размышляешь – и *переживаешь* их. Научный текст обнаруживает свойства поэзии. *Открытость!* И энергия, и информация притекают к тебе со всех сторон. *Нелинейность!* Ты движешься не по монорельсу – пред тобой разворачиваются веера направлений. *Когерентность!* Как тебе удалось найти камертон, на который откликнулся *хаос*, чудодейственно превращаясь в *космос*? Никто так глубоко до Л.В. Лескова не поверял синергетикой идею свободы. Синергетика несёт в себе мощную духоподъёмную тягу. Она окрыляет.

Это ощущение, передаваемое книгой Л.В. Лескова, вступает в острый конфликт с инициируемым ею же противоположным чувством: перед нами вольный *простор* – а мы движемся в безнадежный *тупик*. К нашей цивилизации Л.В. Лесков подошёл как чуткий диагност. Букет болезней! Одни явные – другие латентные. Как лечить?

Л.В. Лесковым намечены три выхода из кризисного состояния – понятно, что они должны быть задействованы совместно (с. 189-190):

– это глобализация на основе партнёрства – без чьих бы то ни было притязаний на доминирование;

Электронный архив УГЛТУ

– это ноосферогенез в понимании В.И Вернадского: вместо конфронтации природы и общества – их симбиоз;

– это обращение к Космосу.

Синергия трёх программ! Трёх витальных, воистину спасительных усилий! В качестве интегрирующего фактора выступает *категорический императив.* Соображения нравственного порядка у Л.В. Лескова первенствуют. Вот характерное для него выражение: *«Этика процессов перехода к устойчивому будущему»* (с. 77).

Наши критерии добра конвенциональны? Нет, они должны иметь поддержку в глубинах бытия – хочется верить в их первосущностное, фундаментальное обеспечение.

Вот почему издревле предпринимаются попытки укоренить этику в онтологии. *Мэодинамика* Л.В. Лескова открывает для этого удивительные перспективы. *Мэон* безэнтропиен? *Семантическое давление* с его стороны приводит к выбросу информации в скудеющий мир – и жизнь обновляется? Лишённый стрелы времени, *мэон* похож на вечность – не потому ли мы иногда переживаем в мгновении единство всех поколений?

Чем-то лесковский *мэон* похож на платоново *Благо!* В обоих случаях этика получает подпитку от… Откуда конкретно? Так трудно говорить об этом! И возможно ли вообще? *Мэон* уходит от вербализации.

Л.В. Лесков сочувственно пишет о И.В. Киреевском, которому *«принадлежит идея невыразимости мысли: никакая мысль не может считаться зрелой, если она не развилась до невыразимости в слове»* (с. 280).

Это близко Л. Витгенштейну: граница мира совпадает с границей языка. Хотите пересечь её? Уже приставили лестницу? И решительно откинули её? И оказались по ту сторону? Но Вы не можете поделиться впечатлениями! Вам открылось неглаголемое. – вы обречены на *silentium*.

Вспомним великие афоризмы:

– *О чём невозможно говорить, о том следует молчать* (Л. Витгенштейн).

– *Знающий не говорит, говорящий не знает* (Лао-цзы).

Как Л.В. Лескову удалось преодолеть эти табу? Он зондирует нерекомую бездну *мэона* – и он говорит о том, что раньше предполагало полноту *исихии*. Говорит чётко и убедительно! Это замечательное достижение.

В книге ставится вопрос о вероятии пятого – *спин-торсионного* – взаимодействия. Наша интуиция является его эпифеноменом? Благодаря ему нам открывается будущее? Оно связывает нас с миром идей?

Сами эти вопросы выламываются из нынешней парадигмы. Их постановка – дерзновение. Если хотите – *безумие* (в боровском смысле). Л.В. Лескову не занимать смелости. В его книге отчётливо проступает образ науки будущего. Демаркация физики и метафизики, на которой настаивал неопозитивизм, отсутствует в лесковской модели мира. И вот что значи-

Электронный архив УГЛТУ

тельно: стирание разделительной черты проведено компетентно – путь для псевдонаучного остаётся перекрытым.

В нелинейной Вселенной Л.В. Лескова проступает известный архетип двууровнего мира. Ярчайшую реализацию он получил у Платона. Потом был транслирован в философию христианства. П.А. Флоренский и А.Ф. Лосев сопрягли его с теорией относительности, выйдя в трансцендентное через неожиданный канал – сверхсветовую скорость. Они *офизичили* метафизическое! Л.В. Лесков успешно продолжает эту линию. По сути он *неоплатоник*. Но перед нами модернизированный неоплатонизм – он поверен и укреплён наиновейшим знанием.

В мире Л.В. Лескова мы со всей достоверностью чувствуем присутствие *иного*. Если раньше это чувство было как бы туманным, чисто романтическим, то теперь, сохраняя всю свою поэзию, оно становится мотивацией для научного поиска. На что он направлен? Мышление всегда взаимодействовало с *мэоном*. Но это был бессознательный процесс. Хочется не только отрефлексировать его, но и научиться управлять им – спонтанное превратить в целенаправленное.

Мэон бездонен! Научимся ли мы черпать из него энергию и информацию? Книга Л.В. Лескова вселяет в нас надежду на прорыв человечества к невиданному и неслыханному. Виртуальных сценариев много.

Надо осуществить лучший из них.

ПРОЛЕГОМЕНЫ К СЛОВАРЮ Л.В. ЛЕСКОВА

Г.В.Ф. Гегель рассматривал мировой процесс как развитие Абсолютной Идеи. Её движение фиксируется в понятиях. Старые термины сменяются новыми – словарь похож на геологические пласты. Имеют место преемственность, инвариантность. Но первенствует эволюционный прирост! Понятия отражают и фиксируют накопления развития. Переход от теории к теории – как перевод с языка на язык. Уточняющий, углубляющий, обогащающий перевод! Благодаря ему чудодейственно обновляются знакомые смыслы. Более того: порой они кажутся неузнаваемыми – перевод подверг их специфическому *остранению*.

Подобный эффект мы обнаруживаем в «Нелинейной Вселенной» Л.В. Лескова. То, что я сейчас скажу – субъективно: учёный-энциклопедист перевёл ключевые положения платонизма на современный язык – и этим преобразил их, напитав зиждительной витальностью. Конечно, к этому не сводится многомерный труд Л.В. Лескова, но я сейчас выделяю именно данный аспект. Перевод-творчество! Это бесценно.

Предлагаю в качестве образца три словарных статьи к будущему лексикону. Можно сказать, что это одновременно и игровые комментарии – книга Л.В. Лескова даёт импульс к разбегу ассоциаций.

ИНВЕРСНАЯ РЕИНКАРНАЦИЯ. Л.В. Лесков разработал интересную модель метемпсихоза. Согласно его гипотезе, возможно существова-

Электронный архив УГЛТУ

ние *психомэоновой реплики личности* – будучи ассимилирована мозгом младенца, она способна сделаться доминантой в его развитии. Дитя воспримет в себя опыт чужой жизни – станет со всей достоверностью ощущать её как нечто своё. Поскольку у *мэона* нет координаты времени, то мыслима опережающая – *инверсная* – реинкарнация: пакет личностной информации будет поступать от людей, родившихся и умерших в другую эпоху. Посланники будущего! Быть может, благодаря им осуществляются ароморфозы нашей эволюции – подъёмы на новые уровни. Именно этот принцип я положил в основу своей Крита-Йоги, созданной в 90-е годы XX века – вот её девиз: *«Крита-Йога даётся из будущего – Крита-Йоге принадлежит будущее»*. О возможности контакта с грядущими эонами через их вестников человечество догадывалось давно. Вспомнил ангелов. Смутно предчувствуемому Л.В. Лесков дал рациональную форму.

КОНСИЕНЦИЯ. Живя во *времени*, мы убеждены: коммуникации с *вечностью* доступны; принадлежа *миру вещей*, мы полагаем: *мир идей* влияет на нас. Речь идёт о различных формах взаимодействия с инобытием. Этот феномен Л.В. Лесков называет *консиенций.* Она трактуется как считывание информации, чьим носителем и хранителем является *мэон* – квантовый вакуум, виртуально насыщенный смыслами и значениями. Быть может, вся реальность – плод потаённого диалога между материей и *мэоном*. Почему двойная спираль ДНК изначально несёт в себе сложнейшее содержание? Будто она вовсе не эволюционировала! Нельзя исключить, что именно *мэон* использовал её в качестве скрижалей, запечатлевших переданные *оттуда* – из живоносного лона вакуума – онто- и филогенетические программы. Согласно Л.В. Лескову, знаменитая *панспермия* С. Аррениуса может быть понята как разновидность *консиенции*: вместо переноса гипотетических *зародышей жизни* – выброс информации из *мэона* в любой точке пространства-времени.

МЭОН. О парадоксах *ничтойности* сказано много. Связывать её с максимальной полнотой отсутствия? С вычитанием и минусованием всего и вся? С обнуливанием материи, энергии, информации? Апофатики мало! Как бы мы не *ничтожили* (М. Хайдеггер) сущее и не-сущее, а всё равно наличествует остаток – и нерастворимый, и неуследимый. Он состоит из возможностей, потенций. Каков их онтологический статус? Книга Л.В. Лескова инициирует размышления на эту тему. Нет ничего – всё изъято. Но возможности сохранны! Они пустые и абстрактные, мнимые и несказуемые. Но они есть! И им хочется перейти в действительность. А вдруг как раз этой волей к бытию и создаётся *семантическое давление мэона*? В определённых контекстах возможна синонимизация *идеи* и *потенции.* Ведь что такое идеи до своего воплощения? Типичные возможности! Это что-то преднатальное. *Мэон* как сокровенная утроба – там вынашивался наш космос. Но после родов пуповина не обрывается: *мэон* продолжает питать нас – потеря связи с ним стало бы катастрофой, которую трудно предста-

Электронный архив УГЛТУ

вить. Диссоциация? Распыление? Свёртывание? Не то, не то! Мы существуем лишь благодаря симбиозу с *мэоном*.

НЕМНОГО ЛИЧНОГО

Леонида Васильевича Лескова я впервые увидел на самом закате 70-х годов прошлого века. Это произошло в Калуге – на Чтениях К.Э. Циолковского. Времена были глухие – застой парализовал страну. И что калужские Чтения? Воистину, они были отдушиной – там кипела живая мысль. Важно подчеркнуть: в Калугу приезжали эзотерики – там они находили трибуну. С приходом к власти Ю.В. Андропова некоторых участников Чтений посадили. Так было дело.

Леонид Васильевич Лесков играл важнейшую роль в проведении чтений. Я сразу понял масштаб этого человека. Испытывал перед ним пиетет. Явно робел. Не помню, как мы познакомились лично – но в памяти стоит улыбка, которым озарилось лицо Леонида Васильевича в момент рукопожатия. Будто он обрадовался! Поначалу это меня смутило. Не без приятности. Скоро всё прояснилось: оказывается, Леонид Васильевич знал меня – читал мои книги. У него были семейные связи с Петрозаводском. Он регулярно наезжал в наш город.

Встречи были редкими и короткими. Но для меня всегда значительными. Сочувственно отнесясь к моим космологическим штудиям, Леонид Васильевич указал мне на фигуру А.Д. Линде – и направил за покупкой его книги в магазин: тот, что был на площади Юрия Гагарина – напротив вокзала. Ценнейшая подсказка!

Я считаю Леонида Васильевича великим русским учёным и мыслителем. Глубочайшие знания – и обострённое гражданское чувство; поиск в измерениях метафизики – и выверенность этической позиции: синергия этих качеств породила уникальную личность.

22–27.04.2013

Электронный архив УГЛТУ

УДК 141

В.В. Московкин

ПРОСТО О СЛОЖНОМ И ВАЖНОМ

Аннотация. Обсуждается великое триединство Мира: мир Природы, мир Человечества и Горний мир. В этом триединстве человек является связующим звеном, без которого бессмысленно существование и Земли, и Космоса. Обретение ноосферного мышления и ноосферного разума видится через духовную традицию предков, через Соборность, преодолевающую собственную гордыню, и через поиск божественной мудрости истоков, имя которой Софийность.

Ключевые слова. Ноосферный разум, духовная традиция, триединство мира, диалектика истории, православие.

V.V. Moskovkin

LET'S TALK SIMPLY ABOUT COMPLEX AND IMPORTANT ISSUES

Abstract. The great Trinity of the Universe - the world of Nature, the world of Mankind and Gornji world - is analyzed. In this Trinity the man is a link without which existence of the Earth and of the Universe is meaningless. Acquisition of noosphere thinking and noosphere consciousness is supposed by following to spiritual traditions of ancestors, to the Conciliarity, overcoming our own pride, and to the Sofijnost′ as the divine wisdom of spiritual origins.

Keywords. Noosphere consciousness, spiritual traditions, the Trinity of the Universe, the dialectic of history, orthodoxy.

Это сейчас кажется, что всё просто. Настолько просто, что даже непонятно, как можно было идти все эти долгие годы исканий, сомнений, ошибок и открытий, не замечая простого в сложном. Неужели я был столь бестолков и мало удачлив на этом пути?

Сейчас, когда мировоззрение сформировано, когда всякая новая приходящая информация может быть выверена собой, открытия приходят как бы сами собой, а неправда от лукавых легко высвечивается знанием, жизненные ориентиры легко ведут тебя по избранному пути.

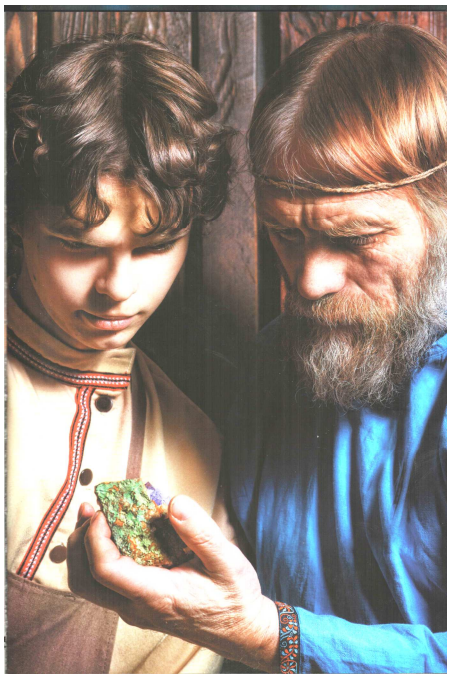
Нет, не все так просто. Многие, очень многие могут сказать то же самое и иметь другое миропонимание, другие жизненные пути и цели. Они что, все неправы, у них другой Бог, который ведёт их в другую сторону? А может, человечеству нарочно даётся такая возможность или такое испытание, чтобы в жёстких условиях разномнений найти возможность единения и прекратить распри? Возможность сомкнуть руки во всечеловеческом хо-

Электронный архив УГЛТУ

роводе и явить Отцу-Творцу земной отчёт: «Мы смогли это, мы сотворили мир в этом мире, мы повзрослели для Космоса». И расцветёт ночное небо мириадами новых звёзд, и примет Земля-Матушка к своим яслям новое младое человечество. А мы, умудрённые собственным опытом, станем им помогать незримо и ненавязчиво, лелея их самость и разум до вселенской мудрости.

Не впервой Земле-Матушке рождать собою, оплодотворённой теплом и светом Солнца-Батюшки, новые души. В этом есть их служение Великому Космосу, в этом есть смысл их жизни и их счастье. Так и у человека, стремящегося к величию души, вызывает счастье осуществление собственных замыслов, направленных на служение миру, обществу.

Новоявленная космической семье душа, прежде чем вырасти до возраста человеческого, проходит свои этапы развития. Камень, вместивший младую душу, ставший за многие тысячелетия Землёй, обретает смысл своего существования в служении растительному миру. Кормит его соками своими, окормляясь от него «смыслом жизни», пришедшим на смену бессмысленному существованию каменной пустыни.

Фотопроект А. Ветлугина «Сказки уральского леса». Два мастера – Данилушка и Прокопьич (П.П. Бажов. «Каменный цветок»). Прокопьич – В.В. Московкин (Усольцев, 2012).

Трава и деревья кормятся от Земли, кормят и окормляются от животного мира, придающего смысл их существованию в служении. Все эти три мира мы называем миром природы, вершиной которого является человек – первое эволюционное звено, способное жить вне инстинкта, собственным разумением.

Человек служит природе, окормляет её и бережёт, как мать свою, давая своей жизнью смысл её существованию. В то же время человек сам окормляется от горнего мира, в который ушло когда-то ранее, в другую эпоху повзрослевшее человечество, суть предки наши. Кормит же человечество горний мир своей живой сущностью, которая в человеческом мире ещё и любовью зовётся.

Мир Природы, мир Человечества и Горний мир составляют великое триединство мира Божьего, кормя и окормляя, служа и придавая служением смысл всему живущему, несущему «Жи́ву» в теле своём (Жи́ва, нем. Siwa — западнославянское женское божество, богиня жизни и плодородия. Прим. ред.)

Электронный архив УГЛТУ

Жи́ва - богиня жизни и плодородия у западных славян-русов, изображена как обнаженная женщина с плодами в руках. Гравюра из книги Х.Г.Ф. Вестфалена, 1740
(http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B8%D0%B2%D0%B0)

Это триединство великими мыслителями мира людей издревле называлось таким понятием, как «Земля-Человек-Космос». В этом триединстве человек - связующее звено, без которого бессмысленно существование и Земли, и Космоса. Повзрослев духовно и перейдя в горний мир из мира дольнего, человек обретёт новое триединство. Он покинет материальный (материнский) мир и обретёт мир духовный, но всегда будет хранить свою любовь к матери Земле и вновь народившемуся молодому человечеству.

Такая вот простенькая схема. Но простенькая она для нас, знающих, и ничего здесь необычного нет. Мы вообще привыкли считать, что всё, что сотворено не нами и до нас, есть суть обыденность. Не замечаем, что за этой обыденностью скрыто самое большое чудо, существующее в этом мире. Чудо, которое собственно и создало этот мир из хаоса и запустило великую программу жизни и вечного развития. Это чудо называется Законом Творца, Законом Божьим, Законом Космоса, называйте, как хотите. Пока этот Закон действует, там, где он вершится, будут зажигаться новые звёзды, галактики, вселенные. Там всегда Свет будет побеждать тьму. Там всегда будет счастлив Творец и его дети-Творцы от созерцания и понимания важности и успешности своих творческих свершений, от созерцания радости тех, кого своим служением осчастливили.

Кого мы называем Богом своим? Вопрос не праздный, и в разные времена разными людьми он по-разному толковался. Это вызывало многочисленные споры на тему: «Чей бог лучше?». Споры переходили в конфликты и войны. Если хорошо подумать и дойти до начальной сути, то выяснится, что все конфликты вызваны именно этим вопросом. Я бы назвал этот вопрос недоразумением, классическим примером того, как из простого, можно сделать сложное и непонятное.

Кто-то сказал, что слово Бог, есть суть аббревиатура понятия «большой огонь галактики». Можно просто «большой огонь» и тогда получится «бо», корень, являющийся основой множества русских и нерусских слов. Или «ба» - большой агнь (более древняя форма) - не менее распространённая корневая основа. Космический огонь мы видим в форме света и ощущаем в виде тепла. На духовном плане свет дают души людей и более вы-

Электронный архив УГЛТУ

сокого уровня сущности, которые живут в Законе, Законом и Закон ведают. Их так и называют светлыми или святыми. Они являются как бы фотонами большого огня галактики. Они в Боге, они часть его, тело (ва) его. Евреи, например, когда-то выбрали для своего Бога имя Его-ва. Может, не случайно? Наша культура зовётся культом ура, где «ур», это свет на языке древних. То есть, все правила жизни, сохранённые и собранные в нашей культурной традиции, направлены на то, чтобы сделать человека носителем света. Наш великий писатель Л.Н. Толстой призывал своих читателей: «Не ищите Бога вне себя, ни на земле, ни в небе… Ищите Бога в себе и себя в Боге». От себя добавлю, что в противном случае натолкнётесь на каких-нибудь инопланетян или местечковых божков – демиургов и угодите в какую-нибудь секту.

Человечество за свою историю кому только не поклонялось: и духам природы (язычество) и своим предкам – богам (ведичество), и Олимпийским богам, анунакам и другим высокоразвитым инопланетянам и местным. Однако всегда знали, что где-то там, в Космосе, есть Отец Всевышний, к которому они придут когда-то и станут Светом. В колыбели Земли-Матери – материальном мире человечество постепенно духовно взрослело, готовило себя к космической судьбе.

И вот пришло время, и явился миру Учитель – посланник вышнего мира, великий дух во плоти человеческой и возвестил о начале новой эры. О начале последнего земного этапа развития человечества, предвестника его космической эры. Этого человека люди назвали ХРанителем ИСТины ОСи. С момента его прихода на Землю, люди начали отсчитывать новую эру. Эру познания человечеством сути Света и пути к Свету, ибо суть была дана учением, оставленном в Благовесте, а путь был показан собственной жизнью Учителя, от рождения до подвига.

Возможно, в своём стремлении поскорее покинуть чертог своей матери планеты Земля – материальный мир, мы позволили себе забыть своё детство в язычестве и отрочество в ведичестве. Забыли своих учителей и нянек – добрых духов Земли, строгих богов, суть отцов – предков наших. Взяли всё, что можно и не нужно бы из родительского дома, позволили себе разорить его. И вот теперь, пожив немного самостоятельно, начинаем понимать, что свобода от родительского попечения, предусматривает серьёзную ответственность за свои поступки и проступки, что натворили мы едва ли не больше, чем сотворили. Мы умудрились и разорить материнскую планету, и передраться за отцовское наследство.

Что же дальше? Может, вернуться в родительский дом под опеку ведических богов, где нет на нас ответственности за несовершеннолетием? Но тогда, когда же в Космос, на новую сферу своего существования (ноосферу) и кто за нас зажжёт на небе новую звезду? Кто превратит тьму, хозяйку ночи в Свет Божий? Да и примут ли нас мудрые родители, ведь это будет означать и их ошибки в воспитании своих детей.

Электронный архив УГЛТУ

Как нам обрести ноосферное мышление и ноосферный разум? Дело-то новое, да метод старый, давно освоенный и проверенный, ненароком едва не забытый. Метод этот называется традицией. Традиция создаётся путём переосмысления жизненных ошибок и побед, превращения их в опыт, передаваемый и завещанный детям как инструмент познания мира и творения.

Возродить традицию на этапе предкосмическом, создать этакий устав молодого строителя ноосферы - задача непростая, и я долго робел перед ней, но похоже «отробелся», время пришло.

Разберёмся сначала в понятиях, что есть Свет и что есть Тьма, что добро и что зло.

Представим себе живой микромир на основе человеческого организма. Он состоит из живых частичек – клеток. У каждой группы клеток свои задачи. Одни разносят кислород по организму, другие участвуют в процессах метаболизма, кто-то сражается с инфекцией, участвует в строительстве или регенерационных процессах. Все заняты своим и в то же время общим делом. Исчезни какая-нибудь группа клеток, и организм погибнет. Но есть другая группа клеток, которая ничего не делает для общего дела, но усердно потребляет из «общего котла». Это раковые, тёмные клетки. Если их становится больше, чем их могут прокормить светлые клетки без ущерба для организма, тёмные начинают пожирать светлых, пока душа не покинет тело. После этого гибнут все, и тёмные и светлые.

Возьмём мир людей. Здесь картина та же. Наличие тёмных паразитов и светлых душ и их количественное соотношение определяет степень болезненности общества. Когда общество в опасности, появляется целая плеяда людей – светочей, несущих Свет просвещения больному обществу.

Макромир или Вселенная имеют такую же структуру. Звёзды, дарящие миру свет и энергию, и чёрные дыры, не дарящие ничего, но пожирающие всё, и свет, и материю. Все три мира живут по одним и тем же законам. Как наверху, так и внизу. Как внизу, так и ещё ниже и так далее.

На примере человеческого организма мы знаем, что сам организм, вернее его душа и разум могут управлять этим процессом. Человек малодушный, не умеющий прощать, одолеваемый пороком, не сумевший направить свой ум к Свету (жить разумом), не нашедший своего служения в обществе, провоцирует образование тёмных миров в себе на микроуровне. Запущенный им обратный процесс может привести к чудесному исцелению.

По-видимому, и на других уровнях действует тот же закон. То есть человек, идущий к Свету, это человек служащий обществу своим разумением и талантами. В то же время он служит и своим и другим микромирам и макромиру (космосу) своим добродействием. Человек живёт в трёхмирье, и все эти миры одинаково важны для Создателя.

Электронный архив УГЛТУ

Но это служение, как бы по оси абсцисс (для образности обратимся к геометрии). Попробуем о том же по ординате, которая вместе с абсциссой образует своеобразный крест, в центре которого располагается человечество. Если по абсциссе у нас было движение от большого к малому, то по ординате будет - от младодушия к великодушию.

Вообще-то особо мудрствовать тут нечего, и об этом вскользь мы уже говорили (Московкин, 2010). Речь шла о своеобразной лествице (лестнице) духа от духовной младости царства природы к царству людей и далее, к царству небесному. Задача людей: оберегать младших, помогать ближним и служить старшим. Вроде и родители учили тому же с детства. В классической крестьянской семье ребёнок ухаживает за скотиной, помогает младшему брату и ходит в церковь на богослужение (самый младший ухаживал за престарелыми родителями). Сейчас ребёнок в семье один, вместо животных у нас машины, а за бога - «Викиликс» (великий икс).

Интересно, с каких пор это повелось? Я имею в виду движение по лестнице духа и «матрёшечное» устройство мира. Думаю, всё это от сотворения мира. Потому что мир создан Законом Божьим (Великим Космическим Законом), который гласит, что всякая мыслящая энергия (душа) должна взрослеть и развиваться в служении и сотворчестве с создателем. В этом и есть смысл существования этого мира, на этом Законе мир и держится. Этот Закон не даёт ему обратиться в первородный хаос.

И последний вопрос: «Зачем же нужны этому миру паразиты – раковые клетки?». По-моему, для целей эволюции и санитарии. Не с кем бороться – нет и героев – светочей, зачем Данко вынимать своё сердце, если светить некому, и так светло. А волки-санитары всегда были в почёте, хоть их не очень-то и любили. Итак, слава «зловредным учителям» и нет на белом свете причин, чтобы злиться, судиться и особо гордиться, а паче того - воевать другого, по понятиям иного.

Теперь к вопросу о том, как и кому служить. Боюсь, что снова всё будет просто и давно услышано. Одной из главных, а может главной опорой в фундаменте ноосферного общества является Общинность, умение людей жить общей целью, достигая её совместными усилиями. Помните светлые клетки в организме? Каждая из них занималась своим делом, на которое была наиболее способна. И это дело было для всех, для общей цели. Каждый человек обладает своим умением, своим талантом, которым владеет лучше других. Вот этим умением он и должен служить обществу, а другие послужат тем, чем не можешь ты, и общей цели и тебе лично.

Про общую цель уже тоже сказали: «Обрести ноосферное мышление и выйти в Космос». Однако, для этого людям надо обладать ещё одним умением – Соборностью. Соборностью, чтобы собраться в общий хоровод, победив собственное «эго», или гордыню. Едва повзрослевших, нас пока с лёгкостью «разводят» мнимые доброжелатели по различным сектам, партиям, течениям, «клубам по интересам». А спрашивается: «Зачем людям с

Электронный архив УГЛТУ

одинаковыми интересами, талантами объединяться в клубе?». Что они там найдут, кроме того, что уже и так знают и кому они отдадут свои знания, если ими и так владеют все члены клуба?

По сути, эти самые мнимые доброжелатели становятся строгими и «зловредными учителями», искушающими нас на поиск божественной мудрости истоков, имя которой Софийность.

Теперь попробуем ответить на вопрос: «Кому?». Понятно кому – ближнему. Потому что дальнему служить - всё равно, что «бисер перед свиньями метать», не поймёт. Или другой вариант, противоположный - уподобиться яйцу, надумавшему учить жизни курицу. Проще. У человеческого общества есть своя лествица духа. Человек движется по ней всю жизнь, изживая из себя пороки типа гордыни, жадности, злобы и прочих, взращивая в себе добродетели типа великодушия и милосердия. Тем самым взрослеет его душа, мужает его дух и разум. Духовная взрослость редко совпадает с биологической. Понятно, это зависит от внешних условий воспитания и внутренней целеустремлённости. Помочь этому взрослению лучше прочих может человек, находящийся на той же ступеньке духовного развития или рядом с ним, т.е. ближний. Дальний может оказаться «курицей или свиньёй». Для особо одарённых, в том числе гордыней, могу сказать, что «свинья» может скоро оказаться в выигрыше, потому что живёт по Закону, духовно взрослеет, движется к Свету. А вот гордыня неизменно «опускает гордую курицу».

Пришло время поговорить о традиции, как о бесценном источнике знаний и исторического опыта. Без её опыта «молодой строитель» непременно придёт «не туда». К тому же на стезе «исторического опыта» современные «зловредные учителя» весьма-таки преуспели в своей зловредности по изменению нашей истории. Действия их - до безобразия классические, как было сто, а может и двести лет назад. Предисловие примерно такое: «Вся официальная история неправильная, исторические герои – не герои, а враги, все правдивые источники давно уничтожены недругами, у нас вот один экземплярчик остался, вам его и поведаем». И такое расскажут, до того красиво, что я и сам чуть было не попал в зловредные лапы горе-историков.

Каждое новое поколение учится правде жизни на образах предков-героев. И образы эти бережно хранит каждое поколение живущих - для поколений будущих. Скажем, один из старейших образов, образ Христа. Лечил людей, помогал им разобраться в смысле и правде жизни, изобличал лжеучителей и горе-священников, фарисеев да книжников, и в конце концов отдал свою жизнь за спасение людей. Мы можем сейчас не замечать этого, но все последующие наши исторические герои, что были ближе нам по времени и территориально, делали то же самое. Теперь же нам новые или по старинке явленные учителя вещают, что де «Христос не подходящий персонаж для подражания и «иностранец» к тому же, что Александр

Электронный архив УГЛТУ

Невский продался татарам, а монголо-татарского ига не было вовсе. Потом предлагаются новые герои от Одина до Сороса и делается это очень красочно и талантливо.

Много я уже повидал талантливо очарованного народа, забывающего свои корни и своих героев. Всякое очарование когда-нибудь заканчивается разочарованием, в душе остаётся пустота, и хоть в петлю лезь. Вот это и есть настоящая цель лжеучителей, проверяющих нас «на вшивость» перед историей и потомками.

Недавно я провёл две экспедиции со старшеклассниками с целью знакомства с героическим прошлым нашего народа. Побывали мы на месте подвига Александра Матросова и в родном городе Алексея Маресьева. Ребята историю отечества уже проходили, но, к моему изумлению, про этих героев наши учителя истории им не поведали, да и программа нашего министерства этого не предполагала. Как-то незаметно среди наших министров и учителей завелись враги народа русского, и Родина давно ждёт героя, который выметет поганой метлой из «храма науки» новоявленных фарисеев и книжников.

По-настоящему мудрый народ никогда не забудет и не станет хулить свою историю, какими бы тяжёлыми не были её страницы. Ведь говорить, что она была плохая и неправильная, - значит предать целые поколения своих предков, проживших в эту эпоху и сделавших эту историю.

В сегодняшнем интернете особенно хорошо видно, как раскалывается наше общество. Одни ругают Сталина, другие русских царей, кто-то наоборот их славит, а кому-то не нравится нынешний президент. Мне кажется, всё это от исторической неграмотности и близорукости. А ещё потому, что кому-то очень нравится наша близорукость и разобщённость. Имя этому «кому-то» - враг, сиречь «зловредный учитель».

Наша история полна взлётов и падений, революций и смены элит. Когда-то Рюрик заменил жреческую элиту, управляющую общественной жизнью на элиту князей и бояр. И нет смысла обвинять ни бояр, ни волхвов. Изменились внешние условия. Для сохранения народа и культуры потребовалось мощное централизованное государство. Народы, не сделавшие этого, влились в другие этносы, потеряли себя. Централизация государства и духовное взросление народа потребовало смены религий. И нет в этом вины ни волхвов, ни христианских священников. От Ивана Грозного до Петра Первого, целое столетие, менялась боярская элита на дворянскую. И это была настоящая революция похлеще Октябрьской. Боярство выполнило свою функцию и изрядно деградировало. Как сказал великий теоретик революции: «Верхи не смогли управлять по-старому, а низы не захотели жить по-старому». Что значит - не могут? А не могут обеспечить движение народа по духовной лестнице «из грязи в князи» до уровня этой самой элиты. Это движение есть могучий поток, который не могут долго сдерживать никакие плотины.

Электронный архив УГЛТУ

Сколько замечательных исторических деятелей, учёных, администраторов, военачальников выросло из низов в результате петровских реформ. Но пройдёт лишь двести с небольшим лет, и тот же могучий поток по тем же причинам снесёт зарвавшееся дворянство и, переставшую справляться со своими обязанностями церковь «греческого исхода». Кого в этом винить? Царя, которого предало собственное дворянство? Христа, чьи заветы предали новые поколения фарисеев? А может, время? Но ведь оно не подсудно, как и сама история.

Из исторических персонажей и элит мы забыли упомянуть Русскую Православную Церковь. Её, кстати, тоже любят ругать, и было кому ругать во все времена. Однако она одна из всех представленных персонажей выжила в веках и, похоже, переживает второе, а может и не второе рождение. Не догадываетесь, почему? Да потому, что кроме неё и её исламского и буддийского партнёров, нет у нас достойных «организаций», главная задача которых заключалась бы в духовной помощи человеку, стремящемуся к Свету. И надо сказать, её методика прошла тысячелетнюю проверку временем и историей.

Человеку вообще свойственно в своих проблемах обвинять кого угодно, только не себя. Он готов винить всех и вся, забывая в зеркало взглянуть. А ведь этих зеркал полно на каждом шагу. Это люди, которых мы судим и осуждаем. Но они в наших глазах плохи ровно настолько, насколько плохи мы сами, они и есть «зеркало мира», созданное для тебя, чтобы увидеть себя в пороке. Полюби их, помоги им подняться вместо того, чтобы осуждать, и тебя самого будет за что любить. Сделай то же, что крошка-енот из нашего замечательного мультика, улыбнись тому, кто в речке живёт, и он зеркальным речным отражением ответит тебе тем же.

Список использованной литературы

Ветлугин А. Сказки уральского леса. Фотопроект. Екатеринбург: Изд-во «Глаголъ», 2012. 48 с.

Московкин В.В. Ориентиры развития // Чистая энергия (Екатеринбург). 2010. № 3. С. 18-20.

Усольцев В.А. Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России. Екатеринбург: УГЛТУ, 2012. 600 с.

Электронный архив УГЛТУ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отзыв первого читателя

Поначалу я не придал особого значения тематической специфике журнала «Эко-потенциал», тем более, что в «Колонке редактора» этот вопрос не обсуждается. Теперь же, после ознакомления (не без удовольствия) с разделом «Культурология», мне начинает казаться, что мы имеем дело с замечательной новацией, за которой будущее. Я имею в виду сочетание в одном номере журнала типичных научных статей и «околотематического» раздела культурологического плана.

Широкий кругозор всегда был характерен для больших ученых, но он был как бы знаком особого ума, некоторой прихотью и совсем не обязательным элементом научной деятельности. Той науке, которую мы называем современной, широта мышления уже требуется, если и не в качестве обязательного компонента, то, уж точно, в качестве очень желательного. Без этой широты наука не исчезает, но становится убогой. Совершенно правомерно надлежит показывать, что указанная широта – это естественное и полезное дело. Показывать в том числе и созданием журналов, сочетающих строгую научную тематику с выходами в философию, искусство, смежные дисциплины.

Так постепенно можно приблизить современную науку к таким совершенно чуждым и «ужасным» для неё понятиям, как гуманность и добро, в движении к которым только и может заключаться будущее науки. Я касаюсь этого вопроса ещё и потому, что анализ эволюционного процесса в духе циклической протомодели приводит меня к выводу, что понятие «добро» заложено в самых, что ни на есть материальных процессах. С возникновением человека оно только приобрело свой теперешний вид и стало моралью и нравственностью. Речь идет о материи и материальных процессах на стадии становления, а не после того, как они превратились в стабильные циклы. Теперь я вынашиваю статью на эту тему.

В разделе «Культурология» все статьи интересные, а вот статьи Юрия Линника меня просто восхитили. Замечательная находка для журнала! В будущем, наверное, было бы полезным статьи об архитектуре сопровождать иллюстрациями, коих в его поэмах об архитектуре нет.

Б.Ф. Чадов

Электронный архив УГЛТУ

Рецензенты статей, опубликованных в номере

Экономика

Ковалев Рудольф Николаевич – доктор технических наук, профессор (Екатеринбург);

Крюк Владимир Иванович - доктор технических наук, профессор (Екатеринбург).

Экология

Голуб В.А. – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Минск, Беларусь).

Дворник А.М. – доктор биологических наук, профессор Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины (Гомель, Беларусь).

Цветков Петр Алексеевич – доктор биологических наук, заведующий лабораторией лесной пирологии Института леса СО РАН (Красноярск);

Менщиков Сергей Леонидович – доктор сельскохозяйственных наук, заведующий лабораторией экологии техногенных растительных сообществ Ботанического сада УрО РАН (Екатеринбург);

Колтунова Александра Ивановна – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, декан факультета лесного хозяйства и зеленого строительства ОГАУ (Оренбург);

Симоненкова Виктория Анатольевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующая кафедрой лесоведения и ландшафтного строительства ОГАУ (Оренбург).

Культурология

Колтунов Евгений Владимирович – доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН (Екатеринбург).

Электронный архив УГЛТУ

Требования
к оформлению текстовых материалов, публикуемых в журнале
«Эко-Потенциал»

1. Статьи должны содержать теоретические и практические (инновационные) разработки, являющиеся актуальными (востребованными) на современном этапе научного развития, либо представлять научно-познавательный интерес, соответствовать тематике журнала.
2. Размеры статей, включая приложения, не должны превышать 10 страниц для статей проблемного характера и 6 страниц - для сообщений по частным вопросам, на листах А4, шрифт Times New Roman, размер – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,0. Поля со всех сторон 2,5 см; номер страницы ставится вверху. Заголовки таблиц помещаются над таблицей (нумеруется), названия рисунков – под рисунком (нумеруется).
3. В редакцию необходимо предоставить следующие материалы:
• текст статьи на русском языке в электронной (в редакторе WORD) версии; по договоренности с редакцией дублирование на бумажном носителе не обязательно. В электронном варианте имя файла должно содержать фамилию первого автора и первые три слова названия;
• сопроводительное письмо, оформленное на бланке соответствующего учреждения с рекомендацией к публикации, если предоставляемые материалы являются результатом работы, выполненной в этой организации;
• авторскую справку, выражающую согласие на открытое опубликование статьи в печатном варианте журнала и его электронной копии в сети интернет;
• фото авторов в формате JPEG.
4. Правила оформления статьи:
• на первой странице указывается:
- универсальный десятичный код (УДК) – слева в верхнем углу;
- инициалы и фамилия автора (соавторов) – по центру, строчными буквами, курсивом;
- название статьи (ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ), отражающее её содержание – по центру;
- аннотация до 10 строк;
- ключевые слова статьи (не менее десяти);
Далее в той же последовательности на английском языке: автор, название статьи, аннотация и ключевые слова.
• К статье прилагаются сведения об авторах на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, название организации, служебный адрес, телефон, e- mail авторов (обязательно).
• В статье излагается современное состояние вопроса, описание методики исследования и обсуждение полученных данных. Текст статьи необходимо

Электронный архив УГЛТУ

структурировать, используя подзаголовки соответствующих разделов: введение, цель и задачи, объекты и методы, экспериментальная часть, результаты и их обсуждение, заключение или выводы.

• В конце статьи приводится в алфавитном порядке список использованной литературы согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008, озаглавленный как «Список использованной литературы», но не как «Библиографический список».

Примеры:

Альберт Ю.В., Петрова Г.П. Библиографическая ссылка: справочник. Киев: Наукова думка, 1983. 247 с.

Анастасевич В.Г. О библиографии // Улей. 1811. Т.1. № 2. С. 14-28.

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы / Под ред. С.Ф. Мартыновича. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. 199 с.

В тексте ссылка дается в скобках: (Альберт, Петрова, 1983; Философия культуры…, 1999).

• Иллюстрации к статье (при наличии) предоставляются в электронном виде включенные в текст, в стандартных графических форматах с обязательной подрисуночной подписью; таблицы предоставляются в редакторе WORD, формулы - в стандартном редакторе формул WORD, сокращаемые слова (аббревиатура, препараты, химические соединения и др.) при первом упоминании приводятся без сокращений.

5. На каждую статью обязательна рецензия, составленная доктором или кандидатом наук по направлению исследований автора. Рецензия обосновывает новизну и актуальность статьи, логику изложения, научность, аргументированность выводов и заключений, включает рекомендации рецензента по отношению к статье. Рецензия заверяется печатью соответствующего учреждения (организации), подпись рецензента подтверждается начальником управления персоналом и содержит дату ее написания.

6. Поступившие и принятые к публикации статьи не возвращаются.

7. Публикация статей в журнале бесплатная, при условии оформления полугодовой подписки на журнал «Эко-Потенциал» в соответствии с количеством авторов. Плата с аспирантов за публикацию рукописей в журнале не взимается.

8. Редакция оставляет за собой право не регистрировать рукописи, не отвечающие настоящим требованиям.

9. Все рукописи, представляемые для публикации в журнале, проходят институт рецензирования (экспертной оценки), по результатам которого принимается окончательное решение о целесообразности опубликования поданных материалов. Редакционная коллегия имеет право сокращать принятые работы, уведомляя авторов, и производить редакционную правку текста.

10. За фактологическую сторону поданных в редакцию материалов юридическую и иную ответственность несут авторы.

Электронный архив УГЛТУ

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Свердловской области

ПИ № ТУ66-01070 *от 04 декабря 2012 г.*

Название: *Эко-потенциал*

Адрес редакции:
620100, г. Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, д. 37

Примерная тематика и (или) специализация:
научная, культурно-просветительская, реклама в соответствии с законодательством Российской Федерации о рекламе

Форма периодического распространения (вид - для периодического печатного издания):
периодическое печатное издание, журнал

Язык(и): *русский, английский*

Территория распространения: *Свердловская область*

Учредитель (соучредители) (адрес):
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уральский государственный лесотехнический университет" (620100, г. Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, д. 37)

Врио руководителя **А.А. Ермаков**

Главный специалист – эксперт отдела надзора в сфере массовых коммуникаций **Е.В. Ходова**

028877

Электронный архив УГЛТУ

ISSN 2310-2888

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный лесотехнический университет»
Факультет экономики и управления
620100, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37. Тел. +7(343) 254-61-59
Отпечатано с готового текста в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620049, Екатеринбург, ул. Мира, 17, офис 134.
Подписано в печать 02.10.2013. Формат 60×84 1/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17,88. Тираж 80 экз. Заказ № 4896

Электронный архив УГЛТУ